

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия
Кафедра церковно-исторических дисциплин

**Миссия Сербской Православной Церкви в Чехии
и Словакии во главе с епископом Нишским
Досифеем (Васичем) в 20-е и 30-е г.г. XX века и
передача ее дел в ведение Русской Православной
Церкви в 1946 году.**

Курсовое сочинение
Студента IV курса
Санкт-Петербургской
Духовной Академии
Милутина Янича

Научный руководитель –
Игумен Дамиан (Залетов),
Кандидат богословия

Санкт-Петербург

2004

Содержание

Введение	с.4
I глава. Православие на территории современной Чехии и Словакии с IX по XX век	с.15
II глава Религиозные движения в Чехословакии после первой мировой войны.	с.21
§1 Чехословацкая православная община и ее религиозная деятельность в 1920 – 1921 гг.	с.21
§2 Создание Чехословацкой Церкви	с.26
§3 Ситуация в Сербской Православной Церкви в 1920 г.	с.29
III глава. Заседания Священного Архиерейского Собора по вопросу организации Православной Церкви в Чехословацкой республике.	с.31
§1 Ответ Священного Архиерейского Собора на меморандум Чехословацкой церкви.	с.31
§2 Помощь миссии со стороны королевского правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.	с.35
IV глава. Житие владыки-мученика Досифея Васича.	с.38
V глава. Первая миссионерская поездка епископа Досифея в Чехословацкую республику.	с.43
§1 Миссионерская деятельность Епископа Нишского Досифея.	с.43
§2 Отношение Центрального Комитета Чехословацкой Церкви к Сербской Православной церкви и ее делегату в Чехословакии еп. Досифею в период с марта по сентябрь 1921 г.	с.57
VI глава. Житие священномученика епископа Горазда (Павлика).	с.72
VII глава. Отношение радикальной фракции Чехословацкой Церкви к православным и Епископу Горазду и Досифею.	с.82
§1 Прибытие Епископа Досифея и Епископа Горазда в Прагу и конфликты с реформаторскими силами.	с.82
§ 2 Повторное прибытие Епископа Досифея в Чехословакию и продолжение миссии.	с.87
§3 Катехизис Карела Фарского и Калоуса и реакция Сербской Православной Церкви.	с.91
§4 Возвращение епископа Горазда из Америки и окончательное отделение Православной Церкви от Чехословацкой Церкви.	с.95
VIII глава. Чехословацкая Православная Община и Савватиев раскол	с.101
§1 Хиротония архимандрита Савватия	с.102
§2 Архиепископ Савватий начинает организацию своей Архиепископии на территории Чехословацкой республики	с.104
§3 Переговоры епископа Досифея с Правительством Чехословацкой республики и архиепископом Савватием по преодолению раскола	с.108
IX глава. Окончательное признание юрисдикции Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике и епископа Горазда правительством Чехословацкой	с.122

республики.

X глава. Продолжение антиканонической деятельности архиепископа Савватия	с.129
XI глава. Подтверждение юрисдикции Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике с исторической, правовой и канонической точки зрения.	с.132
XII глава. Создание церковной организации на высшем уровне.	с.136
XIII глава. Вклад Сербской Православной Церкви в успех миссии в Чехословацкой республике до 1939 года.	с.141
<i>§1 Обучение кадров в богословских школах Сербской Православной Церкви.</i>	с.141
<i>§ 2 Строительство православных храмов во время нашей миссии.</i>	с.144
<i>§3 Решение финансовых вопросов.</i>	с.149
<i>§4 Организация богослужения и внутренней церковной жизни.</i>	с.150
<i>§5 Миссия Сербской Православной Церкви в цифрах.</i>	с.152
XIV глава. Чешская Моравско-Силезская епархия во время фашистской оккупации 1939 – 1945 гг.	с.156
XV глава. Епархия Чешско-Моравская после II мировой войны и передача миссии Русской Православной Церкви.	с.171
XVI глава. Краткий исторический очерк православной миссионерской деятельности в восточной Словакии и Закарпатье	с.192
XVII глава. Краткий исторический обзор миссии Русской Православной Церкви и получения автокефалии Православной Церкви в Чехословакии.	с.199
Заключение	с.208
Источники и литература	с.213
Приложения	с.222

Введение

После смерти славянских равноапостолов святых Кирилла (†869) и Мефодия, архиепископа Моравского (†885) Православие на территории Чешских земель и Словакии подвергается гонениям со стороны немецкого и венгерского духовенства. Уничтожение Православия продолжалось в течение последующих десяти веков, так что не только плод, но и семя, посеянное равноапостолами, было искоренено. Чешский народ был полностью латинизирован, в то время как словаки и карпатороссы были вынуждены принять унию с Римом.

Политические планы Австро-Венгрии касательно православных подданных предусматривали скорейшую денационализацию Православия, лишение его прав и культурного статуса ради сохранения самой империи, и главную роль в этом процессе должны были сыграть униатская высшая иерархия и священники. Политика Австро-Венгерской империи была направлена на искоренение в народе славянских корней и свободолобного духа, любви к Православному Востоку, надежды на великую Россию.

Однако XIX век, век революций и пробуждения национального самосознания, век индустриализации и просвещения, век новых национальных и социальных идей не обошел и земли западных славян – чехов и словаков. С помощью других славянских народов – русских, сербов, хорватов и словенцев – они надеялись воплотить идею своего национального возрождения. Воплощением этой идеи являлось освобождение от Австро-Венгерского владычества и духовной связи с Римом. Любое национальное движение воспринималось Веней как дестабилизация монархии и, несмотря на всю его оправданность с правовой и этической точек зрения, подавлялось. Одним из ярких эпизодов борьбы Австро-Венгерской монархии и униатского духовенства против православных в этих краях является позорный Мармарош-Сигетский процесс¹.

Первая мировая война привела к краху трех монархий, что в корне изменило геополитическую картину Европы. На территории бывшей Австро-Венгрии было создано несколько новых государств, среди которых была и Чехословацкая республика во главе с Масариком. Национальная цель была достигнута, подошла очередь духовного возрождения.

Стремление к исконной вере, к своим духовным корням, понятному народу богослужению и национальной Церкви в сердцах этих славянских народов не умирала. После отказа Ватикана выполнить требования чешских священников и народа, они обратились к Православной Церкви за помощью в организации национальной Церкви.

---

¹ Сам процесс подробно описал Грабец Н., «К истории Мармарош-Сигетского процесса», Ужгород, 1934; Щербей Николай, «Мармарош и Православие», Ужгород, 1938.

Движение, возникшее среди чехословацкого римско-католического духовенства и поддержанное верующим народом, было основано на национальной идее и стремилось к отделению от Рима. Но, учитывая, что и протестантские идеи появились в умах вождей чешского народа, становится понятным, что стремление к свободе совести и свободному религиозному развитию было не свободно от рационального духа, а потому это движение в полном объеме не совпадало с основами Православной Церкви.

После ухода епископа Горазда, а с ним и части верующих, Чехословацкая церковь продолжила свою деятельность по реформации вероучения. Так, со временем эта религиозная организация была реорганизована и сегодня существует под названием Гуситская Чехословацкая церковь. Поскольку вопрос о становлении и судьбе Гуситской церкви в данной работе не ставится, для более подробного знакомства с ее историей можно обратиться к магистерской диссертации митрополита Дорофея (Филиппа) «Насильственное введение унии в Закарпатье 1646 – 1649 гг. Борьба с нею и ее ликвидация в 1949 г. Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии» Пряшев, 1964. О Гуситской Чехословацкой церкви написано и курсовое сочинение в Ленинградской Духовной Академии в 1980 г. священником Имрихом Белепичем, а также есть публикация в Журнале Московской Патриархии, №7 за 1977 год.

Со своей стороны объединенная и обновленная Сербская Патриархия откликнулась на просьбу чешского и словацкого народов провести миссию по их возвращению в Православную Церковь.

Это начинание удалось воплотить благодаря стечению исторических и политических обстоятельств, сложившихся после первой мировой войны. В частности, после гибели Российской империи, покровителем Православной Веры стал король-объединитель южных славян Александр Караджорджевич. Под его короной объединены югославянские народы, создано новое славянское королевство. Королю и правительству оказывалась всесторонняя поддержка со стороны сильных союзников – Франции и Великобритании, таким образом, королевство занимало видное место в военно-политических союзах тогдашней Европы. Бесспорным является также влияние Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев на Чехословацкую республику, Румынию и в некоторой степени Болгарию и Грецию.

Революция в России нанесла удар и по крупнейшей Православной Церкви – Русской, тяжелое положение восточных Патриархатов продолжилось и после краха Оттоманской империи, нерешен был статус Болгарской Православной Церкви, так что вполне естественно, что важное значение в тот период приобрела Сербская Православная Церковь, которая в знак благодарности за все, сделанное русским народом и его Церковью

для сербов, оказывала на короля Александра влияние в том, чтобы он радушно принял всех русских эмигрантов и духовенство. Объединенная и пользующаяся материальной поддержкой Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Сербская Православная Церковь могла приступить к воплощению апостольской заповеди: «Должны есмь ми сильнии немощи немощных носить» (Рим. 15.1).

Представители вновь основанной Чехословацкой Церкви, обратившись к Православной Церкви для организации и помощи в их трудах, поступили абсолютно верно с канонической и правовой точки зрения, обратившись к Сербской Православной Церкви, несмотря на выше описанные обстоятельства. В частности, православные жители Австро-Венгрии, а тем самым и жители Чехии и Словакии, до окончания первой мировой войны находились под юрисдикцией Карловацких Митрополитов – наследников Печских Патриархов. После объединения и восстановления Сербской Патриархии юрисдикция над этими областями через будимские епархии и сербские православные общины в Вене перешла к Сербскому Патриарху.

Юрисдикция Карловацкой Митрополии над этими областями была признана рядом государственных законов и со стороны Австро-Венгерской монархии, что на основании архивных документов доказывал и епископ Чешско-Моравский Горазд, выступая перед Чехословацким правительством, а из этого следовала естественная преемственность юрисдикции Сербской Православной Церкви на этой территории.

Вопрос юрисдикции обострился из-за вмешательства Константинопольского Патриархата в миссию Сербской Православной Церкви и внутренние дела Поместной Церкви. Сама спорная ситуация возникла в связи с назначением и хиротонией архиепископа Савватия во архиепископа Пражского и Чехословацкого, что привело к возникновению двойной юрисдикции.

Особое внимание в данной работе будет уделено анализу событий, связанных с вмешательством Константинопольской Патриархии в миссию Сербской Православной Церкви. Эта тема остается актуальной по сей день, и касается не только Чехословацкой Православной Церкви. Этот пример отражает реальную картину современных межцерковных отношений между Константинополем и остальными Православными Церквями.

В работе документально подтверждается историческое право и обязанность Сербской Православной Церкви вести на территории Чехословацкой республики миссию. Опровергается утверждение «савватиевцев», как их сегодня называют в Чехии, о том, что Чешская православная община никогда не была под юрисдикцией Сербской Православной Церкви. Сам Савватиевский раскол поддерживался только

государственными властями Чехословакии, которых не устраивало усиление Православия в Чехословацкой республике.

Вместе с тем, с созданием чешского национального движения по основанию национальной церкви, в основе которой должно было быть учение Православной Церкви, подобное движение зародилось и среди восточных словаков и закарпатских русских. В отличие от чехов, среди них, несмотря на навязанную Ужгородскую унию, православие сохранялось в обрядах, и все попытки высшей униатской иерархии осуществить полную латинизацию населения тех областей потерпели неудачу. Там движение появилось спонтанно, охватило народные массы и отдельных греко-католических священников, и в отличие от влиятельных представителей Чехословацкой Церкви у них было ясное намерение вернуться в лоно Православной Церкви. Несомненно, в этом случае важную роль сыграл фактор национальной идентификации, который десятилетиями подавлялся униатскими священниками. Во вновь образованной республике не все были равны перед законом. Русины, как весьма влиятельное меньшинство, были лишены многих прав, что продолжало их дискриминацию. Государственные власти в их стремлении к православию усматривали некоторую опасность, поскольку с укоренением православия усилились бы связи с Россией, что могло бы привести к отделению этой части республики, что и произошло в 1945 году, когда эта область отошла к Украинской ССР.

Карпатороссы обратились с прошением к Сербской Православной Церкви направить в их область сербского архиерея, который руководил бы возвращением народа в Православие. Тем самым в решение национальной проблемы карпатороссов включился иностранный фактор, а именно Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, которое с помощью дипломатических каналов влияло на изменение курса правительства Чехословацкой республики по отношению к карпатороссам, с проблемами которых, благодаря Сербской Православной Церкви, была знакома международная общественность и Лига наций. Изменение это было заметно и после признания новой православной Мукачевско-Пряшевской епархии в 1931 году и принятия государственной властью церковного Устава, который в некоторой степени улучшил положение закарпатских верующих.

Хотя государственные власти Чехословацкой республики разными способами с помощью греко-католического духовенства пытались воспрепятствовать возвращению закарпатцев в лоно Православной Церкви, применяя при этом и репрессивные меры, успех все же был налицо. В тридцатые годы Мукачевско-Пряшевская епархия насчитывала более 150 000 православных верующих, 135 приходов, 5 крупных монастырей, 150 священников, было воздвигнуто более 150 новых храмов. Цифры достаточно говорят сами

за себя. Сравним успех спонтанного возвращения в Православие бывших униатов в 20-ые и 30-ые годы XX века с ликвидацией уний в 1946 году во Львове, в 1949 году в Закарпатье, в 1948 году в Румынии и в 1950 году в Словакии, которая по сути представляла собой вид борьбы коммунистической власти с Ватиканом, без особого сочувствия к религиозным чувствам самого народа. Результат такой политики вернулся бумерангом, однако гнев пал на невинных – т.е. все недовольство скрытых униатов обрушилось на Православную Церковь после допущения властями религиозной свободы и восстановлению Греко-католической церкви в 1968 году в ЧССР и в 1989 году на Украине. Именно эти причины идут на руку современным римско-католическим и греко-католическим церковным историкам, которые не упоминают или оспаривают успех миссии Православной Церкви в 20-ые – 30-ые годы по ненасильственному возвращению в Православие Закарпатских русин, и их свободы выражения своих национальных и религиозных чувств в лоне Святой Соборной и Апостольской Церкви. Актуализация этой тематики имеет значение и в наше время.

По окончании второй мировой войны, принесшей молодой Чехословацкой Православной Церкви голгофские страдания, доказав верность Православной вере мученической смертью епископа Горазда, Сербская Православная Церковь возлагала надежды на продолжение своей насильственно прерванной миссии. Однако и в этот раз политически влиятельные факторы возобладали над внутренними интересами Православной Церкви. Сталинская политика, использующая в своих внешнеполитических интересах влияние Русской Православной Церкви, непосредственно затронула и эту миссионерскую епархию. В частности, чтобы еще более привязать ЧССР к СССР, ликвидировав все нежелательные факторы в самой западной коммунистической европейской стране, и, прежде всего, влияние Ватикана, она стремилась использовать и церковные каналы. О том, что в интересы СССР не входила сильная и влиятельная Русская Православная Церковь свидетельствует политическое согласие на автокефалию Чешской Православной Церкви в 1951 году.

Однако для достижения этой цели было необходимо исключить Мукачевско-Пряшевскую и Чешско-Моравскую епархию из Сербской Православной Церкви и передать под юрисдикцию Московского Патриархата. Под политическим давлением государственных властей Югославии и чешского просоветского правительства Сербская Православная Церковь передала эти епархии в ведение Русской Православной Церкви.

Как и прочие балканские Церкви, Сербская Православная Церковь в сложившихся исторических обстоятельствах отличается ярко выраженной направленностью, поэтому и сами переговоры о полной передаче Чешско-Моравской епархии велись около трех лет.

После всего, что Сербская Православная Церковь вложила духовно, морально и материально в основание этих епархий, она ни при каких условиях не хотела отдавать эти епархии, но в истории Православной Церкви часто случалось так, что последнее слово в принятии решения играл государственный фактор, впрочем это не влияло на основную цель Церкви как Тела Христова. Необходимо подчеркнуть, что в течение переговоров, несмотря на столь ярко выраженный политический фактор, обе Церкви ни на момент не ставили под вопрос братские отношения между собою, которые сложились в течение веков и проявлялись и проявляются и в тяжелых обстоятельствах. Об этом свидетельствует и всесторонняя поддержка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Русской Православной Церкви и русского народа, оказанная Сербской Православной Церкви и народу в военных страданиях на рубеже XX – XXI веков¹.

В своей восьмивековой истории Сербская Православная Церковь, помимо миссии просвещения и сохранения православной идентичности сербского народа имела в конкретном смысле этого слова только одну миссию, а именно в 20-ые и 30-ые годы в Чехословацкой республике. К сожалению, до сегодняшнего дня, хотя прошло уже более семидесяти лет, историография не занималась изучением и анализом этого апостольского начинания Сербской Православной Церкви.

Это утверждение относится и к чешской и русской историографии. Миссия Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике непосредственно касается и Русской Православной Церкви, особенно после 1945 года, когда в связи со сложившимися политическими и историческими обстоятельствами организацию молодой Православной Церкви в Чехословакии взяла на себя Русская Православная Церковь. Настоящее исследование имеет целью осуществить первые шаги в изучении и анализе этой, в настоящей момент мало освещенной, истории. Чтобы получить полное представление об историческом развитии и возрождении Православия в этих землях в 20-ые – 30-ые годы XX века необходимо было изучить сотни страниц архивных материалов, хранящихся в различных архивах, начиная с Белграда, Праги, Берлина, Рима, Константинополя и Москвы. Многие из этих архивов закрыты для общественности, так что полная истина еще ждет своего открытия. Необходимо также проанализировать изданную литературу по этому вопросу различных авторов (принадлежащих разным конфессиям). Опубликованная до настоящего времени малочисленная литература из-за исторических обстоятельств была

---

¹ Во время торжеств, посвященных 500-летию Автокефалии Русской Православной Церкви в Москве в 1948 году Сербскую Православную Церковь представлял лично Патриарх Гаврило, который, несмотря на смертельные угрозы со стороны государственных органов Югославской делегации, прибыл в СССР. Тем самым он доказал, что политические события не имеют права отражаться на внутренней жизни Православных Церквей и их взаимоотношениях.

подвергнута цензуре и влиянию политической идеологии. Особенно отличаются этим труды, изданные в СССР и ЧССР после второй мировой войны.

С момента основания Православной Церкви в Чехословацкой республике в 1920 году и до получения ею автокефалии в 1951 году Чехословацкая Православная Церковь прошла несколько этапов развития. В течение миссии, вне зависимости от апостольских трудов епископов Досифея и Горазда, в миссию вплетались различные политические и национальные интересы, многие с помощью этой работы хотели осуществить и свои личные амбиции и преследовали личную выгоду, не прилагая особых усилий к успеху самой миссии. Государственные и клерикальные круги Римско-католической и Греко-католической церкви и многие другие являлись открытыми противниками развития Православной Церкви в Чехословакии. Все эти аспекты необходимо иметь в виду, приступая к анализу этой серьезной и значительной тематики, исключив любое проявление субъективизма.

Выше было указано, что литературы, посвященной этому периоду, мало, и немного историков посвятило свои исследования изучению новейшей истории Чехословацкой Православной Церкви. Блаженнопочивший Представитель Чехословацкой Церкви Митрополит Дорофей (Филипп) (†1999) в своей магистерской диссертации, защищенной в Ленинградской Духовной Академии в 1964 году на тему «Насильственное введение унии в Закарпатье 1646 – 1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949 г.; Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии», изданной в Пряшево в 1964 году посвятил несколько глав этому периоду (20 – 30 гг. XX в.). Диссертация бесспорно во многом обогатила православную историографию, поскольку автор собрал в одном труде всю литературу, изданную до того времени на эту тему. С другой стороны, как научный труд он имеет и недостатки. В самом труде митрополит Дорофей нигде не привлекает архивные материалы, т.е. его работа целиком основана на публикациях в прессе и литературе. Из-за обширности рассматриваемой темы, а также из-за отсутствия анализа архивных материалов, многие важные события в труде не описаны, или не подвергнуты достаточному анализу и систематизации. Некоторые события описаны в духе политической конъюнктуры, которая была неизбежной и обязательной в то время, несмотря на иные исторические факты. Отдельные важные даты и события не совпадают с архивными источниками. Однако, не взирая на эти недостатки, важность этого труда невозможно недооценить, именно благодаря детальному описанию причин возникновения Ужгородской унии и многолетней борьбы с ней. Остальные историки писали на эту тему на русском языке. Заслуженный профессор К.Е.Скурат, проф. В.Цыпин ссылались в основном на упомянутую выше диссертацию или статьи, опубликованные в Журнале

Московской Патриархии, а также в официальном органе Чехословацкой Православной Церкви, издававшемся и на русском языке, «Голос Православия» и «Ежегоднике Чешской Православной Церкви». На сербском языке о миссии Сербской Православной Церкви до сегодняшнего дня исторических трудов нет.

Следует также упомянуть книгу Радомира Едлинского «Горазд – епископ Чешско-Моравский», изданный в Крагуеваце в 1991 году на сербском языке, который по сути является дословным переводом написанного на чешском произведении “Biskup Gorazd”. Кроме этого произведения, существует некоторое количество статей, посвященных епископу Горазду и основанной Церкви в Чехословацкой республике. В большинстве своем эти статьи упоминаются в настоящей работе, но подобно трудам на русском языке, они не всегда располагают полной исторической достоверностью.

Из изданий на чешском языке необходимо указать на один очень важный источник – труд Владимира Григоровича “Pravoslavna cirkev v Republice Československe”, изданный в Праге в 1926 и 1928 году. В этом труде автор на основании современных ему документов анализирует все события, связанные с Чешско-Моравской епархией, уделяя особое внимание всем спорным ситуациям, возникшим в связи с вмешательством Константинопольской Церкви в миссию Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике. К сожалению, автором описаны события только до 1928 года, так что дальнейшее развитие ситуации после 1928 года осталось неосвещенным. Ярослав Шуварский в 1979 году издал книгу, посвященную столетию со дня рождения епископа Горазда «Biskup Gorazd», где на основании архивных источников подробно описал жизнь чешского первоиерарха. В этой работе он коснулся и роли Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике, но эта тема не являлась первостепенной для него. Произведение заканчивается описанием кончины епископа Горазда 4 сентября 1942 года. Послевоенные события не нашли своего отражения в книге. Упомянутые два автора наиболее полно проанализировали события в Чехословацкой Православной Церкви в период с 1920 по 1942 гг., их материалы широко использовались при написании настоящей работы. Из современных изданий на чешском языке следует упомянуть краткий труд проф. Павла Алеша об истории Православной Церкви в Чехии и Словакии «Pravoslavna cirkev u nas», изданный в Оломоуце в 1996 году.

Русский историк М.В.Шкаровский в своем труде «Русская Православная Церковь и нацистская Германия», (Москва, 1990) проанализировал отношение фашистской Германии к Православной Церкви. Поскольку в упомянутом труде на основании архивных материалов, хранящихся в немецких и русских архивах, несколько страниц посвящено и Православию в Чехословацкой республике, этот автор цитируется в

настоящей работе в главе, относящейся ко второй мировой войне. В дополнение к главам, посвященным Православной Церкви в Чехословацкой республике по окончании второй мировой войны, использовались следующие труды русских историков: М.В.Шкаровский «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», М., 2000; О.Ю.Васильева «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг.», М., 2001; Д. Поспеловский «История Русской Церкви в XX столетии», М., 1995. Эти авторы доказали на основании архивных данных, насколько сильное влияние на Русскую Православную Церковь имела власть в СССР, как после второй мировой войны политические силы в СССР хотели использовать в своих интересах влияние Русской Православной Церкви на остальные Православные Церкви, укрепить свое влияние в восточном блоке и с помощью церковных каналов. Поскольку эта проблематика непосредственно связана с Православной Церковью в Чехословацкой республике, использование этих материалов также было необходимо в настоящей работе.

При написании настоящей работы перечисленная литература не играла первостепенного значения, поскольку не касалась непосредственно нашей темы, однако использовалась для анализа миссии Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике. Настоящая работа по большей части основывается на архивных источниках. Необходимо подчеркнуть, что автор не располагал возможностью исследовать все архивные материалы, касающиеся миссии Сербская Православная Церковь, доступ к некоторым из них ограничен. Для полного освещения темы необходимо изучить закрытый архив Министерства Иностранных Дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, а именно корреспонденцию между МИДом и Посольством в Праге. Документы хранятся в Архиве Югославии в Белграде. В архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви также хранятся конфиденциальные документы, доступ к которым в настоящее время закрыт. О событиях и жизни Чешской Православной Церкви после II мировой войны многое можно узнать из документов, хранящихся в архиве Московской Патриархии и архиве Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, доступа к которым автор настоящей работы не имел. К сожалению, многие важные документы вообще не сохранились, такие как личный архив архиепископа Савватия, следы которого полностью утрачены. Некоторые письма архиепископа Савватия, направленные представителям Православной Церкви и другим лицам, хранятся в архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви.

Несмотря на указанную неполноту источников, автор использовал неопубликованные до сего времени материалы трех сербских и двух российских архивов. Документы, связанные с миссией Сербской Православной Церкви в Чехословацкой

республике, хранившиеся в Митрополии в Праге, в 1963 году привез в Белград епископ Жичский Василий (Костич), этот архив все еще не каталогизирован, многие документы повреждены, многие уничтожены, поскольку во время войны архив был конфискован немецкими оккупационными властями, о чем свидетельствует немецкая регистрация упомянутых документов. В большинстве случаев, при цитировании документов из этого архива номер части или документа не указан именно по этой причине.

В работе использованы неопубликованные ранее документы, хранящиеся в следующих архивах:

- 1) Архив Югославии;
- 2) Архив Сербской Академии Наук в Белграде;
- 3) Архив Сербской Православной Церкви;
- 4) Архив Санкт-Петербургской Православной Епархии;
- 5) Архив Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Копии нескольких особо важных документов, хранящиеся в упомянутых архивах, приводятся в конце настоящей работы в качестве приложения.

Помимо архивных источников в работе использованы публикации из различных государственных и церковных журналов, которые в то время интересовались событиями, связанными с миссией Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике. Большинство этих журналов выходило на сербском или чешском языках, они хранятся в библиотеке Сербской Патриархии в Белграде, как например, «Гласник Српске Православне Цркве», «Вестник Сербской Православной Церкви», «Преглед епархије Нишке», еженедельная политическая газета «Време», ежедневная газета «Политика». Использовались статьи на чешском языке из следующих журналов: «*Za pravdou*», «*Česky zápas*», «*Hlas pravoslavi*». Следует упомянуть, что в течение написания работы автор обращался и к современным журналам на русском и чешском языке, находящимся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии – «Голос Православия», «Журнал Московской Патриархии», «*Pravoslavni kalendar*», «Ежегодник Чешской Православной Церкви».

Без использования упомянутых источников как архивных, так и из современных печатных органов, рассматриваемая тема не могла бы быть раскрыта и проанализирована в том объеме, в котором она представлена. Поскольку миссия Сербской Православной Церкви в Чехии и Словакии длилась более двадцати лет и была насыщена разнообразными событиями, как позитивными, так и негативными, среди которых особо выделяется спор по вопросу юрисдикции между Константинопольской и Сербской Православной Церковью, из-за ограниченности объема данной работы, автор особое

внимание посвятил Чешско-Моравской Епархии, в то время как о миссии в Закарпатье и Мукачевско-Пряшевской епархии сказано менее. Необходимо в кратчайший срок на основании архивных документов, по большей части находящихся в архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви и Мукачевской епархии (Украина), описать миссию по возвращению бывших греко-католиков в Православие. Тем самым работа по этой проблематике была бы полностью завершена, документально опровергнув утверждения современных греко-католических церковных историков, что возвращение в Православие было осуществлено насильственным путем под влиянием политики. Автор считает этот труд своим долгом по отношению к памяти тех, кто трудился в этом саду Господнем, сея Православие и поливая его своей мученической кровью.

Тема работы уже содержит в себе имя епископа Нишского Досифея (Васича), который хотя и короткое по сравнению с другими сербскими архиереями время руководил миссией, находился в Чехословацкой республике, оставил по себе «глубокую борозду». Он был одним из образованнейших сербских иерархов, великим славистом, учеником старой Киевской Духовной Академии. За все, сделанное им во имя успеха Православной Церкви в Чехословакии и как исповедник Веры Христовой, он заслужил признания его заслуг по организации Чешской Православной Церкви¹.

Представленная работа также имеет целью доказать, сколько энергии, любви и трудов вложили в это богоугодное дело епископ Досифей и епископ Горазд.

---

¹ Свою любовь и благодарность России и русскому народу епископ Досифей выразил, принимая русских эмигрантов и духовенство в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Как влиятельный архиерей в Сербской Православной Церкви он обеспечил и размещение, и устройство на службу многим русским архиереям, священникам, чиновникам, учителям, нашедшим свой новый дом в Сербии. О гостеприимстве великого русофила епископа Досифея писал митрополит Евлогий (Георгиевский) в книге «Путь моей жизни», М., 1994 и В.И.Косик «Русская церковь в Югославии 20 – 40 гг. XX века», Москва, 2000.

I Глава. Православие на территории современной Чехии и Словакии с

IX по XX век

Прежде чем приступить к исследованию указанной темы, необходимо вкратце ознакомиться с историей Православной Церкви в этих славянских краях. Следует отметить, что православная миссия в Чехословацкой республике в XX веке не появилась как нечто абсолютно новое, но проявилась как стремление народа после многовекового угнетения и рабства к созданию самостоятельного национального славянского государства, а также и Церкви, которая была бы национальной, а вместе с тем являлась бы частью великой семьи Православных Церквей, поскольку с момента самого основания святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием она была ветвью великой византийской культуры и православного Востока.

Начало христианства на территории Чехии, Моравии и Словакии восходит к первой половине IX века, когда на эти земли пришли проповедники из Греции, Валахии и Германии. Успеху проповеди препятствовало то, что миссионеры действовали разрозненно и совершали богослужение не на славянском языке, а по-гречески и на латыни. К тому же немецкая миссия угрожала независимости Моравского государства, поэтому в 862 году святой Ростислав, князь Моравский (846 – 870) отправил посольство к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать в Моравию такого проповедника, который бы учил народ на родном языке. По совету святителя Фотия патриарха Константинопольского для этого дела были избраны ученые братья Кирилл (Константин) и Мефодий. В 863 году святые братья прибыли в Моравию. Их миссионерская деятельность проходила на территории современных Чехии и Словакии¹.

---

¹ О миссии св. братьев и их неоценимой заслуге в просвещении всех славян и начале письменной культуры среди славянских племен написаны сотни книг, научных диссертаций, учебников, газетных статей, обзорных изданий на разных славянских языках. Для более детального ознакомления с этой тематикой на русском языке см. Лавровский П., «Кирилл и Мефодий как прав. проповедники», Харьков, 1863; Воронов А., «Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия», Киев, 1877; «Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси», группа авторов РАН, М., 1988; Верюжский В.М., проф. прот., «Лекции по истории славянских церквей», машинопис., ф.Библ.СПбДАиС; Беляев И.Д., «Святые Константин и Мефодий», М., 1885; Бильбасов В.А., «Кирилл и Мефодий по документальным источникам», СПб, 1868; Бильбасов В.А., «Кирилл и Мефодий по западным легендам», СПб, 1871; Голубинский Е.Е., «Святые Константин и Мефодий, первоучители славянские», Москва, 1885; Желабовский А.И., «Святые Кирилл и Мефодий, просветители славянские», Изд. 2, СПб, 1902; «Жизнь и подвиги святых Кирилла и Мефодия, просветителей славян», Киев, 1885; Ильинский Г.А., «Опыт систематической Кирилло-Мефодиевской библиографии», София, 1934; Пельмов И.С., «Лекции по истории славянских церквей», СПб, 1906; Дуркович-Јакшич Лубомир, др., «Култ словенских апостола Тирилла и Методија код Срба», Београд, 1986; Глумац Душан, «О времену монашења Константина Солунског и рукоположења Методија за свештеника», Београд, 1974; Острогорски Г., «Историја Византије», Београд, 1959; Metropolita Dorotej K 1100 vıroči smrti svateho Metodeje arcibiskupa Velike Moravy, Praha, 1985; Vavrınek Vladimir, «Cirkveni misie v dejinach Velke Moravy», Praha, 1963; Poulik J., «Velka Morava a počatky československe statnosti», Praha – Bratislava, 1985; Turek R., «Čechy v ranem stredoveku», Praha, 1982; Георгиев Емил, проф., «Кирил и Методий, основоположници на славянските литератури», изд. БАН-а, София, 1956; «Кирилло-методиевски студии», изд. БАН-а, кнь. 5 и 7, София 1988; «Свети Кирилл – Константин философ

Ими была создана славянская азбука, переведены на славянский язык Священное Писание, богослужебные и канонические книги Восточной Церкви. Все это способствовало массовому крещению народа. Однако политическая нестабильность в Византийской империи не позволила им получить отсюда своевременную поддержку.

Активная миссионерская деятельность славянских просветителей вызвала противодействие со стороны немецкого клира, поддерживаемого частью местных феодалов. После того как Кирилл и Мефодий были оклеветаны ими перед папой Римским, братья отправились в Рим. Здесь они были торжественно встречены папой Адрианом II (867 – 872). Братья привезли с собой мощи святого Климента Римского, 14 февраля 869 г. в Риме скончался Константин. Перед смертью он принял монашеский постриг с именем Кирилл. Святой Мефодий и славянские ученики святого Кирилла были рукоположены в священные степени папой Адрианом и отправлены в Паннонию по просьбе местного князя Коцела Блатенского. Вскоре по просьбе того же князя святой Мефодий был поставлен во епископа Паннонского. Паннония была изъята из власти баварских епископов латинского обряда и напрямую подчинена Риму. Это вызвало недовольство немецкого клира и феодалов, которые, взяв Мефодия под стражу, заключили его в темницу в Швабии. Святитель вышел на свободу лишь через два с половиной года и вновь был отправлен в Моравию папой Иоанном VIII. Здесь у власти находился князь Святополк.

При его покровительстве святой Мефодий продолжал миссионерские труды своего брата. Так, около 874 г. им были крещены князь чехов Боривой, его жена Людмила и двое их сыновей. Мефодий провел в Чехии около года, освятив здесь первые христианские храмы. 6 апреля 885 г. святой Мефодий скончался. Его славянские ученики были изгнаны из Великой Моравии. Святые Климент, Наум и Ангелар ушли на юг в Македонию, Сербию и Болгарию, святой Савва в пределы современного Закарпатья, а святой Горазд в Западную Русь. Славянское богослужение сохранялось в Чехии до начала XII в., а в Восточной Словакии не прерывалось вплоть до настоящего времени.

Память о миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия не была уничтожена. Так в 1346 году чешский король Карл IV обратился к римскому папе Клименту IX с просьбой о позволении совершать в Чешском королевстве славянское богослужение. Папа высказался против этой идеи, но, благодаря личной дружбе с Карлом, дал согласие на открытие в Праге в 1347 году Эмаусского монастыря, где служили на славянском языке.

(юб.зборник), группа авторов, София, 1971; «Од светите брака Кирилл и Методи до нашите дни», группа авторов, Скопје, 1963; Jerkov Janis, “Gloria a San Cirillo”, Roma, 1971; «Sancti Cyrillus et Methodius», Praha, 1963; Δημητρη Σ. Φερουση, «Κυρίλλος και Μεθόδιος», Αθηνα, 1966; Ιωαννου Ε., «Αναεστειον Κυριλλ και Μεθωδιω, τομος εορτιοε εл τμ, χιλιοετη και εκατοετη, ετηρиси. Θεσσαλονικη, 1966.

Стремление к возрождению славянского богослужения привело в начале XV века к гуситским войнам. После казни Яна Гуса в Констанце в 1415 г., Чехия вышла из повиновения Риму и стала первой не католической страной Западной Европы¹. Известно, что гуситы искали союза с Восточной Церковью. В 1451 – 1453 гг. в Константинополе велись переговоры о возможности воссоединения чешских «утраквистов» (или «подобаев», т.е. гуситов ратовавших за причащение под обоими видами) с Православной Церковью. В 1451 г. Константинополь посетил некий «благочестивый иерей» Константин Ангелик, представивший от лица чехов «Книгу веры». Исповедание гуситов было признано вполне православным, и Константинополь обещал прислать в Чехию православное духовенство. Завоевание Константинополя турками в 1453 г. прервало начатые переговоры².

В XVI веке чешские земли были подчинены Габсбургам. В 1609 г. император Рудольф II издал «Грамоту Величества», гарантирующую чешским протестантам свободу совершения богослужения. Но его брат Матвей эту грамоту отменил (после 1612 года), что привело к восстанию в Чехии. В 1620 г. состоялось кровопролитное сражение между чешскими войсками и армией католической лиги у Белой Горы под Прагой. Чехи потерпели сокрушительное поражение. После этого полным ходом начался процесс католизации чешских земель. Чехия была лишена политической самостоятельности и превращена в австрийскую провинцию Богемия³.

Несколько иначе сложилась судьба словацкого народа. После распада Великоморавской державы Словакия вошла в состав Венгерского Королевства. Известно, что еще в XIV веке православных монастырей в Венгерском Королевстве было больше, чем католических, что вызвало беспокойство римского престола. В Мукачево существовала православная епархия, в которую входило славянское население Закарпатья, Восточной Словакии и Потисья. После 1453 г. эта епархия удерживала некоторое время связь с Киевской митрополией, а потом с Молдавской и Сербской Церквами⁴. В 1308 г. к власти в Венгрии пришла Анжуйская династия, что ухудшило положение православных.

В первой половине XVII в. в Восточной Словакии и Закарпатье предпринимаются попытки введения унии с Римом. Поначалу они были неудачными. Лишь 24 апреля 1646

---

¹ Мученическая смерть Яна Гуса описана в подробностях в труде группы авторов «Знаменити људи Чехословачког народа», Белград, 1927, с.7 – 13.

² Новак Г., прот., др., «Православная Церковь в ЧССР (исторический обзор)», Ежегодник 1960, Прага, 1950, с.105; www.pravoslavie.ru Бургеа В., «Прав. Церковь Чешских земель и Словакии» от 17.07.2003.; Гуситское движение стало после этого развиваться в сторону немецкого протестантизма.

³ www.pravoslavie.ru Бургеа В., «Прав. Церковь Чешских земель и Словакии» от 17.07.2003.

⁴ Новак Г прот. Др., указ. соч., с.105; www.pravoslavie.ru, то же, от 17.07.2003.

года в Ужгороде 63 православных священника были насильственно присоединены к Римско-католической церкви.¹

Простой же народ, несмотря на свое формальное униатство, продолжал придерживаться «старой веры». В восточной Словакии и Закарпатье сохранились юлианский богослужебный календарь, церковнославянский язык, церковные распевы и иконография. Славянское богослужение помогло сохранить национальную идентичность и противостоять мадьяризации вплоть до начала XX века.

В 1699 г. вся Венгрия попала под власть Габсбургов. В XVIII веке в царствование ревностной католички Марии Терезы (1740 – 1780) начался процесс латинизации униатской церкви в восточной Словакии и Закарпатье. Так, например, Толерантный Патент (акт о веротерпимости) императора Иосифа II (1780 – 1790), изданный 13 октября 1781 года, гарантировал свободу вероисповедания не только протестантам, но и православным. Однако в Венгерской части империи переход униатов в Православие был обставлен практически невыполнимыми юридическими процедурами, что свело на нет действие указанного Патента.

В 1818 г. Создается Прешовская греко-католическая епархия, целью которой была ликвидация остатков Православия в крае и переводение в латинский обряд местных униатов. Но эти цели не были достигнуты².

В революционном 1848 году в Праге состоялся Славянский съезд, во время работы которого 4 июня сербский священник Павел Стоматович с дьяконом Никанором Грузичем совершил Божественную литургию на славянском языке перед каменной скульптурой святого Вацлава на Новом Месте в Праге. Чехам понравилось православное богослужение, и они стали сознавать, что во времена, когда их предки в отношении политическом и религиозном были свободными – эта Церковь была их первоначальной верой. Стремление к этой свободе вызвало в Праге восстание против австрийских угнетателей, но это восстание было подавлено³.

---

¹ Ужгородской унии и ее последствиям, борьбе с ней и ее ликвидации в 1949 году посвящена докторская диссертация митр. Чешского и всей Словакии Дорофея (Филиппа), диссертация была защищена в ЛДА - «Насильственное введение унии в Закарпатье в 1646 – 1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949 г.»

² Об этом периоде сохранения Православия на этой территории подробно написано в вышеупомянутой диссертации митр. Дорофея (Филиппа), с.130 – 238. О попытках уничтожения православия писал и V.N.”K otazke pravoslavia a vnie na vychodnom Slovensku. Pokusy o konečnu likvidáciu pravoslavia”, Pravoslavny teologicky sbornik II, Praha, 1968, с.84 – 96 и греко-католическую точку зрения по этому вопросу издал Украинский католический университет папы Климента в Риме на английском языке. Julius Kubini, “The history of Prjašiv eparchy”, Romae, 1970.

³ О тяжелой религиозной и политико-национальной жизни славянских народов в Австро-Венгерской монархии писали: Добрянский А.И., «О современномъ религиозно-политическомъ положеніи Австро-Угарской Руси», М., 1885.; Вергун Д.Н., «Преследованія за православную вѣру въ Угарской Руси», СПб, 1913; Троицкий С., «Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии», СПб, 1914; Воскресенский Г.А., «Православные славяне в Австро-Венгрии», СПб, 1913.

В 1870 году после Первого Ватиканского собора группа чехов из 12 человек обратилась к Петербургскому митрополиту Исидору (Никольскому) с просьбой воссоединить их с Православием. Чин присоединения был совершен в Троицком храме Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга в Праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1870 г¹.

В том же году Петроградское благотворительное общество устроило храм святого Николая в Праге для православного богослужения. Освящение храма произошло в 1874 году. Русское духовенство при Русском посольстве совершало и для православных чехов богослужения, но австрийское правительство не разрешало создавать церковный приход, чешская территория относилась к юрисдикции Карловацкой митрополлии, и их каноническим священником был сербский священник из Вены. Метрические записи о православных чехах велись в метриках в сербском храме св. Саввы в Вене*.

В 1903 году в Праге было создано общество «Православная беседа», включавшее в себя 27 членов. На основании этого неполитического союза планировалось создать в будущем православный приход. Австрийские власти расценивали интерес к Православию как политическую неблагонадежность, чреватую «панславизмом» и «русофильством», и потому каждый случай перехода в православие расследовался полицией. В 1905 году Православие приняли 104 чешских старокатолика. По переписи 1910 года в Чехии насчитывалось 1063 православных².

В Словакии в XIX веке также были случаи перехода в Православие. Массовым этот процесс стал в среде карпатороссов, эмигрировавших в США. Заслуга воссоединения принадлежит протоиерею Алексею Товту (1853 – 1909). В 1894 году он причислен Американской Православной Церковью к лику святых как «отец американского Православия».

Знакомство с русским Православием подталкивало и общины Восточной Словакии к возвращению к вере отцов. В начале XX века трудами по возрождению Православия в крае прославился вышеупомянутый архимандрит Алексей (Кабалюк) (1877 – 1947). Благодаря его деятельности в короткое время сотни людей вернулись в Православие. В преддверии первой мировой войны против православных общин сел Великие Лучки (близ Мукачева) и Иза (Хустский район) был спровоцирован Мармарош-Сигетский процесс. На

¹ К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов в Санкт-Петербурге издана книга, посвященная этому событию «Чешское торжество православия», Петроград, 1901.

* В последующих главах этому вопросу будет уделено внимание в связи с проблемами, которые возникнут после вмешательства Константинополя в церковные дела Чехословацкой республики, которая находилась под юрисдикцией Сербской Православной Церкви – прим. автора.

² О принятии православия и пострига Александра Ивановича Кабалюка (1877 † 1947), будущего известного миссионера архим. Алексея 8 июля 1908 г. в русском Пантелеймоновом монастыре на Афоне писал инок Демасий: «Повесть объ обращении и присоединении на Афонъ Угарусса въ Православие», Шамодрино, 1913.

скамье подсудимых оказалось 64 человека. Они были обвинены в государственной измене. Процесс длился с 29 декабря 1913 года по 3 марта 1914 года. 36 человек, в их числе и отец Алексей, были осуждены на тюремное заключение, остальные приговорены к телесным наказаниям. Заключенные вышли на свободу только после войны, в 1918 году¹.

В 1914 году, когда вспыхнула первая мировая война, деятельность Православной Церкви была прекращена. Храм святого Николая отобрали у Церкви. Русское духовенство покинуло Чехию, а пражский священник Николай Рыжков (†1920) был в 1917 году приговорен к смертной казни за «государственную измену». Но он не был казнен благодаря тому, что его обменяли на униатского митрополита Андрея Шестицкого из Львова, который был взят русскими в плен². Во время мировой войны румынские военные священники др. Виргилис Циобану, Н.Сошдеан и Ляуренциус Пуреа³ тайно заботились о религиозных нуждах православных чехов.

---

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.166 – 238; прот. Др. Г.Новак, «Православная Церковь в ЧССР (исторический обзор)», Ежегодник 1960, Прага, 1960, с.106 – 107; V.N. “Prvy a druhy marvaroško-sihotsky proces”, Pravoslavny teologicky sbornik III, Praha, 1971, с.120 – 127; Карнашевич Петр др., «Автокефалия Православной Церкви в ЧССР», Ежегодник 1962, Прага, 1962, с.42; www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Бургеа В. Православная церковь Чешских земель и Словакии.

² Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.361 – 364; прот.др. Г.Новак, «Православная Церковь в ЧССР (исторический обзор)», Ежегодник 1960, Прага, 1960, с.106 – 107; о. Коста Панас, «Історія Української Церкви», Львів, 1992, с.132 – 134.

³ Новак Г. прот. др., указ. соч., с.107.

II глава. Религиозные движения в Чехословакии после первой мировой войны.

Православная вера, проповедуемая чешскому народу равноапостольными славянскими проповедниками святыми Кириллом и Мефодием и их учениками, вследствие происшедших неблагоприятных для чешского народа обстоятельств в историческом прошлом, постепенно была притесняема, а впоследствии искоренена правящими властями и католической иерархией, однако прадедовская кирилло-мефодиевская традиция и любовь к понятному православному богослужению и восточному обряду – и при существующих в то время тяжелых политических обстоятельствах – непрерывно жили в чешском народе и передавались из поколения в поколение.

В предыдущей главе было кратко изложено, как чехи в течение многовекового рабства предпринимали попытки вернуться к православию предыдущих поколений, и одновременно освободить свои земли от чужестранного немецкого владычества. По окончании первой мировой войны и падения Австро-венгерской монархии они получили все юридические, политические и социальные условия для создания, а точнее говоря, воссоздания независимого чехословацкого государства. Так, 28 октября 1918 года была основана Чехословацкая республика, которую возглавил Томаш Масарик, профессор, философ, социолог и политик, снискавший признание как борец за свободу малых народов, главный организатор чехословацких легионов в России и победоносный руководитель народной революции¹. В объединенное государство вошли Чехия, Моравия и Словакия, а в 1919 году к ним присоединилась и Закарпатская Украина.

После окончания первой мировой войны на территории образовавшейся Чехословацкой республики, в которой была провозглашена свобода вероисповедания, возникло движение к восстановлению прадедовской православной веры. Это движение возникло в двух частях республики: в западной – в Чехии и Моравии и в восточной – на Подкарпатской Руси и восточной Словакии. Протоиерей Радомир Попович пишет, что «в тех землях в то время была широко распространена поговорка – дальше от Рима, к прадедовской вере, к Православию²».

§1 Чехословацкая православная община и ее религиозная деятельность в 1920 – 1921 гг.

В Праге уже в 1920 г. начала свою деятельность Православная церковная община (Československa obec pravoslavná), вокруг которой сплотились члены бывшей

¹ «Чехословацкая республика», группа авторов, «Преглед, Прага, 1922, стр.9

² Поповић В. Радомир, проф., др, прот., «Православље на раскршћу века», Белград, 1999, стр.248.

«Православной беседы в Праге» (“Pravoslavne besedy v Praze”) с целью подготовить почву для создания автокефальной Церкви в Чехословакии. В предыдущей главе в общих чертах указано на существование и значение «Православной беседы в Праге».

Православной церковной общине удалось на короткое время получить со стороны государства для своих богослужебных нужд и православный храм святого Николая в Праге, который до первой мировой войны снимало Русско-славянское общество из Петрограда для нужд православных пражских верующих. В архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви сохранилось письмо епископа Досифея Васича Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 6/19.12.1919 г. касательно этого храма: «В конце девяностых годов прошлого века между администрацией города Праги и Петроградским Русско-славянским Обществом был заключен договор, по которому пражский храм в честь свт. чудотворца Николая переходил упомянутому обществу на 32 года для нужд как православных чехов, так и прочих православных христиан, которых в этом городе всегда было большое количество... Русско-славянское общество выполняло свои обязательства по отношению к городу и пользовалось этим храмом до начала мировой войны. В тот год председателем православной общины был Милош Червенка, по национальности чех... Австрийские власти действительно издали приказ опечатать храм... Администрация города в 1918 году ответила на запрос, что русские не имеют более права на храм, потому что с 1914 года и далее не оплачивали предусмотренные договором суммы... По решению суда Праги, членами которого были социалисты, этот храм был сдан в аренду другому лицу, устроившему там склад материалов для искусственного удобрения почвы...»¹ Уже в следующем, 1920, году этот храм на короткое время перешел к упомянутой администрации, но сторонники Чехословацкой Церкви не прекратили добиваться того, чтобы храм свт. Николая перешел к ним. Естественно, что и представители русского прихода в Праге требовали, чтобы храм уступили ему как законному владельцу. В конце концов, в начале 1921 г., городские власти приняли решение передать храм Чехословацкой Церкви. Каким образом было организовано богослужение в храме св. Николая в то время, прекрасно описано в книге «Православные русские храмы в Праге»: «В храме не было престола, иконостас устанавливали перед каждой службой и по ее окончании убирали. Права настоятеля прихода были сильно ограничены. Условия были

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска». Син.№ конфиденциально, не зарегистрировано.

тяжелыми как для верующих, поэтому регулярные богослужения начались с зимы 1921 г.»¹ О таком небратском и недружелюбном отношении представителей Чехословацкой Церкви к членам Православной Церковной общины писал и епископ Досифей Священному Архиерейскому Синоду по прибытии в Прагу в одном из своих отчетов².

Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей (Филипп) в своей диссертации «Насильственное введение унии в Закарпатье 1646-1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949; развитие православной церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии» коротко упомянул о том, кто в то время играл главную роль в организации общины и, в частности, написал, что «в самый горячий размах православного движения среди чехов к этой общине примкнул совершенно скомпрометировавший себя и выброшенный из коллектива адвокатов Милош Червинка и сразу же сыграл ведущую роль в православной церковной общине... в качестве настоятеля прихода пригласила священника Алексея Ванека, а в помощники ему взяли прот. Луку Ольхового. Они обслуживали этот православный приход в Праге около двух лет. А в 1921 г. пригласили из Волны архимандрита Савватия (Врабца)³..., этнического чеха, выпускника Уфимской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии, в 1920 г. назначенного заместителем Волынского епископа и ректором Холмской Духовной Семинарии»⁴. В это время был разработан статут общины, и в 1921 г. он поступил в Министерство по делам религии для утверждения.

В своем намерении начать организацию православной Церкви в Чехословацкой республике Чешская Православная община Праги обратилась с прошением Его Святейшеству Патриарху Сербскому господину Димитрию (Павловичу) о том, чтобы Сербская Православная Церковь взяла их под свою духовную защиту и помогла с организацией Православия в тех землях. Прошение было составлено в Праге 29 февраля 1920 г. Среди прочего члены этой общины написали и следующее: «Православные чехи, возвратившиеся десять лет назад в лоно подлинной Церкви своих предков, чтобы устранить ошибки, совершенные их отцами, отклонившимися от истинной их веры, возвратившись к истинной вере, они желают распространять ее и проповедовать среди своих братьев, которые до настоящего времени находятся в заблуждении...» Далее в

---

¹ К.П.Иляшевский, Д.Г.Быстров. «Православные русские храмы в Праге», Прага, 2000, стр.9//*Сегодня этот храм принадлежит Чехословацкой Гуситской Церкви, которая является по сути отделившимся протестантским крылом первоначальной Чехословацкой Церкви. (прим. автора)*

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавская» Син.№. конфиденциально. - Отчет №4 от 17/30 апреля 1921 г.

³ Митр.Дорофей (Филипп) «Насильственное введение унии в Закарпатье 1646-1646 гг. Борьба с нею и ее ликвидация в 1949 г. Развитие православной церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии». Пряшев, 1964, стр.365-366.

⁴ www.pravoslavie.ru Бургеа В., «Прав. Церковь Чешских земель и Словакии» от 17.07.2003.

тексте прошения они говорят: «Благодаря Вашей милости мы имеем здесь православного священника, и можно было бы приняться за более плодотворную работу, но чтобы достичь в этом деле успеха, нам нужна помощь и содействие со стороны тех лиц, которые прежде всего сочувствуют нам в этом святом деле. Приходим к Вам, Ваше Высокопреосвященство, просим Вас покорнейше взять под свою защиту православную церковь братского нам сербского народа, не желая быть Вам Ваше Высокопреосвященство дальше в тягость. Только в начальной нашей работе не откажите подать нам Вашу руку помощи. Прежде всего, просим Ваше Высокопреосвященство взять под свое архипастырское покровительство нашу православную общину, а вместе с ней и православную чехословацкую церковь, чтобы под покровительством епископа, поставленного нам Вашим Высокопреосвященством, который бы управлял нашей православной церковью, чтобы мы могли свободно выполнять наши православные требования, до того времени, пока Вами будет посвящен первый чехословацкий епископ»¹.

Митрополит Дорофей в своем труде только вкратце упомянул, что Чешская Православная Община направила прошение Его Святейшеству Патриарху Димитрию, а также, что епископ Досифей Васич уже в августе 1920 г. посетил Чехию и встретился с представителями общины, отметив и то, что прошение было написано 8 марта 1920 г. Эта ошибка была замечена мной во всех журналах и книгах, в которых это прошение упоминалось. Прощение написано, как следует из исконного документа, 29 февраля 1920 г., а 8 марта 1920 г. через наше Посольство оно было направлено в Сербскую Патриархию. Значит, 8 марта 1920 г. эта община передала ранее написанное прошение в Посольство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Праге.

Епископ Досифей Васич действительно в августе 1920 года находился на территории Чехословацкой республики, но в большей степени частным образом, из-за болезни и проблем со здоровьем, которые были вызваны тяжелой жизнью в плену и истязаниями болгар во время его заточения в период первой мировой войны. Пребывая на лечении в санатории Карлсбада, епископ встретился с представителями Чехословацкой православной общины и ознакомился с текущим религиозным положением.

Осталась неизвестной причина, по которой ни Священный Архиерейский Собор, ни Священный Архиерейский Синод не ответили на это прошение, несмотря на то, что это было первое прошение, направленное в адрес Сербской Патриархии со стороны одной из вновь появившихся общин по организации Православной Церкви в Чехословацкой

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска». Син.№.548 от 4/17.05.1921.

республике. Во время первого пребывания епископа Досифея как делегата нашей Церкви по организации Православной Церкви в Чехословакии эта община вновь через него направила прошение Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви 29 марта 1921 года, №132. К сожалению, и в этот раз Священный Архиерейский Синод не направил никакого ответа общине. В сообщении епископа Досифея Священному Архиерейскому Собору от 17/30 апреля 1921 г. говорится об этом прошении: «Еще в прошлом году здешняя православная община обращалась через нашего чрезвычайного уполномоченного министра И.Хрибара к нашей Церкви. Не получив никакого ответа из Белграда, община вновь обратилась к нам. Нам неизвестно, что было предпринято по этим обращениям и прошениям, и достигли ли они вообще тех, кому направлялись»¹.

Не дожидаясь ответа из Белграда, епископ Досифей принял настоящее участие в делах Православной общины, которое будет иметь ключевое значение в решении проблемы, которая появилась из-за вмешательства Константинопольской Церкви в миссионерскую деятельность Сербской Православной Церкви и ее делегата епископа Досифея. Далее епископ Досифей пишет: «Не сомневаясь, что Священный Синод примет здешнюю православную чешскую общину под свое покровительство, мы обещали ей нашу помощь, пока она не попадет под покровительство Сербской Церкви. В то же время мы предприняли шаг к началу ее организации. ... Чтобы все это было можно осуществить, мы уже дали необходимые инструкции влиятельным членам этой православной общины - др. Чевенки, председателю общины г. Риксу и русскому представителю Рефальскому».

Далее в отчете епископа Досифея говорится о задачах, которые стоят перед Чешской православной общиной и нашей миссией:

1. Найти храм, в котором проводились бы регулярные богослужения.
2. Открыть воскресную школу не только для детей, но и для взрослых в связи с большим интересом к православному учению.
3. Основать религиозно-просветительское общество в духе Православной Церкви.
4. Как можно скорее основать православный религиозный журнал.

В заключение отчета епископ Досифей пишет: «Если Священный Синод согласится с нашими намерениями и программой, которая здесь изложена, просим дать нам полномочия, что мы можем взять под наше покровительство, т.е. под покровительство нашей Патриархии, здешнюю православную общину и начать исполнять дела в том

---

¹ Архив Священного архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска». Син.№548 от 4/17.05.1921.

направлении, которое сочтем самым приемлемым, и по этому вопросу можем особенно рассчитывать на материальную поддержку со стороны нашей Церкви»¹.

К сожалению, не все задуманное по организации Православной Церкви в Чехословацкой Республике, также как и роль православной чешской общины, практически осуществится во благо Православия. Всего за два года члены Чехословацкой Православной общины своими неразумными и горделивыми властолюбивыми действиями создадут раскол в молодой Чехословацкой Церкви, который по стечению исторических обстоятельств после второй мировой войны будет преодолен, а его организаторы, забытые всеми, окончат свои дни.

Несомненно, причина раскола кроется во властолюбивых помыслах архимандрита Савватия и других, но немалая доля ответственности ложится и на Священный Архиерейский Синод, в связи с несвоевременными и неэнергичными решениями вопроса о статусе Чешской Православной общины. О промедлении в принятии решений Священный Архиерейский Синод предупреждал в своих сообщениях и епископ Досифей, как и церковные издания того времени.

§2 Создание Чехословацкой Церкви

По окончании первой мировой войны и создании свободной Чехословацкой республики, помимо Чешской Православной общины появляется еще одно новое религиозное движение со стороны реформаторски настроенного духовенства Римско-католической церкви. В реформаторской программе священники в своих требованиях опирались на времена Древней Церкви как исконную форму христианства, которую сохранило Православие, и хотели воссоздать дух древних христиан. Поэтому они требовали введение чешского и словацкого языка в богослужение, подъема истинного религиозной и нравственной жизни в стране, создания самостоятельной церковной организации, расширение прав народа, как это было в исконной Церкви. Они требовали отмены celibата, выбора епископов при согласии священников. С отказом от «Обновления» в 1919 году в Ватикане в Католической церкви Чехословакии произошел раскол, и была создана самостоятельная Чехословацкая церковь.

Возглавил ее католический священник Б.Заградник-Бродский, человек одаренный, литератор. Инициаторы движения объявили себя компетентными формулировать в духе XX века вероучение и каноны новой Церкви. Свободное отношение лидеров этого движения к формулам вероучения смутило религиозные чувства отдельных его членов,

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской православной церкви. Папка «Еп. Чешскоморавска». Син.№ конфиденциально. Сообщение №4 от 17/30.04.1921.

которые начали выражать пожелания об установлении более жестких канонических норм своей церкви. Сам Б.Заградник-Бродский, видимо, понял недостатки вновь образованного общества, так как не возражал против принятия и вероучения, и канонов Православной Церкви.

Но вскоре это новое религиозное движение Чехословацкой Церкви возглавил радикальный, настроенный в протестантском духе, бывший римско-католический священник доктор богословия Карл Фарский, который самоуверенно утверждал, что чешский народ призван показать миру новую религиозную реформацию в духе современности. Его авторитет и выступления имели большое влияние на остальных видных членов Чехословацкой церкви. В этом движении выкристаллизовались два направления: консервативное, во главе с Б.Заградником-Бродским, склонявшимся к воссоединению с Православной Церковью, и направление радикалов во главе с доктором Карлом Фарским.

Помимо этих двух фракций бывших римско-католических священников, которые формально в той или иной степени пришли к согласию взять за основу новой церкви догматическое и каноническое учение Православной Церкви, следует особо отметить личность священника Матея Павлика, который в начале этого движения был выдающимся радикальным реформатором, а позднее, поняв, что истина заключается в Православии, занял четкую позицию единства в полном смысле этого слова с Православной Церковью. Своим соратникам по религиозному движению, утверждающим, что «чешский народ призван произвести реформу в Церкви в духе современности», он говорил: «Основать новую Церковь не может человек XX столетия ... А потому нам остается только одна дорога – к трезвому, легкому и успешному решению весьма щепетильного вопроса – собрать весь народ воедино. Наша Церковь должна быть оформлена на принципах канонов: отбросить из католического вероучения только то, что расходится с древнехристианской традицией и вероучением»¹. Священника Матея Павлика и его сторонников Моравии мы вполне можем определить как четвертую, чисто православную фракцию религиозного движения в Чехословацкой республике.

О своей независимости Чехословацкая Церковь объявила 8 января 1920 г., а 15 августа 1920 г. на основании параграфа 2 Закона от 20 мая 1874 г. №68 р.3 правительством Чехословакии Чехословацкая Церковь была признана законно действующей.

Поскольку внешняя организация Чехословацкой Церкви склонялась к Православию, но внутренняя еще не была к этому готова, ее делегаты обращаются с первым меморандумом 3 сентября 1920 г. к Священному Архиерейскому Собору

---

¹ Митрополит Дорофей (Филипп). Епископ Горазд – архипастырь-патронат. ЖМП. 1967, №9, стр.58

Сербской Православной Церкви, чтобы ее делегат в лице епископа Досифея помог в организации Православной Церкви. Выбор Сербской Патриархии был обусловлен тем, что ее юрисдикция была еще до начала первой мировой войны единственной официально признанной на территории Австро-Венгрии (Закон от 10 августа 1868 г.). Это юридическое положение Сербской Православной Церкви было подтверждено законом Чехословацкой Республики от 28 октября 1919 г.

При составлении первого меморандума руководители Чехословацкой церкви заняли радикальную позицию и вставили в догматический православный текст меморандума добавление: «включая и свободу совести и свободного религиозного развития».

Для собора Чехословацкой Церкви 8 января 1921 года молодой священник Матей Павлик неожиданно получил задание подготовить реферат об основах верований упомянутой церкви. Павлик знал, что будут необходимы компромиссы для того, чтобы движение и впредь осталось единым. Он хотел, чтобы церковь приняла Никейско-константинопольское вероисповедание и решение первых семи Вселенских Соборов, и соединилась с Православной Церковью, чтобы в то же время осталась свобода теологической научной работы, а тем самым возможность попытки создания нового чешского типа христианства в будущем. Но дальнейшее развитие событий показало, что компромисс был неправильным решением. Большинство голосов собор Чехословацкой Церкви принял вышеупомянутые условия священника Павлика, т.е. высказался за принятие православного вероучения и присоединения к Православной Церкви. Об этом соборе и его решениях коротко упомянули в своих работах заслуженный профессор К.Е.Скурат в «Истории Поместных Православных Церквей», митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей в вышеупомянутой диссертации, Радомир Едлинский в «Горазд – епископ чешско-моравский», не упоминая источник, их которого им известно о проведении этого собора. Следует отметить, что епископ Досифей ни в одном из своих отчетов Священному Архиерейскому Синоду не указывает на проведение этого собора, также нет и никаких других материалов в архиве Сербской Православной Церкви, которые бы указывали на проведение упомянутого собора 8 января 1921 г. В то же время, никто из упомянутых историков не приводит дату, когда написан этот меморандум, так что легко можно перепутать, что в действительности этот меморандум написан на том соборе 8 января 1921 г., а не 3 сентября 1920 г.

Не опровергая проведения Собора Чехословацкой Церкви 8 января 1921 г., приходим к заключению, что в основном члены упомянутого религиозного движения согласились в одном. За основу своего вероучения и устройства выбрать догматы и

каноны Православной Церкви, а также предоставить их организацию Сербской Православной Церкви посредством ее делегата епископа Нишского др. Досифей Васича. И при такой позиции у части главного комитета все еще существовало стремление осуществлять развитие новой церкви на основе «свободы совести». Такая позиция его членов приведет в 1924 г. к разделению Чехословацкой Церкви на православную и протестантскую Гуситскую Чехословацкую церковь.

После направленного меморандума Священному Архиерейскому собору Сербской православной церкви члены Чехословацкой Церкви ожидали ответа Сербской Церкви и приезд ее делегата епископа Нишского др. Досифея Васича в Прагу.

§3 Ситуация в Сербской Православной Церкви в 1920 г.

До балканских войн 1912-1913 гг. сербский народ жил в четырех государствах и имел шесть отдельных Церквей. В политическом плане сербы жили в Сербии и Черногории, а также в Австро-Венгрии и под турецким владычеством в Македонии и Старой Сербии. В церковном отношении существовало три Автокефальных Церкви: в Сербии, Черногории и Карловацкая Митрополия. Старая Сербия, Македония и Босния зависели от Константинопольского Патриарха, а Далмация была в составе Буковинско-Далматинской Митрополии. После народного освобождения и объединения 1918 г. требовалось законным путем провести объединение всех наших церковных областей в одну единую Сербскую Церковь в соответствии с 17-ым канонем IV Вселенского собора и 38-го канона Трульского собора¹. С этой целью была созвана конференция наших епископов 18/31 декабря 1918 г. в Сремских Карловцах, под председательством архиепископа белградского и митрополита Сербии Димитрия (Павловича). Тогда в принципе было решено провозгласить объединение Сербских Церквей. Вторая Конференция состоялась в Белграде с 24 по 28 мая 1919 г., и главным предметом было решение от 13/26 мая 1919 г. №19 – провозгласить духовное, нравственное и административное единство всех Сербских Православных Церковных областей. После заключения всех соглашений с остальными Церквями и с Константинопольской Патриархией митрополит Димитрий как председатель Центрального Архиерейского собора созвал всех архиереев Сербской Православной Церкви в Белград 27 августа 1920 года на совместную Конференцию. После этого все архиереи отправились в Сремские Карловцы, где на праздник Собора сербских святителей 30 августа/12 сентября 1920 г. в

---

¹ см. епископ Никодим (Милаш) «Православное Церковное Право», Задар, 1890, стр.289.

большом зале патриаршего двора самым торжественным образом было провозглашено возрождение единого Сербского Патриархата¹.

Так объединенная Сербская Православная Церковь, вновь вознесенная благословением Божиим и молитвами первого архипастыря сербского Св. Саввы в ранг Патриархата, могла духовно и материально выполнять возложенную на нее миссию исторического возвращения чешского и словацкого народа в лоно Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, что станет невозможным по окончании второй мировой войны, когда свою миссию в Чехословацкой республике Сербская Церковь передаст Русской Церкви.

---

¹ «Споменица Српске Православне Цркве 1219-1969», Белград, 1969, с.361 – 365.

III глава. Заседания Священного Архиерейского Собора по вопросу организации Православной Церкви в Чехословацкой республике.

§1 Ответ Священного Архиерейского Собора на меморандум Чехословацкой церкви.

На Патриаршем дворе в Сремских Карловцах 17/30 ноября 1920 г. заседал комитет, организованный по вопросу Чехословацкой церкви. Члены комитета одновременно являлись и членами Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, а именно: митрополит Печский Гавриил, епископ Велешско-Дебарский Варнава, Его Высокопреосвященство епископ Будимский Георгий, епископ Жичский Николай и, конечно, епископ Нишский Досифей, который являлся делегатом Сербской Церкви в Чехословацкой республике.

В протоколе помимо прочего отмечено, что получен меморандум Центрального Комитета Чехословацкой церкви, в котором содержится просьба о приеме в Сообщество Сербской Православной Церкви на известных условиях. По прочтении меморандума были прочитаны и протоколы IX и X заседаний законодательного комитета Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 24 сентября/7 октября 1920 г., при чем особое внимание было обращено на ответы Сербской Православной Церкви на условия, которые выставил Главный Комитет. К сожалению, ни меморандум, ни текст протокола IX и X заседаний законодательного комитета не сохранились в Синодальном Архиве. Ни один историк при этом так и не упомянул, когда же меморандум Чехословацкой церкви был написан. Благодаря одному прошению епископа Горазда, направленному Священному Архиерейскому Синоду в 1929 г., которое сохранилось в упомянутом архиве, можно узнать, что меморандум написан 3 сентября 1920 г.¹

Главный комитет Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви все решения по вопросу церкви в Чехословакии, принятые на заседании 17/30 ноября 1920 г. направил Священному Архиерейскому Собору для утверждения, а также для проведения в жизнь дальнейших шагов к началу ведения конкретной миссионерской деятельности Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике. Священный Архиерейский Собор заседал 18 ноября/1 декабря 1920 г. в патриаршем дворе в Сремских Карловцах в следующем составе: председатель Патриарх Димитрий, епископ Темишварский Георгий, митрополит Захумко-Герцеговинский Петр, митрополит Банялукско-Бихачский Василий, митрополит Тузланско-Зворницкий Илларион, митрополит Печский Гавриил, епископ Пакрачский Мирон, епископ Захумско-Никшичский Кирилл, епископ Велешско-Дебарский Варнава, епископ Будимский

¹ Архив Священного архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка Еп. Чешкоморавска Син.№837 от 17/30 апреля 1924 г.

Георгий, епископ Нишский Досифей, епископ Жичский Николай, епископ Шабачкий Ефрем.

Священный Архиерейский Собор принял по вопросу рассмотренного протокола Главного Комитета Священного Архиерейского Собора по решению церковного вопроса в Чехословакии следующие решения, которые одновременно представляли собой и основу для миссионерской деятельности Сербской Церкви в Чехословакии в течение всего времени пребывания наших делегатов на территории Чехословакии. Также эти решения являются и ответом Священного Архиерейского Собора на требования главного комитета Чехословацкой церкви. В Архиве Священного Архиерейского Синода в Белграде сохранился протокол очередного заседания Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 18 ноября/1 декабря 1920 г., таким образом, мы располагаем возможностью полностью ознакомиться с текстом решений Священного Архиерейского Собора того заседания. Помимо прочего, во введении записано: «Священный Архиерейский Собор Сербской Патриархии с радостью приветствует движение священников и народа в государстве Чехословакия за переход в Православную Церковь, в ту Церковь, к которой они поначалу и принадлежали... Священный Архиерейский Собор далек от тени намерения прозелитства в какой бы то ни было христианской церкви. Но, с другой стороны, Священный Архиерейский Собор считает своей обязанностью помочь этому движению по переходу в Православие, особенно, когда инициатива этого движения возникла спонтанно из среды самого чехословацкого духовенства и народа...» Затем Священный Архиерейский собор на основании всего предоставленного материала, проанализированного на прошедших заседаниях комитета принимает решение: «На сформулированные Центральным Комитетом требования этого движения Священный Архиерейский собор посылает своего члена Его Преосвященство Господина Досифея, епископа Нишского, быть верным толкователем учения Святой Соборной и Апостольской Церкви восточной и мудрым советником в делах внутреннего устройства новой сестринской церкви в Чехословакии».¹

После этого на повестку дня было вынесено рассмотрение поставленных условий Центрального Комитета Чехословацкой Церкви, на которые Собор ответил и вынес решение в следующем порядке:

1. Разрешить употребление чешского языка при богослужении и совершении обрядов, при этом Церковь Чехословацкая будет стараться, чтобы младшее духовенство выучило старославянский язык. На это Собор принимает решение:

---

¹ Архив Священного архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка «Чехословацка црква», Син.№ 132 от 18.11/1.12.1920 г. (См. Приложение №1)

- «Богослужебные книги на чешском языке разрешить, с тем, чтобы Церковная власть одобрила перевод».
2. Богослужение совершать прежним образом и порядком, а книги приспособить к православным. – Решение Собора гласит: «Можно принять с тем, чтобы при совершении Св. Таинств то, что существенно по учению Православной Церкви было введено и соблюдалось».
  3. Устройство Церкви должно быть демократическим, чтобы духовенство было организовано по образцу приходских общин, а архиереи и высшее духовенство были уважаемы и выбираемы только большинством голосов. На это Собор ответил: «Соглашаемся с тем, чтобы устройство Церкви Чехословацкой было соборным и духовное управление было организовано по образцу приходских церковных общин. Что касается выбора приходского духовенства, народу может быть дано право выбрать достойных лиц, которых бы рукополагал архиерей. Духовенство и народ могут выбирать и предлагать кандидатов в архиереи, из которых бы компетентный Архиерейский Собор посвящал достойнейшего в сан епископа».
  4. Не рукополагать вновь священников при переходе в новое церковное сообщество. – Собор также принял это условие с тем, что чехословацком Архиерею будут даны соответствующие особые инструкции.
  5. Разрешить чехословацким священникам жениться до и после рукоположения, и даже дважды или трижды. – Собор выносит решение разрешить священникам один брак, как и нашим. О втором браке священника ведется обсуждение и будет вынесено решение, действительное для всей Православной Церкви.
  6. Дать возможность, и в случае если не найдется достаточного числа неженатых кандидатов на сан епископа, и женатым быть посвященным в сан епископа. – Собор Сербской Православной Церкви ответил на это поставленное условие Центрального Комитета Чехословацкой Церкви, что он надеется, что сестринская Чехословацкая Церковь будет иметь достаточное количество кандидатов просвещенных и канонически квалифицированных для епископского звания, как и другие Православные Церкви.
  7. Просьба к Сербской Православной Церкви послать в Чехословакию своего Архиерея, который бы в первое время организовывал, управлял тамошней церковью, пока не будут достигнуты все условия для автокефалии, и категорически просят, чтобы им направили епископа Досифея. – Собор ответил, что все «было выполнено согласно просьбе, и был направлен Преосвященный Епископ Нишский,

чтобы был учителем нашей Православной Церкви и советником в делах организации Чехословацкой Церкви.

8. После организации Церкви чехословацкие архиереи не будут подчиняться Сербской Православной Церкви. После этого они могли бы просить статус автокефальной и автономной Церкви. Посвящение архиерея произвести в кратчайший срок. – На это требование Собор постановил следующее: «Сербская Православная Церковь проникнута духом братской любви к чешскому народу и не имеет никаких других намерений, кроме как руководимая Духом Божиим помочь своим братьям создать и устроить в кратчайший срок автокефальную Чехословацкую Православную Церковь подобно остальным Православным Церквям.
9. Центральный Комитет требует, чтобы Сербская Православная Церковь ходатайствовала перед государственными органами Чехословацкой республики о том, чтобы священникам платили жалование от государства по тарифу, как и прочим государственным чиновникам. – Собор полностью согласен с этим требованием.
10. Пока не будут достигнуты условия для открытия Богословского факультета в Чехословацкой республике Сербская Православная Церковь примет около 15 их питомцев на полное содержание на Богословский факультет в Белграде. – Собор принял это предложение.
11. Разрешить и женщинам участвовать в церковно-общинных выборах, тем, чье поведение соответствует духу набожности. – Собор на это условие ответил, что в настоящее время «самым важным является организовать церковную жизнь и подготовить все условия для автокефальности Чехословацкой Православной Церкви, которая тогда может организовать свое внутреннее устройство в соответствии с Церковными канонами так, как это будет наилучшим образом отвечать потребностям Церкви».
12. Церковь должна носить название «Церковь Чехословацкая» или «Чехословацкая Церковь св. Кирилла и Мефодия. – Собор решил называть эту церковь «Православная Чехословацкая Церковь св. Кирилла и Мефодия».

После рассмотрения всех условий Центрального Комитета Чехословацкой Церкви Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви решил, «чтобы определенный Архиерей всегда был в постоянной связи по этим и новым вопросам, которые могли бы возникнуть с Священным Архиерейским Синодом, который будет давать все необходимые инструкции. Также необходимо, чтобы епископ Нишский

Досифей как можно скорее принялся к доверенной ему работе»¹. С этим постановлением Священный Архиерейский Собор закончил обсуждение, связанное с меморандумом Центрального Комитета и решением вопросов в связи с Чехословацкой Церковью. В протоколе с этого заседания нет ни одного слова по прошению, направленному Его Святейшеству Патриарху Сербскому Димитрию Чешской Православной Общиной из Праги. Об этой общине и их повторном прощении сообщит Священному Архиерейскому Собору епископ Нишский Досифей в одном из своих регулярных отчетов о состоянии миссии в Чехословацкой республике.

§2 Помощь миссии со стороны королевского правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

Чтобы наша миссия по организации Чехословацкой Православной Церкви могла успешно развиваться, вне всякого сомнения, существовала необходимость в значительных материальных средствах, которыми в тот момент Сербская Церковь не располагала. Денежная помощь для успешного исхода миссии была запрошена у Правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. А именно, сам Сербский Патриарх Димитрий обратился к министру по делам религии конфиденциальным письмом син. №132 от 18.10.12.1920 г., в котором изложил ему суть роли Сербской Церкви в организации упомянутой церкви и обратился с просьбой к министру по делам религии помочь денежными средствами в этой деятельности. Помимо прочего в письме говорится: «Поскольку Церковь в настоящий момент не располагает материальными средствами, а дело ни в коей степени не терпит отлагательств, Священный Собор принял решение обратиться с просьбой к господину министру по делам религии проявить содействие и получить наивысшее одобрение отъезда за границу Преосвященного Господина Досифея, а также финансировать его дорожные расходы, как и упомянутых двух его сопровождающих лиц, и посодействовать перед королевским правительством о выделении специальных доплат, пока он будет по делам этой службы вне отечества, за границей»². Министерство дало положительный ответ, поскольку в Архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви сохранилось и письмо Его Святейшества патриарха Сербского Димитрия Казне Священного Архиерейского Собора от 10/23.02.1921 г. син. № 896: «От Министерства по делам религии под №58 от 19 числа сего месяца нами получен акт следующего содержания «Принимая предложение

---

¹ Архив Священного Архиерейского синода Сербской православной церкви, Папка Чехословацкая Церковь. Син.№ 133 от 18.11./1.12.1920 г. (См. Приложение №1)

² Архив Священного Архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка «Чехословацкая церковь». Син. №96 от 18/2.12.1920 г.

Священного Архиерейского Синода в акте строго конфиденциальном син. № 96 от сего дня одобрено мной: для потребностей Сербской Православной Церкви выделить от Управления фондами из церковно-монастырских средств сто пятьдесят тысяч динаров. Деньги выделить и передать в распоряжение Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Патриархии. Настоящим предоставляем полномочия казначею Священного Архиерейского Синода протоиерею Владимиру Петровичу получить означенную сумму от Управления фондов и выдавать из нее деньги по указаниям Священного Архиерейского синода»¹.

Эта великая историческая деятельность Сербской Православной Церкви несомненно была положительно воспринята и поддержана со стороны всех государственных органов Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Понятно, что и само Королевское правительство помогало как деньгами, так и организационно этой миссии. Из сохранившейся переписки в Архиве Сербской Православной Церкви можно заметить, что Министерство иностранных дел через посольство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Праге поддерживало переговоры между Чехословацким правительством с одной стороны, и Сербской Православной Церковью, с другой.

Конечно, королевское правительство поступало так и по политическим причинам, поскольку углублением духовных связей между двумя славянскими народами усиливало и политическое союзничество двух государств, появившихся с распадом Австро-венгерской монархии. Это политическое единодушие на международной арене увенчалось созданием малого военно-политического союза трех государств – Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Чехословацкой республики и Республики Румыния, с целью показать новой Европе, что оккупация малых словенских народов немцами больше невозможна. Однако действительность была другой, что проявилось в полной мере в 1938 году, события которого потрясли Европу, неумолимо сталкивая ее к новому, еще более страшному голгофскому страданию.

В двадцатые и тридцатые годы Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев имела с Чехословацкой Республикой самый большой товарно-денежный оборот, и оба государства имели большую прибыль от торговли, туризма и т.д. На высоком уровне осуществлялось сотрудничество в области культуры, науки, спорта, гуманитарной деятельности. Все эти обстоятельства сыграли свою роль в том, что правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев поддержало эту деятельность сербского архиерея в дружественной Чехословацкой республике.

---

¹ Архив Священного Архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка «Чехословацкая церковь». Син. №82 от 24.02.1921 г.

В Архиве Священного Архиерейского синода Сербской Православной Церкви существует письмо от 14 марта 1921 г. Конфиденциальный №236, направленное министру иностранных дел Чехословацкой республики др. Е. Бенешу со стороны дипломатического представителя Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Праге Ивана Хрибара, в котором он пишет: «Поскольку епископ Досифей гражданин Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, и поскольку правительство этого Королевства не хотело бы, чтобы в дружественной и союзной Чехословацкой республике он работал без выраженного разрешения ее правительства, прошу Ваше Превосходительство для работы епископа Досифея в рамках означенного дать свое согласие». На это письмо под №8159 получен такой ответ: «Министерство иностранных дел не имеет ничего против того, чтобы господин епископ Досифей, посланник Священного Синода Сербской Православной Церкви оказывал содействие в организации Чехословацкой Церкви»¹. В этом в полной мере проявилась политическая хитрость Чехословацкого правительства, поскольку на практике оно значительно мешало и препятствовало работе епископа Досифея по организации Православной Церкви у Чехословацкой республике, что ясно проявится в отчете епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви.

---

¹ Архив Священного Архиерейского синода Сербской Православной церкви. Незарегистрировано; текст этого письма дипломатический представитель в Праге г. Иван Хрибар направил Министерству иностранных дел в Белграде и передал текст и епископу Досифею, когда тот прибыл в Прагу. А епископ Досифей направил его со своим регулярным отчетом Священному Архиерейскому Синоду. Министерство иностранных дел в Белграде и Консульство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Константинополе постоянно информировало Священный Архиерейский синод о работе и интригах раскольника Савватия во время его пребывания в Константинополе. Сохранилась переписка в Архиве Священного Архиерейского синода. Министерство по делам религии в течение нашей миссии принимало и помогало материально чешским и карпатско-русским семинаристам в сербских православных богословских учреждениях. (Архив Югославии, Министерство по делам религии, папка-63.

IV глава. Житие владыки-мученика Досифея Васича.

Прежде чем приступить к анализу событий, начиная с приезда Его Преосвященства г. Досифея в Прагу и его первых шагов по основанию и организации Православной Церкви в Чехословакии, необходимо подробно ознакомиться с жизнью и делами исповедника Веры Православной, святого Владыки Досифея Васича. К сожалению, сербская историография не богата сведениями о нем, и то, что написано, в основном относится к периоду его страданий от болгар во время первой мировой войны, несколько больший объем посвящен тому периоду его жизни, когда он исповедовал веру православную и терпел муки от «братского» хорватского духовенства и мучителей усташей*. За все пережитые им муки, страдания и боль во имя Христа и Церкви Православной Сам Господь его прославил, а в 2000 г. Священный Архиерейский Собор внес его в календарь св. сербских новомучеников как исповедника веры Христовой, которую он подтвердил и своими страданиями¹.

Настоящая работа также имеет цель попытаться дополнить подробностями житие и биографию Епископа Досифея, и тем самым доказать, сколько любви, самопожертвования и силы вложил он в дело организации Православной Церкви в Чехословакии, сколько препятствий преодолевал он с самого начала, как внешнего, так и внутреннего характера, от реформаторов, которые хотели «свободы веры и совести», а также личной награды и славы. Все эти неприятности с благодатной помощью Воскреснувшего Господа Епископ Досифей в течение своей миссии в Чехословацкой республике смело и смиренно нес на своих плечах.

Епископ Нишский, делегат Священного Архиерейского Собора, направленный возглавлять миссию Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике, др. Досифей Васич, родился 5 декабря 1877 г. в Белграде, где и закончил гимназию и семинарию – в 1899. Постригся в монахи он еще будучи учеником семинарии в 1898 г., когда и получил иеродьяконский сан. По окончании семинарии в 1899 г. он был рукоположен в иеромонаха и год провел в монастыре Манасия, в котором и стал

---

* усташа – националистическая, сепаратистская организация хорватских фашистов, организатор массовых убийств сотен тысяч православных жителей Югославии. Создана в январе 1929 за границей.

¹ В сербской церковной историографии нет ни одного произведения, в котором описан труд и заслуги епископа Досифея по организации Православной Церкви в Чехословакии, в большинстве случаев только упоминается тот факт, что он в качестве посланника Священного Архиерейского собора находился в Чехословакии по делу организации Православной Церкви. Несколько больше написано в газете Нишской епархии «Преглед» за 1921 г. (Далее см. проф. др. Радомир Попович «Православље на раскршћу века», Београд, 1993; «Споменица 1941-1945», Београд, 1960; еп. Шумадијски Сава, «Српски јерарси IX до XX в.», Крагујевац 1996; «Гласник Српске Православне Цркве» за 1921, 1922, 1923 г. и «Споменица о еп. Нишком 1913-1933», Ниш, 1933. Сербская Православная Церковь в Независимом Государстве Хорватия 1941-1945 – Велько Ђурић Мишина, Белград, 2002.

**Священномученик епископ Нишский Досифей (Васич)
глава миссии Сербской Православной Церкви в Чехослова
республике
(1877 – 1945)**

монахом¹. Как воспитанник фонда митрополита Михаила он был направлен в 1900 году в Россию, где поступил в Киевскую Духовную Академию, которую закончил в 1904 году со степенью кандидата богословия².

Из России он отправился в Германию и поступил в Берлинский университет. Там он особенно детально изучал протестантскую богословскую науку (у Харнака, Кафтана, Пфлайдерера) и философию у Рида и Паулсена. После двухлетнего обучения в Берлине он переходит в Лейпциг, где у Вунта изучает экспериментальную философию, а затем чистую (классическую немецкую) философию (Хайнце, Фолкелт). В 1907 г. он становится преподавателем семинарии Св. Савы, где он преподавал философские науки, большей частью в старших классах до середины 1909 г. Интересно, что будучи преподавателем и воспитателем Богословии Св. Савы своей добротой он удерживал своих учеников и воспитанников от всех тех поступков, которые заслуживали наказания. Его лекции имели глубокое содержание, но при этом он старался быть как можно более понятным. Можно сказать, что не было учеников, которых он не заинтересовал бы и не привлек к своему предмету. Да, он имел ту редкую способность иметь авторитет среди тех, кому он преподавал. Это преимущество можно объяснить его отличным ораторским искусством и основательным знанием предмета.

При поддержке Министерства Просвещения и Церковных дел в 1909 г. он отбывает во Францию на продолжение обучения. В Сорбонне на факультете социальных наук он изучал философские и социальные науки, а вступив в контакт с римско-католическим духовенством, познакомился с богословием и организацией этой церкви. В конце 1910 года он переезжает в Женеву, и здесь вновь поступает на философский факультет. В Женеве он пробыл вплоть до объявления войны Турции в сентябре 1912 г., когда и вернулся в Сербию в распоряжение своей Церкви и Отечеству.

Во время войны он работал в Секретариате Главного комитета по помощи пострадавшим, по направлению митрополита Димитрия он шел по местам боев, помогая нуждающимся. 22 мая он выбран Епископом Нишским, а 12/25 мая 1913 года посвящен в Епископы. С начала первой мировой войны и до катастрофы в Сербии (1915) Ниш являлся сербской столицей (События и страдания военного времени сербов в этот период времени потрясаяще описаны в литературном произведении «Время смерти» известного сербского писателя Добрицы Чосича – прим. автора), Епископ Нишский был организатором благотворительной и милосердной деятельности, которая носила характер частной инициативы. При наступлении болгар ожидалось, что Епископ Нишский уедет в

¹ Группа авторов, «Споменица 1913-1933 – Доситеј Васић, еп. Нишки», Ниш, 1933, стр.9

² Группа авторов, «Споменица Православних Сештеника 1941-145», Белград, 1960, стр.23

эвакуацию, но он решил остаться с народом в Нише. По требованию болгар он вышел перед болгарскими войсками и передал им город. Через пять дней после захвата Ниша неприятельские власти насильно вывезли епископа Досифея в Болгарию. Год он провел в Бачковском монастыре (Родопы) и два года в Соколом монастыре в недрах Старой Планины.

По окончании войны он возвращается на родину и занимает свою прежнюю кафедру и сразу же начинает активную деятельность по оказанию помощи семьям, пострадавшим во время войны¹. Создаются различные гуманитарные объединения, которые он возглавляет. И ему удается создать приют для детей войны – сирот, которые из-за гибели своих кормильцев остались без попечения. После Балканской войны 1912 года создано общество «Царица Елена», которое заботится о детях войны. Кроме того, по завершении первой мировой войны он основал приют для слепых детей при монастыре Святого Иоанна недалеко от Ниша, который переселился в монастырь Святого Стефана у Алексинца. Насколько он был любим своей паствой подтверждает тот факт, что ни одно гуманитарное объединение не начинало свою работу без его покровительства. Его доброта не представляла собой никакой искусственности, это всего лишь обычное умение общаться, а не просто выражение приличий и условностей, которых требовало от него его высокое положение. Но эти качества являлись отражением его внутреннего духовного горения, которое ценно в человеке как свойство его души.

В качестве заместителя председателя Центрального Архиерейского Собора он участвовал в переговорах с Константинопольской Патриархией о воссоздании единства Сербской Православной Церкви и возвращении ее Патриаршего достоинства. С 1924 по 1933 год он три раза был избран членом Священного Архиерейского Синода, из чего можно оценить качество его работы по организации и управлению.

Сербская Православная Церковь часто посылала Епископа Досифея как своего делегата в другие страны, за пределы своих границ. Он был в Женеве, Базеле, Афинах, Болгарии (1929 и 1931 гг.) и других местах. Он был исключительным знатоком русского, чешского, немецкого и французского языков. Награжден Орденом Святого Савы I степени с лентой, золотой медалью Обилича, медалью за храбрость, Орденом Карагеоргия звезды IV, Орденом белого Орла IV степени и Орденом красного креста Югославии и России².

С принятием нового Устава Сербской Православной Церкви 1931 г. из частей, отделенных от Горнокарловацкой и Пакрацкой Епархии была создана Загребская

---

¹ Сава (Вуковић) еп. Шумадијски свидетельствует, что болгары во время оккупации зверски убили – кинжалом – около 150 священников Сербской Православной церкви, большинство – из Нишской епархии (Сава Вуковић, еп. Шумадијски, «Српски јерарси од IX до XX в.», Крагјевац, 1996, стр.175).

² Группа авторов, «Споменица 1913-1933 – Доситеј Васић ,еп. Нишки», Ниш ,1933, стр.9-21.

Епархия. По просьбе членов Священного Архиерейского Собора Епископ-мученик Досифей принял участие в выборах первого митрополита Загребского. Его работа в качестве православного иерарха в Загребе была разнообразной. Всю жизнь занимаясь благотворительностью, митрополит Досифей в Загребе основал женский монастырь Св. Петки, где православных монахинь обучали сестринскому делу для работы в больницах.

Ему как умелому организатору было доверено некоторое время заведовать Горнекарловацкой и Банялукской епархией, в течение нескольких лет он оказывал помощь в управлении епархией и престарелому епископу Пакрацкому Мирону (†1941). Во время загадочной болезни Патриарха Варнавы при известном конкордатском кризисе как старейший член Синода он управлял делами Сербской Православной Церкви, а после смерти Патриарха Варнавы и вплоть до выборов нового Патриарха Гаврилы Дожица (1938 – 1950, ранее - митрополита Черногорско-Приморского), управлял Белградско-Карловацкой Архиепископией¹.

Вторая мировая война застала митрополита Досифея Васича в его резиденции в Загребе. В день провозглашения пресловутого Независимого Государств Хорватия (НГХ), 10 апреля 1940 года он был схвачен усташами и со своим дьяконом Лазарем Живадиновичем заключен в камеру загребской полиции на Петриньской улице². Велько Джурич в своей книге «Сербская Православная церковь в Независимом Государстве Хорватия 1941 – 1945 гг.» подробнейшим образом описывает дальнейшие гологофские страдания митрополита - мученика Досифея. Помимо прочего он пишет: «К митрополиту относились как к обычному уголовнику, его избивали остальные заключенные. Он был болен, а еще его и избивали»³. Из опасений, что митрополит скончается в заключении, хорватские власти перевели его в больницу милосердных сестер. Вместо лечения в больнице он и далее подвергался унижениям, оскорблениям и побоям». В книге Джурича также говорится, что «митрополита Досифея в крайне тяжелом психическом и физическом состоянии 8 мая 1941 года отправили на железнодорожный вокзал и посадили в поезд на Белград. Не выяснено, по чьему настоянию митрополит Досифей был отправлен в Белград. Однако есть версии, что это было сделано по требованию немцев. Обессилевшего митрополита по прибытии 9 мая в Белград лечили в санатории. Его осмотрели врачи-специалисты. Выводы врачей были однозначны: состояние телесное и

---

¹ Сава (Вуковић), еп. Шумадијски, «Српски Јерарси од IX до XX в.», Крагујевац, 1996, с.175-176

² «Споменица православних свештеника 1941 – 1945», Београд, 1960, с.23. С этой датой согласен и Велько Ђурић-Мишина, «Српска православна црква у НДХ 1941-1945», Београд, 2002, с.83-84. Еп. Сава Вуковић в своем труде «Српски Јерарси» только приводит следующий факт: «сразу после начала II мировой войны митрополит Досифей лишен свободы в Загребе», Крагујевац, 1966, с.176. ??? Слиепчевич в книгах «История Сербской Православной церкви» вообще не упоминает об этом событии.

³ О том, что митрополит на момент своего заключения уже был болен говорится в книге «Споменица српских свештеника 1941 – 1945», Београд, с.23, еп. Сава об этом не пишет («Српски јерарси»).

психическое было весьма трагическим. Лечение длилось около трех месяцев. Несколько месяцев он провел у друзей, после чего находился в монастыре Введение. Последствия пребывания в Загребе были очень тяжелыми, Митрополит оказался не в состоянии сам о себе заботиться, Синод выделил ему попечителя. Митрополит Досифей умер 13 января 1945 года в монастыре Введение и похоронен на его церковном дворе, на Сеняке¹. Митрополит Досифей Васич не дождался освобождения Югославии от фашистов и до установления нового политического и правового устройства в уже коммунистической Югославии, который в некой степени представлял собой продолжение страданий Сербской Православной Церкви во Второй мировой войне.

В житии мученика – епископа Досифея², связанное с периодом его пребывания в Чехословацкой республике (хотя об этом будет подробнее рассказано в продолжении работы – прим. автора) хотелось бы описать некоторые подробности. Его деятельность сравнивали с деятельностью первых славянских апостолов Кирилла и Мефодия³. И само появление Епископа Досифея в Чехии имело большое значение. Владыке пришлось отслужить службу под открытым небом, огласить благовест христианскую весть, своими словами выразить великую славянскую душу так, чтобы все, кто на него смотрели и слушали его, поспешили в его отеческие объятия.

---

¹ Велько Ђурић-Мишина, «Српска православна црква у НДХ 1941-1945», Београд, 2002, с.83-84. О последних месяцах жизни митрополита Досифея в монастыре Введение в архиве монастыря не сохранилось ни одного документа, что не означает, что их не было, поскольку монастырский архив не является полным. Недостает значительного количества документов, связанных именно с этим периодом. (Автор посетил монастырь в августе 2003 г. – прим. автора).

² Хотя епископ Нишский Досифей был позднее избран митрополитом Загребским, далее в работе будет употребляться тот сан, в котором он был в течение своей миссионерской деятельности в Чехословацкой республике, исключительно по практическим техническим причинам, итак, в тот период времени его титул был: Его Преосвященство Господин Досифей, епископ Нишский. (Прим. автора)

³ Как например написано в газете Нишской Епархии «Преглед» - №9, 10, 11, 1921 г., с.245 - 246

Глава V. Первая миссионерская поездка епископа Досифея в Чехословацкую республику.

§1 Миссионерская деятельность Епископа Нишского Досифея.

По прибытии епископа Нишского Досифея в Прагу 24 февраля/3 марта 1921 г. начинается организация и устройство Чехословацкой Церкви, а точнее говоря, ознакомление как членов главных советов Чехословацкой Церкви, бывших в большинстве своем священнослужителями или богословами римско-католической церкви, так и простого народа, искренно всей душой желавшего быть в Православной Церкви, с основами догматического и канонического учения нашей Церкви. Миссионерская деятельность Епископа Нишского Досифея во время его первого визита в период с 24 февраля/9 марта 1921 г. По начало сентября 1921 г. имела два направления.

Первое – переговоры с членами Главного Совета Чехословацкой Церкви по вопросу самого устройства Православной Церкви в Чехословацкой республике. Свободомыслие и протестантские взгляды некоторых членов Главного Совета не дали реализоваться главному, воспрепятствовали переходу всей Чехословацкой Церкви в лоно Православия.

Второе направление его деятельности было связано с живой проповедью Слова Божия в народе. Он объехал практически все области Чехословацкой республики, служил св. Литургии, учил народ, проповедуя по церквям, залам, полям, рукополагал, создавая тем самым костяк молодой Православной Церкви, одним словом, устраивал живую Церковь на истонных, истинных основаниях Православной Церкви.

На основании сохранившихся отчетов епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви можно подробно осветить этот аспект его деятельности в этот период, познакомиться с тем, как в культурнейшем европейском народе этот храбрый слуга Церкви распространял и укреплял Православие¹.

Большую помощь в этом святом деле епископу Досифею оказывали его соратники, в числе которых дьякон Нишского собора Любисав Никетич², прибывший в Прагу вместе с епископом Досифеем, священник Сербской Православной Церкви при нашем посольстве в Праге Миливое Цврнчанин, принявший самое деятельное участие в переговорах с Главным Советом Чехословацкой Церкви. Цврнчанин в 1920 г. был

¹ епископ Нишский Досифей еще несколько раз до 1941 г. посетит Чехословацкую республику.

² См. первый отчет Священному Архиерейскому Синоду от 8/21 марта 1921 г. – в Архиве Священного Архиерейского синода Сербской Православной церкви, Еп.№ конфиденциально от 8/21 марта 1921 г. Незарегистрировано.

отправлен Министерством по делам религии в Пражскую консерваторию для изучения церковной музыки¹.

Из письма епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 9/22 июля 1921 г. можно узнать, что участие в этом великом деле принимал и профессор богословского факультета Сербской Православной Церкви в Белграде, священник др. Радивое А. Йосич, который из-за безотлагательных дел и личных обстоятельств был вынужден оставить миссию, после чего Епископ Досифей просит Священный Архиерейский Синод, чтобы на место др. Йосича срочно прислали проф. Протоиерея Николу Джурича.²

В пятом отчете Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 18 апреля/1 мая 1921 г. помимо прочего епископ Досифей сообщает о своем первом миссионерском пребывании в будущем ядре Православия в Чехословакии – в Моравии – с 3/16 по 14/27 апреля 1921 г. «Мы приглашены двумя священниками К.Куделкой из Литовела и Й.Жидеком из села Худобин и всей церковной общиной Литовела посетить некоторые важные места в Моравии»³. В поездку с епископом Досифеем отправились и дьякон Никетич и священник Цврнчанин. Еп. Досифей далее пишет, что на железнодорожной станции в Чешской Требаве (Моравия) встретили оба упомянутых священника и еще четыре члена Моравского Совета Чехословацкой Церкви⁴. Встреча в Литовеле была самая сердечная. «Встретили нас хлебом-солью, а дети нам и нашим сопровождающим дарили цветы. Мы ответили на приветствие председателя церковной общины и выразили нашу благодарность за величественный прием и объяснили, что в их сердечности мы видим их преданность всей нашей Церкви, от имени которой мы и прибыли... В тот же день мы прибыли в село Худобин к брату Й.Жидека... Перед въездом в село нас встречали ученики и учителя, руководители общины и множество людей из окрестных сел»⁵. На следующий день 4/17 – 15/28 апреля в Худобине была отслужена литургия, и в сан дьякона был посвящен дипломированный богослов

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Письмо М.Цврнчанина Священному Архиерейскому Синоду, незарегистрировано, 4 апреля 1921 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская, Син. №881 от 13/26 июля 1921 г. (В Архиве Священного Архиерейского Синода нет ответа на эту просьбу – прим. автора)

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №549 от 4/17 мая 1921 г.

⁴ В отличие от Центрального Комитета, все члены Областного Комитета Чехословацкой Церкви по Моравии с самого начала заняли строго православную позицию по вопросу устройства своей церкви. Об этом сохранились и отчеты в архиве Священного Архиерейского Синода, о чем еще пойдет речь во второй части работы.

⁵ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №549 от 4/17 мая 1921 г.

Оломоуцкого богословского факультета Вацлав Здражило, принявший Православие¹. После этого, по обыкновению, епископ Досифей выступил с обращением, в котором высказал основные положения учения нашей Церкви, а также сказал о роли кирилло-мефодиевской миссии. Во второй половине того же день дня в Литовеле община Чехословацкой Церкви организовала торжественную духовную проповедь, на которой о значении духовной связи говорил священник Куделка. После ужина еп. Досифей вновь возвратился к народу, говоря о значении устройства и организации Чехословацкой Церкви. Следующие дни 5/18, 6/19 и 7/20 апреля прошли в посещениях церковных общин окрестных сел. Встречи всюду были столь же сердечными. В четверг 8/21 апреля 1921 г. они прибыли в Оломоуц, где было созвано собрание всех представителей церковных общин Моравии, на котором 130 делегатов из 65 церковных общин познакомились с епископом Досифеем и с ответом Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви на меморандум Главного Совета Чехословацкой Церкви². и подтвердили свою непоколебимую православную позицию. В тот же день Еп. Досифей и его сопровождающие вернулись в село Худобин к отцу Й.Жидека.

Из отчета далее можно узнать, что епископ Досифей в воскресенье 11/24 апреля 1921 г. служил литургию в Худобине и рукоположил в сан священника дьякона Вацлава Задржила. После этого было освящено около 50 икон свв. Кирилла и Мефодия, написанные в православной традиции. Поскольку храм не мог вместить всех желающих, после службы был совершен обход вокруг храма и крестный ход. В понедельник, 12/25 апреля, 1921 г. миссионеры вернулись в Прагу³.

Первая миссионерская поездка епископа Нишского Досифея состоялась в Моравию прежде всего потому, что именно мораване первыми пригласили осветить их пределы, научить их Православной Вере и привести в лоно единственной святой соборной апостольской Церкви. Другое объяснение заключается в том, что мораване искренно относились к епископу Досифею, желая истинного единства с остальными православными славянскими народами. С другой стороны, епископ Досифей в действительности был неустанным и непоколебимым в своей деятельности, на основании сохранившихся отчетов и

---

¹ Первую дьяконскую хиротонию на территории Чехословацкой республики совершил еп. Досифей во время своего пребывания в Карлсбаде, в августе 1920 г., а именно рукоположен был др. Кирилл Каварж. – см. письмо М.Цврнчанина епископу Досифею от 27 апреля 1921 г., Архив Священного Архиерейского Синода, син.№724 от 2/15 апреля 1921 г.

² Эта тема будет освещена во второй части этой главы – прим. автора.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская, син. №549 от 4/17 мая 1921 г. О пребывании епископа Досифея в Моравии подробно написано в газете Нишской епархии «Преглед», №5 – 6, 1921 г., Ниш, 1921 г., с.139-145 – прим. автора).

других архивных материалов, связанных с личностью епископа Досифея можно узнать, что по возвращении из одной поездки уже велась подготовка к следующей.

Вторую поездку епископ Досифей осуществил в городок Оломоуц, сильно проникнутый римско-католическим духом, находящийся в 250 км восточнее Праги и являющийся центром моравской области. Оломоуц в то время насчитывал около 40 тысяч жителей, являясь в то же время кафедрой римско-католического архиепископа, высшей богословской школы, кроме того там располагалось несколько римско-католических монастырей. В то время (апрель – май 1921 г.) в Оломоуце уже было около 10 тысяч последователей Чехословацкой Церкви.

Из шестого отчета епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 24 апреля/6 мая 1921 года мы узнаем, что Епископ и его соратники (священник Цврнчанин, протодьякон Никетич), секретарь нашего Посольства др. Светислав Джорич, русский ученый и профессор университета Вл. Ястребов и русский церковный хор из Праги направились в Оломоуц 21 апреля/4 мая 1921 г.¹.

В течение этого миссионерского путешествия государственные власти Чехословакии начинают уже открыто чинить препятствия деятельности епископа Досифея, несмотря на то, что еще за несколько месяцев до этого они лицемерно «с любовью и радостью» ее одобрили. То, что Римско-Католическая Церковь в Чехословацкой республике всеми силами стремится остановить возвращение «своих верующих» в Православие и помешать миссионерской деятельности православного епископа Досифея, ясно и без особых комментариев. Епископ Досифей сообщает Священному Архиерейскому Синоду, что компетентные органы власти в Праге были проинформированы, что 22 апреля/5 мая будет отслужена православная Литургия, а после нее поминальная служба сербским воинам, похороненным на тамошнем кладбище. В Министерстве обороны согласовали проведение богослужения в старом римско-католическом храме Марии Снежной, который служил военной церковью и не имел своего прихода. В течение самой поездки, еще в поезде, они узнали, что в Оломоуц возвращается и римско-католический архиепископ г. Стоян, который прибыл в Прагу накануне. Все это указывает, насколько важно было Римско-Католической Церкви как можно больше препятствовать и принижать миссионерскую работу епископа Досифея. На железнодорожной станции их встретили представители Чехословацкой Церкви из Оломоуца. По прибытии в Оломоуц священник Цврнчанин посетил представителей

---

¹ Еп. Досифей настаивал, чтобы при таком богослужении в каждом новом месте в Чехии присутствовал бы русский церковный хор, который воссоздавал бы истинную атмосферу богослужения народу и являл все благолепие нашего богослужения, чтобы народ мог полюбить его.

военных властей и передал им письмо Министерства Обороны из Праги, но, как пишет епископ Досифей: «Военные власти из Оломоуца сообщили нам, что Министерство Обороны из Праги известило депешей местные военные власти, что храм св. Марии Снежной нельзя предоставить для православного богослужения, а рекомендуется предоставить некий протестантский храм, или же разрешить провести службу на открытом воздухе»¹. Вместе с тем, за несколько дней до прибытия епископа Досифея все католические газеты предупреждали народ об этом.

Епископ Досифей не стал оспаривать это новое постановление, он решил отслужить Литургию на открытом месте, в просторном дворе «Комениума». В 10 часов утра все уже было готово к началу Литургии, а двор заполнили многочисленные массы набожного народа. В это время перед Церковью святой Марии Снежной собрались дети и полицейские для охраны церкви, подумавшие, что православные силой сделают то, что им уже было ранее разрешено. Святая Литургия, как свидетельствует епископ Досифей, происходила в полной тишине и спокойствии. По завершении Литургии епископ Досифей выступил с проповедью и поблагодарил народ за то, что они так массово откликнулись на службу. После Литургии процессия прошествовала 4 км до военного кладбища, где была отслужена поминальная служба павшим сербским воинам, похороненным там. В 17 часов состоялся церковный концерт. Епископ говорит, что после концерта состоялся ужин, который прошел в довольно узком кругу. На нем были представители и члены Совета Чехословацкой Церкви, которые, в основном, были удовлетворены и ожидали, что Священный Архиерейский Синод примет их последнюю резолюцию. В день святого великомученика Георгия 23 апреля/6 мая епископ Досифей с сопровождавшими его лицами вернулся в Прагу².

Несмотря на все препятствующие его деятельности обстоятельства, епископ Досифей не отступал от намеченных целей, но напротив становился тверже и решительнее в своем святом деле, как того и требовало от него развитие ситуации. Во время его пребывания в Чехословацкой республике все его поездки имели только одну важнейшую цель – подобно доброму пастырю найти и вернуть в свое стадо заблудших овец. Все миссионерские поездки в Словакию и Закарпатье будут описаны в соответствующем разделе настоящей работы, посвященном тем областям Чехословацкой республики и нашей миссии там. В десятом отчете епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду от 19 мая/2 июня 1921 г. говорится, что епископ Досифей с

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. № 579 от 18/31.05.1921 г.

² Архив Священного Архиерейского синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №579 от 18/31.05. 1921 г.

соратниками впервые посетил церковную общину в самой Праге. В то же время это было и первым визитом в церковную общину в собственно Чешской области. В пражском квартале Прага-Смихов находилась тогда одна из наиболее многочисленных общин Чехословацкой Церкви. Она насчитывала около 20 000 верующих. Епископ Досифей свидетельствует, что около 18 часов они подошли к зданию «Народного Дома», где при входе в зал перед всеми членами церковной общины их приветствовал председатель др. Борц. От имени народа Епископа с букетом в руке приветствовала ученица четвертого класса средней школы Арношка Брзковска теплыми трогательными словами, которые полностью приводит в своем отчете епископ Досифей. Затем состоялся концерт духовной музыки, на котором епископ Досифей выступил с речью, а после концерта речь произнес и председатель церковной общины др. Борц. Этот отчет Епископ Досифей заканчивает словами: «Эта встреча убедила нас, что народная душа готова к восприятию всего, что свято и возвышенно, что нетрудно привлечь ее к святому делу, но те, кто наверху – не на своих местах»¹.

Следующее путешествие епископа Досифея вновь было связано с Моравией. По приглашению церковной общины города Кромнержиж, направленного еще 24.04/6.05. 1921 г., во время визита епископа Досифея в Оломоуц, предпринимается еще одна миссионерская поездка. В двенадцатом отчете епископа Досифея Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви от 25 мая/7 июня 1921 г. говорится, что он отправился в путь 22 мая/4 июня 1921 г. и что их делегация была встречена на вокзале представителями Чехословацкой Церкви во главе с местным священником, великим славянином и кандидатом Моравии в епископы (как его представил епископ Досифей), Матеем Павликом. Епископ Досифей также сказал: «Кромнержиж еще год тому назад был чисто католическим местом... Нам сказали, что в этом небольшом городке около 12 000 жителей и более 50 римско-католических духовных лиц... Всего год назад, священник при здешней больнице и учитель Закона Божьего в гимназии, вышеупомянутый Павлик, первым покинул ряды Римско-католической Церкви и заложил основы народной Чехословацкой Церкви. Естественно, за это время он вынужден был выдержать жестокое сопротивление, чтобы это дело удалось. Его усилия оказались плодотворными, поскольку сейчас в Кромнержиже и окрестных селах уже более 2000 его сторонников. В глазах своей паствы и всей Моравии, священник Павлик – настоящий Апостол, все его любят и все его слушают. Его заслуга заключается в том, что

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №832 от 30.06/13.07. 1921 г. Еп. Досифей в заключении своего отчета указывает на политических руководителей и представителей власти Чехословакии. Конечно, здесь следует упомянуть и о том, что большинство членов Центрального Комитета Чехословацкой Церкви с самого начала не хотели полного и истинного единения с Православными Церквями, а особенно члены из Чешских областей. – прим. автора.

движение за это время распространилось и на окрестные села, а количество сторонников народной церкви возрастает изо дня в день»¹. Когда епископ Досифей писал эти слова, он еще не предполагал, что всего через три месяца в личности священника Павлика он увидит Епископа Моравско-Силезского Горазда, единственного, оставшегося вместе с ним на истинном пути, преданного Православию и Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви. Для них двоих только начиналась решительная борьба, как можно смело это назвать, с частью Чехословацкой Церкви, которая вскоре полностью откажется от возврата к Православию и открыто выступит против обоих православных епископов. Огромные трудности и препятствия на их пути по воскрешению Православной Веры они будут претерпевать от своих, от православной чешской общины, которая своими поступками приведет к непреодолимому расколу. Им будут чинить препятствия и представители государственной власти, и Римско-католическая церковь. Но Господь не оставит их, ибо Он за все тяготы и труды во Имя Его прославит. Оба Епископа апостольски завершат свою земную жизнь и умрут мученической смертью.

Проанализировав с исторической дистанции в восемьдесят с лишним лет миссионерскую деятельность епископа Досифея и епископа Горазда, можно сказать, что плоды этой деятельности видны в автокефальной Православной Церкви в Чехии и Словакии, которая наряду с другими Православными Церквями является Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью. С другой стороны, отпавшие от Православия части Чехословацкой Церкви, под предводительством др. Фарского образовали радикальную протестантскую церковь – так называемую Чехословацкую Гуситскую церковь. Члены Чешской Православной Общины во главе с канонически непризнанным Архиепископом Савватием и Червенкой, забытые всеми после Второй мировой войны закончили свои жизни, а сама община перешла под юрисдикцию Чехословацкой Православной Церкви. Все это свидетельствует об одном: Бог благословил только одну миссию – миссию епископа Досифея и его ученика епископа Горазда.

О священнике Павлике, будущем Епископе Моравско-Силезском, будет более подробно написано во последующих главах². Далее из отчета епископа Досифея узнаем, что на следующий день 23 мая/5 июня 1921 г. в большом дворе местного педагогического училища (поскольку собственного храма у них не было), была отслужена Святая Литургия. Народ присутствовал в большом количестве, и после Литургии епископ

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская, Син №852 от 5/18 июля 1921 г.

² Впервые еп. Досифей и священник Матей Павлик (в будущем- еп. Горазда) встретились во время пребывания еп. Досифея в Оломоуце 8/21 апреля 1921 г. на собрании всех представителей церковных общин Моравской области. На том собрании священник Матей Павлик выступил как председатель поместного совета. Часть выступления свящ. Павлика процитирована в газете еп. Нишской «Преглед» за 1921 г., с.125.

Досифей миропомазал несколько сотен детей. По совершении Таинства Миропомазания все направились к тамошнему военному кладбищу, где похоронены сербские воины, погибшие в последней войне. На кладбище была отслужена поминальная служба. Времени на отдых не было, поскольку в тот же день во второй половине дня епископ Досифей и священник Матфей Павлик посетили и село Зборовицы, находящееся в 10 – 12 км от Кромнержижа. В Прагу Еп. Досифей и его соратники возвратились 6 апреля/24 мая 1921 г. с наилучшими впечатлениями о совершенной поездке¹.

На основании вышеизложенного можно прийти к заключению, что за исключением визита в церковную общину Смихова (Смихов – это часть города Праги – прим. автора), епископ Досифей большей частью находился и проповедовал в Моравии, где тамошнее духовенство и народ всегда с радостью его встречали. После трех месяцев пребывания в Чехословакии его пригласили посетить верующих в нескольких церковных общинах в Чехии. Все это указывает на то, что в этой области и духовенство, и народ гораздо меньше желали присоединиться к Православной Церкви, т.е. были более привержены реформации религиозной жизни в протестантском духе. Эти особенности чехов, по которым они различаются от моравян и словаков, Еп. Досифей отметил во время своего путешествия по чешским областям. Как и обычно, о событиях во время путешествий он своевременно информировал Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви в своем отчете от 7/20 июня 1921 г.².

Об этих особенностях чехов, отличающих их от жителей Моравии, Силезии и Словакии епископ Досифей пишет: «Чех намного холоднее в проявлении своих чувств, нежели моравянин, его сложнее воодушевить. Если моравяне и силезцы - окончательно определившееся верующее население, то чехи все еще колеблются... Чех хотел бы быть наследником и Гуса, и Яна Коменского, и всех тех мучеников после поражения на Белой Горе... В то время как житель Моравии силен своим идеализмом и как славянин верит в счастливое будущее славянства, чех - более реалистичен в своих представлениях о славянстве, он воспринимает его скорее с практической точки зрения.

Есть еще один момент, который бросается Нам в глаза при сравнении тех групп, с которыми в последнее время все больше и больше контактов. В то время как в Моравии, да и в Силезии, во главе движения по созданию народной Церкви стоит духовенство, оно везде заметно, оно руководит, оно организует, в Чехии духовенство менее заметно, а больше светских людей; чиновников, учителей, преподавателей, торговцев и вообще

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №852 от 5/18 июля 1921 г.

² Архив Священного Архиерейского синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №852 от 5/18 июля 1921 г.

людей разных профессий. Поэтому в Чехии, где сосредоточено большинство сторонников новой Церкви, саму организацию осуществить намного сложнее. Авторитетов нет, и заметна тенденция господства в Церкви светских людей. Вообще же Нам кажется, что чех более руководствуется разумом и в области веры, гораздо больше, чем это уместно, и хочет реформировать в этой области то, что реформировать нельзя, если оставаться на основах Церкви Апостольско-Православной... Мы бы сказали, что чех более западник, чем житель Моравии и Силезии, и тем самым он более удален и от славянского Востока»¹.

Первое приглашение прибыть с визитом поступило из Северной Чехии от представителя церковной общины села Соланы. Епископ Досифей около 20 часов 8/21 мая 1921 г. прибыл в это село, где его с приветственной речью встречали представители этой и ближайших Церковных Общин. Епископ сразу в ответном приветствии изложил свои взгляды на организацию Чехословацкой Церкви. В отличие от многих, эта община располагала и своим храмом, поскольку бывший римско-католический священник Зика (Zika) со всем приходом присоединился к Чехословацкой Церкви. Итак, в воскресенье 9/22 мая 1921 г. была отслужена Литургия, после которой епископ Досифей миропомазал несколько сотен детей, женщин и даже пожилых людей по их желанию.

Также 13/26 мая 1921 г. Епископ принял приглашение и посетил село Луж, чтобы ознакомить тамошних верующих с истинами Православия. В этой общине не было ни своего священника, ни храма. В Чехии было много таких церковных общин, которые возникли самостоятельно и не имели во главе священника. Более того, римско-католическое духовенство боролось в тех областях против подобных движений. В Луже епископ Досифей вечером 13/26 мая 1921 г. при участии члена Главного Совета Чехословацкой Церкви выступил с речью перед собравшимся народом, указывая на духовные основы, необходимые Чехословацкой Церкви для того, чтобы она могла вступить в единение с Сербской Православной церковью. Речь была продолжена на следующий день, когда собрался также и народ из ближайших мест.

Через три дня 16/29 мая 1921 г. Епископ Досифей посетил село Словеч. Там у церковной общины также не было своего храма, ни священника во главе. Община была основана за три месяца до этого посещения, и на тот момент насчитывала уже около 600 душ. Здесь также присутствовал член Главного Совета Чехословацкой Церкви².

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №853 от 5/18 июля 1921 г.

² У еп. Досифей была причина на то, чтобы отправиться в эту поездку с членом Главного Комитета Чехословацкой Церкви, а именно опасение, что государственные власти Чехословакии, будучи де факто против деятельности еп. Досифея, обвинят его как агитатора. Такая возможность существовала, т.к. те области не посетил еще никто из членов Главного Комитета, т.е. самих чехов. – Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №853 от 5/18 июля 1921 г.

Он¹ одновременно являлся и священником Новой Церкви. Он отслужил Литургию на чешском языке в селе Словеч, а потом и епископ Досифей выступил с речью о значении духовной связи между двумя народами (чешским и сербским). В тот день 16/29 мая 1921 г. вечером Еп. Досифей вернулся в Прагу².

В начале июня 1921 г. (по новому стилю – прим. автора) епископ Досифей на непродолжительное время возвратился в Сербию, чтобы по приглашению Священного Архиерейского Синода устно описать текущее состояние Чехословацкой Церкви и дать отчет о своей трехмесячной деятельности. Священный Архиерейский Синод заседал в Сремских Карловцах 3/16 июня 1921 г. под руководством Патриарха сербского Димитрия и принял решение по вопросу организации Чехословацкой Церкви³. Еп. Нишский др. Досифей Васич вернулся к своей миссионерской деятельности сразу же по окончании заседания, прибыв в Прагу 6/19 июня 1921 г. епископ Нишский Досифей в день великого праздника Видовдан* служил литургию в Церкви святого Николая в Праге, которая в то время уже была передана государством в ведение Чехословацкой Церкви⁴. На следующий день 16/29 июня 1921 г. Епископ Досифей вновь посетил район Праги Смихов (Praha Smichov), отслужил св. Литургию на чешском языке, а потом говорил о православном учении, жизни и деяниях апостола Петра.

У епископа Досифея действительно не было времени на отдых. Миссия развивалась изо дня в день. Его приглашали различные церковные общины. Так уже 2 июля/19 июня 1921 г. он отправился в северо-западную Чехию в местечко Йичин. Его встретили сторонники Чехословацкой Церкви с председателем церковной общины г. Лемберком во главе. Вечером 2 июля/19 июня 1921 г. в большом городском зале был организован вечер, посвященный Яну Гусу. На вечере выступили тамошний священник Миллер, затем г. Лемберк, а также и епископ Досифей, который указал на связь между сожжением мощей Св.Савы и сожжением Яна Гуса. На следующий день 3 июля/20 июня владыка служил Литургию и поминальную службу чешским legionерам, павшим в первой мировой войне. В завершение по требованию народа, собравшегося в большом количестве (более 2000 душ) епископ Досифей миропомазал 700 детей, большей частью

---

¹ Его имя епископ Досифей не упоминает – прим. автора.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви, син. №853 от 5/18 июля 1921г.

³ О решениях этого заседания Священного Архиерейского Синода будет более подробно рассказано в следующей главе, когда речь пойдет об отношении Главного Комитета Чехословацкой Церкви к еп. Досифею и Сербской Православной церкви. Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Еп. Чешскоморавская, син. №451 от 4/17 мая 1921 г.

* Видовдан – день памяти битвы на Косовом поле, отмечается 28 июня.

⁴ О Церкви Св. Николая, которая до первой мировой войны принадлежала русской церковной общине шла речь в предыдущей главе. Видовдан сербы и Сербская Православная церковь отмечают как день памяти великой битвы между сербами и турками, которая произошла на Косовом Поле 15/28 июня 1389 г., после поражения в которой сербы попали под пятисотлетнее турецкое владычество. – прим. автора.

учеников тамошней школы. Епископ Досифей 3 июля/20 июня вернулся из Йичина в Прагу¹.

В те дни по всей Чехословакии, а особенно по Моравии, происходило празднование великого церковного праздника святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (5 июля), а 6 июля - день памяти о великом подвиге чеха-мученика Яна Гуса. Разумеется, в Моравии хотели, чтобы в их среде на торжествах по поводу праздника присутствовал и делегат Сербской Православной Церкви епископ Досифей. Делегация из Литовела прибыла в Прагу и устно попросила Еп. Досифея откликнуться на приглашение. Владыка отправился в Моравию 4 июля/21 июня 1921 г. Встреча была величественной, на 30 км от Литовела на встречу епископа Досифея вышла делегация высокопоставленных представителей Чехословацкой Церкви по Моравии. Ожидалось, что 5 июля/22 июня 1921 г. в Литовел прибудет около 15 000 верующих из 65 моравских церковных общин. К сожалению, сильный дождь, начавшийся ночью и шедший весь день 5 июля/22 июня, уменьшил количество присутствующих (было около 3 000 верующих). Литургию Владыка служил в большом зале сельскохозяйственного общества. После речи епископа Досифея священник Коуделка прочитал ответ Священного Архиерейского Синода на их резолюцию, который Еп. Досифей привез при возвращении из Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев². В течение дня был организован торжественный концерт для приглашенных гостей. На следующий день 6 июля/23 июня празднование продолжилось, в тот день чехи отмечали день памяти Яна Гуса. Литургию на чешском языке служил священник Матей Павлик (будущий епископ Горазд), прибывший по этому случаю из Оломоуца. В тот день с речью выступал известный пражский профессор др. Хашковец³. В заключении, по уже установившемуся обычаю, епископ Досифей совершил таинство Миропомазания 600 детей⁴.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №842 от 5/18.07.1921. Йичин известен своим замком XVII века, в котором после поражения Наполеона состоялась встреча трех руководителей великих европейских государств, на которой был заключен союз, вошедший в историю как Святой Альянс. – прим. автора. О своей поездке в Йичин еп. Досифей информировал Священный Архиерейский Собор Сербской Православной церкви в отчете №14 от 7 июля/24 июня 1921 г.

² О самой резолюции, как и о событиях, которые ей предшествовали, а также и о последствиях резолюции будет подробно рассказано в следующей главе.

³ Др. Хашковец в речи на литургии 6.07/23.06.1921 г. о духовной связи Св. Кирилла и Мефодия и Яна Гуса, и утверждал, что Иероним Пражский, если бы жил в одно время застал Яна Гуса обратил бы его в православную веру.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №843 от 5/18.07.1921 г. еп. Нишский Досифей свой пятнадцатый отчет Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной церкви от 7.07/24.06. 1921 г. закончил словами: «Мы счастливы, что еще раз были среди народа, который сейчас к нам духовно стоит ближе всего». Владыка не ошибся, что подтвердит дальнейшее развитие событий.

Уже 9 июля/26 июня епископ Досифей отправляется в село Хотушице в восточной Чехии по приглашению тамошней Церковной Общины и священника Паплхама, которым за несколько месяцев до этого и была основана община, насчитывавшая в то время около 700 верующих. Владыку встречали хлебом и солью, а от народа с проникновенными словами к нему обратилась ученица третьего класса средней школы Эмилия Ленкова, сказав: «Все мы знаем, преосвященный Владыко, что Вы приходите к нам, как отец приходит к своим детям, лишь недавно пробудившимся от векового духовного сна – чтобы открыть нам глаза, чтобы научить нас, что делать, чтобы избавить нас от мучительного духовного колебания, чтобы мы по-доброму и сердечно шли вперед за величайшим идеалом – за Христом, свободно и осознанно... И поэтому обещаем Вам на будущее, что мы все от мала до велика постараемся Вас убедить, что Вы среди добрых людей, которые хотят быть как можно ближе к Христу...» Вечером состоялся концерт. В воскресенье 10 июля/27 июня 1921 г. они отправились в село Рохожцы, где была отслужена Литургия. Народ из окрестных сел пришел в Рохожцы, чтобы участвовать в православной Литургии, собралось около 3000 верующих. Литургия отслужена буквально в поле, а после слов назидания епископ Досифей миропомазал 400 детей. В тот же день Владыка вернулся в Прагу¹.

Следующая поездка равноапостольного Владыки была связана со словацкими областями, куда епископ Досифей отправился впервые. Из восемнадцатого отчета от 9/22 июля 1921 г., направленного Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной церкви узнаем, что епископ Досифей с соратниками 3/16 июля отправляется в Угерски Брод. Словакия, как и Моравия, считалась одним из сильнейших клерикальных центров Римско-католической церкви, и немногие могли поверить в то, что миссия здесь будет успешной. Владыка по прибытии в городском зале провел вечернюю лекцию о значении организации Православной Церкви. В этой церковной общине был и свой духовник, священник Мали, который, несмотря на чинимые препятствия в этой области, совершал апостольскую миссию. В воскресенье, 4/17 июля 1921 г. Епископ Досифей служил Литургию в храме, в котором, по преданию, служил и святой Мефодий. После речи владыка миропомазал несколько сотен детей. Как и во всех предыдущих поездках, мероприятие завершилось духовным концертом. Однако, уже в Угерском Броде епископа Досифея пригласили и члены церковной общины из Ходонина, который находился в 60 км от Угерского Брода. Уже в понедельник 5/18 июля Владыка прибывает

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. 3879 от 13/26 июля 1921 г. отчет №16.

в Ходонин¹, где знакомится с местными условиями. Его встречало множество людей и молодой священник Войтех Ондрух. Вместо Литургии епископ Досифей отслужил молебен и миропомазал детей. Из-за безотлагательных обстоятельств Владыка был вынужден расстаться с ними и в тот же день отправиться в Прешов, в Западную Словакию².

В восемнадцатом отчете Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной церкви епископ Досифей пишет, что 5/18 июля отправляется из Худонина в Прешов. Об этой миссионерской поездке, о происходящих в то время событиях не осталось никаких свидетельств в архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви в Белграде. Сразу же за восемнадцатым отчетом следует двадцатый отчет Еп. Досифея, написанный 14/27 июля 1921 г. в Праге, в котором говорится, что уже через два дня после его прибытия в Прешов, 8/21 июля 1921 г. он вновь отправляется в путь. К сожалению, девятнадцатый отчет, в котором описывается пребывание в Западной Словакии, является утраченным.

10/23 июля 1921 г. Епископ Досифей по приглашению церковной общины Чехословацкой Церкви из г. Чешские Будейовице отправляется туда, дабы научить и их Православной Вере. В 20 часов того же дня Еп. Досифей произнес слово во дворе здания тамошней «беседы», поскольку сам зал не вмещал большого числа собравшихся верующих. На следующий день Литургию на чешском языке служил местный священник Й. Скалицкий, а епископ Досифей выступил с проповедью и миропомазал 460 тамошних учеников. Вечером 11/24 июля 1921 г. епископ Досифей прибыл в Тргове Свини, где говорил о значении возвращения чехов к православию. На следующий день в этом же местечке отслужена Литургия, и епископ Досифей миропомазал и здесь около 250 учеников. В тот же день он вернулся из своей миссионерской поездки в Прагу³.

В субботу 17/30 июля епископ Досифей отправляется на родину великого чеха Яна Гуса – Гусицу. Звучит парадоксально, но это действительно правда, что именно здесь церковная община Чехословацкой Церкви была очень слабо организована и имела в то время около 250 – 300 верующих. Владыка Досифей подчеркивает, что у них не было и

---

¹ Местечко Ходонин – родина первого президента освобожденной Чехословацкой Республики Томажа Масарика (прим. автора)

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №1056 от 2/15.09.1921 г.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №1142 от 28.09./11.10.1921 г.// По поводу прибытия еп. Досифея в Чешске Будейовице 23 и 24 июня тамошняя Церковная Община пишет еп. Досифею 16 августа 1921 г. благодарственное письмо: «... Вы убедили нас в Вашем глубоком понимании нашего чехословацкого религиозного движения и убедили нас в доброй воле сестринской православной церкви, в том, что она бескорыстно поможет нам в нашей мученическом начинании». Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешскоморавская. Син. № конфиденциально от 14/27.07.1921. – отчет №20.

своего священника, так что общиной «руководил» Эдвард Рис, по роду занятий фабрикант. По традиции вечером епископ Досифей выступил со словом в народном зале. В воскресенье 18/31 июля епископ Досифей служил Литургию на кладбище в храме, которым церковная община пользовалась для своих нужд. Тут епископ Досифей рукоположил в сан пресвитера дьякона Антония Прецтику¹. После слова он миропомазал около 200 детей, которые пришли с родителями из ближайших сел. В тот день епископ Досифей возвратился в Прагу². На следующей неделе по приглашению церковной общины Челаковаца, что неподалеку от Праги, епископ Досифей отправился к ним, чтобы и их научить основам веры и отслужить Литургию. Он прибыл туда 25 июля/7 августа 1921 г. Литургия была отслужена на чешском языке приходским священником Ланом. По окончании Литургии епископ Досифей проповедовал и миропомазал 250 детей. После Литургии был организован концерт, на котором епископ Досифей вновь выступал со словом. В тот же день он возвратился в Прагу, поскольку вечером 25.07/7.08. 1921 г. он отправлялся в далекое миссионерское путешествие в Закарпатскую Русь³.

Вся миссионерская деятельность епископа Досифея, и вообще миссия Сербской Православной Церкви в Закарпатской России, будет описана в последующих главах. Миссия Сербской Православной Церкви в Закарпатской России носила иной характер по сравнению с миссией в чешских землях, развивалась при других обстоятельствах, таким образом, ради более удобного знакомства с ролью Сербской Православной Церкви в этих миссиях автор разделил эту работу на две части: миссия в чешских землях и миссия в Закарпатской России.

По возвращении из Закарпатской России епископ Досифей вновь предпринял поездки по областям чешской части Чехословацкой Республики. Первая поездка состоялась по приглашению Церковного комитета в место Лиаре 8/21 августа 1921 г. Поскольку туда епископ Досифей прибыл во второй половине дня, он отслужил только молебен, провел одну из ряда своих бесед, потом по желанию родителей миропомазал 420 детей. Вечером состоялся и концерт, подготовленный в честь прибытия епископа Досифея. На второй день 9/22 августа 1921 г. епископ Досифей и его верные спутники отправились в городок Блатно. Здесь священник Арношт из места Лиоре служил Литургию на чешском языке, а Еп. Досифей после речи миропомазал 350 детей. В тот же день епископ Досифей срочно вернулся в Лиаре на отпевание одного из виднейших представителей местной церковной общины. На третий день поездки епископ Досифей

¹ В дьяконский чин еп. Досифей рукополагал Антония Прецтику в Праге в Храме св. Николая.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №1141 от 28.09./11.10.1921 г. – Отчет №21 от 2.08./20.07.1921 г.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №1140 от 28.09./11.10.1921 г. – Отчет №22 от 25.07./07.08.1921 г.

посетил и село Гораждовице, там была отслужена Литургия на чешском языке, а по ее окончании епископ Досифей миропомазал около 300 детей. В ту ночь епископ Досифей и его соратники в этом святом деле вернулись в Прагу¹.

После очередного возвращения в Сербию епископу Досифею предстояло еще одно миссионерское путешествие - на этот раз в городок Бенешов, который находится к югу от Праги. По приглашению местных представителей церковной общины и их приходского священника Земана, епископ Досифей посетил городок Бенешов 14/27 августа 1921 г. Встреча была организована прямо на железнодорожной станции. Тем же вечером состоялся и духовный концерт в честь епископа Досифея. На следующий день 15/28 августа 1921 г. отслужена Литургия на чешском языке и миропомазано около 500 детей. После проводов всеми членами местного церковного комитета наши церковные делегаты вновь отправились в Прагу². Это был последний отчет епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви во время первого пребывания в Чехословакии по организации Православной Церкви³.

§2 Отношение Центрального Комитета Чехословацкой Церкви к Сербской Православной церкви и ее делегату в Чехословакии еп. Досифею в период с марта по сентябрь 1921 г.

По прибытии в Прагу 24 февраля/9 марта 1921 г. епископ Досифей помимо миссионерских поездок почти по всем областям Чехословацкой республики, во время которых он распространял среди народа Православное учение, исполнял еще одно важное задание: провести переговоры с делегатами Главного Совета Чехословацкой Церкви по вопросам окончательного устройства упомянутой Церкви. Следует коротко напомнить, что эти переговоры в полной мере так и не приведут ни к каким результатам из-за радикальных реформаторских взглядов на религиозную жизнь и свободу большинства членов Главного Комитета.

Радомир Едлиски в своей книге «Горазд Епископ Чешскоморавский» проанализировал появление радикализма в кругах иерархии молодой Чехословацкой Церкви и при этом отметил: «Радикализм был просто взрывом накопившегося понимания о недостатках и ошибках, проявившихся в католической церкви. Павлик же был

¹ Архив Священного Архиерейского синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син.№1145 от 28.09./11.10.1921 г. – Отчет №24 от 12/25.08.1921 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка еп. Чешскоморавская. Син.№1146 от 28.09./11.10.1921 г. – Отчет №25 от 16/29.08.1921 г.

³ Из двадцати пяти отчетов Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной церкви за период март-сентябрь 1921 г. в Архиве Священного Архиерейского Синода в Белграде сохранилось 23 отчета. Отсутствуют отчеты №№ 8 и 19.

разочарован и в радикализме, поскольку в нем не было ничего более глубокого. Только после разочарования он осознал, что воплощение идеалов не стоит искать в некой вновь созданной церкви, ибо и в самой церкви существует наследие истинного христианства, как по религиозным, так и по национальным основаниям»¹.

В отличие от священника Матфея Павлика (в будущем – еп. Горазда), большинство членов Главного Совета Чехословацкой Церкви, а особенно бывшие католические священники, доктор богословия Карл Фарски, который используя свое влияние и стал руководителем этого религиозного движения, занимало радикальную реформаторскую позицию. При этом формально они были согласны с Православным учением и организацией на канонических принципах Православной Церкви.

Различный подход к пониманию нового религиозного движения Чехословацкой Церкви различными ее членами приведет к расколу в самом движении в начале миссии епископа Досифея, а закончится полным разделением на православную и протестантскую фракции в 1924 году. Принимая во внимание и анализ религиозного настроения у чехов, моравян и словаков, прекрасно описанный епископом Досифеем, процитированный выше, становится намного понятнее истинная причина этого разделения среди самых ответственных лиц в Чехословацкой Церкви, а вместе с тем это дает представление и о том, в каких тяжелых условиях епископ Досифей начинает организацию молодой Церкви по православным канонам и учению.

По прибытии в Прагу, но до начала какой бы то ни было деятельности в Чехословацкой республике, епископ Досифей уже 28 февраля/13 марта благодаря нашему дипломатическому представителю Хрибару встретился с министром иностранных дел Чехословацкой республики др. Эвардом Бенешем, который по свидетельству епископа Досифея «по этому случаю выразил живую заинтересованность в духовной связи, которую следовало бы восстановить между двумя братскими славянскими народами, и заверил его в том, что окажет поддержку в этой акции настолько, насколько ему позволят обстоятельства... Мы попросили Господина Министра организовать как можно скорее нашу поездку в прикарпатские области (Сербская Православная Церковь брала под свою духовную защиту по ее просьбе и прикарпатскую Русь, а также организацию Православной Церкви в Закарпатской Руси – прим. автора). Господин Бенеш ответил на это, что по всем этим вопросам ему необходимо посоветоваться с господином Масариком. Общее впечатление наше обо всем разговоре с др. Бенешем таково, что нам удастся осуществить дело, доверенное нам Священным Архиерейским Собором, но при этом у нас будет немало трудностей, поскольку в чисто религиозные нравственные вопросы

---

¹ Једлински Радомир, «Горазд Епископ чешкоморавски (1879 – 1942)», Крагујевац, 1991, с.33.

вмешались и политические интересы, в том числе как местного, внутреннего характера, так и внешнего, международного»¹.

Государственные власти, как уже было отмечено в первой главе настоящей работы, в практическом плане предпринимали попытки воспрепятствовать организации Православной Церкви. Так что и сам епископ Досифей имел возможность убедиться в правильности своего высказывания.

Епископ Досифей во вторник 2/15 марта 1921 г. в 15 часов в зале консистории Чехословацкой Церкви передал ответ Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви на их меморандум от 3 сентября 1921 г., в котором они просили, чтобы Сербская Православная Церковь приняла их под свою эгиду. Уверяя «братьев чехов, что Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви с огромным удовольствием воспринял их меморандум и с братской и сердечной снисходительностью дает им максимум того, что вообще может дать одна автокефальная Поместная Церковь»². Тогда же епископ Досифей запросил и письменный ответ со стороны Главного Совета, который будет предоставлен ему только 3 апреля 1921 г.

Владыка в своем первом отчете уже упоминает о разногласиях, которые существуют касательно ответа Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви на их меморандум: «А именно, одна добрая половина Главного Совета была готова без каких-либо обсуждений и дальнейших объяснений принять наш ответ таким, как его сформулировал Священный Архиерейский Собор... Вторая половина, которой в этом случае нельзя пренебрегать, очевидно, под влиянием со стороны, а, возможно, из-за больших возлагавшихся надежд, не была полностью довольна нашим ответом и требовала, чтобы с предоставлением ответа не спешили... С большими оговорками и строго конфиденциально мы приняли к сведению, что несколько членов Главного Совета вступили в контакт с англиканской церковью, которая во многом их обнадеживает...»³ Похоже, что на самых высоких государственных должностях есть люди, которые с одобрением смотрят на эту связь между двумя абсолютно разными народами⁴. Наряду с официальным отчетом Священному Архиерейскому Синоду епископ Досифей в ту же ночь 8/21 марта 1921 года написал также и личное письмо на имя

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №550 от 4/17 мая 1921 г. – Отчет №1 от 8/21.03.1921.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №550 от 4/17 мая 1921 г. – Отчет №1 от 8/21.03.1921.

³ Переговоры между Карлом Фарским и Англиканской Церковью также не привели ни к каким результатам, так Фарский основал новую протестантскую Гуситскую Чехословацкую Церковь, а себя провозгласил патриархом 29 августа 1924 г.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №550 от 4/17 мая 1921 г. – Отчет №1 от 8/21.03.1921.

Сербского Патриарха Димитрия, в котором он описывает те же факты, что и в отчете, и упоминает, что в ту ночь к нему пришли представители Главного Совета и священник Цврничанин с ними. Они оповестили епископа Досифея, что часть членов открыто признает, что работает с англичанами и ожидает ответа от Англиканской Церкви»¹.

Руководители Главного Совета Чехословацкой Церкви ответили представителям Сербской Церкви только 3 апреля 1921 г. и при этом написали: «что ответ Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 1 декабря 1920 года не соответствует по некоторым пунктам нам и нашему народу... и если наш народ хочет остаться связан с великой семьей славянских народов в христианских принципах, а также и в духе своих традиций, все-таки воздерживается от вступления в Православие или создания Православной Чехословацкой Церкви» После этого члены Главного Совета приступили к анализу ответа Сербской Православной Церкви по пунктам, подробно комментируя, что из этих ответов для них приемлемо, а что нет. Из-за обширности изложенного текста этого решения мы обратим внимание только на самые важные отрывки текста.

«Пункт 3 принимаем с примечанием, что уже и первых достойных кандидатов в Епископа выбирает сама Чехословацкая Церковь, что она сама определяет их количество и личности, и по этому вопросу никто с другой стороны не должен оказывать влияние на выбор... Пункты 5 и 6 принимаем с оговоркой, что запрет на второй и третий брак священникам, также как и установленный целибат для Епископов, не являются догмой в Православной Церкви, но церковной практикой... На будущее все же мы настаиваем на том, чтобы это было делом церковной практики автокефальной Чехословацкой Церкви»

«Пункты 7 – 10 принимаем без изменений. Только хотим выразить пожелание, чтобы организация нашей Церкви, как и посвящение Епископа произошло как можно раньше... в этом вопросе мы не можем ждать дольше двух месяцев – т.е. до 10 июня сего года по нашему календарю».

«Пункт 12 на основании многих причин, а особенно народно-психологических и политических, государственных просим, чтобы название нашей Церкви осталось и в дальнейшем – «Церковь Чехословацкая».

Свои комментарии на ответ Священного Архиерейского Собора члены Главного Совета заканчивают словами, которые, по сути, представляют собой их религиозное направление. «Как только наша Церковь станет автокефальной, она свое внутреннее устройство сможет регулировать сама и таким образом, как это будет отвечать ее

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Папка Еп. Чешско-моравская. Незарегистрировано.

потребностям. Ее взгляду на СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗВИТИЕ»¹. От имени Главного Совета Чехословацкой Церкви это письмо направлено Еп. Досифею и подписано следующими членами совета: Ал. Тухачек, Влад Кублика, Ян Освальд, Карел Кучера, Вацлав Заворка.

Направляя этот письмо в Священный Архиерейский Синод епископ Досифей написал 10 апреля 1921 г. и второй отчет о своей работе за прошедшие 14 дней. В отчете он описал столкновение фракций в самом Главном Совете: «Столкновение, произошедшее между членами Главного Совета сразу после предоставления ответа Священного Архиерейского Собора на меморандум нам удалось сгладить... Члены Главного Совета еще несколько месяцев тому назад разошлись во мнении на понимание своего отношения к Православной Церкви. В то время как одни хотели быть в духовной связи с нами, не теряя при этом своих специфических национальных и традиционных особенностей и в вопросах религии, другая группа бросала взгляды и направо и налево в поисках повсюду того, что было бы для них наиболее приемлемо... Весьма определенную позицию заняли представители Моравии... Они поддерживают с нами самые сердечные отношения и уже несколько раз обращались к нам с приглашением посетить Моравию и поближе познакомиться с тем, как непосредственно народ воспринимает религиозное движение». (И этот факт указывает на то, почему епископ Досифей первые канонические посещения провел именно в Моравии, это описано в предыдущей главе, где впервые освещено значение миссии в том объеме, которого и заслуживает епископ Досифей. А также разъяснено и то, почему в течение всей нашей миссии Сербская Православная Церковь будет чувствовать наиболее крепкое единство с мораванами – паствой епископа Горазда. – прим. автора). После этих первых описаний епископ Досифей далее в своем отчете дает развернутые комментарии и предложения на ответ Главного Совета Священному Архиерейскому Синоду, указывая на то, что ответ составлен немногочисленной комиссией, которой это было доверено Главным Советом. В комиссию вошли представители обеих групп, хотя большинство (3:2) были из группы радикально настроенных членов. Поскольку все члены лично пришли к епископу Досифею, чтобы устно изложить ему, что они по сути не отступают от своих требований, заявленных в меморандуме, т.е. что они намерены быть в единстве с Сербской Православной Церковью.

Здесь следовало бы отметить один интересный и весьма важный факт, а именно то, что по прибытии в Прагу и по просьбе Главного Совета епископ Досифей считал,

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной церкви. Палка Еп. Чешскоморавска. Незарегистрировано – приложение к отчету №2// Вновь подчеркиваю последние два выражения, как и в меморандуме, поскольку под «свободным религиозным развитием» подразумевалось свое свободное, особенное развитие религии этики и нравственности, что вошло в противоречие с самым основным учением Православной Церкви. Выделено автором.

абсолютно правильно, что будет приглашен присутствовать на заседаниях Центрального Совета, поскольку его присутствие в качестве толкователя Православной веры пошло бы только на пользу Чехословацкой Церкви. Однако приглашение со стороны Главного Совета епископу Досифею не было направлено, но члены Совета только посещали его после принятия каких-либо решений и устно или письменно информировали его о круге их дел.

Так после трехмесячного напрасного ожидания епископ Досифей отправил во второй половине июня 1921 г. Главному Совету длинное дружественное письмо, в котором с болью констатировал, что ни разу не был приглашен на заседания, хотя бы в качестве гостя, чтобы ознакомиться с принципами, методами и направлением движения. Далее он пишет: «Я не пришел не по своей воле, не навязывался, не пришел и потому, что у меня не было дел в этой епархии, я прибыл по просьбе организации... Я посещал все мероприятия, на которые был приглашен, с огромным желанием. Туда, где меня хотели услышать, я поспешал, и то, что мне дано Богом – дал и я. К сожалению, я не знаю, по какой причине Вы не потрудились увидеть и услышать меня в своих объединениях... Не уместно и не оправдано опасение которое к несчастью имеют некоторые члены объединения, что мое присутствие будет ограничивать их свободу. Я лично высоко ценю свободу и считаю, что это один из величайших даров Божьих, данных людям...»¹ Епископ Досифей и епископ Горазд в завершающей фазе окончательного разделения православной и протестантской фракции Чехословацкой Церкви были оклеветаны перед общественностью со стороны Карла Фарского и перед государственными властями Чехословацкой Республики, в прессе, в народе, и эти слухи достигали даже Королевства СХС. По этой причине, чтобы аргументировано защитить православную сторону епископ Горазд открыто писал и публиковал истину о миссионерской деятельности епископа Досифея. Так и здесь только одна статья епископа Горазда в еженедельной церковно-политической газете «Вестник», написанная в защиту епископа Досифея. Все это свидетельствует о том, что некоторые члены Главного Совета по сути и не хотели видеть Православную Церковь в своем окружении, но за ее счет хотели осуществить свои задуманные реформы в духе современности XX века. В противоположность им, делегаты из Моравии и делегаты из Силезии и Словакии имели другой взгляд на регулирование своего религиозного положения, хотели единства с Сербской Православной Церковью, что и показали на практике.

---

¹ Еп. Горазд Павлик, «Владика Доситеј и чехословачка црква», «Веснију» - неделни политичко-црквени лист, Београд, 30.11.1923., с.1

Возвратимся к отчету епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду. Упомянутой делегации епископ Досифей указал на невозможность ответа Сербской Православной Церкви в требуемый срок (до 10 июня 1921 г.), а также на то, что невозможно за такой короткий срок рукоположить епископов Чехословацкой Церкви. Он напомнил о том, что такие решения может принимать только Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви, который невозможно так быстро созвать. Епископ Досифей лично предлагал Синоду, что в такой важной ситуации не требуется созывать Священный Архиерейский Собор, но учитывая чрезвычайные обстоятельства принять решение Священного Архиерейского Синода, отметив, что промедление с предоставлением ответа может нанести урон. Он убеждал Священный Архиерейский Синод, что даже если ответ Сербской Православной Церкви на пункты 5 и 6 будет отрицательным, все-таки часть верующих и народа останутся с ним, особенно отмечая мораван.

Анализируя ответ Главного Совета на решения Священного Архиерейского Собора, епископ Досифей подтвердил, что камнем преткновения являются пункты 5 и 6. По всем предыдущим пунктам епископу Досифею удалось найти согласованное решение с Главным Советом. «Мы много разговаривали с ними о необходимости безбрачия епископов, а также много говорили о верующих, о повторном браке священников. Мы верим, что часть их представителей нам удалось убедить в нашей точке зрения, верим, что часть их будет с нами связана духовно, но останутся ли остальные при своей теперешней точке зрения мы сможем узнать только после положительного ответа Священного Архиерейского Синодального Собора»¹.

Касательно пункта 12, по вопросу собственно названия Чехословацкой Церкви, епископ Досифей советует членам Священного Архиерейского Синода при принятии нового решения все-таки принять название, которое требуют члены Главного Совета – «Чехословацкая Церковь»: «Мы располагали возможностью только обратить внимание Св.Синода на то, что, вероятно, в настоящий момент можно бы было удовлетвориться тем, что «Церковь Чехословацкая», исповедуя Церковь Единую, Святую, Соборную и Апостольскую, уже самим тем исповедует и принадлежность ее той Церкви, которая таковой и является – т.е. Православной... в случае, если их условия и будут приняты, необходимо было бы известить их, что наша Церковь будет считать их православными и в официальной корреспонденции именно так и будет к ним обращаться»².

¹ Архив Священного Архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син. № конфиденциально – Отчет №2 от 10.04.1921 г.

² Архив Священного Архиерейского синода Сербской православной церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син. № конфиденциально – Отчет №2 от 10.04.1921 г.

Поскольку в последнем и предпоследнем абзаце ответа Главного Совета преобладают их опасения, что их Церковь в сообществе с остальными Православными Церквями будет подчинена именно Сербской Церкви, и что последняя будет вмешиваться во внутреннюю организацию Чехословацкой Церкви, епископ Досифей предлагает Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви в этом отчете, чтобы тот в новом ответе Сербской Православной Церкви указал на то, что «Наше искреннее братское и сердечное желание заключается в том, чтобы Церковь Чехословацкая как можно скорее получила свою автокефальность, после чего сама бы проводила организацию своего внутреннего устройства так, как это будет наилучшим образом соответствовать ее потребностям»¹.

На Пасху 1921 г. епископ Досифей написал личное письмо Его Святейшеству Патриарху Сербскому Димитрию 16/29 апреля 1921г. г., поздравляя Патриарха с величайшим христианским праздником – Воскресением Христовым, он сообщает об успехе его миссионерского путешествия в Моравию и просит Патриарха быть посредником при принятии названия «Чехословацкая Церковь»: «Если это примите, дело в Моравии будет решено в нашу пользу». Вместе с тем он просит Его Святейшество, чтобы его оповестили через канцелярию о решении Священного Архиерейского Синода по ответу Чехословацкой Церкви².

О появлении новых религиозных движений, особенно о создании Чехословацкой Церкви писали и газеты в тогдашнем Королевстве СХС. Особенно, когда стало известно, что Сербская Православная Церковь согласилась приступить к организации Православной Церкви в Чехословацкой Республике. Церковная пресса особенно интересовалась успехами нашей миссии, организацией самой Православной Церкви. Некоторые журналы, как например, журнал епархии Нишской «Преглед» критиковали недостаточную педантичность и медленные темпы нашей миссии Священный Архиерейский Собор, публикуя следующее: «После непродолжительного времени Главный Совет обратился к Священному Архиерейскому Собору с заявлением, что и они как славяне имеют право жить в духовном единстве, прося Священный Архиерейский Собор о благословении. Но, как уже было сказано, мы на полувостоке, и все движется очень медленно. В то время как другие народы спешат из далеких стран, чтобы помочь человеку, мы не видим брата под дверью. Но чем дольше длилось ожидание, тем больше развивалось дело, и Чехословацкая Церковь в тяжелейших условиях создавалось и крепла»³.

---

¹ Там же.

² Архив Священного Архиерейского синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Незарегистрировано.

³ «Православље у Чехословачкој», «Преглед» за 1921, №5 – 6, с.139.

Моравии в количестве 130 из 65 церковных общин пригласили епископа Досифея 8/21 апреля 1921 г. в Оломоуц на свое общинное собрание, на котором хотели познакомиться с ним лично, а также выслушать его пояснения по непонятным для них моментам из ответа Сербской Православной Церкви на меморандум Главного Совета. «Собрание с благодарностью восприняло речь господина епископа Нишского Досифея, удовлетворенный его изложением и объяснениями единогласно решил: принять за основу своего верования Символ веры Никейско-Константинопольской Восточной Православной Церкви, а также и семь Вселенских Соборов, и на основании своего решения просит Патриархию Сербской Православной Церкви посвятить достойных епископов Чехословацкой Церкви и сестринской церкви в Чехословацкой Республике как народной оставить имя «Чехословацкая Церковь». На заседании Матфей Павлик от имени всей Моравской области говорил о том, что для успеха всей миссии было бы лучше всего, если бы Сербская Православная Церковь разрешила хотя бы еще на некоторое время это название. Было и несколько делегатов, которые требовали, чтобы связь с Главным Советом в Праге была прекращена, но большинство все же решило попытаться продолжить работу с Главным Советом, поскольку разрыв в отношениях нанес бы ущерб всей Чехословацкой Церкви. Отчет Священному Архиерейскому Синоду епископ Досифей завершил своим мудрым советом представителям исполнительной власти Сербской Православной Церкви, сказав: «Поскольку областной совет принял наше «Верую» и семь Вселенских Соборов, считаем, что этого было бы достаточно, чтобы и их принять в сообщество с нами, а тем самым и со всей Восточно-Православной Церковью. Название Церкви, как видно из решения Областного Совета Моравского, должно быть оставлено таким, как предложил Главный Совет из Праги»¹.

Никто из упомянутых историков не указал на то, что 7 мая 1921 г. был проведен Собор Главного Совета Чехословацкой Церкви, на котором был принят следующий меморандум, подтверждающий решения, принятые 8 и 9 января 1921 г. Меморандум был направлен епископу Досифею. В Архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви сохранился документ, в котором Министерство Иностранных дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев знакомит Священный Архиерейский Синод с текстом телеграммы Епископа Досифея, в которой говорится о проведении этого Собора и его решениях. Документ датирован под номером – строго конфиденциально №6086 от 11 мая 1921 г. и подписан по указанию министра директором политического Отделения Мирославом Янковичем. Текст нового меморандума гласит: «Главный Совет

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Сич. № 549 от 4/17 мая 1921 г. Отчет №5 от 18.04/1.05.1921 г.

Чехословацкой Церкви в Праге на своем соборе 7 мая 1921 г. Вновь провозглашает, что Чехословацкая Церковь в свете решений собора от 8 и 9 января с.г. с точки зрения своего устройства стоит на духовной основе семи Вселенских Соборов и Никейско-Константинопольского вероисповедания, оставляя названия Чехословацкая Церковь, но в официальных отношениях с Восточно-Православными Церквями будут носить имя Чехословацкая Церковь Православная, тем самым принимая общую духовную основу Апостольских Восточных Церквей. Главный Совет просит, чтобы епископы, избранные для церковных общин Чехословацкой Церкви в интересах религиозной жизни как можно скорее были посвящены»¹. В заключении телеграммы Епископ Досифей просит Священный Архиерейский Синод как можно скорее ответить на этот меморандум, с тем чтобы единство могло быть официально провозглашено.

По окончании собрания Главного Совета Чехословацкой Церкви на следующий день 8 мая 1921 г. во всей Чехословацкой Республике представителями Чехословацкой Церкви была организована широкая манифестация. Намерением манифестации являлось ознакомить правительство Чехословацкой Республики и депутатов с организацией Чехословацкой Церкви и привлечь их к помощи. Главный Совет подготовил текст резолюции, который единогласно приняли все манифестанты. Делегаты из Моравии вновь, в отличие от других, не удовлетворились тем, что резолюция была направлена правительству и депутатам, но обратились и к Сербской Православной Церкви с просьбой, чтобы Сербская Православная Церковь оказала им покровительство, поскольку они верили в ее способность защитить их². Сам текст резолюции, принятый единогласно четырьмя церковными общинами Чехословацкой Церкви Литовелского края в воскресенье 8 мая 1921 г. в 9 часов на площади Пшемысла Отакара в Литовеле, был передан епископу Досифею, чтобы по их просьбе он направил его Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви по прибытии из Чехословакии текстов последней резолюции и меморандума от 7 мая и резолюции с собрания представителей Чехословацкой Церкви из Моравии, из Оломоуца 21 апреля 1921 г. заседал в Сремских Карловцах 3/15 июня 1921 г. На синодальном заседании присутствовал и делегат Сербской Православной Церкви в Чехословакии епископ Досифей, который по этому случаю впервые после своего отъезда в марте 1921 г. приехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Синод принял следующее решение:

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. № 550 от 4/17 мая 1921 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. № конфиденциально, Отчет № 7 от 8/13 мая 1921 г.

«Священный Синод Сербской Православной Церкви считает, что обе резолюции (с заседания в Оломоуце 21 апреля и с заседания Главного Совета 7 мая 1921 г. – прим. автора) приняты в том смысле, что новая народная Церковь Чехословакии принимает за основу ее духовной сестринской связи с Сербской Православной Церковью, а также с другими Восточными Церквями, Символ Веры, как и семь Вселенских Соборов... так что эти резолюции будут вскорости направлены на рассмотрение в Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви для принятия окончательного решения.. Сербская Православная Церковь готова своему члену епископу Нишскому Досифею разрешить остаться еще некоторое время в братской Чехословакии исполнять дело, доверенное ему Священным Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви... Единственное и самое искреннее желание Сербской Православной Церкви – как можно скорее убедиться, что Церковь Чехословацкая достигла возраста и организации и может не только быть автономной, но и автокефальной, чтобы как можно скорее принять на себя всю ответственность за религиозное и моральное усовершенствование своей верующей паствы, вступить равноправным членом в великое сообщество всех Восточно-Православных Церквей...»¹.

Это явилось первым обращением Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви к Главному Совету Чехословацкой Церкви после ответа на первый меморандум Чехословацкой Церкви от 3 сентября 1920 г. Это послание епископ Досифей по его возвращении из Сербии 6/19 июня 1921 г. передаст членам Главного Совета, заседавшего по этому вопросу 15/28 июня 1921 г. Вместе с отчетом епископ Досифей в тот же день передал и пояснительное письмо большего объема (это письмо не сохранилось в Архиве Священного Архиерейского Синода в документации, связанной с епархией Чешскоморавской). В то же время Епископ Досифей оповестил о решениях Священного Архиерейского Синода и Областные Советы в Моравии и Силезии². Епископ Досифей заканчивает свой отчет пожеланием, чтобы Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви как можно скорее ознакомился с просьбой членов Главного Совета Чехословацкой Церкви посвятить хотя бы одного епископа³.

Главный Совет Чехословацкой Церкви вновь собрался на заседание 7 июля 1921 г. в Праге, в результате которого 8 июля 1921 направил письмо епископу Досифею, в

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешскоморавская. Син. № незарегистрировано. Отчет с заседания 3/16 июня 1921 г.

² О том, с какой радостью был воспринят ответ Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви в Моравии написано в предыдущей главе. Отчет №15 от 24 июня/7 июля 1921 г. Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Еп. Чешскоморавская. Син. №843 от 5/18 июля 1921 г.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешскоморавская. Незарегистрировано. Отчет №17 от 29 июня/12 июля 1921 г.

котором проинформировал его, что они «с особой радостью и благодарностью восприняли решение Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви от 3/16 июня, которое явилось ответом на решение Главного Совета от 31 мая/13 июня 1921 г. №705. (Об этом Решении Главного Совета нет никаких сохранившихся в Архиве Священного Архиерейского Синода сведений, также о нем нет упоминаний и Епископа Досифея в каком-либо из его отчетов. Но в то время 31 мая/13 июня епископ Досифей находился в Сербии, так что у него не было возможности информировать об этом решении Священный Архиерейский Синод. В литературе, исследованной автором, также нет никаких упоминаний о решении Главного Совета от 31 мая/13 июня 1921 г. Однако на основании отчета №17 епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду от 29 июня/12 июля 1921 г., как и на основании самого решения, можно предположить, что речь идет о требовавшейся хиротонии епископа для Чехословацкой Церкви. Письмо было подписано председателем Консисторского Совета Яна Ванека и секретарем Карлом Яндой¹.

Выше уже упоминалось, что в приведенной литературе, исследованной автором, никто не указывает на меморандум Чехословацкой Церкви от 7 мая, а также и на ответ Священного Архиерейского Синода от 3/16 июня, на решения Главного Совета от 31 мая/13 июня 1921 г., также и о заседании Церковной Консистории 7 июля 1921 г. Митрополит Дорофей в своей диссертации только вкратце упоминает, что меморандум (от 3 сентября 1920 г. – прим. автора) был принят Чехословацкой Церковью на Соборе 8 января 1921 г., а в Моравии и Силезии 7 июля 1921 г.², не указывая, что Моравский Собор еще 21 июня 1921 г. принял за основу догматическое и каноническое учение Православной Церкви. Не сохранилось документов, свидетельствующих о том, что Собор в Моравии 7 июля 1921 г. принял какой-либо меморандум. Только на основании отчета №15 от 14 июня/7 июля Епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви можно узнать, что 5 июля в Литовеле прочитано решение Священного Архиерейского Синода от 3/16 1921 г., являющееся ответом на их резолюцию от 8/21 апреля 1921.³ Далее митрополит сообщает: «Здесь были определены три диоцеза, на которые избраны общим собранием три кандидата в епископы: др. Карл Фарский, Рудольф Паржик и Матфей Павлик»⁴. При этой своей констатации Митрополит Дорофей в своей диссертации не ссылается ни на какой источник, в качестве подтверждения

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешскоморавская. Син. №880 от 13/26 июля 1921 г.

² Митрополит Дорофей Филипп – упомянутое сочинение, стр. 372.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Ел. Чешскоморавская. Син. № 843 от 05/18 июля 1921 г. – Отчет №15 от 24.06./7.07.1921.

⁴ Митрополит Дорофей (Филипп), указ. Сочинение, с.372

сказанного. На основании первоисточника – архивных материалов Синодального Архива – можно заметить, что 7 июля 1921 г. в Моравии не было никакого собора Чехословацкой Церкви, а сам меморандум и ответы Священного Архиерейского Синода на него члены Областного Совета в Моравии огласили еще 8/21 апреля 1921 г.

В официальном журнале Чехословацкой Церкви за 1962 г. в статье д-ра Петра Карнашевича «Автокефальная Православная Церковь в ЧССР» приводятся совершенно другие сведения: «Благодаря его влиянию Собор представителей церковных общин Чехословацкой Церкви, состоявшийся 29 августа 1921 г., на котором присутствовал делегат Сербской Церкви Епископ Досифей, постановил, что Чехословацкая Церковь присоединяется к Восточной Православной Церкви, принимая все православное учение и каноны. Тогда были избраны три кандидата в епископы»¹. Это положение принял и К.Е.Скурат в своем труде «История Поместных Православных Церквей», т.2, стр. 225 и Владимир Бурега в статье «Православная Церковь Чешских земель и Словакии», размещенная на веб-сайте www.pravoslavie.ru. О Соборе от 29 августа митрополит Дорофей не пишет ничего, а упомянутые историки не приводят источники, из чего можно заключить, что Собор, на котором состоялось избрание трех епископов, состоялся 29 августа 1921 г.

В отличие от приведенных историков, Ярослав Шуварский в своей книге «Епископ Горазд» приводит сведения о том, что Собор делегатов Чехословацкой Церкви состоялся 29 августа 1921 г., и на нем Чехословацкая Церковь поделена на три епархии – Пражскую, Восточно-Чешскую и Моравско-Силезскую. При этом утверждении он приводит источник – журнал «*Za pravdou*» (1921) №9 (1.10.1921), стр. 35. В Архиве Священного Архиерейского Синода нет документов, которые бы зафиксировали Собор 29 августа 1921 г., существует документация, связанная с хиротонией Матфея Павлика. Автором же за правильную версию на основании вышеописанного принимается сведение, приведенное Ярославом Шуварским.

Епископ Нишский Досифей в сентябре 1921 г. заканчивает первую часть своей миссии в качестве делегата Сербской Православной Церкви в Чехословацкой Республике и возвращается в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, чтобы присутствовать на заседании Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви и хиротонии епископа Горазда (Павлика). Труды Епископа Досифея по организации молодой Православной Церкви в Чехословакии, с самого начала отягощенные

---

¹ Др. Петар Карнашевич, «Автокефалия православной Церкви в ЧССР» - в Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1962, с.43.

множеством трудно преодолимых препятствий, принесли и первые конкретные плоды – первого православного епископа в тех землях после трех столетий.

В качестве заключения хотелось бы процитировать письмо делегатов Областного Совета по Силезии и Пограничной Моравии, направленное Епископу Досифею 4 июня 1921 г., в котором они благодарят Владыку за все, что он сделал для них в течение своей миссии в их области. «Областной Совет старейшин, оценивая праведные благодатные труды Твои среди нас, благодарит Тебя, уважаемый господин Епископ, не только от имени тех, на которых Ты по святым духовным праздникам призывал Духа Святого, но и от тех, у кого Ты своей истинно апостольской любовью и скромностью своей, как и естественным демократизмом, заслужил неопишное уважение ...

Дай Бог, чтобы твоя неутомимость принесла плоды. Когда милость Божья одарит нашу молодую церковь, и она встанет рядом с Сербской Церковью как прогрессивное детище великой христианской семьи, Православной Церкви Славянской, это будет целиком, господин Епископ, Твоя заслуга, а несомненно и величайшая Тебе награда»¹.

Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешскоморавская. Син. №854 от 5/18.07.1921 г.

VI глава. Житие священномученика епископа Горазда (Павлика).

Собор, заседавший в Праге 29 августа 1921 г. выбрал кандидата и для Моравско-Силезской Епархии – Матфея Павлика. В отличие от своего наставника по вере Епископа Досифея, о Матфее Павлике, будущем Епископе Горазде, написано значительно больше. О его жизни, трудах и страданиях писали историки не только в Чехии и Словакии, но и во всем православном мире. На чешском языке лучше всего проанализировал деятельность Епископа Горазда Ярослав Шуварский (Jaroslav Šuvarský) в произведении «Biskup Gorazd» («Епископ Горазд»), изданном в Праге в 1979 г., в сербской историографии известно произведение Радомира Едлинского «Горазд Еп. Чешскоморавский», а в русской – упомянутая выше диссертация Митрополита Дорофея (Филиппа), а также курсовая работа иеромонаха Кирилла (Поспишина) «Труды епископа горазда по возрождению и распространению Православия в Чехословацкой Республике» (МДА, 1959, машинопис.). Конечно, о Епископе Горазде написано немало статей в различных религиозно-научных журналах, как на чешском, так и на других языках. Хотелось бы упомянуть еще два труда на чешском. Посвященных жизни и деятельности Епископа Горазда: Владимир Григорич (Vladimír Grigoric) “Pravoslavná církev v Republice Československé”, Прага, 1928 г. И Др. Алес Павел “Gorazd (Pavlik) biskup”, Прага, 1988 г.

Поскольку как русская, так и сербская общественность на основании выше упомянутых трудов может близко познакомиться с жизнью и деятельностью епископа Горазда, в этой работе автор не будет повторять то, что уже было о нем написано, но на основании архивного материала архива Сербской Православной Церкви и архива Югославии предпримет попытку восполнить пропущенное. Данные архивы в упомянутых работах не были использованы, так что далее излагаемые сведения будут освещены впервые.

После хиротонии епископа-чеха Горазда основную часть миссионерской деятельности он берет на себя. Однако, неоспорима и в дальнейшем роль епископа Досифея, а также и других епископов Сербской Православной Церкви, которые в качестве ее делегатов продолжают посещать Чехословакию и помогать епископу Горазду в организации православной епархии. Несомненно, епископ Горазд все время признавал законную юрисдикцию Сербской Православной Церкви в Чехословакии, информировал о своей деятельности Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви, полноправным членом которого он являлся. Но в данной работе большее внимание будет уделено епископам сербам, членам Священного Архиерейского Собора, помогавшим епископу Горазду, что ни в коей мере не умаляет значения трудов епископа Горазда.

Священномученик епископ Чешско-Моравский и Силезе
Горазд (Павлик)
(1879 – 1942)

Епископ Горазд (Матфей Павлик) родился в селе Хруба Врбка на территории бывшей Великой Моравии 26 мая 1879 г.¹, у отца Яна Павлика, крестьянина и многолетнего председателя общины, и матери Анны, римокатоликов. Он закончил римско-католическое училище для мальчиков, получив аттестат в 1898 году, и богословский факультет в Оломоуце в 1902 г. Интерес к восточному христианству он проявил еще будучи студентом, побывав в России (в Киеве) для ознакомления с православием².

Сразу по окончании факультета 5 июля 1902 г. он был рукоположен в священники и стал капелланом в немецких общинах Карлстен и Браундорф в Силезии, оставаясь в этом сане до 1904 года, когда он стал редактором журнала «Pozorovatel» («Наблюдатель») в Кромнержиже, а год спустя он был назначен там же управляющим крупного областного учреждения для душевнобольных, выполняя эту работу в течение 14 лет, получив богатый опыт из области психологических и религиозных явлений. В время первой мировой войны о. Матфей посвятил свои труды раненым и больным воинам, уделяя особое внимание русским пленным³.

Более долгое время в качестве духовника и журналиста он провел в городке Кромнержиж. Он был жертвенным и трудолюбивым как в выполнении обязанностей священника, так и в культурной, социально-юридической и политической деятельности. В 1914 году архиепископ Оломоуца наградил его за самопожертвование в деле в помощи пострадавшим воинам. Антивоенная позиция и сильное национальное чувство привело его еще в 1917 году в ряды объединенного фронта борцов за национальное освобождение от Австро-Венгрии и создания независимой Чехословакии. В 1918 году он основал и стал главным редактором независимого еженедельника «Право Народа», а с 1920 года это издание стало трибуной священников реформистов и он, таким образом, сыграл значительную роль в создании Чехословацкой Церкви. Он был редактором публикации «Обновление католической церкви в Чехословацкой Республике», соавтором послания того же содержания, что и «Обновление», с которым делегация чешских священников отправилась в 1919 г. в Рим⁴. В 1921 г. он издает новый журнал “Za pravdou” («За правду»), в котором уже ясно подчеркивает истину Святого Православия⁵.

После провозглашения Чехословацкой Церкви Матфей сразу же основал церковно-религиозную общину в Кромнержиже, затем в Зборовицах. На январском заседании

¹ Все историки, за исключением митрополита Дорофея, приводят эту дату рождения Епископа Горазда, а Митрополит Дорофей приводит 4 сентября 1879 г.

² Еп. Савва (Вукович), «Српски јерарси», Крагујевац, 1996, с.135 - 137.

³ Группа авторов: «Споменица Српских Свештеника 1941 – 1945», Белград, 1969, с.27.

⁴ Радомир Едлински, «Горазд Еп. Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.7 – 10.

⁵ Православный Церковный Календарь на 1959 год. С.56 – 57.

Главного Совета 8 и 9 января 1921 г. и церковном собрании в Оломоуце 21 апреля 1921 он готовил идейное сближение и объединение с Сербской Православной Церковью. Тогда же он был выбран временным администратором Церкви в Моравии и Силезии.

Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви принял священника Матфея Павлика в ограду Православной церкви и избрал его Епископом Моравско-Силезским. Матфей принял монашеский постриг 21 сентября 1921 г., получив имя Горазд, а 25 сентября был рукоположен в Белграде.

После возвращения на родину владыка Горазд столкнулся с оппозицией со стороны Карла Фарского, возглавившего радикальное крыло Чехословацкой Церкви. Если святитель Горазд выступал за православную ориентацию, то др. Фарский стремился к рационалистическому пересмотру традиционного христианского вероучения и церковной организации¹. Этот процесс привел к тому, что епископ Горазд решается на создание автономной Чешской Православной Епархии, признающей компетенцию Сербской Православной Церкви. Под его управлением Православная Церковь в Чехословакии постепенно крепла и множила свои ряды. Епископ Горазд часто посещал Сербию и Черногорию, а особая часть была оказана ему 21 сентября 1925 года, когда он был одним из архипастырей, которые в присутствии Его Величества Короля Александра Караджорджевича совершали обряд перезахоронения владыки Раде Петра Петровича Негоша на Ловчене².

В Чехословакии существовал большой интерес к этому великому торжеству, и Консульство Чехословацкой Республики в Сараево попросило Великого Жупана М.Джаковича на Цетине прислать им программу торжеств. В Архиве Югославии сохранилось прошение жупана Джаковича в Министерство Внутренних Дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев: «Как извещает Консульство Чехословацкой Республики из Сараево актом от 26 мая с.г. №5212 в Чехословакии проявлен большой интерес к торжеству, которое состоится в связи с переносом Блаженнопочившего Владыки Раде, в связи с чем просят предоставить им программу торжеств для ознакомления с ней посетителей. Податель сего это не располагает ни достоверными, ни официальными сведениями об этом, чтобы информировать Консульство, вследствие чего имеет честь просить Министерство предоставить упомянутое для ознакомления в учреждениях в надлежащее время. Письмо написано 20 июня 1924 года №5375. В архиве нет ответа на эту просьбу³.

¹ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Владимир Бурга, «Православная Церковь Чешских земель и Словакии».

² О.Кундрат, «Владыка Горазд еп. Чешки и Моравско-Шлески//Православье, Београд, 19.06.1991., с.7

³ Архив Югославии. Министерство по делам религии. Фонд.№69. Папка №145, ед. хранения 224.

В Архиве Югославии хранится и телеграмма из Цетине от 8 сентября 1925 г. Министерства по делам религии, в которой говорится: «Министерство просит телеграфом пригласить на торжества в честь Негоша Епископа Горазда, главу новой Чешской Православной Церкви из Оломоуца и председателя консистории Карпатской Русской Православной Церкви Архимандрита Алексия Кабалука. Зам. Председателя главного совета – жупан Джакович – торжества 21 и 22 сентября 1925 г.»¹

Чехословацкая Православная Церковь весьма торжественно отметила столетие рождения Епископа Горазда и по этому случаю Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен направил приветственное поздравление (см. ЖМП 1979, №8).

Православные верующие Чешско-Моравской Епархии вместе со своим епископом Гораздом по большей части на свои средства возвели 11 новых храмов и две часовни. Его заслугой является и издание основных литургических книг, народного сборника молитв и литургических песнопений Православной Церкви, которые помимо литургии. Утренних и вечерних богослужений содержал православные молитвы, песни, обряды и поучения. Епископ Горазд в двадцатые годы XX века явился пионером практического экуменизма. Он наладил контакты с остальными Православными Церквями, с протестантскими, особенно – американскими – епархиями и англиканской церковью.

«В жизнь епископа Горазда и деятельность всей молодой Православной Церкви трагически ворвалась фашистская оккупация Чехословакии и Вторая мировая война. Когда семеро представителей чехословацкого движения сопротивления совершили покушение на генерала Хайдриха, Горазд вел свою церковь к патриотической и антивоенной позиции. Православные священники и верующие предоставили покушавшимся укрытие в усыпальнице соборной Православной Церкви св. Кирилла и Мефодия в Праге. После драматического обнаружения укрытия Горазд 19 июня 1942 года направил письмо протектору рейха и представителям тогдашнего оккупационного чешского правительства, в котором написал, что он полностью в их распоряжении и хотел бы быть осужденным на смерть ради спасения своей Чешской Православной Церкви. 25 июля 1942 года он был арестован, а 4 сентября 1942 года расстрелян. Чешская Православная Церковь находилась под запретом до конца оккупации»².

Сербская Православная Церковь на соборном заседании 1961 года в диптих святых сербских новомучеников причислила и Епископа Горазда, а на основании письма Его Святейшеству Патриарху Герману от 3 апреля 1987 г. №14/87 от Митрополита Дорофея узнаем, что Епископ Горазд внесен в календарь Чешских Святителей: «мне выпала

¹ Архив Югославии. Министерство по делам религии. Фонд №69, Папка №145, ед.хран. 224

² Жежлински Радомир, «Горазд епископ Чешскоморавски», Крагујевац, 1991, с.7 – 10.

приятная обязанность сообщить Вашей Светлости, что Священный Синод нашей Церкви на очередном заседании 26 марта 1987 г. в Оломоуце единогласно причислил владыку Горазда к лику наших Небесных Покровителей в Церкви, торжествующей у престола Божьего»¹. И в Сербской и в Православной Церкви Чешских и Словацких земель 4 сентября отмечается как день памяти священномученика Горазд в память о его мученической смерти². Святительский лик епископа Горазда находится на стенах монастыря Дивостина, Соборного храма в Крагуевце и иконостасе церкви в Кулашах (епархия Банялукская).

Хиротония Епископа Горазда.

Поскольку в русской и сербской историографии существует мало сведений именно об этом событии и произошедшем непосредственно после него в Моравско-Силезской епархии, автор на основании сохранившихся архивных материалов в сербских архивах и статей в чешских журналах того времени, а также трудов чешских историков постарается дополнить пропущенное.

На основании резолюции Собора от 29 августа 1921 г. Сербская Православная Церковь решила рукоположить одного из трех кандидатов во епископа. В начале сентября 1921 г. Синодом Сербской Православной Церкви был приглашен для рукоположения Матфей Павлик. Это решение Сербской Православной Церкви Матфею Павлику устно передал протодьякон Никетич. Существуют различные мнения по вопросу о том, почему Священный Синод решил рукоположить Павлика. Шуварский считает, что причиной этому послужило единогласное избрание Павлика кандидатом от Моравско-Силезской диоцезы. Павлик сначала отказывался принять приглашение, но после вторичного посещения протодьяконом Никетичем, а также под воздействием совета диоцезы в Оломоуце, Павлик, в конце концов, согласился поехать в Сербию³.

Итак, 18 сентября делегация Чехословацкой Церкви выехала в Сербию для участия в епископской хиротонии Матфея Павлика. В делегацию входили представители всех трех диоцезов, но большинство было из Моравско-Силезского диоцеза. Всего в составе делегации было 18 человек. 19 сентября 1921 г. в сопровождении протодьякона Никетича делегация выехала из Братиславы⁴. В городе Нови Сад делегация была встречена

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешка Црква 1962. Син.№1247 от 14 мая 1987 г.

² Pravoslavny Kalendar. 1999// September 1999. Pravoslavna cirkev na Slovensku, Prešov 1999, s.50

³ Jaroslav Šuvarský, "Biskup Gorazd", Praha, 1979, s.122.

⁴ А.Тућаček, "Naš zajezd do Srbska a svečeni pravniho československeho biskupa Gorazda", Česky zaoas 7. října 1921, Praha, čís.40, str.1//В своей статье О.Кундрат «Владыка Горазд» в журнале «Православье» за 15 апреля 1991 г, как и в «Споменица Српских Свештеника 1941 – 1945» пишет, что в составе делегации было 25 членов.

представителями Сербской Православной Церкви во главе с Епископом Досифеем и Митрополитом Илларионом, которые сопровождали делегацию до города Сремские Карловцы, где на вокзале чехословацких гостей приветствовали городские священники и студенты семинарии свт. Саввы, после чего делегацию приветствовал протоиерей Яремич. В патриаршей резиденции делегацию принял патриарх Димитрий. Делегация 20 сентября была принята Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви. После молитвы началось заседание Священного Архиерейского Собора, который утвердил прошение о рукоположении Матфея Павлика в сан епископа¹. В грамоте по поводу посвящения Епископа Горазда от 14/27 сентября 1921 г. написано: «Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви, идя навстречу выбору Чехословацкой Православной Церкви богоспасемой Моравско-Силезской епархии на торжественном своем заседании в Сремских Карловцах 7/20 сентября 1921 г. единодушно и единогласно выбрал и утвердил бывшего администратором этой епархии господина Матфея Павлика, архимандрита, игумена монастыря Хопово господина Горазда»².

Тогда же было утверждено избрание Фарского от Западно-Чешской диоцеза и Паржика от Восточно-Чешской с оговоркой, что они должны пройти каноническое испытание. Матфей Павлик принял монашеский чин 21 сентября 1921 г. В монастыре Крушедол от архимандрита Анатолия (Янковича). Игуменом он стал в монастыре Гргетеч от Архимандрита Августина (Бошняковича), а архимандритом в монастыре Хопово. При этом Епископ Досифей произнес замечательную речь, обращенную к архимандриту Горазду: «Преемник архиепископа Моравского, св. Мефодия, Святитель Горазд по проискам ненавидящих Православие ... был изгнан из родной своей земли.. А в лице твоём, отче архимандрит Горазд, Господь возвращает в Моравию нового Горазда, обновителя православия среди чешского народа ...»³ Весьма хорошо описано само наречение и хиротония в издании Нишской Епархии «Преглед», №№9,10, 11 за 1921 г.: «24 сентября сего года для Сербской и Чегшской Православной Церкви был великий праздник. В тот день совершен обряд наречения. Поскольку обряд этот весьма редок, белградцы были очень заинтересованы, и Белградский собор был полон.

Сам чин посвящения епископа Горазда был проведен так: Патриарх Димитрий и новоименованный епископ Горазд перешли из патриархии в собор в 17 часов в сопровождении остальных архиепископов и епископов: Скоплянского митрополита

¹ Там же.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешскоморавска. Син. №3515 от 14/27.09.1921.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешскоморавска. Незарегистрировано, Митр. Дорофей. Архипастырское служение владыки-мученика Горазда. (к столетию со дня рождения 1879 – 1979).

Варнавы, епископа Охридского Николая, епископа Битольского Иосифа, епископа Бокоторского Кирилла, епископа Рашско-Призренского Михаила, епископа Злетовского Серафима, епископа Нишского Досифея, епископа Жичского Ефрема и митрополита Киевского Антония (Храповицкого).

В центре Белградской соборной церкви были размещены стулья по числу Архиепископов. На столе у каждого Архиепископа был маленький белый хлеб и бокал для вина. По традиционному обычаю это представляло собой символ вечери любви... Один из дьяконов объявил во весь голос с амвона присутствующим, что Горазд II избран епископом Моравско-Силезским и Священный Архиепископский Собор признает его таковым. На это архимандрит Горазд ответил, что принимает посвященное ему звание и сердечно принимает епископский сан. По завершении хор спел тропарь «Благословен еси Христе, Боже наш».

Затем один из дьяконов подошел к архимандриту Горазду и отвел его на предназначенное ему место среди остальных Епископов. После этого посвящения сразу же началось бдение, в котором участвовал и архимандрит Горазд.

На следующий день, в воскресенье 25 сентября 1921 г. на торжественной архиепископской Литургии, на которой было многолюдно, архимандрит Горазд был рукоположен в сан епископа¹. В тот день в Югославии был рукоположен первый православный чешский епископ после нескольких столетий, со времен Кирилла и Мефодия².

Из упомянутой Грамоты узнаем: «Мы, Архиепископ Печский, Митрополит Белградско-Карловацкий и Патриарх Сербский, при помощи Его Высокопреосвященства Митрополита Российского Киевского и Галицийского господина Антония, Его Высокопреосвященства митрополита Скопьянского Варнавы, Его Преосвященства епископа Нишского Досифея и Его Преосвященства епископа Битольского Иосифа на торжественной Архиепископской Литургии в нашем соборе - храме Святого Архистратига в первопрестольном городе Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Белграде дня 12/25

¹ Димитрије Пејовић, «Духовни препорођај у Чешкој», «Преглед» за 1921 г., Ниш, №9, 10, 11, с.245 – 262.

² В.К.Шћепанек, «Десетогодишњица рукоположења Владике Горазда», «Преглед» за 1931 г., Ниш, №12, с.292 – 294. В дате хиротонии Епископа Горазда нет расхождений, но сербский историк Велько Джурич-Мишина в своей докторской диссертации «Голгофа Сербской Православной Церкви 1941 – 1945», Белград, 1997 приводит ошибочное сведение, что хиротония была 21 сентября 1921, цитируя при этом, что еп. Сава в труде «Сербские Иерархи» приводит дату 25 сентября 1921, которая и является правильной. Протоиерей проф. др. Йован Брија в своей работе «Словарь православной теологии» ошибочно сообщает, что группа чехов перешла в Православие в 1925 году под руководством Горазда Павлика, которого рукоположил Сербский Патриарх. Однако он был рукоположен не в 1925 г., а 25 сентября 1921 г. – Брија Јован, «Речник Православне теологије», Београд, 1997, с.153.

сентября 1921 г. посвятили преосвященного Господина Горазда во епископа Моравско-Силезской Епархии с кафедрой в Оломоуце.

Провозглашаем, что этим священнодействием Его Преосвященство господин Горазд по канонам нашей Святой православной Церкви вступил во все права и все обязанности православного епархиального архиерея. Выдано в нашей резиденции первопрестольном городе Белграде на день Воздвижения Креста Господня 14/27 сентября 1921 г. Патриарх Димитрий»¹.

При принятии жезла от сербского Патриарха Епископ Горазд выступил с речью, в которой вкратце изложил суть религиозного движения в Чехословакии, в частности сказав: «... История и тесная связь кирилло-мефодиевских и гуситских идей побудила нас вступить в единение с Православием, при этом прежде всего с сербским, в толкователе которого преосвященном и боговдохновляемом епископе Нишском Досифее мы обрели друга и брата, который понял нас. Наши размышления основывались на исторических фактах, заключающихся в том, что Православие никогда не действовало ножом и мечом... Мы убеждены, что в Православии сможем жить чисто, искренне проникнувшись любовью к Христу, как требует того наше сердце»².

В качестве доказательства того, что католическая церковь всеми средствами пыталась воспрепятствовать миссии Сербской Церкви в Чехословакии и при этом осудить и правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев приведем следующий документ, направленный Министру по делам религии г. Трифковичу со стороны Министерства Иностранных Дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев 7 октября 1921 г., Конф.№12079. «Здесь папские нунций направил потом протест, из-за того что представитель Министерства по делам религии и католические дети в начальных школах участвовали во встрече епископа Горазда 23 числа прошлого месяца в Белграде. Нунций добавляет в ноте, что Папа категорически протестует против присутствия официального представителя правительства на встрече и католические дети были принуждены участвовать в этой встрече... Имею честь просить Вас срочно предоставить сообщение, точны ли эти констатации, чтобы я смог дать ответ Нунцию». (подпись неразборчива)³. Ответ Министерства по делам религии последовал уже 10 октября 1921 Конф.№414: «Вверенному мне министерству неизвестен тот факт, что католические дети участвовали

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешскоморавска. Син.№3515 от 14/27 сентября 1921 г.

² Еп. Горазд Павлик, «Реч приликом примања жезла», «Гласник», служебное издание Сербской Православной Церкви, Белград, 16/29.09.1921., №20, с.321 – 323// О хиротонии епископа Горазда написал в связи с пятидесятилетием его рукоположения статью анонимный автор К.Ј.Р. “50 vijroči biskupskogo svečeni vladjky Gorazda”, “Pravoslavni kalendar”, 1971, s.96 – 102.

³ Архив Югославии. Министерство по делам религии. Фонд.№69, папка-67. Ед.хран.7

во встрече епископа Горазда или были принуждены к этому. Известно же нам: на этой встрече не было ни одного официального представителя правительства»¹.

Интересен тот факт, что епископ Горазд с 20 по 23 сентября прошел все священные степени и 25 сентября хиротонисан во епископа Моравско-Силезского, такая практика в Сербской Православной Церкви очень редка и в XX веке это было единственным случаем.

На следующий день новый епископ был принят некоторыми членами делегации и министром культуры Пасичем². После хиротонии Владыка Горазд должен был некоторое время находиться в Сербии, пока сербское правительство делало все необходимое для того, чтобы правительство Чехословакии признало Горазда епископом. Дело было в том, что Горазд был избран епископом приходами, существование которых в Чехословацкой Республике еще не было утверждено³.

В это время епископ Горазд отправился с епископом Досифеем в Ниш, тем самым показав, какую благодарность он испытывает к своему учителю. Известие о прибытии епископа Горазда в Ниш вызвало там большую заинтересованность, многие хотели увидеть первого епископа Чехословацкой Церкви, поэтому 1 октября 1921 представители всех сословий уже ожидали его приезда на железнодорожном вокзале Ниша. На следующий день в Нишском соборе было проведено торжественное богослужение. В нем участвовали оба епископа, при этом епископ Досифей уступил епископу Горазду право начальствующего. Епископ Горазд служил так свободно и умело, словно был в этом сане уже много лет. После службы епископы отправились в Нишскую епископскую резиденцию. Заинтересовавшись достопримечательностями Ниша и окрестностей, епископ Горазд объехал на автомобиле Чегар и Челе-кулу*, и некоторые места в самом городе. 22 октября 1921 г. состоялись торжественные проводы высокого гостя. Прибыв в Белград, Преосвященный епископ Горазд, готовясь к возвращению к своей пастве хотел через средства массовой информации выразить благодарность за оказанное ему гостеприимство и братскую любовь Сербской Православной Церкви. Он подчеркнул: «Собираясь возвращаться на Родину, прошу позволить на прощание мне сказать несколько слов обо всех воплощенных доказательствах братской любви, которые встретили мы и все члены нашей церковной делегации среди сербского народа во всех местах, где мы только побывали»⁴.

¹ Архив Югославии, там же.

² А.Тућаček, "Naš zajezd ...", с.2

³ J.Šuvarsky, "Biskup Gorazd", Praha, 1979, с.122

* Достопримечательности недалеко от Ниша, на местах боев сербов с турками.

⁴ Димитрије Пејовић, «Духовни препорођај у Чешкој», «Преглед», 1921 г., Ниш, №9, 10, 11, с.245 –

262./Интересные подробности о жизни епископа горазда можно узнать из статьи протоиерея Бохумира

Сербская общественность, как и высшие иерархи Сербской Православной Церкви считали, что после рукоположения первого чешского епископа Православие наконец-то начнет развиваться спокойно, и все члены Чехословацкой Церкви после II Собора от 29 августа 1921 г. окончательно заняли строго ортодоксальную позицию. Поскольку чешское правительство усложнило признание хиротонии епископа Горазда, ссылаясь на то, что сначала следовало его избрание подтвердить, что было упущено, а потому теперь правительство приняло его хиротонию в епископы только к сведению, как временно управляющего упомянутой епархией. В подобной ситуации находились и другие два кандидата – Фарский и Паржик, Сербская Православная Церковь отложила их хиротонии, дожидаясь их подтверждения со стороны государства. Со своей стороны, они считали, что откладывание сроков не имеет юридического характера, а сама Сербская Православная Церковь намеренно откладывает их хиротонию.

Алеша – Bohumir Aleš, “Na památku 25. výročí smrti biskupa Gorazda”, “Pravoslavní teologický sborník II”, Praha, 1968.

VII глава. Отношение радикальной фракции Чехословацкой Церкви к православным и Епископу Горазду и Досифею.

§1 Прибытие Епископа Досифея и Епископа Горазда в Прагу и конфликты с реформаторскими силами.

В начале ноября 1921 г. епископ Досифей и епископ Горазд с упомянутой делегацией возвратились в Прагу, а 1/14 ноября 1921 г. епископ Досифей направил личное послание Его Святейшеству Патриарху Димитрию, в котором оповещал его, что он сразу же по прибытии перевел и подготовил все документы для правительства Чехословакии, необходимые для подтверждения хиротонии и выборов епископа Горазда. Посредством нашего консула др. Вошняка он настаивал на срочной аудиенции др. Бенеша (премьер-министра) и др. Масарика. После чего добавлял: «С посвящением др. Фарского мы должны будем немного подождать, также как и с Паржиком. Протесты против выборов еще не прекратились, но я надеюсь разрешить все наилучшим образом. В остальном, необходимо подождать, пока и здешнее правительство подтвердит наши выборы»¹. В действительности, когда в Чехословацкой Республике стало известно, что Собор Сербской Православной Церкви 20 сентября 1921 г. одобрил кандидатуру Фарского и Паржика, против Фарского был заявлен протест. Собрание Смиховского района в Праге от 20 сентября 1921 г., а также Бенешевский приход в Праге подали протест против посвящения Фарского в епископы. Они возражали против кандидатуры Фарского, ссылаясь на его нехристианские взгляды. Фарский обвинял в этом Заградника-Бродского, который был вынужден выйти из общества².

Таким образом, епископ Досифей, будучи в курсе подобного развития событий, пишет упомянутое письмо, и все же, из-за этой ситуации он хотел отложить хиротонию, что видно из следующих слов: «Во всяком случае, с посвящением не следует спешить, и в этом нам как раз помогает теперешнее правительство, в котором есть и несколько клерикалов – и которые постараются, чтобы дело отодвинулось»³.

Епископ Досифей при этом не имел других намерений, кроме того, чтобы в конце концов порядок и спокойствие воцарились в Главном Совете Чехословацкой Церкви. Лично о Фарском в то время у него было высокое мнение. Он даже поддерживал его сторону, поскольку еще не был знаком с сущностью его неправославного учения, в том же

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№13 от 7/20 мая 1922 г.

² «Česky zápas», 11 listopadu, 1921, Praha, čís.45, s.6.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№13 от 7/2-.05.1922.

письме епископ Досифей пишет: «Сам др. Фарский сейчас весьма сдержан, готов на все условия, но его противники ему не верят, и стараются и меня заполучить»¹. В том же письме епископ Досифей упомянул и о том, что 6 октября 1921 г. в 10 часов в храме св. Николая в Праге организована торжественная встреча со стороны Главного Совета, на которой с первой речью выступил именно др. Фарский, потом выступал епископ Досифей и в заключении епископ Горазд². Об этой встрече подробно написано в журнале народной церкви “Česky Zpas” от 11 ноября 1921 г., №45. После этой встречи епископ Горазд отправился на несколько дней в Оломоуц, поскольку там для него была организована встреча.

После возвращения из Сербии епископ Горазд старался сделать все для того, чтобы радикальная часть Чехословацкой Церкви не настраивала верующих против Православия. С болью в сердце следил Владыка Горазд за развитием событий, направленных на то, чтобы разбить Православие, а потому решил предпринять поездку по Моравии и прочесть в районах движения лекции о его сущности. Однако он ограничился только Прагой, где прочитал две лекции, в которых участвовали епископ Досифей, др. Фарский и публика различных вероисповеданий. Эти лекции были весьма успешны. К сожалению, епископ Горазд не мог продолжить свои выступления и в других местах, поскольку радикалы готовились использовать его миссию как маневр против Фарского с тем, чтобы самим занять место в Праге.

Преосвященный епископ Горазд, когда создавшееся положение не позволило ему прочесть лекции в других районах Чехии и Моравии, решил выступить открыто в своем журнале “Za pravdou” с циклом статей под названием «Чтобы было ясно». В этом ряде содержательных статей он со строгой последовательностью защитил истину Православной Церкви³. С другой стороны, и Фарский посещал упомянутые места и выступал в защиту своего учения, пытаясь тем самым привлечь сторонников, в то же время лично не терпя более успехов Епископа Горазда, и всеми силами выступая против него и Епископа Досифея.

На собрании священников Восточно-чешской епархии 4 января 1922 г. в Пардубицах епископ Горазд читал доклад о Православии. Среди присутствующих были Паржик⁴ и Фарский. После доклада священниками этой епархии была принята резолюция за православную ориентацию. На этом собрании Фарский смог убедиться в успехе

---

¹ там же.

² Там же.

³ Vladimír Grigoríc, “Pravoslavná církev v Republice Československé”, Praha, 1928, с.110-112.

⁴ Интересно, что фамилию кандидата в епископы Восточно-Чешской епархии Епископ Досифей пишет как «Паржию», Шуварский – «Парию», в журнале “Česky Zpas” – «Пажик».

епископа Горазда. Чтобы добиться своей цели Фарскому необходимо было отменить решение Собора 29 августа 1921 г., ибо оно мешало его направлению¹.

Епископ Досифей все время по приезде (в начале ноября 1921 г.) провел в Чехословакии и оказывал большую помощь епископу Горазду. К сожалению, об этом периоде пребывания епископа Досифея нет сохранившихся свидетельств в исследованных архивах. Но на основании письма епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду от 24 марта 1922 г. №707 можно узнать, что епископ Досифей отправился в Югославию в январе 1922 г., и в этом письме епископ Горазд просит Священный Архиерейский Синод вновь направить своего делегата епископа Досифея в Чехословацкую Республику.

Во время своего пребывания (ноябрь – январь) епископ Досифей открыто не вмешивался в конфликт между фракциями Чехословацкой Церкви, т.е. между радикальной фракцией и епископом Гораздом, но, вне всякого сомнения, ознакомившись с развитием ситуации во время выступлений епископа Горазда, на которых он присутствовал, защищал позиции православной ориентации. Он пытался во время своего пребывания достичь договоренности с правительством о том, чтобы оно признало законность хиротонии епископа Горазда, но безуспешно. Само государство не поддерживало епископа Горазда и откладывало признание хиротонии. Шуварский пишет, что 31 декабря 1921 г. на аудиенции у президента Масарика были Фарский, Паржик, заместитель председателя Пражской общины Ванек и заместитель председателя Оломоуцкой общины проф. Хрдличка, на аудиенцию не был приглашен епископ Горазд². В Архиве Священного Архиерейского Синода нет ни отчетов епископа Досифея, ни личных писем, относящихся к этому периоду³. На основании письма епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду от 27 апреля/10 мая становится ясно, почему епископ Досифей отправился из Праги в Белград. Причиной была гуманитарная деятельность, которую невозможно было осуществить без Владыки. Во всем Королевстве Югославии в то время его имя было связано с делами милосердия. О его благотворительной деятельности следовало бы написать еще одну научную работу. Автор уже упоминал, что ни в сербской, ни в русской историографии об этой стороне его деятельности все еще не написано трудов. В это время королевское правительство поручило епископу Досифею организовать сбор гуманитарной помощи голодающим в

¹ “Česky zprav”, 27. ledna 1922, Praha, čís.4, с.4

² Šuvarsky, Jaroslav, “Biskup Gorazd”, Praha, 1979, с.123

³ Личный архив Епископа Досифея Васича в Нише, как епископский Архив уничтожены и приведены в большой беспорядок болгарской армией во время II мировой войны (по свидетельству епископа Нишского Иеринея, так что теперь у нас нет возможности установить, был ли в тех архивах интересующий нас материал, касающийся упомянутого периода.

тогдашнем СССР, после чего в качестве делегата Сербской Православной Церкви в конце января он отправляется в Женеву на международную конференцию¹.

В упомянутом письме епископ Горазд пишет Священному Архиерейскому Синоду: «Когда преосвященный епископ Досифей отправился из Праги в Белград, я думал, что вскоре он опять вернется в Чехию закончить начатое дело. Но поскольку с его отъезда прошло уже два месяца, а о его приезде нет никаких известий, считаю своей обязанностью выразить Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви свою сердечную благодарность за то, что в 1921 г. к нам был направлен Преосвященный Досифей в качестве толкователя святого Православия у нас, а в то же время прошу, чтобы своевременно, а я со своей стороны сообщу время, епископ Досифей был вновь направлен к нам для продолжения начатой работы и оказания поддержки»².

Епископ Горазд в том же письме вкратце информировал Священный Архиерейский Синод о кризисе, который переживало Православие: «Не смею и не стану замалчивать, что после его отъезда усилилось сопротивление Православию, что ополчились и на Чехословацкую Церковь, которая сейчас переживает внутренний кризис... Я твердо стою за Святое Православие, а со мной и многие мои братья»³.

В тот же день епископ Горазд написал еще одно прошение в Священный Архиерейский Синод под №709, в котором просит Священный Архиерейский Синод о содействии в Министерстве Юстиции, которое не было склонно к Православию, предоставило годовой отпуск др. Л.Стехуле, пражскому судье, и на время его отпуска направило его как политико-церковного эксперта Посольству Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Праге в качестве специального юридического, богословского и научного помощника Моравско-Силезскому епископу Горазду. Поскольку епископ Горазд все свое время тратил на решение кризиса с реформаторскими силами, у него не оставалось возможности заниматься правовым положением своей епархии и православных. Поскольку в том году в парламенте Чехословацкой Республики рассматривалось правовое положение Церкви и отношение к ней государства, ему необходим был человек верный и преданный Православию. Даже в его окружении были люди, действующие против успехов Православия. Так епископ Горазд сослался на

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска, син.№593 от 7/20.05.1922.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска, син.№473 от 23/05.04.1922.

³ Там же.

преданного ему г. Л.Стехулу. В письме он описал всю серьезность проблемы – обращение верующих среди революционно настроенных в Православие¹.

Выше было упомянуто, что епископ Досифей также написал письмо Священному Архиерейскому Синоду 27 апреля/10 мая 1922 г., который в действительности представляет собой ответ на просьбу епископа Горазда, которую Священный Архиерейский Синод передал епископу Досифею в Ниш.

Наряду с прочим епископ Досифей информирует Священный Архиерейский Синод о следующем: «Преосвященный Горазд говорит, что необходимо, чтобы я вновь отправился в Чехию, после кризиса, который там случился, а по его мнению, этот кризис может принести и пользу Православию. Несколько дней назад я получил от него личное письмо, в котором он просит, чтобы я как можно скорее прибыл к нему, поскольку он очень нуждается в нашей встрече... я собираюсь на днях поехать в Чехию, о чем имею честь известить Священный Архиерейский Синод, и в то же время попросить, чтобы мне были даны необходимые инструкции»².

Поскольку Священный Архиерейский Синод епископу Досифею направил и прошение епископа Горазда о ходатайстве по поводу др. Стекулы перед Министерством Юстиции в правительстве Чехословацкой Республики, епископ Досифей выразил свое мнение по этому поводу в письме от 23 апреля/6 мая 1922 г.: «Я думаю, что Священный Архиерейский Синод может принять предложение Преосвященного епископа Горазда ... тем самым Священный Архиерейский Синод оказал бы значительную помощь в моральном смысле епископу Горазду, поскольку правящие круги сейчас в Чехословакии, которые, так сказать, в последнее время не так расположены к нам, как хотелось бы, увидели, что наш интерес к епископу Горазду не прекратился с его рукоположением, но наша Церковь продолжает серьезно заботиться о нем, как и обо всех тех, кто посредством епископа Горазда связан с нами»³.

Сербская Православная Церковь хотела как можно скорее урегулировать юридическое положение епископа Горазда в Чехословакии, в том числе и посредством сербского правительства и посольства в Праге. Также через сторонников Православия в правительстве Чехословацкой Республики предпринимались попытки оказать влияние на государственные органы в том, чтобы принятие конкретных решений не откладывалось. Как мы видели, во внутренние проблемы Чехословацкой Церкви Сербская Православная

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№475 от 23.03./05.04.1922.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№588 от 7/20.05.1922.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№588 от 7/20.05.1922.

Церковь не вмешивалась открыто, хотя поддерживала, что вполне понятно, епископа Горазда. Тем самым Священный Архиерейский Синод считал, что представители реформаторских сил и православные придут к совместному решению, т.е. только придерживались тех резолюций, которые были приняты 8 и 9 января 1921 г., и были подтверждены Собором Чехословацкой Церкви от 29 августа 1921 г. Однако ситуация по отбытию епископа Горазда в Америку обострится: реформаторские силы под руководством др. Фарского открыто выступят в средствах массовой информации против епископа Досифея, который на время отсутствия замещал епископа Горазда, тем самым продолжая свою миссию в Чехословакии. Священный Архиерейский Собор будет вынужден открыто выступить против др. Фарского в защиту Православной Церкви и двух своих епископов.

§ 2 Повторное прибытие Епископа Досифея в Чехословакию и продолжение миссии.

Из вышеприведенной переписки между епископом Гораздом, Священным Архиерейским Синодом и епископом Досифеем понятно, что приезд епископа Досифея в Чехословакию был необходим. Посещал ли епископ Досифей Чехословакию в период до июля 1922 г., нельзя с уверенностью сказать, но епископ Горазд информирует Священный Архиерейский Синод 2 июля 1922 г. о необходимости его отъезда в Америку. По словам епископа Горазда, и внутренняя и внешняя организации Чехословацкой Церкви столкнулась с неожиданными препятствиями со стороны правительства Чехословакии, поскольку правительство может получить большинство в парламенте только в коалиции с клерикалами. Эта партия использует свое влияние, чтобы воспрепятствовать юридической консолидации Чехословацкой Церкви. Все предложения и просьбы, относящиеся к урегулированию юридического положения, остаются *ad acta*. С другой стороны, Римско-католическая церковь исторически располагала поддержкой не только органов государственной власти, но большой материальной прибылью от всех приходов, имений и недвижимости, а значит, и большим влиянием в Чехословакии. Новая Чехословацкая Православная Церковь не имела никаких доходов со стороны государства, в начале не располагала ни одним храмом, а Сербская Православная Церковь со своей стороны была не в состоянии в такой степени материально поддерживать упомянутую Церковь.

В то же время среди чешских и словацких переселенцев в США распространились идеи религиозного и национального возрождения. Эту ситуацию и хотел использовать епископ Горазд. Он считал, что его поездка туда сможет создать православное ядро и усилить национальное движение, а также позволить привлечь необходимые финансовые средства для Чехословацкой Православной Церкви. В связи с этим епископ Горазд

информирует и просит Священный Архиерейский Синод одобрить его упомянутое путешествие и направить на его замену в Чехию хорошо всем известного и уважаемого епископа Досифея. «Если Священный Архиерейский Синод согласится послать епископа Досифея в период с 15 июля до 15 ноября 1922 в Моравию, с целью администрирования епархией Моравско-Силезской, которая испытывает к нему неограниченное доверие, охотно идет за ним, я мог бы без опасений отправиться в Америку»¹.

Поскольку Священный Архиерейский Синод согласился с прошением епископа Горазда, епископ Досифей вновь отправился в Чехословакию 6/19 июля 1922г. Уже на следующий день, 7/20 июля 1922 г., около 11 часов Епископ Досифей прибыл в Прерово, в Моравии, где состоялось собрание делегатов церковных общин Моравско-Силезской епархии. На этом собрании епископ Горазд простился с ними. Епископ Досифей известил присутствующих на собрании, что Сербская Православная Церковь и далее собирается заботиться о молодой Православной Церкви, принимать юношей из Моравии и Силезии в свои богословские школы, а также вскоре направить двух преподавателей для ведения занятий в тамошней частной богословской школе, основанной усилиями епископа Горазда. В тот же день оба епископа отправились в Оломоуц, где на следующий день 8/21 июля 1922 г. епископ Досифей принял управление над Моравско-Силезской епархией. Вечером Епископ Досифей и Епископ Горазд отправились в Прагу. Епископ Досифей отправился проводить епископа Горазда, публициста Тодора Димитриевича и священника из Закарпатья Иосифа Костко в путешествие в Америку. Он провел с епископом Гораздом два дня в Праге, а уже 11/24 июля 1922 г. делегация отправилась из Праги в Бремен с тем, чтобы выдержав там трехдневный карантин 16/29 июля отправиться в Америку. Епископ Досифей в то время встретился в Праге с советником нашего посольства др. Ст. Михайловичем, секретарем др. Св. Джоричем и священником Миливое Цврчанином, которые во время его отсутствия прикладывали усилия в министерстве Иностранных дел Чехословацкой Республики по прекращению ущемлений православных, борясь, чтобы по отношению к ним поступали справедливо, так же как и с римско-католическими верующими и священниками. «Др. Бенеш, - как пишет епископ Досифей, - «являясь главным фактором внутренней политики в Чехословацкой Республике, будучи в начале моей деятельности предупредительным, поскольку считал, что миссия по посвящению епископа Горазда и организации Чехословацкой Церкви не удастся, теперь ведет себя слишком закрыто. Вероятно, на это влияют какие-то высшие политические причины»².

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. СИн.№871 от 10/23.06.1922. Синод одобрил прошение 2/15.07.1922.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№1196 от 13/26 августа 1922.

Поскольку др. Бенеш был тогда в отпуске, а епископ Досифей не мог больше ждать, их встреча не состоялась. Епископ Досифей в заключении сообщает, что 25 июля состоялось заседание членов Чехословацкой Церкви в Пардубицах, и уже 26 июля к нему в Оломоуц прибыли делегаты из Моравии и ознакомили его с работой этого заседания. Впечатление мораван было неблагоприятное, они были очень огорчены политикой Пражской Епархии. Епископу Досифею сообщили, что тамошние делегаты готовят письменный меморандум для того, чтобы Епископ Досифей направил его Священному Архиерейскому Синоду¹.

Остановимся еще немного на событиях, связанных с этим заседанием в Пардубицах. Еще до отъезда епископа Горазда в Америку в Пардубицах должно было состояться собрание всех епархий. С докладом о православной ориентации должен был выступить епископ Горазд. Первоначально собрание было намечено провести в начале июля, но по неизвестным причинам оно было перенесено на 25 июля². Но его доклад под названием “O orientaci a ukolech Āeskoslovenske cirkvĕ” («О направлении и задачах Чехословацкой Церкви») был опубликован в отсутствие епископа Горазда. На вопрос, почему Главный Совет решился на созыв совещания в отсутствие епископа Горазда, возможен только один ответ: его присутствие было нежелательным.

На собрании 25 июля радикалы чувствовали себя хозяевами положения. Председателем собрания был избран Паржик, выступивший с сообщением о направлении развития Чехословацкой Церкви. Затем началось обсуждение, в котором приняло участие около 20 человек, и была выбрана редакционная комиссия, задачей которой являлась подготовка резолюций. Это собрание и его резолюции имели кардинальное значение для судеб дальнейшего развития Чехословацкой Церкви. В официальном журнале, издававшемся Главным Советом Чехословацкой Церкви, “Āesky zapas”, стали появляться статьи антиправославного содержания: «Чехословацкая Церковь... став уже ветвью Восточного Православия, может прекратить свой количественный рост, ибо в старых формах семи вселенских соборов таится преграда для какого-либо дальнейшего религиозного развития»³.

Епископ Досифей 6/19 августа 1922 г. направил Священному Архиерейскому Синоду еще одно письмо, в котором излагает дальнейшее развитие событий и свою миссионерскую деятельность. В начале он информирует о путешествии в Подкарпатскую Россию, а потом пишет о том, что он предпринял для того, чтобы правительство Чехословакии признало Православную Церковь в Чехословакии. Так 2/15 августа 1922 он вновь посетил Прагу, и в сербском посольстве помогал написанию меморандума, которое

¹ Там же.

² Šuvarysky, Jaroslav, “Biskup Gorazd”, Praha, 1979, с.124.

³ Dr.F.Kozak, “Cirkev Āeskoslovenska”, “Āesky zapas», 23 Āervna, 1922, Praha, №23, с.4.

оно намеревалось направить в правительство Чехословакии. Меморандум касался отношения Чехословацких властей к православным, как в районах Чехии и Словакии, так и в Закарпатской России, где власть проводила двуличную политику¹. В меморандуме наряду с прочим написано: «Участие Сербской Православной Церкви в развитии и организации Чехословацкой Церкви инициировано членами последней... Участие Сербской Православной Церкви ограничивалось толкованием Православия и помощи в организации, там, где об этой помощи просили... Прошел уже год с того момента, как Сербская Православная Церковь, руководствуясь самыми искренними чувствами и веря во взаимную искренность с радостью известила Чехословацкое правительство, что ученик Святого Мефодия после 12 веков найден, и он возвращается на свою Родину продолжить дело и исполнить завет своего великого учителя, наше правительство подтвердило это, однако здешнее правительство встретило это известие скептически и неблагоприятно – и епископ Горазд остался непризнанным со стоны правительства своей Родины... Когда существует нежелание, а при этом есть власть, можно с легкостью найти сотни причин, чтобы самое справедливое дело растоптать и уничтожить...»²

Все время своего пребывания в Чехословакии епископ Досифей как администратор Моравско-Силезской епархии трудился на окончательном полномочном признании епископа Горазда со стороны правительства Чехословакии, как и признании всей Чехословацкой Церкви. Епископ Досифей 24 августа/6 сентября 1922 г. вновь информировал Священный Архиерейский Синод о своей деятельности, написав: «Мои труды имеют три направления... Первое и самое важное, как администратора, это выполнение административных задач с Епархиальным Советом (консисторией)... Второе направление – посещение паствы, для чего уже составлена программа. В небольших селениях, где общины немногочисленны, после краткой молитвы провожу лекцию о сути Православия или толкую Священное Писание. Люди и духовенство мало знакомы с Православием... В более крупные селения я приезжаю перед воскресеньем, и на следующий день служу службу и выступаю с проповедью... просто невероятно, как здешний народ воодушевляется Божьим делом. И на лекциях и на службах всегда присутствует много народа, и все с большим вниманием слушают все, что говорится. Кроме нескольких литургий, которые я отслужил в Оломоуце, за это время я посетил, кроме небольших, и несколько крупных городов (Брно, Кромнержиж, Преров). Всюду я нашел такую же набожность и воодушевление. Третье направление моей деятельности в

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска епархија, син. №1357 от 9/22.09.1922.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска епархија. Незарегистрировано.

это время – посредничество на высоком государственном уровне в том, чтобы новой церкви были гарантированы все те права, которые гарантированы и остальным вероисповеданиям. Должен признать, что эта часть дела самая тяжелая. Это третье направление делится на две части – деятельность в правительстве Чехословацкой Республики по:

- а) Чехословацкой Церкви вообще и особенно по Моравско-Силезской епархии,
- б) Карпатско-российской епархии¹.

§3 Катехизис Карла Фарского и Калоуса и реакция Сербской Православной Церкви.

За то время, пока епископ Горазд прилагал максимум усилий к тому, чтобы правительство Чехословацкой республики окончательно фактически и юридически признало назначение православного епископа на своей территории, радикальная группа Чехословацкой Церкви не переставала проявлять открытую вражду по отношению к епископу Досифею и епископу Горазду, а также ко всему православному обществу. За собранием делегатов от епархий последовало еще одно собрание в тех же Пардубицах, на котором с сообщением о подготовке издания Катехизиса Чехословацкой Церкви выступил Калоус. Катехизис, по его словам, был написан им совместно с Карелом Фарским. Издан катехизис был 26 августа 1922 г. в Пишбране с разрешения совета пражского диоцеза от 13 августа. Учение, изложенное в упомянутом катехизисе, не только не имело по сути точек соприкосновения с Православным учением, но более того, в его содержании немного было вообще христианского².

Узнав об издании и ознакомившись с учением катехизиса, епископ Досифей в письменном виде заявил решительный протест, который направил Главному Совету Чехословацкой Церкви с просьбой опубликовать его в журнале «Česky zápas». Там сначала не желали его опубликовать, однако сделали это после опубликования его журналом Моравского диоцеза «Za pravdou». Епископ Досифей писал: «Считаю своей обязанностью ради спокойствия своей совести как перед Богом, так и перед всею Церковью, а также в интересах молодой национальной братской Церкви Чехословакии, ради которой из христианской любви усиленно работал и работаю, а также как ответственный представитель Сербской Православной Церкви заявить следующее: Чехословацкий катехизис, составленный братьями Фарским и Калоусом, изданный на

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска епархија. Син. №1359 от 9/22 сентября 1922. Работа разделена в две группы, поскольку законы, относящиеся к Чехии и части Словакии еще со времен Австрии различались от законов, которые действовали в Прикарпатской России, и остались в силе и после I мировой войны.

² О самом содержании катехизиса на русском языке написал митрополит Дорофей (Филипп) в упомянутой диссертации, с. 373 – 378. (прим. автора).

личные средства, но одобренный советом пражского диоцеза, своим содержанием противоречит постановлениям церковного Собора от 29 августа 1921 г., обязавшим Чехословацкую Церковь как в вероучении, так и в нравоучении стоять на основе семи Вселенских Соборов и Никейско-константинопольского Символа веры, тем самым катехизис противоречит основам христианской веры, кирилло-мефодиевской традиции, великому замыслу Яна Гуса, освященному его мученической смертью, т.е. возвращению чешского народа к самобытной апостольской вере. Катехизис др. Фарского и проф. Калоуса, очевидно, содержит их личные взгляды, которые вообще не совпадают с каким-либо христианским вероисповеданием. Прошу всех братьев и сестер оставаться верными основе веры Апостольской Церкви и не сходить с тех основ, которые были заложены Соборами Чехословацкой Церкви»¹.

К протесту епископа Досифея ответил письмом и Карел Фарский. В нем он дал понять епископу Досифею, что последний нежелательная личность для радикалов в Чехословацкой Церкви. «Пусть в катехизисе были неприемлемые пункты, - писал Фарский епископу Досифею, - но, разве, пользуясь своими компетенциями и опубликовав свой протест, вы облегчили свою сложную миссию делегата Православной Церкви Сербии в Чехословацкой Церкви? И приблизили нас друг к другу?.. Живете в полном заблуждении, как затворник. Когда сумеете освободиться, к вашим услугам будут документы, из которых вы увидите, в каком свете в истории выглядит ваша миссионерская деятельность. Я не один раз предупреждал и просил вас, но зря. Полгода вы находитесь здесь, но я, несмотря на все мое старание, ни разу не имел возможности встретиться с вами. Между тем, после вашего отъезда в январе совершались различные акции против единства Церкви, и все делалось от вашего имени. О поведении брата Горазда не хочется говорить... Имейте в виду, брат епископ, что мы в Чехии не хотим обманывать свой народ и не имеем на это права, поэтому в катехизис внесены только такие положения которые мы можем отстоять перед каждым, будь то верующий или атеист. Пусть вас, брате епископе, не вводит в заблуждение Моравия»².

После всего, что епископ Досифей будучи делегатом Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике сделал по организации, толкованию Православной веры, ему нелегко было пережить эти слова одного из людей Чехословацкой Церкви. Владыка, как пастырь добрый, не желая ни единой овцы из стада своего потерять (Ин. 10: 7 - 14.) отправляется в Прагу, чтобы встретиться с Фарским. Во время встречи обсуждался катехизис, и, в связи с этим, дальнейшее отношение обеих Церквей. Фарский

¹ Biskup Dositej Vasic/"Česky zapas", 20 října 1922, Praha, čís.42, str.2.

² Karel Farsky, "Česky zapas", 20. října 1922, Praha, čís.42, str.3.

дал понять епископу Досифею, чтобы тот не вмешивался во внутренние дела Чехословацкой Церкви. В ответ на это епископ Досифей объявил свою миссию в Чехословацкой Церкви законченной. После чего епископ Досифей вернулся в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где сообщил о ситуации, создавшейся в Чехословацкой Церкви.

В Архиве Священного Архиерейского Синода нет документов, относящихся непосредственно к этому периоду. Епископ Досифей только в ноябре покинул территорию Чехословацкой республики, но о тех событиях он не информировал письменно, так что об этом никаких письменных свидетельств не сохранилось. Хотя он и подчеркнул представителям Главного Совета Чехословацкой Церкви, что его миссия закончена, он тем не менее оставался связанным с епископом Гораздом и Чехословацкой Православной епархией.

С другой стороны, Главный Совет Чехословацкой Церкви обратился с письмом Священному Архиерейскому Синоду №65/922 от 6 ноября 1922 г., в котором лицемерно защищал позиции изданного катехизиса и оклеветал епископа Досифея, не скрывая при этом своей главной цели. Наряду с прочим делегаты Главного Совета пишут: «Главный Совет Церкви Чехословацкой на своем заседании от 4 ноября, состоявшемся в Праге, имеет честь сообщить Священному Архиерейскому Собору, что этот катехизис никогда не считался и ни кем не провозглашался символической книгой Церкви Чехословацкой, но всего лишь рекомендован в качестве учебника как единственная в настоящий момент существующая вспомогательная книга, которая не содержит ничего, что бы в малейшей степени со стороны вероучения могло быть предметом религиозных споров... Пользуясь случаем, мы не можем молчаливо перейти к систематическому пренебрежению настоящего Совета и большинства Церквей в Чехии со стороны достойнейшего господина делегата... Церковь Чехословацкая согласно практике Священного Архиерейского Собора, существовавшей до сих пор, и по нашему мнению, которое полностью соответствует мнению всех верующих, является полностью самостоятельной Церковью, независимой ни от какой другой. С сестринской Церковью Православной она находится в состоянии переговоров, но не является ее составной частью. В связи с этим Главному Совету очень не нравится вмешательство епископа Нишского Досифея во внутренние дела Чехословацкой Церкви... поскольку господин епископ не обратился, как следовало, к Епархиальному Совету или Главному Совету, но, несмотря на предупреждения, выступил с обращением в газетах... И просим, чтобы Священный Архиерейский Собор не считал для себя оскорблением то, что мы не можем согласиться с поступком господина Досифея

и подчиниться его обращению»¹. Это письмо было подписано Фарским, Прохоской, Прашегом и Гайдиком.

Главный Совет вновь обратился к Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви письмом №5821 от 21 ноября 1922 г., в котором была изложена суть позиции по отношению к Сербской Православной Церкви и намерение самостоятельно в духе религиозной свободы и свободы совести развивать далее Чехословацкую Церковь. При этом было подчеркнuto, что Сербская Православная Церковь и епископ Досифей более им не нужны. «Поскольку ваш делегат отбыл при обстоятельствах, которые не могут считаться благоприятными для взаимного сотрудничества обеих Церквей, имеем честь сообщить Вам, что мы попросили Главный Совет, чтобы он как компетентный представитель всей церкви по этому вопросу достиг с вами согласия... Мы, во всяком случае, иначе представляли себе совместную деятельность по великому делу религиозного возрождения двух братских народов... Вера Христова объединяет человечество в единую семью, но Церковь с ее практикой до настоящего времени разделяет его. Пришло время чтобы осознать это. Мы хотим жить религиозной жизнью, а не видимостью церковности»².

Священный Архиерейский Собор выразил полное согласие с поступком епископа Досифея и дело передал для решения Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви, который на своем заседании 13 февраля 1923 года принял следующую резолюцию: «Сербская Православная Церковь не считает возможным рукоположить во епископы Фарского, а также Пажика, являющегося председателем епархии, совет которой одобрил катехизис. Резолюция Главного Совета Чехословацкой Церкви, принятая в Праге 7 мая 1921 г. и вторично принятая делегатами собора 29 августа 1921 г., являющаяся основой диалога между Сербской и Чехословацкой Церквями, полностью противоречит содержанию чехословацкого катехизиса. Считаю необходимым сообщить вам, что дальнейшие переговоры между нами прекращаются. Какой смысл вести переговоры в духе братства и взаимопонимания, если одна из сторон, подписавшаяся подо всеми договоренностями, может потом отказаться от своих слов»³.

После этого ответа Сербская Православная Церковь прекратила какое бы то ни было сотрудничество с этой радикально-реформаторски настроенной частью Чехословацкой Церкви.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ конфиденциально.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ конфиденциально

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ 7153 от 31.01./13.02.1923.конфиденциально

§4 Возвращение епископа Горазда из Америки и окончательное отделение Православной Церкви от Чехословацкой Церкви.

Епископ Горазд возвратился из своего путешествия по Америке 27 декабря 1922 года и по возвращении констатировал, что его епархия дезориентирована и поколеблена. Об успехах во время своего путешествия он известил Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви 14/27 января 1923 г. Он подробно описал, где он провел службы, где проповедовал, сколько семей перешло в Православие, кого и где он рукоположил, сколько новых общин основал. В Америке епископ Горазд присутствовал на общем собрании Епископальной церкви. Он познакомился с митрополитом Сирийской Православной Церкви Герасимом и архиепископом Пантелеймоном, а также присутствовал и на Конгрессе православных русских в Филадельфии¹. В тот же день епископ Горазд направил еще одно письмо, в котором благодарит епископа Досифея за замещение его во время отсутствия и смелое выступление против упомянутого катехизиса, поскольку тем самым он обеспечил возможность окончательного решения всех спорных вопросов в Чехословацкой Церкви².

Еще во время пребывания епископа Горазда в Америке 23 декабря 1922 года состоялось собрание духовенства Моравской епархии, на котором был выбран новый епископ и консистория. Естественно, на собрании присутствовал и Фарский, которой одновременно являлся и главным инициатором упомянутого собрания.

Митрополит Дорофей в своем труде коротко указывает, что епископ Горазд еще будучи в Америке был ознакомлен со всеми событиями в Чехословацкой Церкви, но у него не было возможности незамедлительно возвратиться на свою кафедру, и он направил письменное послание, в котором стоял на позициях Православия и защищал их, а также выступал в защиту поступка епископа Досифея. Узнав о собрании Моравской епархии, он направил еще одно послание, в котором писал: «Всем известна моя точка зрения в отношении Православной Церкви, к ее канонам и догматическому учению. Если кто-то не соглашается с этим, то нет смысла и ставить меня в кандидатуру, все равно я от нее сам откажусь». На этом заседании 23 декабря 1922 года были прочитаны оба послания епископа³.

На собрании Моравской епархии присутствовало 63 делегата и 20 священников. В избрании епископа принимали участие только 12 приходов, признанных в это время правительством. Участие в голосовании приняли 42 человека, из которых 41 голосовал за

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ 187/34 от 20 января/2 февраля 1923 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ 177/34 от 25 января/7 февраля 1923 г.

³ Митрополит Дорофей (Филипп), указ. Соч., с.384 – 385.

епископа Горазда. Таким образом, попытка Фарского изолировать епископа Горазда забаллотированием его кандидатуры провалилась. Однако, новый епархиальный совет, избранный на данном собрании, имел более радикальную ориентацию.

В такой тяжелой ситуации епископ Горазд потребовал приема у президента Т. Масарика, и по свидетельствам Шуварского и Едлинского, тот обещал поддержку со стороны государства при условии, что епископ Горазд отречется от юрисдикции Сербской Православной Церкви. Епископ Горазд отверг такое предложение, и известил Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви о тяжелом положении Православия в Чехии письмом от 4 и 17 февраля 1923 г. Автору настоящей работы не удалось разыскать в архиве ни эти письма, ни ответ и инструкции Священного Архиерейского Синода, направленные епископу Горазду 26 февраля 1923 г., о которых пишет Шуварский¹.

Епископ Горазд не видел путей решения кризиса в Чехословацкой Церкви, и потому 5 марта 1923 года подал прошение в совет Моравской епархии об отставке с епископской кафедры. Епархиальный совет просил епископа Горазда взять обратно свое прошение, но он решительно стоял на своем уходе из Чехословацкой Церкви. Совет Моравской епархии 12 марта 1923 года еще раз рассмотрел прошение епископа Горазда и пришел к выводу, что этот вопрос имеет большое значение для развития Чехословацкой Церкви. Ввиду этого епархиальный совет решил собрать 28 марта 1923 года собрание членов епархии и попросить епископа Горазда объяснить собранию свою позицию².

По свидетельству Едлинского, собрание было созвано в Пшерове. На собрании присутствовали и Фарский, и Паржик, и Калоус, а также сербский священник при консульстве Миливое Цврнчанин. Епископ Горазд на собрании отстаивал православное направление, и собравшиеся делегаты проголосовали за резолюцию, в которой было заявлено желание быть православными. Фарский со своими делегатами покинул собрание, а епископ Горазд на основании оказанной ему поддержки отозвал прошение об отставке³.

Уже 12 апреля 1923 года состоялось заседание Главного Совета Чехословацкой Церкви на котором присутствовали делегаты всех трех епархий и в повестке дня которого стоял вопрос о кризисе в Церкви. Епископ Горазд предложил допустить наличие внутри церкви двух течений. Главный Совет Чехословацкой Церкви отказался принять предложение епископа Горазда и заявил, что православное направление в Чехословацкой

---

¹ Jaroslav Šuvarsky, "Biskup Gorazd", Praha, 1979, s. 147 сравни Р.Едлинский, «Горазд еп. Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с. 10.

² "Za pravdou", 15 brezna 1923, Olomouc, čís. 11, s. 2.

³ Радомир Едлинский, указ. соч., с. 11.

Церкви не требуется и что если это направление желает, оно может создать свою отдельную Церковь»¹.

С политикой радикального направления не согласился и один из кандидатов в епископа. Паржик, который 27 мая 1923 года снял свою кандидатуру для рукоположения во епископы от восточночешского диоцеза и в журнале “*Za pravdou*” опубликовал две статьи, в которых высказывается против катехизиса, хотя и подписал его.

Интересно отметить, насколько радикальная фракция Чехословацкой Церкви и далее продолжала вести двуличную политику по отношению к Сербской Православной Церкви. В частности, после полного прекращения, назовем это, «переговоров», которое было вызвано изданием еретического катехизиса, после всех осуждений, высказанных в адрес личности и деятельности епископа Досифея, они дерзнули направить еще одно прошение о рукоположении нового епископа. Мы видели, что в мае кандидат во епископы по восточно-чешскому диоцезу снял свою кандидатуру и тамошний совет избрал нового кандидата, священника Густава Прохаску.

Прошение епископского совета Восточно-чешской епархии от 18 августа 1923 года Священному Архиерейскому Синоду направил епископ Горазд, вместе со своим письмом №540 от 3 сентября 1923 г. Епископ Горазд при оценке вышеупомянутого прошения не скрывает удивления тем, что делегаты упомянутого своета после всего произошедшего дерзнули написать прошение такого содержания и добавляет: «Та же самая причина отказа в епископском посвящении последовательно распространяется и на кандидата Густава Прохаску. И он являлся членом епархиального совета Чехословацкой Церкви по Восточной Чехии, который на заседании от 3 октября 1922 года принял «Чехословацкий катехизис» и провозгласил, что эта книга полностью соответствует назначению быть учебником для молодежи. Присутствовал ли Густав Прохаска на этом заседании, мне не известно. В случае, если он не был согласен с катехизисом, его обязанностью было заявить официально свой протест... Но напротив, он свой протест не только не заявил, а более того, в журнале “*Česky zápas*” №49 за 1922 г. на стр. 6 опубликовал за своей подписью «Обращение» в поддержку этого катехизиса. Уже одного этого, не говоря и о том, что Густав Прохаска женат, вполне достаточно Священному Архиерейскому Синоду, чтобы определиться по вопросу этого прошения»².

Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви 26 сентября/9 октября 1923 г. рассмотрел данное прошение и на основании мнения епископа Горазда вынес следующее решение: «Учитывая то, что упомянутый Епархиальный Совет и

¹ J.Šuvarsky, указ. Соч., с.147 – 148.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ Конфиденциально от 26.09./09.10. 1923.

предложенный кандидат не принадлежат к Православной Церкви, а кандидат не имеет квалификации для православного епископа, принято решение, что Священный Архиерейский Собор не может участвовать в решении этого вопроса». Подписал это решение член Священного Архиерейского Синода митрополит Илларион¹.

Однако Священный Архиерейский Синод не сразу выполнил решение Священного Архиерейского Собора, то есть информировал епископа Горазда через епископа Досифея о негативном отношении Сербской Православной Церкви по этому вопросу. Эту ситуацию использовал в своих целях Епархиальный Совет восточно-чешского диоцеза и Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви 8 апреля 1924 года направил письмо №1579, в котором они отзывают свое прошение по избранию и посвящению епископа от 18 августа 1923 г.².

Увидев ошибку Священного Архиерейского Синода, епископ Досифей направил ему письмо 31 марта/13 апреля 1924 года, указав, что необходимо срочно провести заседание Священного Архиерейского Синода, с тем чтобы решение Священного Архиерейского Собора от 26 сентября/9 октября было направлено в Чехословакию, поскольку Сербская Православная Церковь оказалась в тяжелой ситуации, из-за того, что упомянутый совет отзывает свое прошение до поступления отрицательного ответа Священного Архиерейского Собора Епархиальному Совету в Чехии³.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви собрался 10/23 апреля 1924 года в Белграде и направил отрицательное решение Священного Архиерейского Собора епископу Досифею, а он далее 17/30 апреля 1924 года епископу Горазду и Епархиальному Совету Восточно-Чешского диоцеза⁴.

По какой причине Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви за те прошедшие пять месяцев не запротоколировал и не выполнил решение Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви и не известил соответствующий Совет остается неизвестным. Одно несомненно – Епархиальный Совет Восточно-Чешского диоцеза успел отозвать свое прошение о посвящении нового епископа прежде, чем им было сообщено решение Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, хотя решение было принято на несколько месяцев

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№175/78 от 15 января 1924 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№828 от 31 марта/13 апреля 1924 г.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№857 от 27 мая/9 июня 1924 г.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№852 от 30 мая/12 июня 1924 г.

раньше, чем направлено новое письмо упомянутого совета Сербской Православной Церкви.

В самой Чехии ситуация все более усложнялась, и отделение Православной Церкви от Чехословацкой Церкви являлось уже вопросом считанных дней. В начале 1924 года усилились открытые нападки на личность епископа Горазда, но он и далее продолжал решительно и неколебимо стоять на позициях Православия. В защиту епископа Горазда решительно выступил Совет Моравской епархии. После этого заявления Моравской епархии радикально настроенная часть Чехословацкой Церкви назначила на 6 апреля 1924 года заседание Оломоуцкого прихода, оставшегося верным идеям епископа Горазда. Основным пунктом программы было избрание нового совета. При голосовании из 626 голосов 342 были отданы Фарскому и 282 епископу Горазду. Этот результат не изменился и после собрания моравского духовенства в Пшерове 15 апреля 1924 года. Таким образом, победа осталась на стороне Фарского»¹.

Православные были бессильны против радикального направления, пользовавшегося большим авторитетом в Чехии. Епископ Горазд пока оставался в Чехословацкой Церкви, но только формально. Из 102 приходов 95 избрали патриархом Фарского. Когда это официально сообщили, епископ Горазд 21 июля 1924 года заявил о своем уходе с епископальной кафедры Чехословацкой Церкви. Едлинский пишет по этому поводу: «К своей отставке с поста епископа и выход из Чехословацкой Церкви епископ Горазд лично относился негативно. Он чувствовал огромную ответственность за тех, кто поддерживал православную ориентацию, и открыто обещал, что приложит все усилия, чтобы как можно скорее найти выход из этой крайне неприятной ситуации... Его сторонники подтвердили, что считают правильным последовательно трудиться над созданием Православной Церкви в Чехословакии, поскольку это соответствует первоначальным целям Чехословацкой Церкви от 1921 г., когда она хотела стать «самобытной Православной Церковью чехословацкого народа». Они приветствовали идею связи православно ориентированной части Чехословацкой Церкви с остальными православными группами в Чехословакии, чтобы тем самым создать единую Православную Церковь во всей стране»².

Сербская Православная Церковь прервав связи с реформаторской фракцией Чехословацкой Церкви не считала свою миссию в Чехословацкой Республике завершённой. Епископ Досифей вновь посещал Чехословакию и как делегат трудился на организации и объединении всех православных в Чехословакии. Епископ Горазд, со своей

---

¹ "Za pravdou", 17 dubna 1924, Olomouc, čís. 16, str. 99

² Едлински Р., указ. соч., с. 17

стороны, остался верным сыном Сербской Православной Церкви, и его паства поддерживала его в этом. О том, что Сербская Православная Церковь еще в то время, когда епископ Горазд формально оставался епископом Чехословацкой Церкви, трудилась над объединением всех православных общин в Чехословакии, свидетельствует письмо сербского священника при консульстве Миливое Цврнчанина, который присутствовал на заседании Моравской епархии 28 марта 1923 года в Пшерове, где была подтверждена преданность епископу Горазду и Православию. В своем письме он подчеркивает, что ему удалось переговоры с делегатами Чехословацкой Церкви в Праге, которые не признают Фарского, чтобы они присоединились к православной общине в Праге и др. Червенки и чтобы на соборе они избрали себе новое управление и нового кандидата во епископы, а за это время епископ Горазд и далее будет организовывать свою епархию и так все православные епархии будут с одним заданием»¹.

Из этого письма следует, что Сербская Православная Церковь ни на секунду не забывала о епископе Горазде и верующем православном народе Чехословакии.

После ухода епископа Горазда, а с ним и части верующих, Чехословацкая Церковь продолжила свою деятельность по реформации вероучения. Так, со временем церковь была переорганизована и сегодня существует под названием Гуситская Чехословацкая церковь.

Поскольку точка зрения православных под предводительством епископа Горазда была окончательно прояснена, перед Сербской Православной Церковью в Чехословакии встала новая задача. Ее миссия была продолжена в другой форме – необходимо было объединить все православные группы в Чехословакии в единую Православную Церковь. К сожалению, полное объединение так и не состоялось во время миссии Сербской Православной Церкви в Чехословакии, что оказало влияние на общую ситуацию с православными в Чехословакии вплоть до начала Второй мировой войны.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№153 от 14/27 апреля 1923 г.

VIII глава. Чехословацкая Православная Община и Савватиев раскол

В предыдущей части работы уже упоминалось о значении Пражской православной общины в деле восстановления православия в Чехословацкой республике. Было описана переписка упомянутой общины с епископом Досифеем и Сербской Православной Церковью. Именно Православная община с самого начала признавала единственно законную юрисдикцию Сербской Православной Церкви, что можно заключить из писем общины, направленных Святому Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви.

Принимая во внимание то, что Община действовала в Праге, она была в курсе религиозной политики, проводимой Главным Советом Чехословацкой Церкви, а также в курсе радикальных намерений делегатов Чехословацкой Церкви, о чем известила Сербская Православная Церковь еще 5/18 февраля 1922 г. «Поскольку до сих пор мы не получили решение Священного Архиерейского Синода по своему прошению, считаем, что здесь возникло недоразумение, в том смысле что нас приравнивают к так называемой «Церкви Чехословацкой... Во всем нашем государстве не существует никакой признанной государством Чехословацкой Православной церкви. И если Церковь Чехословацкая называет себя православной, то таковой она не является. Она до сих пор не обладает ясной руководящей идеей, не имеет единства в организации, которое бы являлось основным законом. Нет у нее ясно определенных догматов, и поэтому, обманутые ими люди массово убегают от них». Письмо подписано председателем Червинкой и архимандритом Савватием».¹

В последующий период православная община продолжит критику Чехословацкой церкви, не исключая и православного епископа Горазда. Обвинения в адрес епископа Горазда имеют более-менее личный характер, и в такой неясной религиозной ситуации оставалось несомненным только одно – стремление архимандрита Савватия получить сан епископа.

Свое намерение он хотел осуществить, несмотря на возможные последствия. Архимандрит Савватий спешил с рукоположением и не мог дальше ожидать реакции Сербской Православной Церкви. Он решил, для надежности, направить прошение о хиротонии Константинопольскому Патриарху, хотя *de jure* юрисдикция Сербской Православной Церкви была признана чешской православной общиной из Праги.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешскоморавска», конфиденциально, незарегистрировано.

§1) Хиротония архимандрита Савватия

Епископ Горазд об этих событиях известил Священный Архиерейский Синод в письме от 12/25 февраля 1923 г. По возвращении из Америки Владыка по инструкции Св. Архиерейского Синода связался в Праге с представителями этой общины и передал ответ Священного Архиерейского Синода на их просьбу от 17/30 августа 1922 г. и договорился о совместной работе. Эта просьба, как и ответ Священного Архиерейского Синода не сохранились в Архиве Священного Архиерейского Синода, но, на основании письма епископа Горазда, мы знаем, что речь шла о просьбе посвятить в епископы архимандрита Савватия. Сербская Православная Церковь приняла к рассмотрению эту просьбу, но было уже поздно. Епископ Горазд пишет: «Оба названных представителя приветствовали мое решение работать с ними, а также приняли благодарно к своему сведению ответ Священного Архиерейского Синода и только в одном вопросе посчитали, что оно беспредметно, так как не получив от Священного Архиерейского Синода ответ вовремя не упомянутое их письмо от 17/30 августа 1922 г., они уже в январе 1923 г. обратились к Константинопольскому Патриарху Мелетию и попросили его признать и посвятить архимандрита Савватия в епископы. Его Святейшество Патриарх Мелетий 26 января 1923 г. №504 ответил и согласился назначить архимандрита Савватия епископом Православной общины в Праге и пригласил его приехать в Константинополь, чтобы там произвести его назначение и посвящение в епископы.

На основании этого приглашения архимандрит Савватий и др. Червенка уже на следующий день 26 февраля того года отправляются в Константинополь... «Я ничего не мог сделать, а только пожелал, чтобы по пути они остановились в Белграде, что они и обещали, но по возвращении». (Тем не менее, они не остановились в Белграде и по возвращении – прим.автора). Епископ Горазд просил Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви о дальнейших инструкциях.¹

Узнав о намерении архимандрита Савватия, Патриарх Сербский Димитрий поспешил с отправкой телеграммы Патриарху Мелетию, в которой извещал его о намерении архимандрита Савватия и писал: «Поскольку наша Церковь более двух лет работает на установлении, расширении и организации православных верующих в Чехословакии, и поскольку уже посвятила одного православного Епископа, и имеет своего делегата Епископа для этой миссии, просим Ваше Святейшество иметь это в виду,

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска» Син.№ 306 от 16.02./1.03.1923.

чтобы не случились неприятности, могущей отрицательно повлиять на единство только основанной Чехословацкой Православной Церкви». ¹

Не располагая правильной картиной событий в Чехословацкой республике, Патриарх Мелетий не прислушался к полученной телеграмме, и в Константинополе готовились к великому событию. Об аппетитах Константинопольского Патриарха по подчинению всех территорий вне материнской Церкви его кафедре нет нужды много писать, так, как и сейчас, Константинопольская Патриархия ведет ту же церковную политику по вопросу юрисдикции. Сообщение о хиротонии архимандрита Савватия Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви получил от Константинопольского Патриарха Мелетия, и от нашего подворья в Константинополе.

Наш священник протоирей Васо Ковачевич в своем отчете № 2 от 5/18 марта 1923г. пишет, что 18 февраля/3 марта в патриаршей церкви Св.Георгия на Фанаре рукоположен в чин дьякона др. Милош Червенка, председатель православной общины в Праге, а на следующий день в этом же храме патриарх Мелетий IV, митрополит Кесариский Николай, Никейский Василий, Родосский Апостол, Воронский Никодим, Карейский Иоаким, Драчский Яков и Фелипонский Вениамин рукоположили архимандрита Савватия архиепископом Пражским и всея Чехословацкой Церкви. На этой же литургии в священники произведен др. Червенка.²

Патриарх Мелетий со своей стороны известил нашего Патриарха о хиротонии отца Савватия 1/14 марта 1923 г. письмом, в котором указывает: «Наше намерение вместе с Святым Синодом имея сердечное расположение имея долгом беспокойство о православных колониях, которые находятся вне границ отдельных Церквей, голос этот приняли и во-первых, позаботились и определили Чехословацкую Православную Церковь в единую церковную территорию, которая охватывает весь православный народ, все православные общины всех краев Чехословацкой республики имея название «Православная Архиепископия Чехословацкая» со своим каноническим путем, признанными правами и обязанностями... и на синодальной литургии рукоположили архимандрита Савватия в чин архиепископа Праги и всей Чехословакии, ставя его таким образом первым среди епископов всей Чешской Православной Церкви, и посредством которого эта церковь будет в каноническом союзе только с Нами и посредством нас с любым епископом Православной Церкви». ³ В конце письма патриарх Мелетий благодарит

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№327 от 17.02/2.03.1923.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№510 от 13/26.03.1923.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№514 от 13/26.03.1923. См. Приложение №2.

за предыдущую организацию Православной Церкви в Чехословацкой республике, указывая, что Константинопольская Патриархия не могла сразу откликнуться, так как еще не прошли выборы нового патриарха. Остается только вопрос, на чье приглашение она не могла откликнуться? Кто приглашал в 1920 г. Константинопольскую Патриархию организовать Православную Церковь в Чехословацкой республике?

Поскольку патриарх Мелетий IV рукоположил архимандрита Савватия в сан архиепископа Праги и всей Чехословакии, 6 марта 1923 издан Томос по поводу основания этой Архиепископии. Текст Томоса на греческом языке, и сербский перевод хранятся в Архиве Священного Архиерейского Синода. На основании этого Томоса территория Чехословацкой республики с канонической точки зрения посредством архимандрита Савватия принадлежала Константинопольскому престолу, кроме этого в Томосе указано: «Поскольку, по произволению Святого Духа, указываем, что с этих пор, все православные христиане со своими предприятиями, которые проживают в Богом хранимой Чехословацкой республике будут пребывать в единой неразделимой церковной области, которая будет носить имя «Православная Архиепископия Чехословакии... Священники, в церковных обрядах должны упоминать имя епископа своего, а епископ архиепископа, а архиепископ Вселенского Патриарха, через которого он общается с каждым епископом православным... и ни один свод указов всей Архиепископии не обладает силой, если предварительно не будет подтвержден Вселенским Патриархом»¹.

§2 Архиепископ Савватий начинает организацию своей Архиепископии на территории Чехословацкой республики

Сразу же по рукоположению архиепископ Савватий вернулся в Чехословакию, открыл в Праге свою приемную и начал организацию Архиепископии. В это время епископ Горазд вел, можно сказать, сверхчеловеческую борьбу с радикальной фракцией Чехословацкой церкви. Было бы понятно, если бы его новорукоположенный архиепископ Савватий подержал в его стремлениях закрепить Православие в Чехии и Моравии. К сожалению, архиепископ Савватий вел деятельность против епископа Горазда, обвиняя и клеветая на него Сербскому Патриарху. Его намерением было не поддержать Горазда, а привлечь на свою сторону православных в Словакии и Закарпатской России, которые уже были под юрисдикцией Сербской Православной Церкви и признавали епископа Досифея своим епископом.

---

¹ Архив Св.Арх.Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешскоморавска». Секретно.

Как указывает митрополит Дорофей, чтобы достичь своей цели, с помощью митрополита Антония (Храповицкого), который в то время находился в Сербии, он просил помощи у епископа Вениамина (Федченкова) и архимандрита Виталия (Максименко), которые свой новый дом обрели в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев.¹

О намерениях архиепископа Савватия отправить в Чехословацкую республику епископа Севастопольского Вениамина Сербская Православная Церковь узнала от МИД Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев 2 июля 1923 г. Королевский посланник в Константинополе 24 июня 1923 г. известил МИД в Белграде о новых намерениях архиепископа Савватия, которого поддерживал Синод Константинопольской Патриархии. МИД Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев данное совершенно секретное сообщение отправил Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви. «Из надежного источника я узнал, что пражский архиепископ Савватий направил письмо в Патриархию, в котором жаловался на нашего епископа Досифея, который ему не позволяет вмешиваться в вопросы Карпато-Русской Церкви, и просил одобрить направление в Карпатскую Россию епископа Севастопольского Вениамина. На последнем заседании Синода это письмо было рассмотрено. Мнения сразу же разделились: кто-то был за то, чтобы сразу пойти ему навстречу, другие были против и советовали воздержаться от быстрых решений, чтобы не усугубить допущенную ошибку, совершенную хиротонией Савватия. Драчки митрополит Яковос, наш проверенный друг, выделился в защите этой позиции, которая впоследствии преобладала, и было решено и в будущем по этому вопросу не предпринимать ничего без договора с Сербской Православной церковью. Было решено известить письмом о намерениях Савватия и нашу церковь и отправить в Сербию лицо, которое договориться с Сербской Православной Церковью и обсудит все вопросы в интересах Православия».²

Действительно Вселенский Патриарх Мелетий IV 29 июня 1923 г. направил письмо Патриарху Сербскому Димитрию, в котором его оповещал о намерении архиепископа Савватия, чтобы ему в помощь послали из Сербии епископа Вениамина в качестве епископа Карпато-русского, и у Сербского Патриарха испрашивал мнение по этому поводу: «... просим Ваше Блаженство изволить сообщить благовременно свое мнение по определенному кандидату, предложенному архиепископом Пражским и предоставить вообще любое замечание, учитывая ваше знание ситуации и ваш опыт, ради надежного

---

¹ Митрополит Дорофей (Филипп) указ. соч. стр. 396-397

² Архив Св. Арх. Синода Сербской Православной Церкви Папка. «Еп. Чешскоморавска» Син. № 622 от 2 VII 1923

установления церковных отношений в Карпатской Руси»¹ Патриарх Мелетий в конце письма указывает, что с доброй волей примет любое мнение Сербского Патриарха, даже и новое предложение, если найдется личность в Сербской Православной Церкви, более подходящая для этого дела, чем епископ Вениамин.

На это письмо последовал ответ Сербского Патриарха 11/24 VIII 1923 г, в котором подчеркивается начало истории возвращения карпато-русского народа в лоно Православия, указывается, что у Сербской Православной церкви своя миссия в Чехословацкой республике и уже три года большую часть времени епископ Досифей проводит там, подчеркивая успех той миссии, Патриарх заметил, что в Чехословацкой республике уже посвящен епископ Горазд и что упомянутая Чешская Православная община признавала с самого начала нашу юрисдикцию и что вся Сербская Православная Церковь удивлена таким поступком Его светлости – хиротонией архимандрита Савватия и тем самым провозглашением православных в Чехословацкой республике своей паствой: «Известные первые лица и вожди православного клира и народа в этих областях негодуют против рукоположения архиепископа Савватия из-за разных причин, а больше всего из-за того, что он пришел на положение главы их Церкви без согласия клира и народа... Мы с нашим Св. Синодом хотим выразить наше скромное мнение, согласно которому ни Севастопольский епископ Вениамин, ни какой-либо другой кандидат, которого бы посоветовал архиепископ Савватий, ни у православного клира и народа в Чехословацкой республике до сих пор не нашел приема и не был возможен ни для какой-либо акции для пользы святого Православия. Назначение функционера без согласия клира и народа было бы вредно для молодой Православной Церкви... Наша Сербская Православная Церковь, которая в тяжелых стараниях проводила дело укрепления и распространения святого Православия в Чехословацкой республике и в будущем будет стремиться, чтобы организация Православной церкви в Чехословацкой республике проводилась в тесном сотрудничестве и искреннем братском согласии с великой Константинопольской Церковью и другими автокефальными Церквями»²

О том, что епископ Вениамин, несмотря на негодование Сербской Православной Церкви, отправился на помощь архиепископу Савватию в начале сентября 1923 года, подтвердил и сам Савватий в своем письме от 8 сентября 1923 года Патриарху Димитрию. Кроме этого, он оправдывал его приезд тем, что он русский, поэтому очень близок тамошнему народу, и не будет служить интересам ни чьей другой церковной политики, кроме как карпато-русской. В письме объемом в шесть мелко напечатанных страниц

¹ Архив Св.Арх.Синода СПЦ Ф.Еп.Чешскоморавска. Секретно

² Архив Св.Арх.Синода СПЦ Ф.Еп.Чешскоморавска Син.№ 1712 от 11/24 VIII 1923

архиепископ Савватий попытался оправдать свою позицию. При этом, он обрушился на Чехословацкую церковь, намерено или нет не указывая на существенную разницу между радикалами и православными: «Одним из таких препятствий на пути возвращения чехов в Православие является здесь, между прочим, и, так называемая, чехословацкая церковь». Он обвинял Сербскую Православную Церковь в поддержке такого религиозного общества, а епископа Горазда он не признавал истинно православным, обвиняя его в общении с этой церковью, и просит у Сербской Православной Церкви повлиять на епископа Горазда, чтобы он пришел в истинное Православие. Саму миссию Сербской Православной Церкви он не признает успешной, даже более того, обвиняет Сербскую Православную Церковь в тяжелом положении Православия и в конце добавляет: «Считаю нужным сообщить Вашему святейшеству, что в деле учреждения Православной церкви в Чехословацкой республике мы обратились к Вселенской Патриархии, потому что это оказалось единственно возможным, в то же время наиболее целесообразным, а также и канонически правильным путем. При этом инициатива этого дела принадлежала исключительно нам самим, как и выбор епископа Вениамина – помимо всякого участия Высокопреосвященства митрополита Антония – как в том позволяют себе обвинять его некоторые сербские святители»¹ (Митрополит Дорофей в своей диссертации на стр.394 указывает, что митрополит Антоний писал рекомендательное письмо Вселенскому Патриарху в пользу Савватия перед его хиротонией).

Архиепископ Савватий сознательно своим рукоположением вызвал раскол православных в Чехословацкой республике, и при этом вовлек Константинопольскую Патриархию в тяжело решаемую проблему. При этом он не чувствовал ни малейшей вины, как можно заключить из выше приведенного письма к Сербской Православной Церкви. На основании сохранившихся документов очевидно его желание получить чин епископа, и для осуществления этого желания он не выбирал средств. Можно допустить, что он обоснованно критиковал реформаторскую фракцию Чехословацкой церкви, но при этом он обрушивался и на епископа Горазда, на его моравцев, которые, несомненно, были истинно православными. Он клеветал и на православную фракцию из-за того, что *de facto* не имел никакой власти над ними, так как они находились под юрисдикцией Сербской Православной Церкви. На основании Томоса Константинопольской Патриархии, изданного по поводу его хиротонии, указано, что все православные епископы в Чехословацкой республике подпадают под власть Пражского архиепископа – то есть

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка.Еп.Чешскоморавска Син.№1910 от 1/14 IX 1923 Здесь следует напомнить, что Савватий указывает о приезде епископа Николая (Велимировича) в Прагу в начале IX месяца, и что епископ Николай встретился с епископом Савватием и епископом Вениамином и обсудил проблему, появившуюся после хиротонии архиепископа Савватия.

Савватия. Если бы у него было искреннее намерение способствовать развитию и успеху Православия в Чехословацкой республике, он бы помог епископу Горазду и согласился бы на сотрудничество, которое ему епископ Горазд сразу же предложил. Нет, прежде всего ему было необходимо каноническое устройство Православной церкви в Чехословацкой республике на основании Томоса от 6 III 1923 г., то есть подчинение епископа Горазда под свою власть, прекращение связей и окончание миссии Сербской Православной Церкви. Желание обладать властью было выше желания сделать Православную Церковь сильнее. Были ли у него были истинные намерения работать на благо Православия, показало само время, так же как уже проявилось значение деятельности епископа Горазда и материнской Сербской Православной Церкви. С канонической точки Савватий для своего поступка не имел ни одной оправданной причины, но у него была поддержка чехословацкого правительства, которое не было заинтересовано, чтобы на его территории укрепилось и возросло Православие.

§3) Переговоры епископа Досифея с Правительством Чехословацкой республики и архиепископом Савватием по преодолению раскола

Наряду со всеми неприятностями, которые вызвал своими поступками архиепископ Савватий, Сербская Православная Церковь и ее делегат епископ Досифей и епископ Горазд хотели быстрого решения вновь возникшей проблемы. Более того, в то время и Правительство Чехословацкой республики и римско-католическая пропаганда, а также реформатская радикальная фракция Чехословацкой церкви участвовали и усилили нападения против православных и епископа Горазда. Епископ Горазд 8 декабря 1923 г. направил письмо архиепископу Савватию, где подчеркнул необходимость усилий всех сторон по преодолению кризиса, и поэтому попросил его найти возможность посетить Оломоуц и в братской атмосфере разрешить все спорные вопросы. Архиепископ Савватий ответил на это письмо 26 декабря 1923 г., подчеркивая, что, к сожалению, он не может из-за неотложных дел посетить Оломоуц. Конечно, такой ответ был только отговоркой, чтобы не приезжать к епископу Горазду на переговоры. Но епископ Горазд ответил и на это письмо: «Необходимо, чтобы обе стороны вышли друг другу на встречу... Сегодня еще есть время, чтобы начать переговоры. Бог весть, в будущем будет ли более удобное время... Хочу принять меры, чтобы Вас пригласили в Белград. Если же это невозможно, попрошу, чтобы Священный Архиерейский Синод послал своего делегата и мы втроем обсудили бы все проблемы»¹ На это письмо Савватий не ответил и все еще надеялся на большую поддержку Вселенской Патриархии. С другой стороны, ни Сербская, ни

---

¹ Vladimír Grigoric. *Pravoslavná církev v Republice československé*. Praha. 1928. стр 71-73.

Константинопольская Патриархия не хотели открытого столкновения, зная, что такая позиция только вредит развитию Православной Церкви в Чехословацкой республике.

О неканоническом поступке Константинопольской Патриархии писали и в официальном журнале Сербской Православной Церкви «Гласник», но при этом не было явного осуждения самого поступка сестринской церкви: «Важнейшим является то, что православная миссия не продукт каких-либо прозелитических стремлений Православной Церкви, а Православная Церковь, прежде всего Сербская в лице епископа Досифея, а теперь и Вселенская патриархия, только откликаются на просьбу новых православных общин, ради их канонического устройства»¹ Но указывается, что этот шаг Вселенского Патриарха противоречит канонам Православной Церкви, на которые ссылается упомянутая Церковь, и Сербская Православная Церковь не отказывается от своих позиций в Чехословацкой республике: «Известно, что 28 канон IV Вселенского Собора оставляет Константинопольской Патриархии заботу о внешнем миссионерстве. Это было продиктовано единственно политическими и экономическими условиями. А именно, остальные Патриархии, будучи отдалены от центра или находясь на периферии воюющего Византийского царства с ненадежным политическим устройством и экономически слабые, не обладали возможностями для внешнего миссионерства, какими обладала столичная Патриархия. Сегодня условия полностью изменились. Константинопольская Патриархия в отношении условий для внешнего миссионерства едва ли более успешна, чем остальные Восточные Патриархии. И разве она бы сейчас обладала возможностью миссионерства в тех размерах, в которых его развила Русская Церковь в Японии? И в этом, так же как и в любом другом случае ярко выражена необходимость продуманных и организованных совместных акций всего Православия».²

Не имея возможности действовать в Моравии и Чехии, архиепископ Савватий особенно обрушился на Подкарпатскую Русь, и для помощи на территорию Закарпатья прибыл в начале IX месяца упомянутый епископ Вениамин. Сербская Православная Церковь настаивала на окончательном признании ее юрисдикции на всей территории Чехословацкой республики государственными властями для достижения согласия между епископом Гораздом и архиепископом Савватием и прекращении вмешательства пражской Архиепископии в дела миссии нашей церкви в Закарпатье и окончательного урегулирования отношения епископа Горазда и радикальной фракции Чехословацкой церкви. В этом деле главную роль должен был сыграть епископ Досифей, как делегат Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике.

---

¹ Православье у Чешкој // Гласник СПЦ, Београд 1923, №7 от 1/14 IV 1923 стр. 102

² То же, стр 103

Епископ Досифей вновь приехал в Чехословакию в мае 1923 г. и в этот раз совершил освящение фундамента первого православного храма в Чехословацкой республике. Из отчета Священного Архиерейского Собора Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви №170 от 20 ноября/3 декабря 1923 г. узнаем, что на заседании Священного Архиерейского Собора 26 ноября 1923 г. принят к сведению отчет епископа Досифея, делегата Священного Архиерейского Синода, о его участии в освящении фундамента первого православного храма в Хубодине 14/27 мая 1923 г., о чем Священный Архиерейский Синод извещен.¹ Сам отчет, который здесь упоминается, не сохранился, поэтому у нас нет первоисточника, подтверждающего это. Но, на основании других документов, мы знаем, что в тот момент никакие конкретные переговоры между епископом Гораздом, Досифеем и архиепископом Савватием не велись.

Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви заседал в Белграде в ноябре-декабре 1923 г. и на своих заседаниях обсуждал решение проблем, возникших в результате действий архиепископа Савватия в Чехословацкой республике. На одном из заседаний епископ Досифей прочитал доклад о настоящем положении сербской в Чехословацкой республике (сам текст доклада не сохранился в Архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви). И на основании этого доклада Священный Архиерейский Собор принял решение от 20 октября/2 ноября 1923 г. №А.С. 92/148, направленное 29 ноября/12 декабря 1923 г. Священному Архиерейскому Синоду для ознакомления и дальнейших действий. Решения, принятые в тот момент, гласят: «Касательно последнего письма, направленного Священным Архиерейским Синодом Константинопольскому патриарху Мелетию IV Св. Синод продолжает прилагать усилия по сохранению юрисдикции нашей Церкви в Чехословацкой республике». Далее указано, что епископ Нишский Досифей работает над примирением епископа Горазда и архиепископа Савватия, что упомянутый в соглашении со Священным Архиерейским Собором опровергает заявления архиепископа Савватия и епископа Вениамина относительно того, что последний с благословения Сербского патриарха приехал в Закарпатье, и что Синод должен найти необходимые материальные средства для миссии епископа Досифея в Чехословацкой республике.²

Несколько ранее епископ Досифей писал лично патриарху Димитрию 28 ноября/11 декабря 1923 г., информируя его, что почти каждый день получает письма из Закарпатья, куда его вновь приглашают приехать, особенно в день Св. Николая 6/19 декабря, когда

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №175 от 20 ноября/3 декабря 1923 г..

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Мукачевско-Пряшевска 1919-1926», Син. №2577/1289 от 13.12.1923.

будет большое освящение восстановленного храма в селе Изи. Сам епископ хотел бы принять приглашение и запрашивал мнения и согласия Архиерейского Синода.¹

Поскольку и Священный Архиерейский Собор в это время уже обсуждал положение миссии в Чехословацкой республике, что видно из выше приведенных решений, поездка туда епископа Досифея была более чем необходима. Поэтому Священный Архиерейский Синод отправил епископу Досифею телеграмму, в которой требовал как можно скорее отправиться туда. Епископ Досифей 15/28 декабря 1923 г. снова написал патриарху Димитрию, извещая его о том, что из-за рождественских праздников он не может сразу откликнуться на приглашение, но если бы Священный Архиерейский Синод нашел необходимые материальные средства, епископ Досифей оправился бы в поездку на Богоявление.

В этом же письме епископ Досифей указал на один очень интересный момент, который мог быть использован для достижения успеха миссией в Чехословацкой республике. В Белграде должен был состояться один из раундов переговоров государств - членов «Малой Антанты», на котором присутствовали бы и министр иностранных дел Чехословацкой республики. С ним при помощи Королевского правительства надо было бы найти решение по вопросу признания юрисдикции Сербской Православной церкви в Чехословацкой республике и окончательно решить статус архиепископа Савватия и епископа Вениамина.²

Поскольку епископ Досифей намеревался после Богоявления 6/19 января 1924 г. отправиться в Чехословацкую республику, Священный Архиерейский Синод обратился с просьбой №1 от 22 декабря/4 января 1924 г. к министру по делам религии др. Воиславу Яничу, отметив, что на основании решения Священного Архиерейского Собора № 92/148 епископ Досифей снова примет участие в миссии Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике, которая продолжается там уже четвертый год. Чтобы это путешествие и заданная миссия епископа Досифея могли осуществиться, необходима была материальная помощь Министерства по делам религии в размере 30 000 динаров.³

Однако епископ Досифей отправился в новое миссионерское путешествие в Чехословацкую республику только 30 мая/12 июня 1924 г., а все, что происходило с момента принятия решения о поездке (начало января), до самого путешествия (начало

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Мукачевско-Пряшевска 1919-1926», Син.№ 2372/1286 от 12.12.1923.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Мукачевско-Пряшевска 1919-1926», Син.№ 4148 от 15/28.12.1923.

³ Приведенная просьба не запротоколирована, также не существует ответа Министерства Вероисповеданий на эту просьбу, сохранившегося в архиве Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви.

июня), мы узнаем из секретного и содержательного отчета Владыки-миссионера от 6/19 мая 1924 г. Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви.

Поскольку Священный Архиерейский Синод из-за занятости не приступил к осуществлению решений Священного Архиерейского Собора № 92/148 от 20 октября/2 ноября 1923 г., в упомянутый период епископ Досифей указывает, что не мог пропустить один важный момент для решения вопросов нашей миссии, и если у него не было прямого одобрения Священного Архиерейского Синода для этого, то Патриарха об этом событии епископ Досифей известил заранее. А именно, 9 января 1924 г. в Белграде началось заседание делегатов «Малой Антанты»¹, и в Белград прибыл министр иностранных дел Чехословацкой республики др. Эдвард Бенеш. Еще до его приезда епископ Досифей писал сербским представителям в Праге, что в программу дискуссий и решений встречи в Белграде будет включен и церковный вопрос. Предложение в Праге было принято, и др. Бенеш приехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев зная, что будет вести переговоры и по церковным вопросам. В Праге с др.Бенешем перед поездкой встретился епископ Горазд, изложив ему действительное положение Православной Церкви в Чехословацкой республике. После прибытия др.Бенеша в Белград епископ Досифей перед встречей с ним изложил точку зрения Сербской Православной Церкви по этим вопросам послу Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Праге Любе Нешичу, помощнику министра иностранных дел Бране Лазаревичу и министру по делам религии Войе Яничу.

Сама встреча епископа Досифея, Любе Нешича, Войе Янича с др.Бенешем и послом Чехословацкой республики в Белграде Шебом произошла 30 декабря/12 января 1924 г. в белградском отеле «Палас». На вопрос о юрисдикции Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике др. Бенеш заявил, что он не изменил своего мнения на права Сербской Церкви и что все, что сделано - сделано против его мнения и без его ведома, и что теперь он возьмет все в свои руки и будет работать над исправлением ошибок, и что в духе пожелания Священного Архиерейского Собора постарается примирить архиепископа Савватия и епископа Горазда. В заключении переговоров, др.Бенеш, по словам епископа Досифея, пообещал, что по возвращении в Чехословацкую республику будет действовать в интересах Православной Церкви, и что епископу Досифею от Правительства Чехословацкой республики будет направлено приглашение

---

¹ Малая Антанга - созданный в 1920-1921 гг. блок Чехословакии, Румынии и Югославии, ставивший своей целью сохранение соотношения сил, сложившихся в центральной и Юго-Восточной Европе после I мировой войны. Являлся решающим звеном во французской системе военно-политических союзов в Европе 1920-30 гг. Ослабление позиций Франции в Европе предопределило ослабление Малой Антанты, заключение Англией и Францией с фашистскими государствами Германией и Италией Мюнхенского соглашения 1928 г., приведшего к захвату Чехословацкой республики Германией, которое положило конец Малой Антанте (БСЭ. М.1970.т.2.стр.50).

для участия в ее организации. Это было подтверждено им и на пресс-конференции, где он сказал, что епископ Досифей уже в феврале месяце будет в Чехословацкой республике. Но из письма епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду 6/19 мая 1924 г., ясно, что обещание он не выполнил. «До сих пор у нас нет никакой официальной информации, сделал ли что-либо др. Бенеш и близок ли час исполнения того, что он обещал». Этот отчет епископ Досифей написал по просьбе Священного Архиерейского Синода 18 апреля/1 мая 1924 г. №369.¹ Правительство Чехословацкой республики не хотело иметь на своей территории объединенную и сильную Православную Церковь, поэтому и не спешило решать церковные вопросы. С другой стороны, желая утвердить свое международное положение, при поддержке своего союзника Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев не скупилось на обещания Правительству Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев и Сербской Православной Церкви. На деле же ничего не предпринималось, так как важную роль в правительстве Чехословацкой республики играла партия социалистов, а так же воспитанные в клерикальном духе политические лидеры.

Не ожидая более приглашения правительства Чехословацкой республики для приезда делегатов Сербской Православной Церкви на ее территорию Священный Архиерейский Синод направил 8/21 мая 1924 г. приглашение епископу Досифею в Ниш для скорейшей подготовке к поездке в Чехословацкую республику для работы по урегулированию статуса нашей миссии и ее юрисдикции. В приглашении говорилось, что перед отправлением в Чехословацкую республику епископ Досифей должен прибыть на заседание Священного Архиерейского Синода, назначенное на 13/26 мая 1924 г. в Белграде для получения необходимых инструкций для дальнейшей деятельности.²

На майском заседании Священный Архиерейский Синод на основании решения Священного Архиерейского Собора № 92/1923 и на основании отчета епископа Досифея №20 от 6/19 мая 1924 г. решил отправить епископа Досифея в Чехословацкую республику и дать ему следующие инструкции.³

1. Узнать, какова роль правительства Чехословацкой республики в выборе, посвящении и назначении архиепископа Савватия.
2. Работать над соглашением между епископом Гораздом и архиепископом Савватием, и постараться указать Савватию на необходимость признания

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. № 323 от 8/21 мая 1924 г.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. № 325 от 8/21 мая 1924 г.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №1028 от 20.05./2.06.1924// В это время епископ Севастопольский Вениамин вернулся из Закарпатья в Сербию, оставив после себя беспорядки и раскол между православными. О его скорейшем отбытии из Чехословацкой республики 12 января 1924 г. дал обещание и премьер др. Бенеш.

юрисдикции Сербской Православной Церкви и при этом указать ему, что наша Церковь ведет с Константинопольской Патриархией переговоры об этом, и что наша Церковь может предоставить Православной Церкви в Чехословацкой республике автокефалию. Далее указывается: «Если все же будет невозможно решить вопрос с Константинопольской Патриархией, все же желанием Сербской Православной Церкви является примирение епископа Горазда и Савватия. В интересах этого Сербская Церковь может отречься от законной юрисдикции и дать епископу Горазду освобождение от присяги. Но перед этим епископ Горазд должен предоставить Сербской Православной Церкви меморандум, в котором были бы изложены обстоятельства, которые привели его к необходимости освобождения от присяги, что должно быть согласовано с нашим делегатом епископом Досифеем. Условием для этого может стать то, что Чехословацкая Православная Церковь в таком случае предварительно должна получить согласие Вселенской церкви в признании и предоставлении автокефалии». По вопросу Карпатской Руси Сербская Православная Церковь настаивает на дальнейшем безусловном признании нашей юрисдикции с тем, чтобы епископ Досифей изучил тамошнее состояние по вопросу викарного епископа в той области.¹

Получив необходимые инструкции от Архиерейского Синода епископ Досифей выехал из Белграда 30 мая/12 июня 1924 г. и в первую очередь приехал в Закарпатье, где ожидал приглашения правительства приехать в Прагу. Об этом епископ пишет: «Послав депешу при пересечении границы Чехословацкой республики нашему послу в Праге г.Любе Нешичу просил его принять к сведению наш приезд и потрудиться как можно скорее получить для нас приглашение в Прагу».² Вскоре Нешич ответил епископу Досифею, чтобы тот оставался в Карпатах, пока Правительство Чехословацкой республики лично не пригласит его на переговоры.³ Епископ Досифей из Праги 15/28 июля 1924 г. написал отчет о работе Священному Архиерейскому Синоду, в котроом отметил, что по приезде в Закарпатье в Жилне (Zolna) встретился с епископом Гораздом и от него узнал, что в Праге ничего не предпринималось для укрепления православия в Чехословацкой республике в том смысле, как это обещал др.Бенеш в Белграде. В то же время он ознакомил епископа Досифея с новыми шагами радикальной фракции Чехословацкой церкви и Фарского (о чем уже шла речь выше - прим. автора). Епископ

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп.Чешкоморавска» Син.№1028 от 20.05./2.06.1924.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп.Чешкоморавска», Син.№ конфиденциально от 3/18.11.1924.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп.Чешкоморавска», Син.№2110 от 5/18.11.1924.

Горазд указал епископу Досифею, что отношение к архиепископу Савватию и протоирею Червенка нисколько не лучше, чем отношения с Фарским. Все попытки епископа Горазда приблизиться к Савватию оказались безуспешными, так как Савватий поставил условием для переговоров признание епископом Гораздом юрисдикции Константинопольской Патриархии в Чехословацкой республике. Далее в разговоре епископ Горазд подтвердил, что МИД Чехословацкой республики Червенку и Савватию выдал визы и паспорта для поездки в Константинополь, а на дорожные расходы они получили по 12000 чешских крон. Некоторые представители правительства Чехословацкой республики, например, помощник Министерства просвещения Миллер, оказывают моральную и материальную поддержку архиепископу Савватию, хотя это противоречит белградским договоренностям.

В своем отчете Священному Архиерейскому Синоду Владыка указывает, что после договоренности с Гораздом он отправился в Хуст, в село Изу, где на праздник Святой Троицы служил Святую Литургию. Он осветил Архиерейскому Синоду все проблемы и несчастья, которые после себя оставил епископ Вениамин, процесс раздора был продолжен агитаторам из «канцелярии Архиепископа Пражского» в Праге. Во время пребывания епископа Досифея в Закарпатье «Архиепископ Савватий» отправляет два распоряжения священникам и народу. Первое - 10 июня 1924 г. № 264/924-а, в котором запрещает церковные собрания без благословения архиепископа Савватия и, второе - от 17 июня 1924 г. № 281/24-а, в котором опровергает «все слухи, что Карпато-русская Церковь находится под юрисдикцией Сербской Православной Церкви, а не является частью Константинопольской Патриархии».¹ Из отчета мы узнаем, что верующие остаются верными своему епископу Досифею, которого они сами выбрали, и просят, чтобы Сербская Православная Церковь направила им постоянного епископа. Епископ Досифей в Карпатах задержался около трех недель и в это время встретился с губернатором др. Антонином Баскидом в Ужгороде и неофициальным правителем Карпатской Руси г. Росипалом, которым он изложил проблему признания юрисдикции Сербской Православной Церкви. Однако 15/28 июня епископу Досифею в Карпаты пришло приглашение от Министерства просвещения с просьбой как можно скорее приехать в Прагу для решения проблем по вопросу признания юрисдикции Сербской Православной Церкви.

После своего отъезда в Прагу 19 июня/3 июля 1924 г. епископ Досифей встретился с послом Югославии Любой Нешичем, который сообщил ему о проделанной работе по

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Приложения к отчету епископа Досифея от 15/28.07.1924.

церковным вопросам. Сразу же епископ Досифей начал переговоры в Министерстве просвещения с господами Марковичем и Миллером, а также с главой чешской православной общины архиепископом Савватием и протоиреем Червенка. О трудностях этих переговоров епископ Досифей написал в конфиденциальном письме сербскому патриарху Димитрию 22 июля/4 августа 1924 г. В течение июля и августа епископ Досифей был в Праге, пытаясь найти окончательно решение всех проблем православных в Чехословацкой республике. Большую помощь ему в это время оказал наш посол в Праге Люба Нешич, которому 12 августа 1924 года епископ Досифей написал обширное благодарственное письмо, в котором подробно описал ход переговоров. Во время переговоров с представителем министра просвещения др.Марковичем (сам министр был болен и не присутствовал на эти переговорах – прим. автора) и начальником отдела церковных вопросов этого же министерства он исходил из основного: 1) Что произошло с осуществлением белградского договора за истекшие 6 месяцев? 2) Если ничего не сделано, что намереваются сделать?

Впоследствии Владыка документировано изложил историко-юридические и канонические права Сербской Православной Церкви во все областях Чехословацкой республики, указав что вмешательства в дела Православной Церкви в Чехословацкой республике со стороны Константинопольского Патриарха является абсолютно неканоническим, при этом отметил намеренное или невольное вмешательство и поддержку в этом Правительства Чехословацкой республики.

Епископ просил у Министерства просвещения окончательно признать сербскую юрисдикцию, но г. Миллер настаивал на решении вопроса о статусе архиепископа Савватия, так что переговоры стали походить на торг, но г.Маркович в течение переговоров признал, что в вопросе юрисдикции не должно быть споров, однако предварительно хотел узнать мнение Константинопольской Патриархии, поэтому епископ Досифей предложил:

- 1) Архиепископу Савватию обратиться в Константинопольскую Патриархию и изложить настоящее положение вещей и точку зрения Правительства Чехословацкой республики относительно признания юрисдикции Сербской Православной Церкви, и просить о каноническом отпущении;
- 2) посредством епископа Досифея просить о каноническом приеме в Сербскую Православную Церковь;
- 3) запретить Пражской православной общине вмешиваться в работу Карпато-русской Православной Церкви. Однако таким исходом переговоров епископ Досифей не был вполне удовлетворен, так как он был поставлен в зависимость от ответа

Константинопольской Патриархии, и в вопросах о церковной юрисдикции Правительство и епископ Досифей не имели единого мнения.

После этих переговоров епископ Досифей встретился и с архиепископом Савватием, который сообщил ему, что разговаривал с г. Миллером и уже написал в Константинополь и передал епископу Досифею письмо, которое касалось Сербской Православной Церкви и его самого 30 июля 1924 г. Стиль письма был чисто адвокатским (под влиянием др.Червенка), и речь в нем шла не о приеме в клир Сербской Православной Церкви, как этого следовало ожидать на основании достигнутых договоренностей. Для архиепископа Савватия главным было сохранить полученные от Константинополя права и добиться автокефалии Чехословацкой Церкви. На основании этого письма епископ Досифей справедливо сомневался, что письмо в Константинополь написано в соответствии с договоренностью с г.Марковичем, а также и в том, написано ли оно вообще и направлено. В то же время 30 июля 1924 г. епископ Досифей получил письмо и от др.Миллера, который сообщил ему, что архиепископ Савватий поступил в соответствии с договоренностью и написал в Константинополь.¹

Епископ Досифей 22 июля/4 августа написал патриарху Димитрию и попросил его, чтобы Священный Архиерейский Синод позаботился о том, чтобы Вселенская патриархия приняв во внимание все факты и обстоятельства, как можно скорее дала отпущение архиепископу Савватию, если он попросит об этом в указанном письме.

Выход епископа Горазда из Чехословацкой Церкви ясно определил его положение по отношению к Фарскому, однако не определил его отношения к архиепископу Савватию, так как они не признавали общей юрисдикции, а двуличность архиепископа Савватия и сопротивления всем, кто не хотел признать Константинопольскую юрисдикцию, не оставляла надежд епископу Досифею и Горазду на возможность прийти к какому-либо соглашению. Из-за сложности положения епископа Горазда епископ Досифей наряду с прочим начал примирять православных из Праги и Моравии.

Еще во время переговоров архиепископ Савватий 17 июля 1924 г. написал одному русскому епископу в Сербии письмо с критикой епископа Досифея, который только после 11 дней пребывания в Праге приехал к нему, указав на то, что все это время «агитаторы» епископа Досифея клеветали на него, и что самое главное, он нарушил соглашение, достигнутое Министерством просвещения, епископом Досифеем и им самим: «Мы церковь независимая, имеющая только некоторую зависимость от Константинопольской

---

¹ Оба письма епископ Досифей послал Священному Архиерейскому Синоду как приложение к письму патриарху Димитрию от 22.07/4.08.1924.

Патриархии. Автокефалия нам пока не нужна и мы ни в коем случае не можем переходить под юрисдикцию другой Православной Церкви».¹

После длительных и чаще всего праздных переговоров, которые епископ Досифей вел с архиепископом Савватием и протоиреем Червенка, было найдено основание для совместной работы. Так, 22 июля/4 августа в Праге встретились архиепископ Савватий, епископ Горазд и епископ Досифей и приняли следующие заключения, о которых епископ Досифей оповестил Священный Архиерейский Синод Сербской Православной церкви 30 июля/12 августа 1924 г.:

1. Архиепископ Савватий согласился на совместную работу с епископом Гораздом и при этом оставляет свои права Архиепископа, полученные от Константинопольской Патриархии .
2. Епископ Горазд сливается с пражской православной общиной, оставаясь и в дальнейшем епископом Моравским, ограничиваясь деятельностью только в своей епархии.
3. Поскольку архиепископ Савватий может принять юрисдикцию Сербской Православной Церкви, которую епископ Горазд считает единственно канонически и исторически оправданной, то вопрос о юрисдикции Пражской и Моравской епархии в качестве единого целого, останется открытым до получения ответа из Константинополя на письмо архиепископа Савватия.²

Хотя соглашение было достигнуто, епископ Горазд хотел ознакомить с содержанием договоренности свое духовенство и паству, которые 10 августа 1924 г. встретились в Оломоуце, и все 300 делегатов, единодушно согласившись с епископом Гораздом, направили епископу Досифею телеграмму следующего содержания: «Духовные чада епископа Горазда выражают Вам свое неограниченное доверие и преданность и сообщают Вам, что вместе со своим епископом Гораздом решили объединиться с пражским архиепископом Савватием, но остаются в своей материнской Церкви, и она решит вопрос их юрисдикции».³

Поскольку епископ Досифей в своих письмах, направленных и Сербскому Патриарху и Священному Архиерейскому Синоду просил, чтобы Сербская Православная Церковь трудилась над ускорением канонического выхода архиепископа Савватия из клира Константинопольской Патриархии, Св. Синод предпринял действия по этому

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Незарегистрировано.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№112/903 от 2/15.09.1924.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№ 2114 от 5/18.11.1924.

вопросу. Патриарх Димитрий 9/22 августа 1924 г. № 2247 написал Делегату Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев в Константинополе Живковичу письмо, в котором кратко описал историческое развитие миссии в Чехословацкой республике и попросил его предпринять шаги по выше приведенному вопросу, говоря: «Просим Вас, господин Делегат, все это официальным актом сообщить дорогому нам брату Святому Патриарху Григорию, чтобы как можно скорее он послал свое одобрение и инструкции Преосвященному Савватию вступить в союз с преосвященным Гораздом и подчиниться канонической юрисдикции нашей Церкви».¹

Делегат от Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев г.Живкович по получении письма Его Святейшества патриарха Димитрия написал Константинопольскому Патриарху Григорию письмо за №613 от 9 сентября 1924 г., на что ему патриарх Григорий ответил письмом № 3318 от 23 сентября 1924 г. В очень учтливой форме он отказался обсуждать вопрос о ситуации в Чехословацкой Церкви с королевским послом, а поведет об этом разговоры с Сербской Православной Церковью, отмечая, что таков церковный порядок.² О письме патриарха Григория делегат Живкович сообщил Его Святейшеству патриарху Димитрию 25 сентября 1924 г., приведя само историческое положение так, как его Синодальная комиссия составила.³

После договора о взаимной работе епископа Горазда и архиепископа Савватия от 22 июля/4 августа, епископ Досифей снова отправился в Закарпатье, чтобы и там консолидировать общество. Получив приглашение посла Любы Нешича, в начале октября он вернулся в Прагу и 7/20 октября снова начал переговоры в Министерстве просвещения, которые прекращены в августе в связи с отпусками. Об успехе этих переговоров епископ Нишский Досифей конфиденциальным письмом известил Священный Архиерейский Синод 4/17 ноября 1924 г.

Владыка указывает, что министр иностранных дел др.Бенеш заявляет, что он может на территории Чехословацкой республики признать только одну законную юрисдикцию, и эта юрисдикция - Сербской Православной Церкви, отмечая, что в самом правительстве существуют круги, которые усложняют этот процесс. Из переговоров с др.Марковичем епископ Досифей узнал, что правительство Чехословацкой республики хочет признать юрисдикцию Сербской Православной Церкви, но перед этим мирным путем Сербская

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», №2247 9/22.08.1924.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Приложение к отчету Делегата Живковича Патриарху Димитрию.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», конфиденциально 10.10.1924.

Православная Церковь попытается урегулировать споры с Константинополем. По мнению г.Марковича, до конца 1924 г. все спорные вопросы будут решены.¹

Епископ Досифей обратился с письмом Священному Архиерейскому Синоду и 1/14 ноября 1924 г., предоставив Синоду и письмо архиепископа Савватия, посланное епископу Горазду, письмо епископа Горазда и меморандум, направленный Сербской Православной Церкви. То, что епископ Досифей был прав, когда сомневался в желании архиепископа Савватия сотрудничать с епископом Гораздом, и просить канонического приема в Сербскую Православную Церковь доказывает выше приведенное письмо архиепископа Савватия епископу Горазду от 11 августа 1924 г. о приеме в союз с чешской православной общиной. Архиепископ Савватий приветствует «настоящее решение» епископа Горазда и вместе с тем требует от него рекомендательное письмо от Сербской Православной Церкви, под юрисдикцией которой он находится.

О таком поступке архиепископа Савватия епископ Горазд известил и епископа Досифея еще 21 августа 1924г, при этом написав: «Касательно письма, направленного Вам архиепископом Савватием 17/30 июля 1924 г., мое мнение, что речь идет не о каноническом отпущении из юрисдикции Сербской Православной Церкви, которое на сегодняшний день остается открытым вопросом, но о рекомендации Сербской Православной Церкви для воссоединения с архиепископом Савватием ради совместной работы во имя Святого Православия». Вместе с тем епископ Горазд надеялся, что Сербская Православная Церковь и на этот раз пойдет на встречу архиепископу Савватию, и предоставит ему требуемое письмо.²

В этом же приложении епископ Досифей предоставил Священному Архиерейскому Синоду меморандум епископа Горазда №2057 от 3 октября 1924 г. В тексте меморандума епископ Горазд основательно и непоколебимо доказывает с юридической и исторической точки зрения право юрисдикции Сербской Православной Церкви на территории Чехословацкой республики. Анализируя проведенные с архиепископом Савватием переговоры, епископ Горазд в меморандуме указывает: «После устных соглашений, при которых присутствовал и епископ Досифей, архиепископ Савватий и я, я решил объединиться с преосвященным Савватием при условии, что решение спора о церковной юрисдикции остается в ведении Сербской и Константинопольской Патриархии ...Эту его просьбу я считаю нарушением нашей устной договоренности и вижу в его действии предвосхищение решения двух Патриархий. Но действительность вынуждает меня,

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Мукачевско-Пряшевска 1919-1926 Син.№ 2117 от 5/18 XI 1924.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавска Приложение к син.№ 2115 от 5/18 XI 1924.

против своего внутреннего убеждения обратиться к Священному Архиерейскому Синоду, чтобы он выдал мне рекомендательное письмо.. Я знаю, что эта просьба архиепископа Савватия канонически неоправданна, но за ним стоит высшая сила государственной власти».¹ При написании эти строк епископ Горазд подчеркивает, что он и его паства считают и в дальнейшем своей духовной матерью Сербскую Православную Церковь.

По получении меморандума и всех отчетов епископа Горазда и епископа Досифея, в которых подробно описано тяжелое положение православных в Чехословацкой республике, Священный Архиерейский Синод заседал в Белграде и принял решение № 1134 от 11/24 ноября 1924 г. предложить Священному Архиерейскому собору из-за тяжелого положения епископа Горазда предоставить ему рекомендательное письмо и каноническое отпущение, чтобы епископ Горазд мог вступить в церковный союз под юрисдикцией архиепископа Савватия.²

Но Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви не согласился с предложением Священного Архиерейского Синода, зная, что архиепископ Савватий не выполнил соглашение, достигнутое 4 августа 1924 г. в Праге, с которым было согласно и Правительство Чехословакии. На требование Константинопольского Патриарха Григория, что он по этим вопросам будет общаться только с главой Сербской Православной Церкви, патриарх Димитрий предпринял соответствующие шаги. Сербская Православная Церковь в любом случае не хотела уступать свои канонические и исторические права над православными в Чехословацкой республике и прекращать свою миссию, поэтому ожидалось окончательное признание и подтверждение обещаний правительства. Со своей стороны Константинопольская Патриархия и архиепископ Савватий не хотели действовать по упомянутому соглашению, опираясь на поддержку правительственных кругов, довольных таким состоянием Православной церкви, так как оно не хотели иметь на своей территории сильную Православную Церковь, посредством которой легко могло быть осуществлено «восточное влияние» на Чехословацкую республику. К сожалению, все это отражалось на жизни обычных верующих в Чехословацкой республике, которые, будучи междоусобно разделенными, страдали от всех, кому не нравилось Православие.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавска Син. № 2115 от 5/18.11.1924. Радомир Едлиски в своем произведении «Горазд епископ Чешско-Моравский» указывает, что архиепископ Савватий писал Горазду и просил у него отпущение не 16 августа 1924 г., а 13 сентября 1924, не указывая источник этих данных.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешскоморавска Син. № 2117 от 13/26.11.1924.

IX глава. Окончательное признание юрисдикции Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике и епископа Горазда правительством Чехословацкой республики.

Поскольку в первой половине следующего 1925 года религиозная ситуация в Чехословацкой республике не улучшилась, а раскол продолжался, Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви решил за син.№ 35/167 от 27 марта/9 апреля 1925 г. провести Священный Архиерейский Собор, посвященный актуальному положению нашей миссии в Чехословацкой республике. Отчет состоял из одиннадцати параграфов, и было установлено:

- Вселенская Патриархия и архиепископ Савватий занимают позицию, что Чехословацкая Православная Церковь должна признавать только Константинопольскую юрисдикцию.
- Наша Церковь отступила от решительной позиции о том, что единственно мы призваны иметь юрисдикцию в Чехословацкой республике (см. письмо Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви Константинопольскому патриарху Син.№ 1712 1923 г.).
- Карпатский православный клир колеблется в принятии решения, чью сторону принять.
- Чешское правительство заявляет, что Чешскую, как и Карпато-русскую Православную Церковь они относят к нашей юрисдикции, но кажется, что в действительности поддерживают Вселенскую Патриархию.¹

О неоднозначной политике правительства Чехословацкой республики были извещены и Его Святейшество Димитрий и Николай Влаткович письмом из Праги от 6 мая 1925 г. В письме подчеркивалось, что правительство Чехословацкой республики несмотря на исторически и канонически оправданную юрисдикцию Сербской Православной Церкви, не желает ее на своей территории, и при этом приводит три причины:

1. Сербская Церковь как народная могла бы в здешнем православном народе пробудить православных дух, против чего правительство предпринимает самые энергичные меры.
2. Сербская Церковь более мощна, чем Константинопольская, и как таковая может защитить православных в Чехословацкой республике в случае каких-либо несчастий.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№ 35/167 от 27.03/9.04.1925.

3. Сербская Церковь как славянская, по всему ближе здешнему народу, чем Константинопольская.

В этом же письме он подчеркнул, что правительство Чехословацкой республики открыто помогало архиепископу Савватию, и что сам Савватий заявил, что документы и деньги для своей хиротонии он получил лично от министра Бенеша.¹ Поскольку он привел ряд примеров, в которых ясно охарактеризовано нерасположение Чешского правительства к нашей Церкви, г.Влаткович подчеркнул, что необходима защита короля Александра, протест правительству Чехии от нашего правительства и Сербской Православной Церкви, чтобы в конце концов урегулировать статус православных в Чехословацкой республике.² Письмо похожего содержания епископу Досифею и Сербской Православной Церкви написал и Богумил Заградник-Бродски (о котором написано в предыдущих главах, посвященных Чехословацкой Церкви) еще 6/19 февраля 1925 г. подчеркивая, что необходимо вмешательство и сербского короля, и правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев для решения этой проблемы.³

На все эти обращения Сербская Православная Церковь отозвалась, и 17/30 мая 1925 г. направила от Синода просьбу Совету министров Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, в которой изложила актуальную ситуацию в Чехословацкой республике с просьбой: «Священный Архиерейский Синод в связи со своим решением Син.№ 518 сего года, доставленным Совету Министров, решил попросить Королевское правительство предоставить правительству Чехословацкой республики материалы, свидетельствующие об оправданности юрисдикции Сербской Православной Церкви над православными в Чехословацкой республике, а также выразить желание Сербской Православной Церкви, чтобы православие в республике было организовано в самостоятельную Православную Церковь, что создаст все необходимые для этого условия)».⁴

Кроме указанного выше требования Священный Архиерейский Синод направил открытый меморандум Министерству иностранных дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев и др.М.Нинчичу.⁵ Меморандум был написан 27 июля/9 августа 1925 г, а от

¹ То, что архиепископ Савватий с ведома и благословения Правительства Чехословацкой республики в 1923 г. обратился в Константинополь для посвящения, признает и сам Савватий в своем письме № 581/40 Патриарху Гавриилу от 12 .12.1946 (Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940-1968», незарегистрировано).

² Архив Священного Архиерейского Синода спиц. Папка «Еп.Чешкоморавска», Син.№1125/616 от 23.05./5.06. 1925.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп.Чешкоморавска», Син.№ конфиденциально от 10/23.03.1925.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп..Чешкоморавска», Син.№1078 от 17/30.05.1925.

⁵ Меморандум опубликован в «Весник Српске Цркве», Београд, 1927 г. с. 690-696

имени Священного Архиерейского Синода подписал его епископ Бачский Ириней (Чирич). На четырех отпечатанных страницах представлен исторический путь нашей миссии в Чехословацкой республике, и отношение Правительства упомянутой республики к Сербской Православной Церкви и ее делегату. Особенно подчеркивалось тяжелое положение карпатских россов и негуманное и противозаконное отношение государственных органов к ним: «Насильственным путем отнимают храмы у православных. В селе Керецки произошло и вооруженное столкновение, было много раненых, а один человек убит... Запрещаются преподавание богословия в православных поселениях»¹. И на основании всего изложенного Священный Архиерейский Синод требовал из-за особого международного положения Карпатской Руси составить договор, который защищал бы народ и признавал сербские православные церкви. Упомянутый договор должен содержать девять требований, представленных в меморандуме. В заключении Синод просит министра как можно скорее приступить к разработке этого договора, «так как в противном случае, представители Карпато-русской Православной Церкви намереваются обратиться с жалобой в Лигу наций, а Сербская Православная Церковь будет в таком случае вынуждена в этой акции им помочь».²

Также, Священный Архиерейский Синод обратился 3/26 августа в МИД Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев с извещением, что выдвинет обвинение против Чехословацкого правительства в связи с обстоятельствами в Карпатской Руси и что обвинение передаст лично его делегат в Лигу наций в Женеве.³ Но министр Нинчич сразу же 28 августа 1925 г. №6057 ответил Синоду, чтобы он отказался от обвинения, так как это повредило бы высшим государственным интересам, после чего Синод отказался от обвинения.⁴ На осеннем заседании Собора Сербской Православной Церкви было решено, что текст программы в меморандуме будет основой программы Священного Архиерейского Собора по решению упомянутых проблем. На основании того же меморандума, представители Карпатской Руси архимандрит Матфей Викаров, Димитрий Беляков и др. Алексей Тервосский 20 октября/2 ноября 1926 г. написали жалобу в Лигу наций, после чего в некоторой степени ситуация с православными в Карпатской России улучшилась.

¹ «Весник Српске Цркве», Београд, 1927 г. с. 694.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №1494 от 27.07/9.08.1925.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №1585 от 3/26.08.1925.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Мукачевско-Пряшевска 1919-1926», Син. №1626 от 20.08./2.09.1925.

Несомненно, Королевское правительство со своей стороны было в контакте с Правительством Чехословацкой республики по вопросу признания правомочной юрисдикции Сербской Православной. В самой Чехословацкой республике в это время протекала настоящая война доказательств - кто обладает правом юрисдикции над православными в Чехословацкой республике. Как пишет Едлински, «Епархиальный совет в Оломоуце подробно изучил Устав Пражской церковной общины и документы, которые относятся к выборам самых высоких функционеров 1922 г., и утвердил, что 15 июня 1922 г. в Праге состоялось не собрание, а простая конференция православных. Поэтому выборы Савватия не могут быть действительными. На основании этого Священный Архиерейский Синод 6 мая 1925 г. выступил с жалобой и требованием в Министерство просвещения предоставить право какому-нибудь государственному органу разъяснить данную проблему и провести выборы делегатов чешской религиозной общины на законных основаниях. Министерство 16 мая 1925 г. выбрало советника земельной управы Айхлера и доверила ему проведение выборов в Чешской православной общине».¹

Епископ Горазд обратился с просьбой к Священному Архиерейскому Синоду 5/18 октября 1925 г. выдать документ о том, что он является членом Православной Церкви и православным епископом. Адвокат и большой противник епископа Горазда Червенка зная, что епископ Горазд не входит в список Сербской Православной Церкви, пытался представителям правительства путем интриг доказать, что его как такового Сербская Православная Церковь не рассматривает как своего члена и правительство Чехословацкой республики не может признать. Зная, что правительство будет требовать от него и эти акты, Горазд просит у Синода, чтобы их прислали как можно скорее.²

Уже 1 ноября он вновь пишет Синоду, что необходимые упомянутые акты он получил.³ Епископ Горазд на своей стороне имел исторически и канонически оправданные аргументы в пользу юрисдикции Сербской Православной Церкви. Снабженный Священным Архиерейским Синодом этими требуемыми правительством Чехословацкой республики документы, которые доказывали, что он православный епископ и член Сербской Православной Церкви и как таковой мог смиренно ждать назначенные выборы делегата и епископа Чехословацкой Православной Церкви, которые состоялись 9/22 ноября 1925 г. После выборов епископ Горазд оповестил Священный Архиерейский Синод 17 ноября/1 декабря 1925 г. о результатах и вновь возникшей ситуации. Епископ Горазд подчеркивает, что Чешская Православная община создана

¹ Радомир Едлински, «Горазд Епископ Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.37-38.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№1950 от 9/22.10.1925.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№2078 от 25.10/7.11.1925.

обычным путем и на основании своего устава выбрала своих духовных и мирских представителей, в присутствии правительственного делегата Айхлера. 26 октября/8 ноября 1925 г. проведены выборы делегатов в Чехии, Моравии и Силезии, а 9/22 ноября 1925 г. состоялась общее церковное собрание и своим епископом единогласно выбрало епископа Горазда, в то время как архиепископ Савватий не получил ни одного голоса. В качестве председателей религиозной общины избраны: Теодор Захрадник, протоирей Вацлав Шевчик и др. Горазд Вацек, епископом консисторий: протоирей Мартин Крехачек, священник Йозеф Резек, священник Йозеф Лайкснер, священник Йосиф Жидек, вместе с тем проведены выборы и в сенат, на которых Червинка не получил ни одного голоса.

Потом великая скупщина Чешской православной общины приняла резолюцию в которой, кроме всего, подчеркивает: «Пока не будет оформлена внутренняя организация нашей Церкви мы будем также как и сейчас по действующему приказу пражского наместничества от 14 июня 1897 г. № 84675, а по причине правовой постоянности, а также в смысле канонических правил Православной Церкви опираться на Сербскую Православную Церковь, как на материнскую Церковь». Выборы и организация Чешской православной общины происходили в Чешской Требави.¹

На основании этого отчета Священный Архиерейский собор приказал № 92/184 от 1/14 декабря 1925 г. Священному Архиерейскому Синоду ждать официального отчета о выборах, а затем при договоренности с епископом Досифеем и епископом Гораздом сделать в течение следующего года все, что окажется необходимым для дальнейшей организации Православной Чешской Церкви и установления сербской юрисдикции.²

Едлиньски указывает, что недолгое время спустя сам епископ Горазд в начале 1926 г. посетил Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и привез отчет о своей работе. В том же 1926 году с 17 ноября по 5 декабря он присутствовал на заседании Священного Архиерейского Собора в городе Сремские Карловцы, где предоставил отчет об общей ситуации в Чехословацкой республике.³ Отчет, о котором упоминает Едлиньски, написан епископом Гораздом 24 октября 1926 г. № 1139. Синод рассмотрел его еще 22 октября/4 ноября 1926 г. № 2050 и отправил его Священному Архиерейскому Собору, т.е. отчет рассмотрен еще до начала Собора, что не соответствует утверждению Радомира Едлиньского, который приводит этот факт. Собор рассматривал данный отчет 14/27 ноября 1926 г. и вернул Священному Архиерейскому Синоду. Из отчета епископа Горазда мы

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №2192 от 28.11./11.12.1925. О событиях в Чешской Требаве общественность в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев могла узнать в ежедневной газете «Политика» № 6317 от 23.11.1925.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №2238 от 2/15.12.1925.

³ Едлиньски Радомир, «Горазд Епископ Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.39-40.

узнаем, что было сделано для установления сербской юрисдикции в Чехословацкой республике и как государство регулировало статус не канонически посвященного архиепископа Савватия.

Прежде всего, необходимо указать, что епископ Горазд официально утвержден государственными властями 23 февраля 1926, когда переехал из Оломоуца в Прагу (на улицу Клицперова 6/III), затем состоялась и выборная конференция в Синод и было сформировано два органа – Консистория и Сенат. Большая часть работы посвящена судебным процессам относительно нелегальной деятельности архиепископа Савватия и др. Червенко. На основании этих судебных разбирательств государственные органы приняли следующие решения:

1. Решение Министерства просвещения от 15 марта 1926 г. № 26462/26 VI - епископ Савватий не имеет никакой правомочности в Чешской Православной Церкви.
2. Решение Земельного политического управления в Праге от 28 апреля 1926 г. № 31567/1713 - епископ Савватий не имеет права совершать богослужения от имени Чешской Православной Церкви, а только как частное лицо.
3. Решение Земельного школьного совета от 25 мая 1926 г. № 6658/26 VI - епископ Савватий не имеет права преподавать православное богословие в общественных школах.
4. Решение Министерства просвещения от 5 июня № 49492/26 - VI - правительство Чехословацкой республики не признает никакой архиепископии или архиепископа и Савватий не имеет права вмешиваться в церковные дела на всей территории Чехословацкой республики.

Много было сделано и в делах внутреннего устройства Чехословацкой Православной Церкви (об этом более подробно будет сказано в следующих главах). В этом отчете епископ Горазд указывает, что с правительством Чехословацкой республики достигнута договоренность о том, что оно официальным путем попросит у Сербской Православной Церкви сербского епископа - организатора по Закарпатской Руси и написано обширное предложение устава из 267 параграфов, который будет предложен Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви на одобрение.¹

Анализируя предварительно изложенные события, можно заметить, что православный епископ Горазд и Сербская Православная Церковь в конце концов получили то, что им исторически и канонически принадлежало. Правительство Чехословацкой республики окончательно было вынуждено согласиться с фактами и

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син. №342 от 10/23.02.1927.

признать юрисдикцию Сербской Православной Церкви на территории Чехословацкой республики. Ясно доказано, что 15 июня 1922 г. в Чешской православной общине не проводилось выборной конференции, и архиепископ Савватий самовластно при поддержке правительства Чехословацкой республики отправился в Константинополь. Выбранная скупщина в Чешской Требаве 22 ноября 1925 г. избрала председателем епископа Горазда, таким образом, де юре архиепископ Савватий не имел никакого влияния и управления в Православной Церкви. В следующий период епископ Горазд постарается на основании устава создать на высшем уровне церковную организацию при помощи Сербской Православной Церкви – сформировать епархию, что и будет сделано 22 сентября 1929 г.

Х глава. Продолжение антиканонической деятельности архиепископа

Савватия

Все эти решения государственных организаций не испугали архиепископа Савватия и др. Червенка, нелегальным путем они получили поддельные печати (оригиналы печатей у них изъяты) и дальше продолжили свою деятельность, живя в Праге, где у них была и нелегальная «Канцелярия архиепископа Пражского».

Особое внимание они посвящали написанию скандальных посланий, направленных против епископа Горазда, а также брошюр против Досифея и Сербской Православной Церкви. Одно из ряда таких посланий написано 2/15 апреля 1926 г., а второе 20 марта/2 апреля 1926 г.¹ Епископ Горазд на это ответил 19 апреля 1926 г. № 462 аргументировано опровергнув всю клевету, особое внимание посвящая хиротонии, которую совершил над др. Йованом Тереком, и вопросу его признания государственными органами. Со всеми аргументами епископ Горазд ознакомил Синод Сербской Православной церкви,² прося ответа Сербской Православной Церкви в связи с этой клеветой.

По этому поводу и по совету епископа Горазда Сербский Патриарх Димитрий направил специальное Пасхальное послание «славянским братьям, которые пребывают под материнским крылом святой Православной Сербской Церкви: благоверным Чехам в стране Чехии, Моравии и Силезии и благоверным русским в земле Карпатской». В послании напоминает, что православные всегда находились в отношениях с Сербской Церковью, так как ранее о них заботилась духовно сербская православная община из Вены, «которая имела своим духовным старейшиной далматинско-истрийского епископа, который сейчас находится под духовной властью Сербского Патриарха. Поэтому все православные братья чехи их чада в Господе. С другой стороны, закарпатские русские находились всегда в отношениях с Сербской Церковью посредством бывшей Карловацкой митрополии».³

В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев общественность с событиями в Чехословацкой республике узнавала из газет, церковных и ежедневных государственных. О расколе между православными в Чехословацкой республике писали и римо-католики, которым такое состояние шло на пользу их прозелитским намерениям в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Роко Рогошич – хорват пишет: «В общем говоря, сегодняшнее состояние в восточных церквях критическое... Сербская церковь упрекает

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска», незарегистрировано

² То же

³ Ракић Радомир, «Спољни односи Српске Православне Цркве 1920-1970»// Споменица Српске Православне Цркве 1920-1970, Београд. 1970, с.440-441/ Сравнить с «ГЛАСНИК СПЦ» от 15/28 июня, №12.с.188-189.

Константинополь, что все делается под неправославным влиянием и из-за политики.. В Чехословакии только одна часть под юрисдикцией Сербской Православной церкви, а другие подчинила себе Константинопольская».¹

Но архиепископ Савватий и далее ожидал помощи со стороны Константинопольского патриарха Василия в своих неканонических и небратских поступках против Сербской Православной Церкви и епископа Горазда, обращаясь к патриарху Василию 21 апреля/4мая 1926 г.: «Если со стороны Вселенского престола не будут в самом скором времени приняты надлежащие меры для решения вопроса, то православие в нашей области погибнет и будет заменено чем-то новым, компромиссным между православием и протестантизмом, что, очевидно, в интересах правительства, которое поддерживает Горазда».² Савватий вновь обращается с подобной просьбой, добавляя, что епископ Горазд должен быть как можно скорее свергнут, к Константинопольскому Патриарху 23 июля 1926 г. О том, что правительство Чехословацкой республики помогало и дальше архиепископу Савватию хорошо видно из того, что архиепископ Савватий незаконно избрал и церковный совет и в нем двух чиновников МИД Богдан Янса и Вацлав Черевени.

То, что Константинопольская Патриархия пыталась и далее вести переговоры с правительством Чехословацкой республики и принять какое-нибудь решение в свою пользу свидетельствует отчет епископа Горазда № 134 от 2 марта 1927 г. Священному Архиерейскому Собору о том, что экзарх Константинопольского Патриарха в Средней Европе митрополит Амасийски Германос приехал в январе 1927 г. в Прагу на переговоры с правительством Чехословацкой республики и епископом Гораздом (у которого в это время был грипп). Поняв, что любые переговоры с точки зрения константинопольского права бесполезны, 21 января 1927 г. он уехал из Праги, не встретившись с Гораздом.³ С этим же поводом 5 марта 1927 г. большой знаток церковных вопросов в Чехословацкой республике Владислав Черих отправился в Константинополь, чтобы оповестить Великий Синод, что решение раскола лежит в примирении архиепископа Савватия с епископом Гораздом, что архиепископ Савватий обусловил признанием его юрисдикции.

В следующие два года архиепископ Савватий продолжил настаивать на своей позиции, но по признанию Устава епископа Морваско-Силезского и Мукачевского правительством Чехословацкой республики борьба постепенно утихла и началась нормализация церковной жизни под руководством Сербской юрисдикции. Во время

¹ Roko Dr. Rogosic, «Sadašnje stanje Srpske Crkve», Split, 1926, с.4-5.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка. «Еп. Чешскоморавска» Незарегистрировано

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешскоморавска» Син. №528 от 20.02./5.03.1927.

войны архиепископ Савватий жил в Праге, потом фашисты его отправили в лагерь. После освобождения он вернулся в ЧССР и закончил свою жизнь 14 ноября 1959 г., оставаясь приверженцем юрисдикции Константинопольской Патриархии. Блаженный митрополит Иоанн возглавил его отпевание в присутствии 15 человек, в большинстве родственников покойного архиепископа Савватия.¹ Интересно отметить, что не существует данных, что он когда-либо получил отпускную грамоту Русской Церкви, клириком которой он был.

---

¹ К.Е.Скурат, «История Поместных Православных Церквей», т.2., Москва, 1994, с.228 / Сравнить с Дорофей (Филипп), указ.соч., с. 404-410.

XI глава. Подтверждение юрисдикции Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике с исторической, правовой и канонической точки зрения.

После многолетних переговоров относительно признания юрисдикции Сербской Православной Церкви над православными в Чехословацкой республике правительство этого государства в конце концов законно епископа Горазда и сербскую юрисдикцию. Чтобы доказать, что Чешская Православная Церковь не является новоорганизованным религиозным обществом и исторически православный немногочисленный народ Чехии, Словакии и Карпатской Руси всегда находился под юрисдикцией Сербской Православной Церкви, епископ Горазд посетил архивы в Задаре, Шибенике и Триесте. Большую помощь в поиске необходимых документов в архиве Шибеника оказал ему протоирей Милан Мацур, член консистории. На основании этих документов последовало и признание правительством Чехословацкой республики сербской юрисдикции.

Используя найденный архивный материал, епископ Горазд составил и опубликовал большую статью в журнале «Нови живот» от 20 сентября 1924 г., которая была переведена и опубликована в Вестнике Сербской Православной Церкви за 1925 г. В упомянутой статье епископ Горазд указывает, «что этот вопрос может быть решен, только если мы примем во внимание исторические, церковные и правовые положения, которое имело законное положение до создания Чехословацкой республики. Самая старая православная группа на территории бывшей монархии была в Северной Венгрии, чей епископ находился в монастыре Св.Николаы в Мукачево. Только в 1692 году, когда православный епископ был изгнан из монастыря, Православие было полностью уничтожено. В это время (1691 г.) в Австрию переселились сербы из Турции и основали новую Карловацкую Митрополию (на основании разрешения царя Леопольда I). Данной митрополии подчиняются все православные из Венгрии, даже Буковинская епископия. Указом от 30 сентября 1784 г. и венгерским государственным законом от 10 августа 1868 г. ей подчинены все православные в Карпатской России, Словакии и Хорватии. Также Наполеон основал в 1808 г. далматинскую епархию законом от 19 марта 1829 г.

Карловацкой Митрополии подчинены и православные религиозные общины из Вены, которые имели духовное управление над православными диаспорами в Альпах и землях Чешской короны (указ от 3 августа 1782 г. и от 29 января 1787 г.). В 1873 году создана Буковинско-далматинская епархия, выделенная из Карловацкой Митрополии. Но декретами Министерства вероисповеданий и образования решено, что православные

славяне и чехи и продолжают оставаться под сербской юрисдикцией в лице Задарского епископа (указ от 23 апреля 1847 г. и от 30 июня 1847 г. №16.673)¹.

Во время переворота в Чехословацкой республике в 1918 Словакия и закарпатская Россия перешли под юрисдикцию Карловацкой Митрополии, а позднее – Сербской Православной Церкви. Эти земли никогда никаким законом не были ни под какой другой юрисдикцией, кроме сербской. Это было признано и правительством Чехословацкой республики в письме то 11 августа 1920 г. № 23 608².

Все славяне в Чехии и сами чехи перешли под руководство сербского Задарского епископа, который в 1920 г. относился к Сербской Православной Церкви.

Когда в 1921 г. православные чехи начали организовываться в отдельную общину, председатель общины (др.Червенко) письмом от 29 марта 1921 г. подчинился юрисдикции Сербской Православной Церкви. По приезде епископа Досифея общину приняла под каноническую защиту Сербская Православная Церковь, за это была выражена благодарность членов общины письмом от 3 сентября 1921 г., в котором епископа Досифея называют своим законным епископом. Об утверждении устава своей чешской православной общины и выборе в качестве духовника архиепископа Савватия они сообщили Сербской Православной Церкви 30 августа 1921 г. и просили посвятить архиепископа Савватия письмом от 17 февраля 1923 г. Сербская Православная Церковь снова ответила и передала эту просьбу Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной церкви. Все документы от 1691-1923 указывают и подтверждают существование единой юрисдикции Сербской Православной Церкви.

Но в 1923 г. за спиной у Сербской Православной Церкви при помощи правительства Чехословацкой республики архиепископ Савватий был рукоположен Константинопольским Патриархом, и этот поступок противоречит государственным законам, действующим документам, решению министерского Совета от 11 августа 1920 г. № 23 608 и церковным канонам. Правило 15-ое и 16-ое I Вселенского Собора запрещает самовольный переход из одной и подчинение другой юрисдикции. 2-ое правило II Вселенского Собора запрещает церковным лицам вмешиваться в чужие церковные области.

Константинопольский патриарх Мелетий, неточно оповещенный, опирается на 28-ое правило IV Вселенского Собора, согласно которому под юрисдикцию

---

¹ Цит. по Горазд (Павлик) епископ. О српској јуридикцији у Чехословачкој Републици// Вестник Српске Православне Цркве за 1925, Београд, 1925., с.201 – 208.

² Цит. по Горазд (Павлик) епископ. О српској јуридикцији у Чехословачкој Републици// Вестник Српске Православне Цркве за 1925, Београд, 1925., с.201 – 208.

Константинопольской Патриархии подпадают так называемые «варварские» страны. Это правило, естественно, не возможно применять на область Чехословацкой республики, так как эта область, несмотря на малое число православных была более одного века в составе автокефальной Церкви. Все политические изменения на территории Чехословацкой республики не влияли на вопрос юрисдикции. Церковная юрисдикция остается неизменной пока особым законом не будет по-другому урегулирована.¹

Эти факты создали условия для того, чтобы правительство Чехословакии начало размышлять о возможности правовой преемственности Православной Церкви в Чехословакии с Православной Церковью Австрии и Венгрии, и начало признавать эту преемственность, особенно когда в этом направлении стала оказывать влияние сербская дипломатия посредством Министерства иностранных дел и печати. Это изменение появилось, как мы заметили, в 1926 году, но еще более заметным стало в 1928 году и позднее. Так в распоряжении правительства Чехословацкой республики от 17 июля 1928 года №124 говорится, что Православная Церковь является конгруальной* в Чешских землях на основании австрийских законов от 19.09.1898 №177 и 28.03.1918 №116, а в Словакии и Подкарпатской Руси согласно венгерскому закону ст. XIV от 1898 года, ст. XIII от 1909 года ст. XXXVIII от 1913 года и ст. IX от 1917 года. 6 июня 1929 года правительство согласовало епархиальные уставы по Чешко-Моравской и Подкарпатской епархии, которые находились в сербской юрисдикции

Необходимо констатировать, что Чехословацкая республика должна была признать эту правовую преемственность сразу же в 1919 году, а не в 1928 г., поскольку из-за подобного отношения со стороны правительства Церковь в Чехословакии понесла огромные моральные, организационные и материальные убытки.

По окончании Второй мировой войны епархии Моравско-Силезская и Мукачевско-Пряшевская были переданы в лоно Русской Православной Церкви, которая 8 декабря 1951 г. предоставила Чехословацкой Церкви автокефалию. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I 18 декабря 1951 г. оповестил об этом посланием все Православные Церкви. К сожалению, Константинопольская Патриархия, а вслед за ней и остальные греческие Церкви не признали Акт о даровании автокефалии Чехословацкой Православной Церкви. В Константинополе Чехословацкую Православную Церковь продолжали считать автономной на основании Томоса от 1923 г., не взирая на все выше изложенные факты.

¹ Еп.Горазд Павлик, «О српској јурисдикцији у Чехословацкај Републици» // Весник Српске Цркве, 1925, с.201-208.

* Священники Православной Церкви имеют признанный государственный статус, на основании которого государство обеспечивает их и финансовыми средствами, определенными Конституцией.

Такое положение дел сохранялось до самого конца XX века. 27 августа 1998 г. Константинопольским патриархом Варфоломеем был издан «Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии святой Православной Церкви в Чешских землях и Словакии. Поместный Собор Православной Церкви Чешских земель и Словакии принял этот Томос и оценил его как акт признания уже существующей автокефальной Церкви.

Исходя же из самого текста, можно сказать, что Константинопольская Патриархия понимает факт его издания как дарование ранее автономной Церкви статус автокефалии. О миссии и юрисдикции Сербской Православной Церкви, как и Акт об автокефалии со стороны Русской Православной Церкви от 8 декабря 1951 г., вообще не упоминается в Томосе. Важно отметить и то, что описанное в Томосе организационное устройство Православной Церкви Чешских земель и Словакии не соответствует Уставу, принятому на Прешевском Соборе в 1992 году¹ и этот Томос, как уже сказано, понимается как признание греческими Церквями уже фактически существовавшей автокефалии и восстановление добрых отношений с Константинополем, что позволило, например представителям Православной Церкви Чешских земель и Словакии принять участие в юбилейных торжествах по поводу 2000-летия Рождества Христова².

---

¹ О новейшей церковной истории Православной Церкви Чешских земель и Словакии написал и проф. Др. Алеш Павел, Aleš Pavek, "Pravoslavná církev u nás", Olomouc, 1996, с.40 – 49.

² www.pravoslavir.ru от 17.07.2003. – Бурега Владимир, «Православная Церковь Чешских земель и Словакии».

ХII глава. Создание церковной организации на высшем уровне.

Поскольку правительство Чехословацкой республики после многолетнего затягивания признала юрисдикцию Сербской Православной Церкви над православными в Чехословацкой республике, архиепископу Савватию законодательными актами было запрещено проводить общественную богослужебную деятельность, Синодальный совет православной церковной общины интенсивно работал над тем, чтобы преобразовать церковную общину в епархию. Для этого преобразования были все законные и канонические основания, и в этом деле им во много помогла Сербская Православная Церковь, помогая составить и соответствующий Устав, и ходатайствовать о признании его компетентными государственными органами Чехословацкой республики.

Мы отмечали, что в последние четыре года епископ Досифей не являлся более организатором миссии в Чехословацкой республике, большую часть обязанностей в связи с этим взял на себя епископ Горазд. Однако это не означает, что епископ Досифей прервал связь с молодой Церковью, он, будучи членом Священного Архиерейского Синода, (именно из-за обязанностей в Священном Архиерейском Синоде и своей Нишской епархии епископ Досифей и оставил Чехословацкую республику, поскольку молодая Церковь уже вполне окрепла и имела своего епископа) в значительной мере помогал ее и следил за ее успешным развитием.

Чтобы церковная община могла перерасти в епархию, было необходимо, прежде всего, разработать новый Устав, поскольку старый Устав носил временный характер и не соответствовал каноническим предписаниям во вновь сложившейся ситуации. Еще в течение 1926 года был написан обширный проект нового устава, состоящего из 267 параграфов, выполненный др. Спекулой. Об этом писала и пресса Сербской Православной Церкви, отмечая то, что в июне 1928 года после последней редакции епископ Горазд передал Священному Архиерейскому Синоду Устав Чешской Православной епархии на согласование¹.

Священный Архиерейский Синод принципиально одобрил этот Устав на заседании 11/24 декабря 1928 года², но потребовал разъяснений по вопросу параграфа 116, на что епископ Горазд ответил отчетом от 15/28 января 1929 года³. На основании этого отчета Священный Архиерейский Синод вновь рассматривал этот вопрос на своем заседании 17

¹ Црквени живот//Гласник Српске Православне Цркве, сл. Лист за 1928 г. Од 15/28.06.1928, Београд, 1928, с.189.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црква 1922 – 1031 – Устав №2448/протокол 1530

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црква 1922 – 1031 – Устав. Син.№226 от 3/16.02.1929//§116 относился к урегулированию статуса бывших русских приходов церкви в Праге, Мариинских Лазнях, Франтишковских Лазнях. Карловых Варах.

февраля/12 марта 1929 года, одобрив Устав, с тем, что из него будет исключен весь параграф 116. Об упомянутом решении письмо от 1/14 марта 1929 был извещен и епископ Горазд посредством своего делегата иеромонаха Павла Шрока, который работал со Священным Архиерейским Синодом над принятием Устава¹.

Священный Архиерейский Синод в составе председателя Патриарха Димитрия и членов митрополита Черногорско-Приморского Гаврила, еп. Темишварского Георгия, еп. Нишского Досифея и еп. Тимокского Емельяна на упомянутом заседании от 27 февраля/12 марта 1929 года приняли Устав. Далее мы цитируем несколько самых важных параграфов², весь же Устав содержал в себе 125 параграфов.

Устав Чешской Православной Епархии.

1. Чешская православная епархия является автономной единицей Церкви Православной (Греко-Восточной), признанной государством на территории Чехословацкой республики согласно Закону 2 от 28.10.1918 г. №11/1918 36 Сборника законов и распоряжений. Во главе епархии стоит епархиальный архиерей. Епархия состоит из общин и монастырей, как основных единиц. Область Чешской Православной епархии включает Чехию, Моравию и Силезию в границах Чехословацкой республики. Ее кафедра находится в Праге.
2. В делах исключительно духовных эта епархия зависит от Сербской Православной Церкви, как Церкви материнской, находится в догматическом и каноническом единстве со всеми частями Святой Соборной и Апостольской Православной Церкви. Духовная зависимость Чешской Православной епархии от Сербской Православной Церкви заключается в том, что из кандидатов, предлагаемых Епархиальным Собранием, епископа выбирает Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви. Епископа Чешской епархии рукополагает Его Святейшество Патриарх Сербский. Для выбранного кандидата необходимо получить согласие правительства Чехословацкой республики. Вопросы религиозной и литургической природы, появляющиеся в Чешской епархии, решает Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви после отчета его архиерея.

Архиерей Чешской Православной Епархии считается полноправным членом Священного Архиерейского Собора, который присутствует на заседаниях, а вопросах догматических и духовных подлежит суду Священного Архиерейского

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка црква 1922 0 1931. Устав Син.№378/зап. 270 от 17.02./12.03.1929.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№378/хап. 270 от 27 феврал12 марта 1929 г.

Собора как первой инстанции и суду Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви как второй инстанции. Архиерей Чешской епархии упоминает на богослужении Патриарха Сербского, от которого и получает Св. Миро. Упомянутая здесь духовная зависимость от Сербской Православной Церкви становится недействительной, как только канонические условия и согласие Сербской Православной Церкви создадут возможность автокефального устройства Православной Церкви в Чехословацкой республике.

3. Автономия Чешской Православной Епархии, основанная на согласии правительства Чехословацкой республики и Сербской Православной Церкви как церкви Материнской заключается в праве епархиального архиерея самостоятельно при сотрудничестве духовенства верующих и при посредничестве автономных органов, основанных для этой цели, управлять делами, которые касаются религиозной и нравственной жизни, просвещения, благотворительности, церковными именами епархии, все то выполняя в рамках, определенных государственным законами, этим уставом и остальными законодательными актами, которые из него проистекают, и законодательными актами церковных организаций, а также распоряжением компетентных государственных органов и учреждений.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

4. Кандидатов в Архиерейское достоинство выбирает Епархиальное Собрание тайным голосованием следующим образом:

Каждый голосующий пишет на официальном бюллетене имена троих кандидатов, которых он считает достойными архиерейского сана и по приглашению председательствующего кладет бюллетень в урну. После голосования председательствующий и два выбираемых поверенных пересчитывают первоначально переданные бюллетени, сравнивая их количество и количеством голосующих. В случае совпадения количества голосов начинается просмотр бюллетеней, в случае несовпадения проводится повторное голосование. При просмотре бюллетеней один из поверенных достает их из урны, открывает и передает председательствующему, который вслух читает имена, указанные в бюллетене. Секретари водят точный протокол о результатах выборов, председательствующий объявляет результат выборов. Избранными считаются три кандидата, набравшие простое большинство голосов. При одинаковом количестве голосов решение принимается жеребьевкой. Результаты выборов оглашает Епархиальный Совет сразу же Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви, чтобы осуществить канонический выбор архиерея в

соответствии со статьей настоящего Устава. Результат выбора Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви Епархиальный Совет сообщает государственным властям. Выбор Епархиального Архиерея утверждает Министерство просвещения и принимает от него обещание верности государству.

Устав был утвержден со стороны Совета министров Чехословацкой республики 6 июня 1929 года и опубликован в Вестнике Министерства просвещения, а полностью текст нового Устава епископ Горазд отпечатал тиражом в 100 экземпляров.

На основании утвержденного Устава епископ Горазд созвал 9/22 сентября 1929 года первое епархиальное собрание, на котором состоялись выборы его членов. Об этом собрании епископ Горазд известил Священный Архиерейский Синод и попросил его о том, чтобы на собрании присутствовал епископ Досифей. Священный Архиерейский Синод ответил на эту просьбу епископа Горазда 1/14 сентября 1929 года¹, отметив, что из-за обязанностей в Синоде епископ Досифей не может присутствовать на Епархиальном Собрании, но Сербская Православная Церковь будет представлена епископом Рашско-Призренским Серафимом, возглавляющим в то время миссию в Закарпатской Руси². На следующий день, 2/15 сентября 1929 года, епископу Горазду написал и сам епископ Досифей, сообщая о том, что Священный Архиерейский Синод принял к сведению решение Совета министров, выразив при этом радость по поводу достижений молодой Церкви³.

По завершении Епархиального Собрания в Оломоуце Министерство иностранных дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев через королевское посольство в Праге информировало Священный Архиерейский Синод о произошедших событиях, связанных с самим Собранием. Отчет был отправлен 4 октября 1929 года⁴. На Собрании по требованию правительства Чехословацкой республики состоялись выборы кандидата в епархиального архиерея, и из трех кандидатов вновь был избран епископ Горазд. Правительство Чехословацкой республики, подчеркнув серьезность формально-юридической стороны, потребовала, чтобы Священный Архиерейский Синод согласно §2 пункту «А» Устава Чешской Православной Епархии выбрал епископа Горазда на основе голосования от 9/22 сентября 1929 года епархиальным архиереем, и этот выбор

---

¹ №1807 зап. 1043

² Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№1807/зап.1043 от 1/14.09.1929//Письмо еп. Серафиму Священный Архиерейский Синод напарвил 1/14 сентября 1929 года. Требуя от него, чтобы он представил Сербская Православная Церковь на Собрании в Оломоуце. – Срзив Священного Архиерейского Синода – там же.

³ Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№1980/1909 от 2/15.09.1929

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№2198 от 5/22.10.1929.

согласовала с правительством Чехословацкой республики. В связи с этим требованием епископ Горазд 19 октября 1929 года¹ обратился с просьбой к Священному Архиерейскому Собору о том, чтобы на основании Устава его избрали епархиальным архиереем².

В связи с этим требованием Священный Архиерейский Синод написал в Министерство иностранных дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Син.№2783/1417 от 14/27 ноября 1929 года, чтобы Министерство ходатайствовало в правительстве Чехословацкой республики о согласии и утверждении выбранного преосвященного епископа Горазда и титуле, который принадлежит ему в соответствии со статьей 7.7. уже утвержденного Устава Чешской Православной Епархии³. С содержанием этого письма был ознакомлен и епископ Горазд.

Всё это свидетельствует о том, что правительство Чехословацкой республики не изменила свой курс по отношению к Православию, и далее пыталась с помощью различных интриг воспрепятствовать свободному развитию новой Епархии. Так, Министерство просвещения откладывало утверждение уже выбранного Епархиального совета, и утверждение произошло только в мае 1930 года. С этими проблемами еще в начале 1930 года был ознакомлен и президент Чехословацкой республики Томаш Масарик, который в дальнейшем ускорил это утверждение, хотя и сам лично не желал видеть сильной Православной Церкви в Чехии. Тем же указом Министерство просвещения утвердило изменение статуса Чешской православной общины в Праге в самостоятельную церковную общину. Лишь в 1933 году произошла окончательная правовая легализация Православной Церкви и обеспечение ее постоянной финансовой поддержки со стороны государственной власти.

Сербская Православная Церковь и ее владыка Горазд после многолетних мучительных переговоров с государственными органами добились великой победы Православия в Чехословацкой республике. Вплоть до 1938 года длился мирный период свободного внутреннего и внешнего развития Чешско-Моравской епархии, состоявшей в хороших взаимоотношениях с компетентными органами власти и располагавшей огромной поддержкой со стороны матери Церкви. С началом оккупации Чехословацкой республики гитлеровской Германией для Православной Церкви наступает время голгофских испытаний, мучений, но и грядущего Воскресения.

¹ Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. прот. №771/29

² Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№87/зап.151 от 17/30.10.1929.

³ Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Чешка Црква 1922 – 1931. Устав. Син.№2783/1417 от 14/27.11.1929.

ХІІІ глава. Вклад Сербской Православной Церкви в успех миссии в Чехословацкой республике до 1939 года.

В предыдущих главах было подробно освещено, как миссия Сербской Православной Церкви по возрождению Православия в Чехословацкой республике развивалась вопреки всем государственным антиправославным действиям. Неоценима помощь и поддержка Сербской Православной Церкви как Церкви – матери своим верующим в Чехии, оказываемая вплоть до второй мировой войны. Особенно ярко эта поддержка проявилась при преодолении Савватиева раскола и многолетних переговоров с правительством Чехословацкой республики по вопросу полного признания Православной Церкви в Чехии и Моравии под юрисдикцией Сербской Православной Церкви. Кроме того, Сербская Православная Церковь помогала и внутреннему развитию Православия, обучая кадры в своих богословских школах, оказывая финансовую поддержку возведению храмов, изданию православной литературы и газет. Оказывалась помощь и в покупке богослужебной утвари, книг, одежды. С радостью встречали чешских паломников, прибывающих со своим епископом Гораздом на паломнические путешествия по Сербии. Епископ Горазд был полноправным членом Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, которого приглашали на все заседания Собора¹. В 1933 г. он был выбран членом миссионерского отдела Сербской Православной Церкви, председателем которого был епископ Досифей. В действительности, Сербская Православная Церковь заботилась о епархии Чешско-Моравской как и о любой другой епархии в составе Сербской Церкви, ставя ее на особое место как миссионерскую. В организации внутреннего устройства Православной Церкви в Чехословакии большую помощь оказало также правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, которое помимо прочего, видела в этом и политический интерес.

§1 Обучение кадров в богословских школах Сербской Православной Церкви.

Сразу же после организации Чехословацкой Церкви в 1920 году был поставлен вопрос обучения будущих священнослужителей. На территории Чехословацкой республики не было ни одного православного богословского учебного заведения, в связи с чем было решено, что Сербская Православная Церковь как организатор миссии в Чехословацкой республике примет на себя обязательство по обучению кадров для

---

¹ Участие в заседаниях Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви Епископа Горазда было необходимо, чтобы противники сербской юрисдикции не могли осуждать Сербскую Православную Церковь как материнскую церковь, которая не признает епископа Горазда православным епископом.// См. письмо Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№1121 от 14.10.1926// Так, например, 4/17.10.1929 направлено приглашение епископу Горазду на заседание Собора 22.12.1929.

Православной Церкви в Чехословацкой республике. Еще 2 июня 1922 года епископ Горазд через епископа Досифея обратился с прошением №1175 Священному Архиерейскому Синоду принять в свои богословские школы десять чешских молодых людей, желающих стать православными священниками, с тем, чтобы Сербская Церковь обучила их за свой счет. Из-за тяжелого материального положения Чехословацкая Православная Церковь была не в состоянии сама обучать и финансировать своих богословов в сербских богословских школах¹. Р. Едлинский приводит информацию о том, что в 1922 году Сербская Церковь приняла 11 молодых людей в Богословскую Школу Св.Савы в Сремских Карловцах².

В Королевстве Югославия (Сербов, Хорватов и Словенцев) финансирование преподавателей и учеников семинарий в Сербских православных богословских учебных учреждениях, а также и их содержание, являлось компетенцией Министерства по делам религии. Также Министерство по делам религии по договоренности со Священным Архиерейским Синодом определяло количество поступающих кандидатов, преподавателей и учителей, покупку книг, хозяйственных расходов и прочего на основании финансового отчета.

Выше упомянуто, что Р. Едлинский приводит информацию о том, что в 1922 году в семинарии Сербской Православной Церкви поступило 11 чешских юношей, что подтверждается и письмом епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду 14/27 января 1923 года, в котором он выражает благодарность Синоду о принятии на учебу 11 чешских юношей. Поскольку зачисление в богословские школы осуществлялось через Министерство по делам религии, патриарх Димитрий обратился к Министерству с письмом №1193 от 5/18 сентября 1922 года с рекомендацией восьмерых учеников из Чехии зачислить в богословскую школу в Сараево, а именно Алойза Маха, Войтеха Павлика, Ярослава Лачика, Витеслава Куба, Навратила Франтишека, Можиша Франтишека и Хинека Кохоутека, а пятерых учеников в Цетинскую и Призренскую семинарии, а именно Яна Сламьена, Вита Абрахама, Арношта Шрома, Яна Ошчадала и Рудолфа Крживку.

Министерство ответило 30 ноября 1922 года решением №13398, что во всех богословских школах на этот учебный год все места уже распределены, и Министерство

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№872 от сентября 1922.

² Радомир Едлински, «Горазд – епископ Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.45// Русский эмигрант в Праге Всеволод Харжевский, бывший семинарист Подольской семинарии писал прошение епископу Досифею 7 сентября 1920 года, чтобы его приняли в одну из наших семинарий. Прошение отправлено 24 сентября/7 октября 1920 года в Министерство по делам религии, которое решением №10383 от 7.10.1921 удовлетворило прошение и направило его в Семинарию Св.Савы// Архив Югославии. Фонд №69. Папка 14 – 37.

согласно принять этих молодых людей на следующий учебный год 1923 г¹. На следующий, 1923 год в сербские богословские школы поступило шестнадцать учеников. Из отчета Битольской семинарии Св. Иоанна Богослова №706 от 11 сентября 1923 года Министерству по делам религии можно увидеть, что в первый класс поступили Йозеф Заяберг, Лев Досдоел, Отокар Хофман, а во второй класс Рудолф Крживка², а на следующий 1924 год в богословские школы поступили еще трое учеников.

Из-за тяжелой материальной ситуации и необходимости молодой православной Церкви в высокообразованных священниках чешские богословы обращались к компетентным сербским епископам с просьбой ходатайствовать в Министерстве по делам религии, чтобы чешские ученики проходили за один год два класса. Такое прошение, направленное в Министерство по делам религии, от епископа Битольского Иосифа №206 от 10 февраля 1924 года сохранилось в Архиве. Министерство в лице министра Вое Янича дало свое согласие на это 17 февраля 1924 года №38³.

Несмотря на все льготы при поступлении и получении образования чешскими богословами, предоставляемые Сербской Православной Церковью и государственными властями, на их бюджете крайне неблагоприятно отразился кризис 1923 – 1925 гг., и в 1924 году двенадцать студентов из Чехии покинули семинарию. Пятеро остались по завершении семинарии в Гуситской Чехословацкой Церкви, семеро остались в епархиях Сербской Православной Церкви в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, а к епископу Горазду возвратились шестеро дипломированных богословов.

Епископ Горазд добивался для этих шестерых признания дипломов со стороны Министерства просвещения Чехословацкой республики, но это министерству не желало этого признавать, якобы из-за несоответствия чешским дипломам, так что выпускниками пришлось сдавать выпускные экзамены в Праге. Благодаря епископу Досифею и Министру Просвещения Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев Драгише Цветковичу трое богословов сдавали экзамены и выпускную работу в III Белградской гимназии, и на основании этого получили от Министерства просвещения Чехословацкой республики признание их дипломов.

Из-за подобного отношения правительства Чехословацкой республики по отношению к молодым семинаристам епископ Горазд был вынужден организовать двухлетний курс для них, выпускников, с тем, чтобы они сдали выпускной экзамен в чешской гимназии и соблюли государственный закон от 20 мая 1874 года, о чем он писал

¹ Архив Югославии. Фонд №64. Папка 41 – 63.// Хотя 11 упомянутых учеников все-таки поступили в семинарию Св.Савы в Сремских= Карловцах.

² Архив Югославии. Фонд №64. Папка 29 – 52.

³ Архив Югославии. Фонд №64. Папка 29 – 52.

в отчете Священному Архиерейскому Синоду №1139 от 24 октября 1926 года¹. Позднее епископ Горазд по договоренности со Священным Архиерейским Синодом Сербской Православной Церкви принял решение о том, чтобы кандидаты сначала заканчивали гимназию в Чехии, а потом поступали на богословский факультет в Белграде. Здесь следует упомянуть имя протоиерея Бранко Цисаржа, закончившего богословский факультет Белградского университета и всю жизнь посвятившего изучению канонического права Православной Церкви. Своими научными работами он внес большой вклад в развитие богословской науки. Его запомнили как одного из любимых профессоров белградской семинарии Св. Саввы².

§ 2 Строительство православных храмов во время нашей миссии.

До возрождения Православия на территории Чехии и Моравии находилось четыре православных храма, находящихся в ведении Русской Православной Церкви. В частности, в Праге, при российском консульстве, существовала русская православная община, подчинявшаяся Святейшему Синоду Русской Православной Церкви. Русско-славянскому обществу удалось выкупить в конце XIX века бывший бенедиктинский храм св. Николая на Старомнестской площади. Этот храм упоминался в начале настоящей работы³.

Кроме этого храма русский священник и дьякон служили в церквях в Карловых Варах, Мариинских Лазнях и Франтишковых Лазнях, но на основании австрийских законов №1783 от 16 мая 1874 года ни один церковный обряд нельзя было совершить без согласования с Сербской православной церковной общиной из Вены, которая отмечала их в своих регистрационных книгах. Все православные на территории Чехии, Моравии и Силезии находились в этом приходе и правящий епископ имел кафедру в Задаре.

После октябрьской революции и резкого ухудшения положения церковных дел в СССР чешское правительство эти три церкви взяла в свое ведение и определила для них общественных кураторов, которые должны были поддерживать храмы до нормализации

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№2050 от 22.10.1926. См. Приложение №3.

² Бранко Цисарж автор известного учебника «Церковное право и брачное право Сербской Православной Церкви» и составитель алфавитного каталога всех публичных текстов, которые изданы в церковной прессе в период с 1919 по 1941 год.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска//Письм епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду от 6/19.12.1919. Этот храм городские власти г. Прага передали в 1921 г. во владение Чехословацкой Церкви, в нем служил и епископ Досифей – см. отчет №14 Священному Архиерейскому Синоду от 24.06./01.07.1924. – Архив Священного Архиерейского Синода Син.№842 от 5/18.07.1921. После отступления епископа Горазда и православных от радикальной позиции Чехословацкой Церкви, храм остался в руках др. Карла Фарского и до сегодняшнего дня принадлежит Гуситской Чехословацкой Церкви.

ситуации в Русской Православной Церкви, которой впоследствии должны были быть переданы эти храмы¹.

Молодая Чехословацкая Церковь, за исключением храма св. Николая в Праге, поначалу не располагала ни одним православным храмом. На основании отчета епископа Досифея Священному Архиерейскому Синоду ясно видно, что первые православные богослужения епископа Досифея проводились в различных помещениях, даже на полях и на кладбищах, как в первые христианские времена. В тех же местах, где почти все жители во главе со своим священником (ранее – римско-католическим) вступали в Православную Церковь, они свой бывший римско-католический храм передавали вновь созданной общине.

Но поскольку с юридической точки зрения этот поступок не соответствовал законам, Римско-католическая церковь протестовала против этого и, пользуясь своим влиянием в государственных органах, возвращала храмы в свою собственность. Православной Церкви не оставалось ничего иного, как возводить храмы на собственные средства.

Тяжелое материальное положение православных верующих, государственная бюрократия, отсутствие финансовой поддержки от правительства Чехословацкой республики и внутренние столкновения с радикалами и Савватиев раскол повлияли на то, что строительство храмов осуществлялось медленно и с большими трудностями. Из отчета епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 18 ноября/1 декабря 1928 г. №722/28 узнаем, что Чешская Православная Церковь до того времени (1928 года – прим. автора) смогла построить только две церкви в Худобине и Штепанове. В Моравии за храм в Худобине было уплачено 550 000 тогдашних чешских крон, а долг составлял 250 000 крон, в Штепанове за храм заплачено 242 000 крон, а долг составляет 70 000 крон².

Первый православный храм начали строить в Худобине 27 мая 1923 года, после того как епископы Досифей и Горазд заложили и осветили краеугольный камень этого храма. Храм был посвящен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию. Само освящение краеугольного камня явилось событием более важным, чем просто церковный обряд, это было возможностью на деле показать взаимную славянскую любовь и общность.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црува 1922 0 1931 – Устав. Син.№226 от 3/16.02.1929. Такая позиция правительства Чехословацкой республики вызвана нерешенным статусом упомянутых храмов, поскольку их своей собственностью считали и епархия Чешскоморавская и русский епископ Сергей (Королев), ктоорый в то время проживал в Праге.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син.№2311 от 22.11/5.12.1928.

Об этом значимом событии писала и сербская церковная пресса¹. Подробный отчет епископ Досифей передал Священному Архиерейскому Синоду 20 ноября/3 декабря 1923 года². Сам храм благодаря усилиям верующих был воздвигнут за несколько месяцев, при этом была привлечена и материальная поддержка Сербской Православной Церкви. Прошение направлено Священному Архиерейскому Синоду со стороны Церковной общины Худобин 6 ноября 1923 года³. Помощь Сербской Православной Церкви не заставила себя долго ждать, на деньги в сумме 12 000 тогдашних чешских крон был куплен и установлен иконостас⁴.

Судьба этого храма тесно связана с судьбой православных в Моравии. Поскольку храм возводился в то время, когда радикальная фракция Чехословацкой Церкви и православные были объединены, т.е. во время существования Чехословацкой Церкви, после отделения епископа Горазда в 1924 г. возник спор, кому принадлежит храм, земля и остальное имущество. Еще 25 апреля 1929 года епископ Горазд написал Священному Архиерейскому Синоду письмо №339/29, чтобы ему отправили документы для судебного разбирательства⁵. Разбирательство длилось четыре года и стоило Чехословацкой Православной Церкви около 300 тысяч крон. О том, что правительство Чехословацкой республики встало на сторону Гуситской Чехословацкой церкви свидетельствует и письмо князя Николая Владковича сербскому Патриарху Варнаве от 16/29 мая 1930 года⁶. К этому письму князь Владкович прилагает и статью из газеты "NARODNI POLITIKA" №147 от 29 мая 1930 г., в которой описано событие, связанное с судебным спором между Чешской Православной Церковью и Чешской Гуситской Церковью – а именно, в статье упоминается о том, как во время судебного процесса неизвестные лица изъяли судебные записи – чешское юридическое лицемерие⁷.

Краеугольный камень другого храма в честь святого Прокопия епископ Горазд заложил и освятил 5 июля 1927 года при участии еще пятерых священников⁸. После переезда из Оломоуца в Прагу в начале 1926 года епископ Горазд не мог совершать богослужения в Церкви Св. Николая, которая находилась в руках Гуситской

¹ Гласник Српске Православne Цркве за 1923 г. Београд, 1923 од 15/28.05.1923.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. А.С.№170 от 20.11./3.12.1923.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№ незарегистрировано.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№486 от 24.02./11.03.1924.

⁵ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.№857 от 17/20.04.1929.

⁶ Архив Священного Архиерейского Синода. Чешка Црква. 1922 – 1931 – Устав.

⁷ "Kradež soudních spisu v Olomouci", "Narodni Politika" - №147 от 29.05.1930.

⁸ Šuvarsky Jaroslav, «Biskup Gorazd», Praha, 1979, s.247.

Чехословацкой церкви, и русский епископ Сергей (Королев) пошел ему навстречу, разрешив Чехословацкой Православной Церкви пользоваться для богослужений русской православной часовней на Ольшанском кладбище. Первые православные чешские богослужения проводились в новой часовне 20 июня 1926 года¹.

Из-за тяжелого материального положения Чехословацкая Православная Церковь не могла строить новые храмы. На основании меморандума Чешской Православной Церкви Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 23 октября 1926 года епископ Горазд направил прошение о том, чтобы Сербская Православная Церковь в своих епархиях собрала деньги на постройку в Чехословакии новых храмов. Прошение было направлено 18.11./1.12.1928 года, в нем епископ-исповедник указывает, что они хотели бы возводить каждые 2 – 4 года новый храм. Но финансовые возможности не позволили воплотить эти планы. Правительство Чехословацкой республики всеми возможными способами препятствовала совершению богослужений Чешской Православной Церковью по школам и другим помещениям, стремясь к тому, чтобы количество верующих сократилось. На переговоры в Белград епископ Горазд отправил своего делегата иеромонаха Павла (Шрома), который вел переговоры с Сербской Православной Церковью по этому вопросу².

Еще перед получением этого прошения Сербская Православная Церковь начала сбор средств на возведение чешских православных храмов в Чехословацкой республике по Сремской, Тимшварской и Вршацкой епархиям. Чтобы оказать более сильную поддержку этой акции в Сремские Карловцы 19 марта 1929 года прибыли член консистории Пражской епархии др. Мирослав Хашковей и отец Иосиф Жидек, которые в разных городах Югославии провели лекции о чешском Православии, обращая внимание и на тяжелое положение, возникшее со строительством храмов³. В другом конфиденциальном письме князя Николы Владковича патриарху Варнаве от 30 мая/12 июня 1930 г. упоминается о том, что епископу Горазду было нужно около 3 миллионов чешских крон для строительства 10 храмов, чтобы таким образом решить этот важный вопрос, и часть этих средств ожидается получить и от Сербской Православной Церкви.

Начало 30-х годов XX века принесло улучшение отношений между Православной Церковью и правительством Чехословацкой республики, а благодаря решению вопроса

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син. №2311 от 22.11./3.12.1928// Успенская Церковь на Ольшанском кладбище была освящена 9/22.11.1925 г. И принадлежала «Русскому успенскому братству», и являлась приходской церковью для русских эмигрантов. Русский приход в Праге подчинялся митрополиту Евлогию через еп. Сергея (королева)// См. «путь моей жизни», митр. Евлогий, М.1994.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Еп. Чешкоморавска. Син. №2311 от 22.11./5.12.1928.

³ Новак А., «Православье у Чешкој», «Гласник Српске Православне Цркве», 1/14.04.1929, №7, с.108 – 109.

финансовой поддержки православных епархий со стороны правительства началось возведение новых храмов.

В мае 1931 года завершено строительство Церкви Св. Вацлава в Брно, она была освящена епископом Гораздом и русским епископом Сергием. В 1933 году по приглашению епископа Горазда в Чешско-Моравскую епархию из Закарпатья прибыл протоиерей Всеволод Коломацкий, который своими усилиями, знанием и жертвенностью возвел 10 храмов, 30 иконостасов в Моравии, а в Словакии 5 храмов и 6 иконостасов¹. В следующем 1932 году была построена церковь в Вилемове у Литовела.

По решению правительства Чехословацкой республики 22 июля 1933 года в распоряжение Чешской православной епархии был передан бывший римско-католический храм Св. Карла Боромейского в Ресловой улице в Праге. Храм был построен в 1730 – 1736 гг. по проекту архитектора Килиана Игнаца Динценгофера, одного из лучших мастеров чешского барокко. Освящение храма состоялось 28 сентября 1935 года в день памяти св. Вячеслава Чешского. В освящении приняли участие епископы Горазд, Досифей, Дамаскин и Сергей. Иконостас был выполнен по эскизам русского проф. Бранта югославским художником Светиславом Вуковичем. Для этого храма Болгарская Православная Церковь подарила икону Кирилла и Мефодия², которым и посвящен храм. В тот же год был построен еще один храм в Худобине, освященный епископами Досифеем и Гораздом и установлен краеугольный камень храма в Стшемичеке³.

Несмотря на тяжелый политический кризис, как в стране, так и во всей Европе, было принято решение 29 мая 1939 года освятить вновь построенный храм св. Горазда в Оломоуце. Храм освятили епископы Досифей и Горазд⁴. Во время освящения вновь воздвигнутого кафедрального храма в Оломоуце в присутствии епископа Досифея и многотысячной группы верующих и иноверцев владыка Горазд повторил свое исповедание веры, а в публичной лекции прямо призвал народ возвратиться в Православие⁵, а в том же году 27 августа освящен краеугольный камень церкви в Тшебиче, а сам храм был заложен 22 сентября 1940 года. Он явился последним освященным в Чехии православным храмом под юрисдикцией Сербской Православной Церкви.

¹ Шишкин А. Ф., «К постройке новых православных храмов в Чехословацкой республике», Костер, Прага, 1947, с.14 – 17.

² www.pravoslavie.ru от 17.07.2003 – Бурег В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии»// С 1951 г. Храм свв. Кирилла и Мефодия является митрополичьим кафедральным собором Чехословацкой Православной Церкви.

³ Šuvarský Jaroslav, «Biskup Gorazd», Praha 1979, s.206. Первый храм в Худобине по решению суда 1934 г. отошел к Гуситской Чехословацкой Церкви.

⁴ Једлински Радомир, «Горазд епископ Чешко-Моравски», Крагујевац, 1991, с.71.

⁵ Архим. Андрей (Коломацкий), «Апостол труда и любви»//Голос православия, 1954, с.91 – 94.

§3 Решение финансовых вопросов.

Вплоть до 1926 года чехословацкие православные священники не получали никакой поддержки от государства, в том числе и в виде социальной помощи. Только в 1927 году епископу Горазду удалось убедить государственные органы в том, что православные священник, служащие в чешских землях, под управлением правительства Чехословацкой республики, находясь под юрисдикцией Сербской Православной Церкви имеют право на финансовое обеспечение на основании австрийских государственных законов.

Право чешских православных священников на финансовое обеспечение являлось спорным, поскольку в чешских землях в Австро-Венгрии не было православного церковного управления, а финансовое обеспечение Православной Церкви распространялось исключительно на Далмацию и Буковину. Поэтому в 1927 году епископ Горазд отправился в Шибеник, Триест и Задар, где изучил документы, которыми он мог бы подкрепить свою позицию.

После переговоров с правительством была достигнута договоренность о том, что с 1926 года Чешская Православная Церковь под сербской юрисдикцией получила право на финансовые дотации. Этим законом молодая Церковь была спасена, ибо верующие не могли сами содержать своих священников. Финансовая помощь в начале 1927 года была очень невелика (всего 750 чешских крон на священника), а верующие посредством церковных налогов пополняли эти средства, после чего государственные органы выплачивали эти деньги священникам¹.

Хотя Православная Церковь по определению правительства №124 от 17 июля 1928 года являлась конгруальной, вплоть до 1933 года вместо жалования священникам выдавалась скудная социальная помощь. Православная церковь претерпела большую несправедливость, когда в государственном бюджете 1919 – 1927 гг. она вообще не упоминалась, а с 1928 года выдавались, как уже было сказано, незначительные суммы, так что в 1933 году было точно подсчитано, что Православная Церковь с 1919 по 1932 год по количеству своих верующих и по сравнению с остальными церквями понесла убытки в 10 000 000 – 14 000 000 чешских крон². Государство в те годы выплачивало только жалование священникам, а по всем остальным дотациям приходы ежегодно писали

---

¹ Једлиски Ардомир, «Горазд епископ Чешко-моравски», Крагујевац, 1991, с.46 – 47. Важно напомнить, что, с другой стороны, правительство Чехословацкой республики заключила конкордат с Ватиканом, по которому римско-католической церкви было предоставлено привилегированное положение по отношению с другими церквями.// проф. Прот. Радомир Поповић, «Православље на раскршћу века», Београд, 1999, с.248.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црква 1922 – 1931 – Устав. Незарегистрировано.

прошения, а решения принимало Министерство просвещения. Так, в 1930 году, на церковную администрацию выделено 40 000 чешских крон, а в 1931 году – 76 000 крон¹, в бюджете на 1932 год выделено на жалования священникам 190 000 чешских крон, а на администрацию – 44 000². По решению правительства от 22 июля 1933 года наконец-то был решен и этот вопрос, так что с 1934 года Чешской Епархии выделалась постоянная финансовая поддержка.

§4 Организация богослужения и внутренней церковной жизни.

Во главе возвращения в Православную Церковь в 1920 году стояли бывшие чешские римско-католические священники, которые требовали от Рима и папы богослужебной реформы – служения литургий на чешском языке. Когда с прошением по организации Православной Церкви чешские священники обратились к Сербской Православной Церкви, в нем содержалось то же требование, и на него Сербская Церковь ответила положительно.

В начале движения священникам новой Церкви была неизвестна православная литургия, так что они продолжали служить по западному обряду, с тем что богослужение проводилось теперь на понятном чешском языке. По прибытию сербской делегации и епископа Досифея, одной из главных задач стала организация служения православной литургии так, чтобы и священники, и народ познакомились с ней, и восприняли православную литургию всем сердцем. Епископ Горазд и епископ Досифей, посещая новые церковные общины обучали тамошних священников совершению литургии по православному обряду, этот процесс не был легким. Они сами не хотели насильно и ускоренно вводить православное богослужение.

Епископ Горазд а это время занимал только православную позицию, в отличие от радикальной фракции, что и привело к отделению епископа Горазда от этой фракции в 1924 году. Наряду с ясно выраженной православной позицией, епископа Горазда обвиняли в намерении объединить Православие с каким-то еретическим учением. В обвинениях особенно усердствовал архиепископ Савватий. Но в своем ответе на послание архиепископа Савватия епископ Горазд 19 апреля 1926 года пишет: «Перед Всезнающим Богом сообщаю, что я не являюсь и не буду еретиком. Не проповедую еретическую науку,

---

¹ Једлински Радомир, «Горазд епископ Чешско-моравски», Крагујевац, 1991, с.52.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешка Црква 1922 – 1931 Устав. Незарегистрировано.

так же и верующие, которые шли за мною в Православие провозгласили, что стоят на основаниях Православной Церкви и по ней хотят жить»¹.

Священный Архиерейский Синод в письме епископу Досифею от 4/17 февраля 1926 г. Указал, что не следует спешить в вопросе введения нового богослужения, но следует православные обряды и правила вводить постепенно², и уже в тот же год богослужения во всех православных общинах проводились по уставу Православной Церкви. Это видно из отчета Священному Архиерейскому Синоду от епископа Горазда 24 октября 1926 года, в котором говорится: «С помощью Сербской Православной Церкви приобретены переводы субботней вечерни, воскресной заутрени, все обряды Страстной Недели, прокимены для св. литургии, св. таинства крещения, миропомазания, исповеди, причастия, венчания, погребения, поминовения»³. Все эти тексты положены на ноты. Во всех приходах введены православные одеяния для священников и литургические сосуды⁴. Большую часть перевода и перекладывания на ноты богослужебных книг выполнил епископ Горазд. Следует напомнить, что в 30-ые годы в Чешской Православной Епархии была очень развита богослужебная жизнь и в 1937 году епархия насчитывала уже 18 хоров⁵.

Вводя в своей епархии православное богослужение постепенно и мудро, епископ Горазд начал с перевода богослужебных текстов, и в 1927 году опубликовал перевод литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого, а в 1929 году был подготовлен к изданию сборник нот восточных церковных песнопений, кроме того «История Библии» проф. Фияле, «Православие и Католичество» Сахарова, «Славянский святой Вацлав» Грузина и др⁶.

Для богослужебных нужд епископ Горазд опубликовал в 1935 году большой сборник, содержащий 1000 страниц, который включал в себя содержимое почти всех богослужебных книг Православной Церкви. Всюду в церковных приходах, где при богослужениях стало общепринятым применение этого сборника, верующие получили

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Еп. №462 от 19.04.1926.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син. №235 от 14/17.02.1926.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син.. №342 от 10/23.02.1927.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка еп. Чешкоморавска. Син. №342 от 10/23.02.1927.

⁵ Једлински Радомир, «Горазд епископ Чешско-моравски», Крагујевац, 1991, с.59.

⁶ Еп. Савва (Вуковић), «Српски Јерарси од IX до XX в.», 1996, с.157.

наслаждение и радость от прямого и непосредственного богослужебного настроения и участия¹.

В 1930 году епископ Горазд составил «Памятные акты о правовом положении Православной Церкви в Чехословацкой республике», в 1934 г. «Православную литургику» для школ. Его историческим трудом является «жизнь свв. Кирилла и Мефодия»².

Годы великого народного испытания (1941 – 1942 гг.) были периодом совершенной полноты веры. Владыка издает прекрасный «Православный катехизис», который по своей полноте и глубине является поистине настольной книгой для всех православных. Последней изданной работой епископа Горазда перед его казнью были «Правила для православного духовенства». В рукописи остались его работы «Жития Святых» и «Критика немецкого нацизма». Труды епископа Горазда пережили его земной путь и поныне нет православного в Чехословакии, который в своем пути к спасению не пользовался бы тем, что делал епископ Горазд³.

§5 Миссия Сербской Православной Церкви в цифрах.

Благословением Божиим и великим трудом наших миссионеров, особенно епископа Досифея и епископа Горазда в Чехии и Моравии, а также епископов Иеринея, Иосифа, Серфаима, Дамаскина, Владимира и св. аввы Иустина в Закарпатской Руси количество православных с годами возрастало. Об увеличении количества православных писала, основываясь на государственных переписях населения и церковных источниках, тогдашняя чешская, сербская, проправительственная и церковная пресса. Кончено, приводимые цифры не совпадали, поскольку враги Православия в Чехии и Словакии пытались манипулировать с цифрами, утверждая, что миссия в Чехии и Словакии потерпела крах.

Необходимо подчеркнуть, что при создании «Народной Чехословацкой церкви» в 1920 г. народ массово вошел и в нее. Со временем позиция Карла Фарского проявилась яснее, и он полностью отступил от Православия. Своим большим влиянием в обществе ему удалось большое количество чехов привлечь к своей позиции. Его успех во многом связан и с менталитетом и воспитанием чешского народа, для которого Православие не так близко сердцу как мораванину, словаку или карпатороссу. Чехи, будучи под западным влиянием, искали истину, объяснимую разумом, стремились к радикальному

---

¹ прот. Богумир Алеш//«Двадцатилетняя годовщина кончины еп. Горазда// Ежегодник Православной Церкви в ЧССР – 1966, Прага, 1966, с.53 – 60.

² Прот. Иосиф Ленкспер// Печать в жизни Православной Церкви в ЧССР// Ежегодник Православной Церкви в ЧССР – 1966, Прага, 1966, с.117 – 127.

³ Архим. Андрей (Коломацкий)// «Апостол труда и любви»//Голос Православия, 1954, с.91 – 94.

рационализму, который не свойственен Православию. Таким образом, цифра 500 000 верующих включает в себя и православных, и протестантски настроенных верующих.

Так, в «Гласнике Сербской Православной Церкви» за 1923 год упоминается, «что в 1922 году было более 600 000 верующих, а в этом (1923 году) их количество превосходит 1 000 000»¹. А итальянский журнал “La Cecoslovacchia” (Publicazioni dell’ Istituto per L’Europa Orientale Seconda serie politica- storia – economia VI) из Рима за 1925 год пишет: «Количество римо-католиков в Чехословацкой республике уменьшилось на 11%, соответственно их количество уменьшилось на 1 260 915 душ, а количество униатов уменьшилось на 60 097 душ, а православных стало больше на 69 645 душ, а сторонников Народной церкви на 525 332»². Однако официальная статистика от 15 февраля 1921 года констатирует, что в Чехословацкой республике было 13 613 172 жителя, а 5 757 православных иностранцев³ (эти сведения до начала систематической деятельности миссии). О количестве православных в Чехословацкой республике писала и загребская газета «Хрватска стража», которая «констатировала», что в Чехии, Моравии и Силезии существует только 1755 православных, а карапатороссы без исключения относятся к Греко-католической церкви⁴. Эта информация относится к 1929 году и демонстрирует отношение Римско-католической церкви к успеху православной миссии в Чехословацкой республике.

О том, что в 20-ые годы Православие распространялось в Чехословацкой республике свидетельствует и информация из «Гласника» Сербской Православной Церкви за 1926 г, «что количество православных в Чехословацкой республике превысило количество в 160 000»⁵. Протопресвитер Иоанн Майендорф пишет, что «Православная Церковь в Чехословацкой республике насчитывала около 250 000 верующих»⁶, (он имел в виду и Закарпатскую Русь – прим. автора). Последняя перепись населения до второй мировой войны проводилась в 1931 году, по ее результатам выявлено, что на территории Чехословацкой республики живет 145 583 православных⁷. Митрополит Дорофей в своей диссертации отмечает, что православных у епископа Горазда в 1921 году было 9221, а в 1930 это количество возросло до 24 000 душ⁸. Благодаря успеху сербской миссии в Закарпатье, на территории Мукачевско-Пряшевской епархии (Чехословацкая республика)

¹ «Православље у Чешкој»// Гласник Српске Православне Цркве за 1923 г., 1/14.04.1923, №7, с.102

² Новости// «Гласник Српске Православне Цркве за 1926», 15/28.02.1926, с.61.

³ Еп. Горазд, «Успех Ђирило-Методијевске православне вере у Чехословачкој Републици»//Време, 23.09.1929, с.3.

⁴ «Православни в Чешкословачкој републици», Време, 4.10.1929.

⁵ Парнета Милош// Чешка Црква/Гласник Српске Православне Цркве за 1926//Време, №12, с.189.

⁶ Јован мејендорф, «православна Црква јуче и данас», Београд, 1998, с.145.

⁷ Šuvarsky Jaroslav, «Biskup Gorazd», Praha, 1979, с.197. Эту информацию использует и Радомир Едлинский (указ. соч., стр. 53) и проф. Прот. Радомир Попович, (указ. соч., с.251).

⁸ Дорофей (Филипп), указ. Соч., с.417.

в 1939 году было около 125 000 верующих¹. По сведениям, опубликованным епископом Гораздом, уже в 1929 году в Чешской православной епархии служил 1 протоиерей, 19 иереев, 1 иеродьякон².

Епископ Горазд в зависимости от потребностей Церкви изменял место кафедры епархии. С 1921 по 1926 год кафедра была в Оломоуце, но с усилением действий архиепископа Савватия в Праге, епископ Горазд совершил мудрый шаг, и переселился в Прагу, где находился и политический центр страны³. Поскольку ситуация с признанием юрисдикции вернулась в нормальное русло, а большинство церковных общин были удалены от Праги, в августе 1934 года епископ Горазд переехал в Жимице в Моравию. Все это время кафедральный храм находился в Оломоуце, где в 1939 году был освящен новый благолепный храм св. Горазда, а в начале 1940 г. епископ Горазд вновь вернулся в Оломоуц⁴.

О жизни и деятельности священномученика Горазда – первого чешского православного епископа со времен св. Мефодия написано множество книг, различных статей во многих церковных журналах (особенно в ежегодниках Православной Церкви в Чехословацкой республике и Чешских православных церковных календарях), таким образом, настоящая работа по большей части посвящена отношению епископа Горазда к Сербской Православной Церкви, епископом которой он являлся, и успеху миссии Сербской Православной Церкви в Чехословацкой республике, особенно в Моравии и Словакии, что в современной историографии не было отражено. Сербская Православная Церковь признала епископа Горазда полноправным членом Священного Архиерейского Собора, на заседаниях которого он присутствовал, и выступал с отчетами об успехе Православия в Чехии. Сам епископ Горазд был великим другом сербского народа, ценил его историю, его многовековую борьбу и храбрость. Он сам был любим и получил высокую оценку в сербском народе и у его иерархов.

Во время своего епископства у него была возможность служить с тремя Сербскими Патриархами: с патриархом Димитрием, который его рукополагал, с великим русофилом и славянофилом Патриархом Варнавой⁵, и многострадальным патриархом

---

¹ Pravoslavna cirkev//Pravoslavny cirkevny calendar – 1953//с.41

² Pravoslavna cirkev//Pravoslavny cirkevny calendar – 1953//с.41

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска», Син.№2050 от 22.10/4.11.1926.

⁴ Једлински Радомир, указ.соч., с.73.

⁵ О сербском патриархе Варнаве Росиче (1930 – 1937), студенте Санкт-Петербургской Духовной Академии, писал русский историк А.Маевский, «Патријарх Варнава и његово доба», Осијек, 1933// Невьясненным обстоятельствам смерти Патриарха Варнавы сербский историк Милош Мишович посвятил две книги «Сербская Церковь и конкордатский кризис», Белград, 1983 и «Неясная история», Белград, 1994. Сербский Патриарх Варнава, великий русофил, его персонал, даже личный секретарь, состоял из православных русских, нашедших себе убежище в Югославии, был великим противником коммунизма.

Гавриилом¹. Он неоднократно привозил в Королевство Югославия в паломничество большие группы православных чехов, особенно в 50-ые годы². К сожалению, естественная связь двух братских народов была насильно прервана с оккупацией Чехословацкой республики и началом II мировой войны.

---

¹ О патриархе Гавриле (Дожиче) (1938-1950) написал сербский историк Велько Джурич-Мишина в труде «Голгофа Сербской Православной Церкви 1941 – 1945», Белград, 1996; Летопис СПЦ, Белград, 2000, известны также мемуары патриарха, изданные в 1974 году в Париже (В точности мемуаров в сербской историографии от стороны известных церковных историков существует большая доля скептицизма).

² Об одном таком паломничестве писала Anežka Vybiralova, “Na zaježd s biskupem Gorazdem”, Pravoslavni kalendar, 1982, Praha, 1982, s.117 – 119.

XIV глава. Чешская Моравско-Силезская епархия во время фашистской оккупации 1939 – 1945 гг.

После оккупации Австрии фашистской Германией в марте 1938 года по замыслу Адольфа Гитлера наступал черед другого соседа Германии – Чехословакии. Бесспорно, это стремление фашистского режима было известно властям Чехословацкой республики, надеявшимся, со своей стороны, на поддержку своих союзников, который помогли бы им воспрепятствовать планам Германии политическими методами. «Политические события первой половины 1938 года интенсивно вмешались в жизнь Православной Церкви, которая была связана с ощущениями народа, ориентирована на славянство и религиозно связана с Востоком». Сам епископ Горазд предвидел, что германская оккупация Чехословацкой республики означала бы и германизацию чешского народа и борьбу против самой сути Православия. Поэтому он считал необходимым пробуждение национального самосознания и укрепление православной веры¹.

Вполне понятно, что идеология III рейха была полной противоположностью не только Православию, но и Христианству. Одним из первых глубокий анализ нацизма в целом сделал известный православный богослов протоиерей Сергей Булгаков. Он написал еще в 1941 – 42 гг. объемную работу «Расизм и христианство», в которой прямо и резко говорил о языческом характере новой религии: «Вместо Распятого и Его искупительной крови провозглашен также культ крови, но уже расовой и знаменем его является нехристианская свастика... Этот бог крови и эта религия являются нехристианскими»². Сравнивая нацизм с другими проявлениями антихристианства, Булгаков пишет: «Здесь приходится сказать, что гитлеризма, как религиозное явление, есть еще более отрицательное, даже чем воинствующий атеизм большевизма, он более глубоко отравляет душу народную, чем большевизм, поскольку последний есть удушающее насилие, первый есть своеобразное явление духовной жизни, некоторое зачатие духовное, однако не в христианстве, но в язычестве»³.

После двух десятилетий относительно спокойного периода, Европу вновь закрутил водоворот войны. Для того чтобы вся православная епархия в Чехии выработала единую позицию по отношению к новым историческим обстоятельствам, 16 июня 1938 года было созвано Епархиальное собрание, на котором присутствовали все его члены. Кроме решения чисто административных вопросов в епархии, был прочитан отчет о двухлетней работе, сообщено о выборах нового патриарха Сербского Гавриила (Дожица) 21 февраля

¹ Šuvarsky Jaroslav, «Biskup Gorazd», Praha, 1979, s.210 – 211.

² Булгаков С., «Расизм и христианство», Париж, 1991.

³ Прот. Сергей Булгаков, «Расизм и Христианство», Париж, 1991, с.19 – 24, 28, 30.

1938 года. Епископ Горазд выступил перед собравшимися с лекцией, обращая в ней внимание на сложившиеся обстоятельства. В этой лекции он с православной точки зрения решительно отбросил антихристианскую теорию о неравенстве рас и народов. Была принята и известная резолюция, отправленная Патриарху Сербскому Гавриилу (Дожичу) и президенту республики Эдварду Бенешу. Среди прочего в резолюции говорится: «Мы осуждаем любую войну, которая ведется ради порабощения какого бы то ни было народа и молимся за мир всего мира. Самостоятельность и неделимость Чехословацкой республики мы будем защищать солидарно со всеми верными ее гражданами и мы решительно настроены жертвовать всем, и жизнью нашей, ради свободы чехословацкого народа, ради безопасности и светлого будущего нашей общей родины»¹.

Однако 30 сентября 1938 года по Мюнхенскому договору между Германией, Францией и Великобританией (два последних государства были официальными союзниками маленькой Чехословацкой республики), Германии стала принадлежать пограничная Судетская область. Свершившейся факт вынуждено была подписать и правительство Чехословацкой республики, лишившись тем самым трети своей территории. Аннексией Судетской области готовился плацдарм для оккупации остальной территории и начало второй мировой войны. Официальные же сообщения заверяли в обратном – что тем самым спасается мир во всем мире.

Патриарх Сербский Гавриил отправил епископу Горазду 6 октября 1938 года письмо, в котором назвал оккупацию Судетской области несправедливой, и увидел в ней будущую причину страданий чешского народа². Хотя все приходы Чешско-Моравской епархии все еще находились на свободных территориях, епископ Горазд 28 октября 1938 года разослал всем главам Православных Церквей послание, которым он хотел пробудить мировую общественность для помощи чешскому народу³. Однако в те годы Гитлера было уже не остановить в его намерениях и с помощью марионеточного правительства Чехословацкой республики он беспрепятственно оккупировал и остальную территорию Чехии 15 марта 1939 года. После захвата фашистскими войсками чешских земель на территории Словакии было провозглашено самостоятельное государство, находившееся в фактической зависимости от немецких властей, а Закарпатье вошло в венгерскую зону оккупации⁴.

---

¹ «Савремени догађаји и глас православних у Чехословачкој» - «Хришћанско дело», Београд, 1938, с.308 – 309; то же в Šuvarsky J., указ. соч. с.210 -211// Једлински Р., указ. соч., с.61 – 62// Aleš Pavel, “Z projevu biskupa Gorazda v dobe ohroženi naši vlasti pred čtyriceti lety»//Pravoslvi calendar, 1978, с.97 – 99.

² Једлински Р., «Горазд Еп. Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.64.

³ Šuvarsky J., “Biskup Gorazd”, Praha, 1979, с.213 - 216.

⁴ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Бурева В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии».

Союзные европейские правительства предали Чехословацкую республику, стремясь к тому, чтобы хоть сколько-нибудь отсрочить дальнейшие намерения Гитлера, сохранив тем самым собственные территории. Люди в других странах организовывали массовые демонстрации и выражали свое недовольство политикой своих правительств. Так в Белграде 15 марта 1939 состоялись широкие студенческие и народные демонстрации в знак поддержки братскому чешскому народу и в качестве несогласия с политикой правительства Милана Стоядиновича. В своих выступлениях демонстранты подчеркивали: «Всего за год немецкая оккупационная армада поглотила два государства Центральной Европы. Из-за постыдного предательства антинародных кругов в Британии и Франции, политики капитуляции перед агрессором, Гитлер беспрепятственно и дерзко поработил один за другим все малые народы – МЫ НА ОЧЕРЕДИ!»¹.

Хотя 1 сентября 1939 года Германия официально начала вторую мировую войну с вторжением в Польшу, Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви назначил осеннее заседание Священного Архиерейского Собора на 23 ноября – 9 декабря 1939 г., на которое были позваны все члены, в том числе и епископ Горазд. На Соборе епископ Горазд выступил с сообщением о наступившей ситуации в доверенной ему Епархии, а одно внеочередное заседание было посвящено исключительно вопросам Чешско-Моравской Епархии². В то же время это было последним заседанием Собора, на котором присутствовал епископ Горазд, выказавший, пользуясь случаем, свою преданность Матери – Церкви Сербской.

На территории III Рейха (после оккупации Чехословацкой республики и Польши) до 1939 года свою юрисдикцию имели следующие Православные Церкви:

- Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ) через архиепископа Берлинского Серафима,
- Самопровозглашенная Польская автокефальная Православная Церковь через митрополита Дионисия,
- Сербская Православная Церковь через епископа Горазда,
- Константинопольская Патриархия через архиепископа Савватия,
- русский православный митрополит Евлогий (Георгиевский) из Парижа через русского пражского епископа Сергия.

В связи с тем, что государственное устройство Германии основывалось на единоличной власти фюрера – вождя, немецкие власти хотели по этому же принципу организовать и Православную Церковь.

---

¹ Архив Сербской Академии Наук, Белград, ед.хр.№12132.

² Жедлински Р., «Горазд епископ Чешкоморавски», Крагујевац, 1991, с.64.

Министерство церковных дел начало активно пытаться унифицировать сначала русские приходы на территории III Рейха. Это стало частью общей политики, преследовавшей цель подчинить политическому и идеологическому контролю нацистов всю государственную и общественную жизнь Германии. В ходе унификации нацистские ведомства отдали предпочтение епархии РПЦЗ, так как считали эту группировку консервативной в церковном и политическом плане, бескомпромиссной по отношению к коммунизму и, кроме того, самой многочисленной по числу прихожан за пределами СССР¹.

До и после оккупации Чехии в Праге жил подчиненный митрополиту Елогию епископ Сергей (Королев), которому подчинялись два прихода – в Праге и Брно. Между ним и архиепископом Серафимом было заключено компромиссное соглашение от 3 ноября 1939 г., на основании которого пять евогианских общин Германии и две в Чехии подчинялись епископу Сергию и в то же время входили в Карловацкую епархию². Особенно сложная ситуация сложилась после оккупации территории Польши, но с помощью государственной власти архиепископ Берлинский Серафим смог оставить за собой управление над частями самопровозглашенной Польской Автокефальной Церкви, митрополитом которой был Дионисий. Успеху в Польше содействовал и тот факт, что митрополит Дионисий был привязан к идее Польского государства и польского национализма, что не отвечало интересам германской политики³. Пришел черед Чешской Моравско-Силезской епархии, которая продолжала находиться под юрисдикцией Сербской Православной Церкви.

Из строго конфиденциального отчета епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви Еп.№1391/40 от 29 октября/11 ноября 1940 г., прибывшего к адресату из-за жесткой немецкой цензуры по тайным дипломатическим каналам через Посольство Королевства Югославия в Праге, можно

---

¹ Шкаровский М.В., «Нацистская Германия и Православная Церковь», Москва, 2002, с.88.

² там же, с.104.

³ Митрополит Серафим (Ляде) 1893 – 1950. Родился в Лейпциге в протестантской семье. В 1904 перешел в Православие. В 1907 окончил Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию, а в 1916 году – Московскую Духовную Академию, 1919 – 1920 гг. священник в Белой Армии. В 1923 году принял постриг и хиротонисан обновленцами во еп. Ахтырского. В 1930 вернулся в Германию. Принят в РПЦЗ без еп. полномочий. В 1938 г. Возглавил Германскую Епархию РПЦЗ. С 1942 г. Возглавлял Средне-Европейский митрополичий округ РПЦЗ. Скончался в Мюнхене. (прим. автора) В результате раздела Польши между Германией и СССР Православная Церковь на территории Польши, которая была под СССР, вошла в каноническое подчинение Московской Патриархии, а в части, которая отошла к Германии, естественно, должна была обратиться к Архиепископу Серафиму. 10 ноября 1939 г. Архиепископ Серафим прибыл в Варшаву, где встречен с чувством горячей симпатии. Однако митрополит Дионисий первоначально не пожелал отказаться от автокефалии Варшавской епархии. Церковные круги Варшавской Епархии оказали давление на митрополита Дионисия, указывая что ликвидация автокефалии и устранение от управления церковью его – митрополита является единодушным желанием верующих Епархии. Митр. Дионисий позднее оставил кафедру. Прот Кирилл Фотиев и А.Свитич, «Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917 0 1950», М, 1997, с.256 – 257.

узнать, что подобные действия архиепископа Серафима и немецких властей были предприняты и по вопросу Чешской епархии.

31 июля 1940 года епископ Горазд неожиданно получил письмо от др. Вернера Хойга (Wernwer Haugg) из Министерства церковных дел III Рейха, в котором сообщалось, что 12 – 15 августа он посетит его и вместе с архиепископом Серафимом рассмотрит «различные вопросы Православной Церкви». Поскольку встреча была назначена в очень короткий срок, у епископа Горазда не было возможности вступить в контакт с Сербской Православной Церковью и получить какие-либо инструкции из Белграда. Поздним вечером 13 августа епископ Горазд прибыл в Берлин, а 14 августа ранним утром посетил архиепископа Серафима, который известил его о получении письма от архиепископа Савватия из Праги (о чем пойдет речь ниже – прим.автора). после этого епископы отправились в министерство, где их сразу же принял др. Хайг и потребовал от епископа Горазда затребовать от Священного Архиерейского Синода изменить свое отрицательное отношение к Протоколу от 8 июня 1939 года, объясняя это тем, что требование правительства Рейха не касается предмета юрисдикции, а проистекает из практических причин, которые правительство Рейха осуществляет во всех областях гражданской и церковной жизни.

Епископ Горазд высказался по этому вопросу негативно, отметив, что он обратится с прошением к Священному Архиерейскому Синоду одобрить возможность его обращения к архиепископу Серафиму с тем, чтобы от случая к случаю он мог от его имени выступать по отдельным вопросам перед правительством Рейха, но ни о чем большем не может быть и речи. После этого была рассмотрена возможность разрешения чешским богословам продолжить обучение на богословском факультете Белградского университета. 28 августа 1940 г. епископ Горазд направил письменное прошение в Министерство церковных дел о разрешении обучения чешских юношей в Белграде, но вместо ответа на оное получил депешу №III 1466/40 II Ang. от 19 сентября, в которой был предупрежден, что касательно этого прошения необходимо заключить с архиепископом Серафимом соглашение. Подобно соглашению русского епископа в Праге Сергия. Чтобы выиграть время, он ответил в министерство, что написал архиепископу Серафиму об уточнении некоторых пунктов соглашения, которые необходимо отправить в Белград, с целью составления окончательного ответа министерству.

На эту просьбу епископа Горазда, архиепископ Серафим ответил 12 октября 1940 года, отправив ему копию статута «Конференция православных епископов в Велико-Германском Рейхе» с просьбой высказаться, хочет ли он стать членом этой Конференции. Этот статут был одобрен государством, и архиепископ Серафим далее в

письме указал на то, что если он согласится присутствовать на заседаниях Конференции, отпадет необходимость в подписании соглашения, требуемого министерством Рейха, и тем самым был бы решен вопрос обучения студентов.

Сам епископ Горазд придерживался мнения, что неофициальное присутствие на упомянутой Конференции не нарушило бы прав юрисдикции Сербской Православной Церкви, поскольку согласно пункту 3. Устава «каждый епархиальный епископ сохраняет свою каноническую юрисдикцию и права. Также епархии сохраняют свою самостоятельность в части церковно-административного управления, внутренней жизни и распоряжении своим имуществом»¹.

В архиве не сохранился ответ Священного Архиерейского Синода на это конфиденциальное письмо, однако о позиции, занятой Сербской Православной Церковью, мы узнаем из отчета Священному Архиерейскому Собору патриарха Гавриила о сложившихся обстоятельствах: «Архиепископ Берлинский Серафим предпринял попытку достичь соглашение с епископом Гораздом, но безуспешно, поскольку наш Священный Архиерейский Синод остается во мнении, что такое соглашение нельзя заключить, но епископ Горазд и архиепископ Серафим могут оказывать взаимную помощь, с тем, что каждый из них останется под своей юрисдикцией и будет выполнять свои епархиальные дела в соответствии со своей компетенцией согласно потребностям и их пониманию»².

Сам епископ Горазд с весны 1940 года имел проблемы со здоровьем, но перед ним было еще очень много важных обязанностей, которые подрывали его слабеющие силы. В середине февраля он находился в одном из пражских санаториев, где лечился вплоть до сентября 1941 года³. А ситуация во всей Европе с каждым днем все ухудшалась и приближалась к состоянию всеобщей войны. 6 апреля 1941 года Гитлер внезапной бомбардировкой Белграда начал войну и против Королевства Югославии, которая закончилась капитуляцией Югославии 17 апреля 1941 года, тем самым положив конец мирному существованию и Сербской Православной Церкви, вступившей на путь голгофских мучений и страданий. После ареста и интернирования патриарха Гавриила и еп. Николая (Велимировича) созыв Священного Архиерейского Собора стал невозможен.

«В аресте и заключении, - пишет известный сербский церковный историк Джоко Слиепчевич, - символизировано и то, что ожидало Сербскую Православную Церковь. Раздел на оккупационные территории тяжело повредил Сербской Православной Церкви. Ее территориальное единство было нарушено, случилось и самое тяжелое -

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешко-Моравска епархија 1940 – 1968», №1391/40 от 29.10./11.11.1940. См. Приложение №4.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. «Папка Чешко-Моравска епархија 1940 – 1968», №159/2215 от 11.10./28.11.1940.

³ Једлински Р., указ. соч., с.73 – 75.

провозглашение Независимого Хорватского Государства»¹. Все случившиеся лишило возможности поддерживать какую бы то ни было связь между Церковью – Матерью и Чешской Епархией, раздробленная Сербская Православная Церковь не могла оказать епископу Горазду никакой помощи.

По свидетельству Ярослава Шуварского, «вскоре после оккупации Югославии, епископу Горазду конфиденциально сообщили, что немецкая тайная полиция готовит аресты священников Чешской епархии»². Далее на основании архивных документов, хранящихся в архиве Православной Церкви в Праге, Шуварский (а с его выводами согласен и Едлинский), пишет, что 28 мая 1941 года епископ Горазд обратился с письмом к архиепископу Серафиму и попросил его дать братский совет в связи с опасностью, грозящей православным священникам в Чехии, но на это письмо архиепископ Серафим не ответил³. Далее Шуварский описывает, что в октябре 1941 года епископ Горазд из телефонного разговора узнал, что архиепископ Серафим собирается посетить Чешскую епархию в Праге. На кафедре Пражской церковной общины (Resslova ul. N9) 7 октября 1941 года состоялась встреча епископов, на которой присутствовали и священники Петрек и Чикл. Встреча состоялась с 8.30 до 9.30 часов, и при осмотре храма епископ Горазд обратил внимание архиепископа Серафима на то, что он не получил ответа на свое письмо, на что архиепископ Серафим ответил: «Я взял Чешскую епархию под свою защиту до конца войны, как и Православную Церковь в Словакии».

После отбытия архиепископа Серафима епископ Горазд нашел в своей канцелярии акт Министерства просвещения от 26 сентября 1941 года (№113-201/41 – V/2), адресованный епархиальному Совету. По прочтении акта его охватило отчаяние: «Православная епархия в Чехии и Моравии присоединена к епархии епископа Берлинского Германского Рейха». Далее говорилось, что Министерство призывает епархиальный Совет безотлагательно принять необходимые меры и приспособиться к новому состоянию. Из этого документа епископу Горазду было ясно, что это акт окончательного формального присоединения Чешской епархии к Берлинской, хотя этого и не требовалось. Епископ Горазд сразу же 11 октября 1941 года №655/41 написал Епископу Серафиму письмо, в котором выразил протест против злоупотребления его письмом от 28 мая 1941 года, поскольку в это письме он не просил ни о каком присоединении своей епархии к Берлинской, а лишь искал помощи в воспрепятствовании арестов православных священников. Также он выразил протест в письме от 19 октября 1941 г. и от 20 января 1942 г. Министерству просвещения. Но министерство просвещения и правительство Рейха

¹ Слијепчевић Ђ., «Историја Српске Православне Цркве», Београд, 1991, т.3, с.72.

² Šuvarsky J., указ. соч., с.220.

³ Šuvarsky J., указ. соч., с.220 – 221, Једлински Р., указ. соч., с.76, 84 – 85.

вынудили епископа Горазда принять 21 ноября 1941 года юрисдикцию архиепископа Серафима¹.

Русский историк М.В.Шкаровский по этому вопросу занимает противоположную позицию, указывая, что «глава православной епархии Богемии и Моравии, епископ Горазд, 28 мая 1941 года обратился к архиепископу Серафиму с прошением о том, чтобы он принял эту епархию «под свою архипастырскую опеку, заботу и защиту как в церковном, так и в государственно-политическом отношении». Это решение являлось якобы его собственной добровольной инициативой. Как видно из интервью члена Синода Сербской Патриархии германским журналистам от 11 сентября 1941 года, он принципиально не возражал против перехода епархии в подчинение архиепископу Серафиму, но выражал сомнение в том, что это в германских интересах. Местные власти также не были против перехода, о чем имперский протектор в Моравии и Богемии писал 11 сентября 1941 года премьер-министру в Праге. Окончательное урегулирование вопроса состоялось 21 ноября 1941 года, о чем Министерство церковных дел уведомило МИД.

Епископ Горазд сразу установил тесную связь с архиепископом Серафимом. Несколько раз приезжал в Берлин, служил в местном русском соборе и даже участвовал там 13 июля 1942 года в хиротонии епископа Потсдамского Филиппа. В свою очередь, Владыка Серафим посылал епископу Горазду Святое миро, антимины и пр.»².

В своем утверждении о добровольном прошении и желании епископа Горазда принять другую юрисдикцию М.В.Шкаровский не упоминает о встрече епископов в Праге 7 октября 1941 года, письмо протеста №655/41 епископа Горазда архиепископу Серафиму, а также письма Министерства просвещения от 19.10.1941 и 20.01.1942, которые свидетельствуют о том, что переход под другую юрисдикцию Чешско-моравской епархии был насильственным.

На веб-сайте www.pravoslavie.ru в разделе «Православная церковь Чешских земель и Словакии» размещена следующая информация, на которую не ссылается ни один из упомянутых историков: «В 1941 году епископ Горазд вел переговоры с архиепископом Серафимом, Министерством церковных дел в Берлине и Министерством просвещения и народного образования в Праге о юридическом положении его епархии в новых условиях и 4 марта 1942 года было утверждено специальное дополнение к Уставу Чешской Православной Епархии. В нем говорилось, что до времени окончательного решения

¹ Švarský J., "Biskup Gorazd", Praha, 1979, s.221//P.Едлински, указ. соч., 85 – 86.

² Шкаровский М.В., «Нацистская Германия и православная Церковь», М., 2002, с.251 - 252.

юрисдикционного вопроса епархия, не отказываясь от сербской юрисдикции, временно подчиняется архиепископу Берлинскому»¹.

В синодальном архиве Сербской Православной Церкви, как и в архиве Югославии не сохранилось документов, непосредственно связанных с этой проблематикой, которые бы могли подтвердить один из упомянутых источников. Но на основании поведения епископа Горазда, который, несмотря на все лишения, с самого начала (25 сентября 1921 года) непоколебимо признавал юрисдикцию Сербской Православной Церкви, более убедительным является утверждение о том, что упомянутое изменение юрисдикции была вынужденным, поскольку унификация всех православных церковных единиц на территории III Рейха осуществлялась в рамках немецкой.

После оккупации чешских земель и создания в них нового государственного устройства в соответствии с указаниями немецких властей, самозванный и непризнанный архиепископ Савватий предпринял попытку посредством государственных властей урегулировать свой правовой статус. Все время с момента запрещения ему в 1925 году общественной деятельности, он пытался вернуть свой неканонический статус, находясь все это время в Праге, где и встретил оккупацию 15 марта 1939 года.

Во время отъезда епископа Горазда в Берлин 14 августа 1940 года при встрече с архиепископом Серафимом он узнал от него, что архиепископ Савватий обращался к нему с письмом в июне 1939 г. В том письме архиепископ Савватий сообщал, что после основательных размышлений он согласен на сотрудничество с архиепископом Серафимом, и тот может представлять интересы Пражской Архиепископии в Министерстве Рейха. К письму архиепископу Серафиму он приложил Устав Пражской Архиепископии, с тем чтобы архиепископ Серафим попытался добиться одобрения Устава со стороны Министерства Рейха, и тем самым юридически признать на территории оккупированной Чехии только Пражскую (Савватиеву) Архиепископию. Министерство церковных дел III Рейха потребовало оценку этого Устава со стороны архиепископа Серафима, который не спешил с ответом, чтобы тем временем урегулировать положение Чешско-Моравской епархии, зная, что архиепископ Савватий юридически не имеет прав ни на одну церковную общину, упоминаемую в Уставе².

Архиепископ Савватий о своих намерениях оповестил 12 декабря 1940 и Сербского Патриарха Гавриил: «Поскольку здесь с помощью церковных властей мы не в состоянии

---

¹ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Бурега В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии»//Vopratny G., “Pravoslavna Cirkev v Ceskoslovensku v letech 1945 – 1951», Vmno, 1998, s.19//Скурат К.Е., «Исторический очерк Православной Церкви Чешских земель и Словакии»//Богословский вестник//МДАиС, 2003, №3, с.189.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска епархија 1940 – 1948. №1391/40 от 29.10./11.11.1940.

восстановить наши моральные и материальные права, вынуждены прибегнуть к государственно-правовой защите и обратиться к судебным властям с целью получить свои права – моральные и материальные...»¹. Но поскольку немецкими законами вскоре было запрещено существование Православной Церкви в Чехии, не взирая на юрисдикцию, архиепископ Савватий не получил положительного ответа на свои запросы. Митрополит Дорофей в упомянутой диссертации приводит сведения о том, что «Савватий жил в Праге как частное лицо, а за совершение крещения над евреями и выдаче им справки был посажен в концлагерь, после освобождения вернулся в Прагу. В 1957 году предлагал свои услуги Церкви в Чехословакии, но из своей юрисдикции не вышел, а потому его прошение не было удовлетворено. Окончил он свою жизнь в Праге 14 ноября 1959 года»².

Во время военного времени епископ Горазд объезжал приходы, выступал с проповедями и укреплял народ, критикуя политику расовой вражды: «Если бы сознание мира проникло во все человеческие души у всех народов, если бы все люди осознали, как это ужасно и просто не по-христиански убивать сотни тысяч, они безусловно могли бы найти удовлетворительный выход и из самого запутанного положения»³. При этом он сам и не подозревал, что этот 1942 год будет годом его мученической смерти⁴.

Сразу же по прибытии рейспротектора Райхарда Хайдриха 29 сентября 1941 года в Прагу начались массовые уничтожения патриотов, объявлено осадное положение. Поэтому правительство Чехословакии в изгнании, находящееся в Лондоне, организовала покушение на Хайдриха, которое было совершено 27 мая 1942 года силами десантников Чехословацкой армии, переброшенных в Чехию из Великобритании⁵.

С помощью председателя церковной общины в Праге Яна Зоновенда и священника Владимира Петрека, великого патриота, упомянутые десантники 30 мая 1942 г. укрылись в усыпальнице храма св. Кирилла и Мефодия. О сокрытии десантников оповестили и другого священника в Праге Вацлава Чикла⁶. Сам епископ Горазд, находящийся в то время не в Праге, а в Горни Почерницы, как сходятся во мнении все историки, о

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска епархија 1940 – 1948. №581/40 от 12.12.1940.

² митр. Дорофей(Филипп), указ. соч., с.410. Погребение архиеп. Савватия совершил, Его Блаженство митр. Иоанн, в погребении приняло участие около 15 человек родственников покойного римско-католического вероисповедания.

³ Прот. Богумир Алеш, «памяти владыки-мученика Горазда», «Ежегодник православной Церкви в ЧССР», Прага, 1961, с.46 – 57.

⁴ Йозеф Лайкснер описывает в одной статье интересное событие: «А именно с епископом Гораздом я был в Сербии на Косовском Поле, где освящался храм. К нему подошла цыганка, взяла его за руку и посмотрев на ладонь сказала: «Владыко, вы умрете страшной смертью» Владыка улыбнулся и сказал:»Я не верую в гадания, почему же страшной смертью, я никому не чинил зла, чтобы так страдать». Josef Leixner, “Me osobni vzpominky na vl. Mučenika Gorazda”//Pravoslavni Kalendar, 1970, s.130 – 136/

⁵ J.K.Najvetši laska//Pravoslavni calendar 1977, Praha, 1977, c.133 – 136.

⁶ Једлиски Р., указ. соч., с.87 – 90.

пребывании десантников в храме в Праге, не был извещен, но выше упомянутые священники поставили его перед свершившимся фактом.

По вопросу даты и места, где епископ Горазд узнал об этом событии, Шварский и Едлинский не сходятся во мнении с историком Шкаровским. Первые два пишут, что епископ Горазд был приглашен посетить Берлин 15 июня 1942 г., в связи с хиротонией епископа Потсдамского Филиппа. Поскольку епископ Горазд отправился в Берлин из Праги, в четверг, 11 июня, в первой половине дня он был в Праге, прибыв из Горних Почерниц. Сразу же по приезде, перед тем, как он пришел в храм, Ян Зоневенд сообщил, что с 30 мая в крипте храма скрываются семеро покушавшихся на Хайдриха. В церковной канцелярии епископ Горазд встретил и священника Петржека и Чикла, и весьма обеспокоено объяснил присутствующим о возможных последствиях этого поступка. Он поддерживал смелую попытку, но опасался за будущее Церкви, и попросил присутствующих до его возвращения скрыть десантников в каком-нибудь более надежном месте, вне храма и церковного управления. Он отправился в Берлин, имея на совести будущее вверенной ему епархии, имея проблемы с состоянием здоровья, и во время литургии потерял сознание. Вернувшись в Прагу 16 июня 1942 г. и узнав, что десантники все еще находятся в храме, весьма взволнованный он в тот же день удалился в Горние Почерницы¹.

Историк Шкаровский утверждает иное: «Об этих событиях епископ Горазд узнал во время богослужения в берлинском русском соборе. Доктор И. Никиташин в своих воспоминаниях о владыке Сергии Пражском писал: «Во время малого входа к епископу Горазду на кафедру подходит кто-то в штатском и передает записку. Епископ Горазд зашатался, страшно побледнел, спустился с кафедры и ушел в алтарь. Владыка (Сергий – прим.автора) стоял рядом: «пойди, может быть, надо помочь», - сказал мне Владыка. Прошел в алтарь, епископ Горазд лежит на чем-то, как бы на кушетке... разоблачился, но не ушел из алтаря. Мы потом узнали, в записке епископу Горазду сообщали, что в его храме на Рессловой улице нашли скрывавшихся в нем парашютистов, убивших Гейдриха»².

Первая теория более оправдана, поскольку и Шкаровский свидетельствует, что епископ Горазд присутствовал при рукоположении епископа Филиппа в Берлине 13 июня 1942 года³, возвратился из Берлина 16 июня 1942 года, а информация о сокрытии

¹ Šuvarsky J., указ. соч., с. 224 – 225; Едлински Р., указ. соч., с.90 – 91.

² Шкаровский М.В., «Нацистская Германия и Православная Церковь», М., 2002, с.280 – 281. В своей диссертации митр. Дорофей приводит странное сведение. «помогающий священник др. Владимир Петржек с согласия епископа Горазда и настоятеля собора Вячеслава Чикла и Зонневенда предоставил им место в крипте под кафедральным собором» - митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.422.

³ указ. соч., с.252.

десантников в крипте и окружении храма стала известна в ночь с 17 на 18 июня 1942 г. Так что во время пребывания епископа Горазда в Берлине оккупационные власти не располагали информацией о том, где скрываются десантники, также не было никаких арестов.

Саму акцию по окружению храма и захвату парашютистов немецкая полиция (гестапо) начала 18 июня в 2 часа¹, закончилась она самоубийством четверых оставшихся десантников около 8 часов. Епископ Горазд прибыл 17 июня из Почерниц в Прагу, в тот же день продолжив путь в Пльзень. Шуварский не упоминает о причине поездки епископа. Узнав о событиях в Праге, он сразу же прибыл туда, хотя в те дни ночевать ездил из Праги в Почернице. 19 июня Владыка написал три письма. Одно – председателю Чехословацкого правительства Ярославу Рейчию, другое министру образования Эмануэлу Моравцу, а третье – в канцелярию протектора Рейха. Чтобы спасти Церковь, арестованных, остановить страдания, он написал: «Передаю себя в распоряжение компетентных органов, готов искупить любую вину. Даже ценой собственной смерти»². Епископ Горазд мог полностью рассчитывать на абсолютную поддержку своих подчиненных, которые и в смертный час не предали бы его, он располагал и алиби, поскольку в то время не был в Праге. Он мог бы умолчать о том, что узнал об этой ситуации со слов Яна Зонневенда в Праге 11 июня 1942 г. Но он желал как пастырь добрый положить и жизнь свою за овец своих. (Ин. 10.11-12).

Священники Вацлав Чикл, Владимир Петрек, Ян Зонневенд и наконец, 25 июня епископ Горазд были схвачены и отправлены на допросы. Потом они были заключены в тюрьму на Панкраце. Каждый вечер около 22 часов епископа Горазда водили на допросы и пытали до 5 часов утра. Измученный, ослабевшими руками он пытался есть тюремную пищу, но ее отбирали от него, прежде чем ему удавалось поесть. Суд над обвиняемым был чистой формальностью, он начался 3 сентября 1942 года в Праге в 14.00 часов, а закончился в 17 часов 20 минут³. Суд приговорил осужденных к смертной казни (расстрелу) и конфискации всего их имущества. Приговор приведен в исполнение 4 сентября 1942 года в 14 часов 35 минут на стрельбище Кобилиси неподалеку от Праги⁴.

Об убийстве епископа Горазда Шкаровский пишет: «Из записи застольных бесед Гитлера в ставке верховного главнокомандования видно, что события в Праге глубоко

¹ “Velky čin male crkve”, grupa autora, Praha. 1947, с. 25 – 27. Кроме этого произведения весьма подробно события того дня вокруг храма описаны в книге «Заговор Ватикана против Чехословацкой республики» Алоиза Свободы, Анны Тучковой и Веры Свободовой, М. 1950, с.90 – 97.

² Šuvarsky J., “Biskup Gorazd”, Praha, 1979, s.226.

³ Лейкнер Й., «Двадцать п'яти роковини мученицької смерті владуки Горазда», Pravoslavni calendar, 1967, Praha, 1967, с.135 – 138.

⁴ www.spc.yu от 18.07.2003, news.

поразили его, и, вероятно, фюрер был лично причастен к проведению репрессий против православных священнослужителей. 4 июля 1942 года, говоря об антигосударственных поступках Церкви, Гитлер с возмущением заявил: «Достаточно вспомнить о тесном сотрудничестве Церкви с убийцами Гейдриха. Они не только предоставили убежище в одном из храмов в предместье Праги, но и дали им, а также пробравшемуся к ним священнику возможность хорошенько подготовиться в этом храме за алтарем к защите»¹.

Тем не менее, остается нерешенным вопрос, была ли возможность добиться от оккупационных властей решения об отмене епископу Горазду смертной казни. Ведь епископ Горазд был арестован 25 июня 1942 года, а смертный приговор приведен в исполнение 3 сентября 1942 года, так что по крайней мере более двух месяцев теоретическая возможность отмены смертной казни существовала.

Материнская Сербская Церковь, с которой еще в 1940 году насильно была прервана связь епископа Горазда, со своей стороны не могла сделать большего, чем направить меморандум оккупационным властям в Белграде. Ей самой, раздробленной на несколько оккупационных зон и марионеточных государств, с трудом удалось собрать Священный Архиерейский Синод, в котором председательствовал митрополит Скоплянский Иосиф (Цвиович). Круг деятельности Священного Синода был строго подцензурен и ограничен.

Поскольку Чешская епархия 21 ноября 1941 г. Перешла под юрисдикцию митрополита Берлинского Серафима, ситуация с епископом Гораздом непосредственно касалась и его. Митрополит Дорофей в упомянутом выше труде отмечает, что «митрополит Серафим отказался помогать в те тяжелые времена Чешской епархии»². Шкаревский приходит к другому заключению: «Митрополит Серафим старался смягчить удары, обрушившиеся на чешское духовенство его епархии»³. Принимая во внимание тот факт, что сам Гитлер был ознакомлен с ходом судебного процесса над епископом Гораздом, и он лично был опечален смертью Гейдриха Рейнхарда, можно понять, что это говорит само за себя. И в то время как православные в Берлинской епархии по большей части были русскими эмигрантами, которые считались в государственных кругах сторонниками иностранного вероисповедания, и имели некоторые льготы, благодаря союзу Германии с Болгарией и Румынией, с Чешской Православной Церковью можно было поступать иначе ради германизации чешского народа, которая входила в планы нацистов. Православная Церковь из-за своей сильной национальной позиции должна была быть подавлена или реорганизована.

¹ Шкаровский М.В., указ. соч., с.281.

² митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.422.

³ Шкаровский, М.В., указ. соч., с. 281.

О том, что немецкие оккупационные власти не удовлетворились простым приведением смертного приговора в исполнение, свидетельствует письмо Ярослава Хрбека Священному Архиерейскому Синоду от 9 апреля 1946 года, в котором тот извещает, что тело епископа Горазда было сожжено: «По свидетельству крематория гл. города Праги там 4 – 6 сентября 1942 года были сожжены его Преосвященство блаженнопочивший епископ Горазд, священник Владимир Петрек и председатель церковной общины Я.Зонневенд. Их пепел был отправлен в общую могилу рядом с крематорием. Там находится пепел около двух тысяч людей, убитых и сожженных немцами во время оккупации, поскольку пепел всех высыпался в землю вместе. Невозможно отделить прах. Имени священника В.Чикла нет среди сожженных и нам неизвестно, как поступили с ним немцы»¹.

Чешская общественность узнала о вынесенном приговоре из сообщений прессы (“Lidove noviny”, “Narodni prace”, “Nedelni list”, “Narodna politika”), 6 сентября 1942 г., которая цензурировалась немцами, а потому осуждала великий подвиг православных священников².

Райхспротектор в Чехии и Моравии издал, согласно М.В.Шкаровскому³, 26 сентября 1942 г., а согласно Шуварскому, Едлинскому и остальным авторам 27 сентября 1942 года⁴, указ о запрете Чешской Православной Церкви и Сербской и Константинопольской юрисдикции, а их имущество конфисковал в пользу III Рейха. Указ вступил в силу в день его опубликования в прессе, а именно 27 сентября 1942 года, так что теория Шкаровского о том, что указ был написан 26 сентября 1942 года имеет основание под собой поскольку он вступил в силу 27 сентября 1942 г. Гестапо в тот же день начало изъятие имущества, закрытие храмов и часовен, которые превращались в склады. Православные священники насильно были перемещены в Германию на принудительные работы, так что православные чехи остались без духовного руководства⁵.

Протоиерей Г.Новак указывает: «Три года (до 1945 г.) оставались верующие без богослужений и обрядов. Стоит упомянуть о факте, что например в Праге, в частной квартире одного из верующих, прихожане Церкви тайно собирались на богослужения, совершаемый священником, а по профессии учителем, который не был сослан в

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска Епархија 1940 – 1968. Сл.№1908 от 15.04.1946. Интересно, что ни один из историков не упоминает о том, что после расстрела тела осужденных были сожжены. А бывший профессор МДА Фомченков В.В. приводит утверждение, что епископ Горазд был убит отрубанием головы. (См. Приложение №5).

² Švarsky J., “Biskup Gorazd”, Praha, 1979, с.228

³ Шкаровский М.В., указ. соч., с.281.

⁴ Švarsky J, указ. соч., с.228// Једлински Р., указ. соч., с.97// прот. Новак, «Православная Церковь в ЧССР» - Ежегодник православной Церкви в ЧССР, 1960, Прага, 1960, с.108//www.pravoslavie.ru от 17.06.2003.//митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.423, Бургеа В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии».

⁵ митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.423.

Германию. Здесь были совершаемы таинства бракосочетания и крещения. Но не официально»¹.

Запрет не распространялся на русские приходы, которые подчинялись епископу Сергею, а тем самым и митрополиту Серафиму. Об этом свидетельствует и то, что в период с 1941 по 1946 г расписаны фресками своды и стены русского Успенского храма на Ольшанском кладбище². Во время войны богослужения проводились и в храме Святого Владимира в Мариинских Лазнях, где в то время служил будущий архиепископ Александр (Полесский)³.

Несмотря на все это, Чешская Православная Церковь пережила все гонения все эти гонения, как и христиане в первые века и 18 июля 1945 года была отслужена поминальная служба по всем жертвам, которые Бог молитвами своего угодника священномученика Горазда прославил. Прекрасно сказал митрополит Дорофей: «Епископ Горазд Божьим провидением стал апостолом православия в чешском народе, вспахал глубокую борозду на ниве кирилло-мефодиевской традиции, и посеянное им семя взросло и принесло зрелый плод»⁴.

Воистину «в его пастырской деятельности он не упустил из виду ничего. Обо всем думал, обо всем хлопотал, побуждал, ободрял, наставлял священников и верующих, советовал и руководил – был примером для всех во всем»⁵. «Святое знамя, Крест Христов, выпавшее из рук убитого Владыки – Мученика Горазда, его благочестивая паства, клир и преемники – Архипастыри с любовью приняли и с содействующей им Божией помощью продолжили совершать дело Божие, на котором внезапно оборвалась замечательная жизнь епископа Горазда»⁶.

---

¹ прот. Г. Новак, «Православная Церковь в ЧССР» - Ежегодник православной Церкви в ЧССР, 1960, Прага, 1960, с.109.

² Иляшевский К.П., Быстров Д.В., «Православные русские храмы в Праге», Прага, 200, с.3.

³ Швандрлик Рихард, «православная Церковь св. Владимира в г. Мариинске Лазне», Oswald, с.6.

⁴ Metropolitа Dorotej (Filip), "Sto let od narozeni vladуky Gorazda"//Pravoslavni calendar, 1979, Praha, 1979, с.74-76.

⁵ Прот. Богумир Алеш, «Двадцатипятилетня годовщина кончины владыки Горазда»//Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, 1966, Прага, 1966, с.53 – 60.

⁶ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешка Црква 1969». – «Реч митрополита Дорофеја (Филиппа) на скупу посвећеном 100 рођења Еп. Горазда 1979 у Прагу», с.12, незарегистрировано.

XV глава. Епархия Чешско-Моравская после II мировой войны и передача миссии Русской Православной Церкви.

Май 1945 года принес освобождение от фашистских захватчиков и Чехословацкой республике. Уже 1 мая 1945 г., когда советские войска зашли вглубь Чехии, начались восстания чехов против гитлеровцев во многих городах. Восстание в Праге началось 5 мая 1945 года, а 9 мая 1945 года танковые соединения под командованием советских генералов Д.Д.Лелюшенко и П.С.Рыбалко освободили Прагу¹. После войны Чехословакия вступила в новый этап исторического развития. 2 июня 1946 года было назначено новое правительство, председатель которого был членом Коммунистической партии.

Поскольку и новая конституция Чехословакии была принята под коммунистическим влиянием, тогдашний президент Бенеш не захотел подписать ее и подал в отставку, а Законодательное национальное собрание выбрало президентом ЧССР К.Готвальда, который, подобно прочим коммунистическим лидерам восточноевропейских стран, всеми силами проводил в своей стране политику советского вождя И. Сталина².

Подобное развитие событий наблюдалось и в послевоенной Югославии. Партизанские силы под предводительством коммунистического лидера Иосипа Броза Тито с 1943 года взяли на себя основную роль в борьбе против оккупантов на всех территориях бывшего Королевства, и как таковые были признаны всеми союзными государствами. После освобождения Белграда в октябре 1944 года все более укреплялся военный, политический и экономический союз СССР и югославских коммунистов, взявших 29 ноября 1945 г. в городе Яйце всю власть в свои руки, запретив возвращение короля Петра II Караджорджевича из изгнания на родину. После первых послевоенных выборов президентом Федеративной Народной Республики Югославия стал Й. Броз Тито, позднее пожизненно переизбранный президентом Социалистической Югославии.

Изменения государственного устройства, приход социалистов к власти укрепляли ведущую роль Сталина в качестве лидера восточной Европы. В укреплении своих позиций Сталин хотел использовать и церковное влияние Москвы. Уже весной 1943 г. И. Сталина стал беспокоить вопрос о будущем разделе сфер влияния в Европе. Он понимал, что преодолеть идеологический барьер с ее народами будет намного легче, если прибегнуть к религии, обеспечить передачу своих идей по церковным каналам. Прежде всего, предполагалось использовать Православные Церкви Восточной Европы. Кроме того, с

¹ Только в ходе проведения военных операций по освобождению Чехословакии советские войска потеряли 140 тысяч солдат (прим. автора).

² «Краткая история Чехословакии», группа авторов, Москва, 1980, с.416 – 435//Об этом периоде чешский политолог Зденек Млынарж пишет: «В ЧССР в 1945 г. поклонение СССР и Сталину не противоречило общенародному стремлению к свободе и справедливости, которые должны были воцариться в новом государстве. Напротив, поклонение было органической составляющей этого стремления».

Московской Патриархией были связаны и более глобальные планы утверждения ее первенства в православном мире, превращение ее в своего рода «Московский Ватикан»¹. Создание «православного Ватикана» путем объединения Автокефальных Церквей вокруг Московского Патриархата и перенесение центра вселенского православия в столицу коммунистической империи должно было идти под личным контролем Сталина и Молотова. Право на «оперативную инициативу» в осуществлении плана было представлено «куратору» Церкви – Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви, полковнику госбезопасности Г.Г.Карпову и «специалистам» по внешним сношениям с Лубянки².

В новых политических обстоятельствах в ЧССР начала обновляться и духовная жизнь православной Чешско-Моравской епархии. Большую роль в возобновлении церковной жизни сыграл протоиерей Вячеслав Червин. После войны, согласно Конституции новой республики и гражданского законодательства, Православной Церкви была гарантирована полная свобода и равноправие со всеми прочими вероисповеданиями в государстве³.

С начала войны в Югославии 6 апреля 1941 года все связи между Чешской епархией и Патриархией были прерваны. Сербская Православная Церковь территориально была раздроблена в течение войны на несколько государств, обезглавлена, так как немцы после оккупации Югославии заточили патриарха Гавриила (Дожича) и епископа Николая (Велимировича) как врагов германского Рейха. Патриарх Гаврило до 1944 года был интернирован в монастыре Раковицы и Валовац, откуда с епископом Николаем они были отправлены в печально известный лагерь Дахау. Он был освобожден только 8 мая 1945 года, благодаря союзным войскам, в местечке Кицблих в Тироле. С территории пресловутого независимого государства Хорватия были изгнаны или убиты все сербские епископы, уничтожено более 500 сербских священников, убито по лагерям, особенно в лагере Ясенвац, около двух миллионов сербских детей, женщин и стариков. Большая часть храмов, ризниц, библиотек, архивов, церковных зданий и учреждений разграблено, осквернено, опустошено или разрушено. Состояние дел в оккупированной Сербии было немногим лучше, гражданская война между партизанами и монархистами была жестокой, беженцы, голод смерть и страх были повседневностью тогдашней Сербии.

---

¹ Шкаровский М.В., «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», Москва, 2000, с.285.

² Васильева О.Ю., «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 – 1948 гг.», М., 2001, с.106//Шкаровский М.В. ,то же, с.394//Регельсон Л., «Трагедия Русской Церкви 1917 – 1945», ИМСА-Press, 1977, с.519 – 520//Епископ Григорий, «Русская Церковь перед лицом господствующего зла», Джорданвилль, 1991, с.85 – 92//Герд Штриккер, «Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1995)», с.46 – 50.

³ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.438; Щербей Н прот., «Краткие данные о возникновении отдельных епархий Православной автокефальной Церкви в ЧССР», Ежегодник 1960, Прага, 1960, с.50.

В те голгофские времена отсутствующего Патриарха замещал старейший епископ по посвящению, находящийся в Белграде, митрополит Скоплянский Иосиф Цвийович, изгнанный из Скопле болгарами в апреле 1941 г. Он вместе с епископом Тимокским Емельяном, епископом Нишским Иоанном и епископом Зворницко-Тузланским Нектарием составили Священный Архиерейский Синод и, насколько могли, сохраняли нормальное состояние Сербской Православной Церкви.

По окончании войны страдания Сербской Православной Церкви не прекратились. Роль гонителя взял на себя вновь сформированный режим Тито. В частности, югославские коммунисты в сильной Сербской Православной Церкви видели своего главного врага. Патриарх, как и все выжившие епископы, были за монархический строй в послевоенной Югославии и имели большое влияние в народе. По этим причинам коммунисты сразу же попытались поставить Сербскую Православную Церковь в зависимое от них положение, не выбирая при этом средств. Примером для них служила советская власть под руководством Сталина. Открытый конфликт Тито и Сталина в некоторой степени ослабил гонения на Сербскую Православную Церковь со стороны коммунистов, значение имели также и протесты Запада. Несомненно, это было всего лишь политическим тактическим шагом официальных белградских властей, ради демонстрации того, что все религии имеют полную свободу. На самом деле, гонения продолжились.

Священный Архиерейский Синод 19/6 марта 1945 года обязал митрополита Иосифа (Син. №439/Зап.136) посредством чехословацкого посла в Белграде разузнать о судьбе Чешско-Моравской епархии. 30 мая 1945 года митрополит Иосиф встретился на Патриаршем Подворье в Белграде с послом ЧССР в ФНРЮ г. Липой и провел с ним разговоры о будущем этой и Мукачевско-Пряшевской епархии. Г. Липа поддержал идею митрополита Иосифа о продолжении миссии Сербской Православной Церкви¹. Спустя месяц, 2 июня 1945 г. Епархиальный совет Чешско-Моравской епархии направил отчет Священному Архиерейскому Синоду, в котором описывались страдания епархии и епископа Горазда, а также содержалась информация о том, что жизнь постепенно возвращается в Чешскую Церковь. Из-за большой нехватки церковных сосудов, одеяний, богослужебных книг они просили Сербскую Православную Церковь срочно выслать 20 антиминов, а также направить своего делегата, который был крайне необходим. Отчет подписан упомянутым протоиереем В.Червиньм².

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№946 от 7.06.1945.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№1266 от 28.07.1945.

Поскольку упомянутое выше послание Священный Архиерейский Синод получил лишь в конце июля 1945 г.¹, воспоследовал ответ Епархиальному Совету от 4 августа 1945 г., в котором наряду с прочим говорится: «Со своей стороны Св. Синод сделает все от него зависящее для удовлетворения потребностей, выраженных в вашем письме»². Ради скорейшего направления со стороны Священного Архиерейского Синода епископа в Прагу митрополит Иосиф 10 августа 1945 года встретился с послом ЧССР в Белграде г. Липой, проинформировав его о намерении Священного Архиерейского Синода на основании прошения Чешско-Моравского епархиального совета направить в Прагу еп. Банатского Дамаскина и назначить по соглашению с правительством ЧССР администратором Чешко-Моравской епархии лицо чешской национальности. Митрополит Иосиф настаивал на том, чтобы г. Липа добился от Чехословацкого правительства согласия на прибытие сербского епископа. В то же время через Чехословацкое посольство в Прагу были направлены ответ Священного Архиерейского Синода от 4 августа 1945 г. и требуемые антимисы³. После этого Священный Архиерейский Синод своим актом (№1266) от 14 августа 1945 г. запросил от Министерства иностранных дел СФРЮ дипломатический паспорт для еп. Дамаскина для поездки в Прагу, однако ответа не последовало. Митрополит Иосиф и епископ Дамаскин 4 сентября 1945 года посетили министра иностранных дел г. Гавриловича, который потребовал от них направить соответствующие прошения в Министерство внутренних дел, и так 5 сентября 1945 года Священный Архиерейский Синод направил прошение №1539 в МВД для скорейшего решения вопроса. Священный Архиерейский Синод 5 сентября 1945 года провел свое заседание в Белграде по этому вопросу и решил настойчиво продолжать добиваться разрешения и паспорта для епископа Дамаскина с целью упомянутой поездки⁴. Несмотря на все усилия Священного Архиерейского Синода, государственные власти социалистической Югославии не допустили его поездки в Прагу и возобновления миссии Сербской Православной Церкви в ЧССР.

Епархиальный совет, не получив ответа из Белграда на свое письмо от 2 июня 1945 г., (обмену корреспонденцией всячески препятствовали югославские власти) вновь

---

¹ Вся корреспонденция Сербской Православной Церкви проходила длительную и строгую цензуру соответствующих государственных органов. Поэтому значительную ответственность за дальнейшее развитие событий в связи с Чешско-Моравской епархией несут представители властей ФНРЮ, которые и таким образом показали свое враждебное отношение к Сербской Православной Церкви.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№121.266 от 4.08.1945.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№1356 от 11.08.1945.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№1539 от 5.09.1945.

направил письмо Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви через наше посольство в Праге 1 августа 1945. В нем выражалось намерение направить делегацию в Белград с целью предоставления Священному Архиерейскому Синоду исчерпывающего отчета, а также для того, чтобы сербские архиереи рукоположили двоих чехов, которые прибыли бы по этому поводу. Белградский МИД лишь 25 октября 1945 года передал письмо комиссии по делам религии, которая, в свою очередь только 6 ноября направила письмо Священному Архиерейскому Синоду¹. Делегация, о которой шла речь, так никогда и не прибыла в Белград.

Поскольку МИД Югославии не ответил на просьбу о выдаче Банатскому епископу Дамаскину дипломатического паспорта, из чего следует, что оно не было согласно на выдачу паспорта, в это же министерство было направлено прошение о выдаче паспорта викарному епископу Будимлянскому Валериану и протоиерею Миливою Цврнчанину 4 октября 1945 г., однако, и на это прошение ответа не поступило².

Политическое влияние СССР в восточном блоке все более крепло и всесторонне укреплялась идея единства всех новых социалистических государств. С целью укрепления политического могущества Москвы как центра восточноевропейского блока И.Сталин хотел использовать и влияние Русской Православной Церкви на остальные Православные Церкви, с которыми она имела вековые связи.

«Сталин решил превратить Русскую Православную Церковь в центр международного Православия, но всецело подвластный ему. Это открывало вождю пути к мировому господству над душами и умами людей. Это и был «второй фронт» вождя. Для успешного осуществления замысла нужно было возвысить мировой авторитет Русской Православной Церкви»³. «Сталин, очевидно, рассчитывал, что в результате усиления советского влияния на восточную Европу последует переход тамошних Православных Церквей под власть политически укрощенного Московского патриарха»⁴.

В то время как Сербская Православная Церковь пыталась добиться от государственных властей паспорта для своего епископа, который мог бы по прибытии в

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№2113 от 7.11.1945.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 - 1968», Син.№704 от 10.02.1945. Священный Архиерейский Синод 30.11.1945. направил прошение в МИД о том, чтобы паспорт был предоставлен хотя бы одному М.Цврнчанину для срочной поездки в Прагу.

³ Васильева О.Ю., «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг.», М. 2001, с. 121. Сталин в лице Ватикана видел врага мирового коммунизма, поэтому как противовес Ватикану хотел создать православный Ватикан. Папа Пий XI в 1929 году открыл Русскую Коллегию – Collegium Rusicum – в Ватикане с целью формирования миссионеров для латинизации России. – Домбровский А., «Пий XI и униатское движение», Вильно, 1930, с.18-19. Но и Папа Пий XII не стеснялся открыто призывать к новому «крестовому походу» против коммунизма как на проповеди 7 сентября 1947 года – Григулевич И.Р., «Папство век XX», М., 1981, с.251.

⁴ Поспеловский В., «Русская Православная Церковь в XX веке», М., 1995, с.257.

ЧССР возобновить миссию. В октябре 1945 г. из Москвы в Вену, а затем, 15 октября, в Прагу была направлена делегация Московской Патриархии во главе с архиепископом Орловским Фотием (Гапиро) с целью присоединения русских приходов, возглавляемых епископом Сергием (Королевым), подчинявшимся до того времени митрополиту Евлогию. Вместе с представителям Чешско-Моравской епархии был поднят вопрос и об изменении юрисдикции. Бесспорно, решающую роль сыграл политический фактор и приказ Москвы, что становится понятным из личной переписки сербских, русских архиереев и членов Чешско-Моравской епархии.

Тогдашняя русская, сербская и чешская подцензурная печать, как церковная, так и государственная, писали об этих событиях по-другому. Указывалось, что Сербская Православная Церковь не может направить своего епископа в ЧССР из-за недостатка епископов, а поэтому Епархиальный Совет обратился с просьбой архиепископу Фотию о возможности изменения юрисдикции. Политический фактор не упоминался, также как и горячее желание и готовность Сербской Православной Церкви продолжить миссию¹. С другой стороны, современные русские историки М.В.Шкаровский и О.Ю.Васильева пишут, что архиепископ с членами Епархиального Совета в Праге начал рассматривать вопрос о присоединении Чешско-Моравской епархии к Русской Православной Церкви. О.Васильева добавляет, что этим вопросом занимался и Совет по делам Русской Православной Церкви. «Совет считает, что Московская Патриархия должна оказывать особую помощь Православной церкви в Чехословакии и укреплять ее влияние» (РЦХИДНИ, ф.17. Оп.125.Д.407.Л.17)². Тем самым Сталин еще крепче привязывал все властные структуры ЧССР к Москве и укреплял свое положение вождя всех социалистических народов. Каноническое положение данной епархии для политического руководства не представляло проблемы, поскольку из предыдущего опыта они знали, что под их давлением решение будет принято в их пользу, поскольку церковная иерархия в странах восточного блока находилась в зависимости от государственных органов, которые различными путями вмешивались во внутренние дела Православной Церкви.

Из отчетов, прибывающих в Белград из Чехословацкой республики, можно узнать, что архиепископ Фотий 17 октября 1945 года посетил храм свв. Кирилла и Мефодия, а

---

¹ Карнашевич П., др., «Автокефалия православной церкви в ЧССР», - «Ежегодник православной Церкви в ЧССР», Прага, 1962, с.45; Щербей Н.прот., «Краткие данные ...»// Ежегодник ... Прага 1960, с.50, митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.439// Иванов А., «Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви за 1917 – 1957 гг. курсовое сочинение ЛДА, 1958, с.199// Скурат К.Е., «История поместных православных церквей, М.1994, т.2., с.233// Александров Б., «Поездка преосвященного Фотия//ЖМП 1945 №11, с.34 – 45; www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Бурева В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии»; Цыпин В.прот., «История русской церкви 1917 – 1997», т.9, с.350-351.

² Васильева О.Ю., «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг.», М., 2001, с.162 – 163; Шкаровский М.В., «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», М., 2000, с.290.

после этого встретился с представителями Чешско-Моравской епархии протоиереем Черкесом, протоиереем Крачмаром, иереем Г.Новаком, Хофманом и Хмеларжем в гостинице «Алкрон». Во время аудиенции архиепископ Фотий ознакомился с информацией о религиозной ситуации и состоянии Православной Церкви в ЧССР. Затем он подчеркнул, что главной целью его поездки в Прагу является решение проблемы трех юрисдикций над православными в ЧССР (сербской, русской и константинопольской), что на решение этого вопроса дал свое устное согласие архиепископ Савватий, желающий принять юрисдикцию Московского Патриархата¹. Русский епископ Сергей присоединился к Московской Патриархии, так что остался открытым только вопрос Чешско-Моравской епархии².

Здесь впервые упомянут вопрос трех юрисдикций, на основании которого Московский Патриархат и Чешско-Моравская епархия настаивали на передаче епархий из-под юрисдикции Сербской Православной Церкви. Однако за всем этим стоит политическое стремление Сталина использовать церковные обстоятельства для усиления контроля над восточноевропейскими государствами. В этом отдавали себе отчет и православные иерархи, но круг их полномочий строго контролировался. Им было понятно, что такая оговорка не имеет абсолютного канонического значения. В частности, константинопольская юрисдикция в лице архиепископа Савватия была навязана с помощью правительства Чехословацкой республики, и после ряда лет была признана чешскими государственными властями недействительной.

Вопрос русской юрисдикции в лице епископа Сергея также был спорным. После изгнания из Польши он поселился в Праге и был поставлен митрополитом Евлогием духовно окормлять и управлять церковными делами русских эмигрантов в Чехии. Под его управлением находилась только часовня на Ольшанском кладбище в Праге. До первой мировой войны существовало четыре русских храма, выше упомянутых, которые обслуживал священник российского посольства, но церковные обряды проводились по благословению сербского священника в Вене и регистрировались в тамошних церковных книгах. Австрийская монархия своими законами признавала над православными в империи только юрисдикцию Карловацкой Митрополии. Так что с юридической точки зрения, речь может идти только об одной юрисдикции, при том сербской.

---

¹ В январе 1946 года архиепископ Савватий направил и письменное прошение Патриарху Алексию I, но после изменил свое мнение и до смерти остался верен Константинополю, лишившись всякой власти в Чешском Экзархате, и умер как частное лицо.

² Архив Священного Архиепископского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», Син.№2452 от 21.12.1945; там же, син.№704 от 10.02.1948, письмо Ярослава Хрбака Священному Архиепископскому Синоду от 22.11.1945.

Делегация подчеркнула в ответе архиепископу Фотию, что она не уполномочена решить этот вопрос, но проинформирует об этом Епархиальное Собрание, назначенное на 8 ноября 1945 г. По отбытию архиепископа Фотия из Праги 21 октября 1945 года Епархиальное Управление направило меморандум по этому вопросу в компетентное министерство. В ответе на меморандум говорилось, что государственные власти поддержат изменение юрисдикции¹. Этот факт говорит сам за себя. Так что уже перед Собранием под политическим воздействием влиятельнейшими представителями епархии адвокатом Черкеса и протоиереем Крачмаром уже было определено решение, которое формально подлежало голосованию на собрании. Обо всех этих намерениях и переговорах не был извещен Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви, в нарушение обязательств.

Важно упомянуть о том, что во время этого пребывания на территории Чешско-Моравской епархии архиепископ Фотий не совершил никакого архиерейского действия. Зная, что он находится на территории другой епархии, несмотря на просьбы представителей Чешской епархии, он не совершил хиротонии двоих кандидатов. Во время Литургии в храме святых Кирилла и Мефодия, когда епископ Сергей перешел к Московскому Патриархату 21 октября 1945 года, было упомянуто только имя патриарха Гавриила. Так и во все время переговоров между сестринскими Церквями о передаче епархии, ни одной из сторон не было совершено канонического нарушения, не смотря на сильное давление политических факторов во время переговоров.

Епархиальное собрание состоялось 8 ноября 1945 года в Оломоуце. В церковной историографии до настоящего времени, из-за коммунистической цензуры, только кратко упоминается, что собрание проголосовало за решение попросить Сербскую Православную Церковь об отпущении, а Русскую Православную Церковь о приеме под свою юрисдикцию. Конкретная причина и цели этого не упоминались.

Само собрание оказалось на перепутье. Если настаивать на сербской юрисдикции, то в этом случае православные в ЧССР были бы представлены как противники нового государственного устройства. Югославское правительство в свою очередь не поддержало бы Сербскую Православную Церковь.

Другой вариант состоял в том, чтобы с одобрения Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви принять юрисдикцию Русской Церкви и таким

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Еп. Чешкоморавска 1940 – 1968», син.№2452 от 21.12.1945.

образом внести свой вклад в дело объединения всех православных в ЧССР. Епархиальное собрание приняло второй вариант решения¹.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви впервые узнал о намерении сменить юрисдикцию после принятия решения на собрании 8 ноября 1945 г., отправленного членами епархиального совета Хрбеком, Баутцем, Ружичкой и др. Янковичем, с упоминанием о том, что это решение принято под политическим давлением и ради ускорения прибытия епископа Дамаскина, а лично они остаются верными юрисдикции Сербской Православной Церкви². Митрополит Иосиф 13 ноября 1945 направил телеграмму члену епархиального совета Баутцу с предложением заявить чехословацкому правительству, что Сербская Православная Церковь не намерена никому передавать свою юрисдикцию над Чешской епархией, а также потребовать, чтобы правительство срочно оказало влияние на сербские государственные органы, с тем чтобы епископ Дамаскин как можно скорее прибыл в Прагу.

В тот же день Священному Архиерейскому Синоду был направлен официальный отчет со стороны Епархиального совета (за №1255/45)³. Перечисленные выше члены Епархиального совета, оставшиеся, несмотря на давление правительства, приверженцами юрисдикции Сербской Православной Церкви, направили 18 ноября 1945 года подробный отчет о работе собрания митрополиту Иосифу⁴. 22 ноября 1945 года Ярослав Хрбек направил еще один подробный отчет об этих событиях с объяснениями, каким образом происходило голосование и принятие решения в Оломоуце 8 ноября 1945 года. Из отчета понятно, что дата созыва Епархиального Совета была назначена еще раньше на 8 ноября 1945 года и в повестке дня не значился вопрос об изменении юрисдикции. Уже на самом собрании было внесено предложение об изменении повестки дня, а именно, чтобы отчет делегата Черкеса о посещении архиепископа Фотия был включен в повестку дня сразу же после выборов членов Епархиального Совета. Поскольку это предложение было принято, делегат Черкес подробно передал переговоры делегации епархии с архиепископом Фотием и подчеркнул значение политической необходимости, рекомендовав проголосовать за предложение о прошении Священному Архиерейскому Синоду об отпущении, а Московскому патриарху – о принятии епархии под свою юрисдикцию. На

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.№2452 от 21.12.1945.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.№2166 от 13.11.1945.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.2452 от 21.12.1945.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.№2233 от 24.12.1945.

собрании был предпринят и такой шаг – настаивали на строгом открытом голосовании. Из 38 делегатов предложение приняли 37, делегат Ружичка единственный голосовал против¹.

Поскольку послевоенное межгосударственное соглашение между СССР и ЧССР предусматривало передачу Закарпатской Руси Украинской ССР, большая часть бывшей Мукачевско-Пряшевской епархии стала принадлежать территории юрисдикции Московского Патриарха. Еще в ноябре 1944 года представители Мукачевско-Пряшевской епархии обращались через IV штаб Украинского фронта к патриарху Алексию I с просьбой принять их под свою юрисдикцию. 8 декабря 1944 г. они посетили Патриарха Алексия, а 11 декабря 1944 г. Карпова, которому передали письмо, адресованное Сталину, в котором говорилось, что не только Церковь, но и вся территория Закарпатской Руси, желает присоединиться к СССР².

Последний епископ Мукачевско-Пряшевский Владимир (Раич) еще в 1941 году был депортирован оккупационными силами в Сербию. Поскольку в новых политических условиях эта территория перешла под другую юрисдикцию, но в то же время это было и желанием тамошнего верующего народа, Сербская Православная Церковь согласно 67-му правилу Карфагенского Собора уступила эту епархию Русской Православной Церкви. Передачу епархии совершил ее бывший правящий епископ Владимир, и в связи с этим в конце октября 1945 года отправился в Москву, где был сердечно принят патриархом Алексием I. Как и прочие делегации, он традиционно был принят и Г.Г.Карповым, председателем Совета по делам Русской Православной Церкви³.

По возвращении из Москвы 30 ноября 1945 года епископ Владимир посетил Прагу⁴. Это было первым посещением ЧССР сербским архиереем с начала войны в Югославии 6 апреля 1941 г. Зная, что югославские власти препятствуют прибытию в Прагу епископа Дамаскина, а отношение представителей Чешско-Моравской епархии к

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№704 от 10.02.1948. В то же время член Совета Хрбек направил и свой доклад, прочитанный на собрании 8 ноября, в котором он защищал юрисдикцию Сербской Православной Церкви: «Если Вы услышите, что правительство ЧССР всей душой желает изменения нашей юрисдикции – не верьте. Как настоящее правительство, оно должно было бы настаивать на том, чтобы мы были во всех отношениях самостоятельной церковью, поскольку это желание каждого демократического правительства независимого государства».

² Шкаровский М.В., «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», М., 2000, с.288/ЖМП, 1945, №11, с.5 – 10.

³ ЖМП, 1945, №11, с.20 – 21// Епископ Владимир (Раич) родился 11 января 1882 года в городе Ужице. Окончил Витинскую духовную семинарию и Московскую Духовную Академию. Рукоположен в сан епископа Мукачевско-Пряшевского 30 октября 1938 года в Белграде. В 1941 году выслан в Сербию. Поскольку в 1945 году его епархия присоединена к Русской Православной Церкви, 20 мая 1947 года выбран епископом Рашско-Призренским. Умер в 1956 году. – «Епископ Савва (Вуковић), «Српски јерарси ...», Крагујевац, 1996, с.91.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968. Син.№2286 от 01.12.1945. – Телеграмма Священному Архиерейскому Синоду от прот. Крачмара.

Сербской Православной Церкви меняется, особенно с момента визита архиепископа Фотия, он использовал визит в Москву для посещения Праги, чтобы на месте убедиться в серьезности намерений представителей упомянутой епархии изменить юрисдикцию. В тот же день митрополит Иосиф направил епископу Владимиру телеграмму, в которой требовал, чтобы епископ Владимир отслужил в Праге поминальную службу по епископу Горазду, рукоположил кандидатов, назначил администратора Епархии и защищал интересы сербской юрисдикции над Чешско-Моравской епархией.

Во время пребывания в Праге епископ Владимир дважды провел переговоры с представителями Чешской епархии о. Крачмаром, Черкесом, о. Хофманом и представителем правительства др. Сернаком – 30 ноября и 1 декабря 1945 года по вопросу изменения юрисдикции. Епископ Владимир в течение переговоров указал на политическое давление при принятии решения и настаивал, чтобы они все-таки отказались от своего намерения, поскольку с канонической точки зрения этот шаг не следовало предпринимать. Поскольку отказа от этого требования так и не последовало, епископ Владимир подчеркнул, что в любом случае решение этого вопроса должно осуществляться строго каноническим путем, с чем представители чешской стороны согласились. В то же время он был проинформирован, что делегация Чешско-Моравской епархии отправится в Москву, и дальнейшие переговоры об изменении юрисдикции будут вестись в соответствии с каноническими правилами между представителями Русской Православной Церкви и Сербской Православной Церкви.

Во время своего пребывания в Праге епископ Владимир отслужил Литургию с епископом Сергием, рукоположил двоих священников и одного дьякона, назначил администратора епархии протоиерея Крачмара и решил ряд чисто практических вопросов. Главный же итог поездки заключался в том, что чешская сторона не отказалась от намерения изменить юрисдикцию, а Епархиальный Совет 1 декабря 1945 года направил письмо Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви, выражая благодарность по поводу пребывания епископа Владимира в Праге¹.

После того, как епископ Владимир покинул Прагу, 4 декабря 1945 года протоиерей Честимир Крачмар направил письмо Патриарху Московскому Алексию I, в котором сообщал о решении Епархиального совета от 8 ноября 1945 года. Решение заключалось в том, что Чешская Православная Церковь просит Его Святейшество Патриарха Московского принять епархию под свою юрисдикцию с условием, что Чешской епархии будет оставлена ее автономия, подтвержденная Правительством Чехословацкой

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.№2453 от 21.12.1945.

республики и Священным Архиерейским Синодом Сербской Православной Церкви, а также будут сохранены формы религиозной жизни, введенные епископом Гораздом в соответствии с канонами Православной Церкви и особыми потребностями чешского народа, признанными Сербской Православной Церковью.

В письме также содержалась просьба к Патриарху Алексию снисходительно отнестись к этому вопросу и сердечно принять назначенную делегацию Чешской епархии¹.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви при рассмотрении решения Оломоуцкого собрания на своем заседании 6/19 декабря 1945 года вынес решение о том, что он не согласен с решением Епархиального Совета от 8 ноября 1945 года по вопросу изменения юрисдикции, поскольку собрание в Оломоуце было проведено без епархиального архиерея и о нем не был проинформирован Священный Архиерейский Синод. (§94 и 23 Устава Чешской Православной Церкви и §90, согласно которому такой важный вопрос должен быть вынесен на повестку дня за 14 дней до собрания). Также по такому важному вопросу компетентное решение может вынести только Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви, который невозможно было созвать из-за отсутствия патриарха Гаврила. В то же время Священному Архиерейскому Синоду не была ясна позиция правительства ЧССР по этому вопросу, поэтому Епархиальному Совету было рекомендовано и в дальнейшем придерживаться канонического порядка в Церкви, с тем, что убедительных причин для перехода под другую юрисдикцию нет².

Зная, что Оломоуцкое собрание основывалась на политических предположениях, и его решение не было выражением воли всех верующих Чешско-Моравской епархии, что подтверждают и письма Священному Архиерейскому Синоду тех членов совета, которые отстаивали сербскую юрисдикцию, Священный Архиерейский Синод вынес упомянутое решение. На сложившуюся ситуацию оказало влияние несколько факторов. В Чешско-Моравской епархии после смерти епископа Горазда началась неразбериха. Церковь была запрещена законом, имущество конфисковано, а священнослужители подвергались гонениям, многие были уничтожены, арестованы. После войны без епископа как главы Церкви не была введена столь необходимая дисциплина, но церковная жизнь возобновлялась, при этом многие важные решения священники принимали самостоятельно, хотя это и не было в их компетенции. Политическое переустройство

---

¹ Копию этого письма патриарх Алексий направил Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви во время визита российской делегации в Белграде в феврале 1946 года.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска Еп. 1940 – 1968», син.№2455/протокол 615 от 6/19.12.1945.

страны также не обошло епархию. Нет сомнения, что представители государственной власти имели своих представителей среди делегатов собрания в Оломоуце, а стремление продемонстрировать великую дружбу между СССР и ЧССР должно было затронуть все сферы жизни, не исключая и церковную, что и подтверждает Оломоуцкое решение.

Вопрос о том, был ли целью влиятельнейших представителей Чешско-Моравской епархии только успех Православия, или они преследовали и другие интересы, остается открытым. Здесь следует напомнить и о столь свойственном чешскому народу духе либерализма, который явился причиной раскола на православную и протестантскую фракцию в самом начале движения по созданию национальной Церкви. В частности, значительная часть вопросов управления епархией по Уставу 1929 года была отдана в руки мирян, которые не имели богословского образования и не были воспитаны в духе православного уважения к церковной иерархии и строгого соблюдения всех канонических правил Православной Церкви.

Не взирая на решение Священного Архиерейского Синода, который, учитывая все причины в новой ситуации, не предпринимал никаких санкций против отдельных представителей Чешско-Моравской епархии, сформированная делегация упомянутой епархии при политической поддержке правительства ЧССР и СССР отправилась в Москву. В состав делегации вошли администратор епархии протоиерей Честимир Крачмар, священники Георгий Новак и Ростислав Гофман, миряне Черкес Йосиф, Били Йиосиф и др. Грузин Владимир, а со стороны правительства ЧССР присутствовал заместитель министра просвещения г. Чермак. В аэропорту делегацию встречал заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С.К.Бельшев, прот. Марков и секретарь Патриархии Л.Н.Парийский. 13 января 1946 года состоялась встреча делегации с Г.Г.Карповым и его заместителем Бельшевым. На следующий день Карповым был устроен прием в честь чешской делегации, на котором среди прочих присутствовали и представители Совета по делам религии, чешский посол Ю.О.Горак и представитель правительства ЧССР Чермак¹.

При первой встрече с Патриархом Алексием I протоиерей Крачмар зачитал письменное прошение о приеме Епархии в лоно Русской Православной Церкви на церковно-славянском языке². Переговоры о переходе епархии проходили с 11 по 14 января. 14 января на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о приеме епархии под юрисдикцию Русской Православной Церкви. На заседании были также вынесены следующие постановления: 1. Признается и утверждается

---

¹ ЖМП, 1946, №1, с.12 – 15. митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.440; Щербей Николай прот., «Краткие данные...».

² ЖМП, 1946, №1, с.12 – 14.

церковно-административная практика, а также обрядовая, так как она была заведена с благословения Сербской Православной Церкви Владыкой Гораздом. 2. Выражено желание, чтобы постепенно Чешская Церковь перешла к празднованию восточной пасхалии. 3. Решение Священного Архиерейского Синода посредством специальной делегации будет сообщено Сербской Православной Церкви, с которой упомянутая делегация вступит в переговоры по вопросу передачи епархии. 4. По получению ответа Сербской Православной Церкви в Чехословакию согласно прошению Чешско-Моравской епархии будет направлен епископ Русской Церкви с титулом Архиепископа Пражского, Экзарха Московского Патриархата¹.

Зная о негативной реакции Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви на решение Оломоуцкого собрания, на основании договоренности между Московской Патриархией и Чешско-Моравской епархией о том, что дальнейшие переговоры о передаче епархии будет вести Московский Патриархат, Святейший Патриарх Алексий для ускорения решения этой проблемы и в соответствии с канонами Православной Церкви направил 9/22 февраля 1946 года свою делегацию в Белград. Членами делегации, принявшими участие в переговорах в Белграде о передаче епархии, были епископ Кировоградский и Одесский Сергей (Ларин)² и секретарь Московской Патриархии Л.Н.Парийский.

По прибытии в Белград епископ Сергей передал митрополиту Иосифу личное послание Святейшего Патриарха Алексия I от 12 февраля 1946, решение Священного Синода Русской Православной Церкви о приеме Чешско-Моравской Епархии под свою юрисдикцию от 14 января 1946 года и прошение чешской делегации Патриарху Алексию о приеме от 10 января 1946 года. В упомянутом послании Святейший Патриарх Алексий I извещает, что он принял во внимание все причины перемены юрисдикции, приведенные чешской делегацией, говорит о согласии Чехословацкого правительства с решением Оломоуцкого собрания и в соответствии с упомянутыми прошением братски просит Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви дать благословение Чешско-Моравской епархии на переход под Московскую юрисдикцию. Зная, что Священный Архиерейский Синод не уполномочен принять окончательное решение по этому вопросу, а в отсутствие патриарха Гавриила невозможно созвать Священный Архиерейский Собор, он просит Священный Архиерейский Синод по вопросу Чешско-Моравской епархии поступить так же, как и в случае с Мукачевско-Пряшевской епархией.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Папка «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№522 от 27.02.1946./Син.№496 от 21.02.1946.

² Еп. Сергей (Ларин) умер 12 сентября 1967 года будучи архиепископом Ярославским и Ростовским.

По получению благословения Русская Православная Церковь направила бы своего епископа и продолжила миссию по утверждению Православия в ЧССР¹.

По вопросу передачи Мукачевско-Пряшевской епархии Священный Архиерейский Синод при чрезвычайных обстоятельствах и при невозможности созыва Священного Архиерейского Собора на своем заседании 25 августа/7 сентября 1945 (№1528 протокол 373) вынес решение об отпущении из-под своей юрисдикции упомянутую епархию с просьбой, чтобы Священный Архиерейский Собор позднее одобрил это решение и вынес свое окончательное решение по этому вопросу².

Епархиальный совет Чешско-Моравской епархии 12 февраля 1946 года обратился с письмом к Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви (№88/46), отвечая на решение Священного Архиерейского Синода от 6/19 декабря 1945 года, отстаивая свое решение, принятое на собрании в Оломоуце 8 ноября 1945 года, указывая, что «по Уставу нет определения, согласно которому было бы необходимо оповестить Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви о созыве Епархиального совета», а правительство ЧССР было заранее извещено об их намерении, дав свое согласие на их действия. В письме подчеркивалось желание и намерение Епархиального совета свершить переход в соответствии с каноническим порядком и получить благословение Сербской Православной Церкви на переход епархии в юрисдикцию Русской Православной Церкви³.

По прибытии делегации Московской Патриархии в Белград после начала официальных переговоров⁴ митрополит Иосиф направил личное письмо Святейшему Патриарху Алексию, информируя его о тяжелом положении Сербской Православной Церкви с приходом к власти коммунистов в новой социалистической Югославии. Он описывает исторические обстоятельства, связанные с Чешско-Моравской епархией вплоть до 8 ноября 1945 года, когда было принято решение об изменении юрисдикции, подчеркивая: «Неожиданно свернули с этого пути, подул другой ветер, в этот вопрос вмешалась политика». По этой причине Священный Архиерейский Синод 6/19 декабря и принял негативное решение, являющееся одновременно решением нравственного

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№522 от 27.02.1946. (См. Приложение №6).

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Мукачевско-Пряшевская епархија. 1930 – 1947», син.№1528 от 25.08/7.09.1945.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№549 от 27.02.1946; «Нас Правoslavi», 1946, №2, с.2.

⁴ прот. В.Цыпин в «Истории Русской Православной Церкви», М,1997, т.9, с.351 ошибочно приводит сведение о том, что переговоры начались в Москве, а потом продолжены в Белграде.

характера¹. В заключении митрополит Иосиф указал, что Священный Архиерейский Синод в настоящий момент не в полном составе, чтобы немедленно исполнить пожелание Русской Православной Церкви, но обещал, что на первом же заседании Священного Архиерейского Синода, которое состоится спустя месяц, этот вопрос будет рассмотрен и поблагодарил Русского Патриарха за подаренную митру².

Поскольку Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви не собрался сразу же по прибытии делегации Московской Патриархии, делегация провела в Белграде более месяца, ожидая первого синодального заседания. Члены Священного Архиерейского Синода отдавали себе отчет в том, насколько сильно влияние политического фактора и трех правительств в этом вопросе, поэтому негативное решение со стороны Сербской Православной Церкви только продлило бы тяжелое положение Православной Церкви в ЧССР, вызвало бы охлаждение в многовековых братских отношениях между Сербской и Русской Православными Церквями, а фактически Сербская Православная Церковь не имела бы никакого управления над Чешско-Моравской епархией, и все это могло бы лишь нанести урон самому Православию, что и являлось целью всех по сути своей антицерковных правительств, видевших в лице Церкви только элемент, который в данных обстоятельствах нужно было использовать, и ни в коей мере не желали усиления Православия в своих государствах.

С другой стороны, делегации Московской Патриархии продолжала устно и письменно - письмом от 18 февраля/3 марта 1946 года - оправдывать поступок архиепископа Орловского и Брянского Фотия в Праге 15 октября 1945 года, чтобы убедить Священный Архиерейский Синод, что Чешско-Моравская епархия с момента своего основания стремилась войти в Московский Патриархат и что чехи приняли сербскую юрисдикцию «под известными условиями» до окончательной организации. Было указано и на то обстоятельство, что Чешская епархия имеет общую границу с Русской Православной Церковью, в то время как Сербскую Православную Церковь от нее отделяют два неправославных государства, а по канонам Православной Церкви (132 и 118 Православного Карфагенского Собора) при определении церковной юрисдикции следует учитывать как территориальную близость, так и желание народа. Делегация требовала созыва внеочередного заседания Священного Архиерейского Синода, поскольку этот

---

¹ Все балканские Православные Церкви исповедуют ярко выраженную идею этнофилетизма, тесно связанную с историческими обстоятельствами на Балканах. Бесспорна роль этнофилетизма и в решении Сербской Православной Церкви от 6/19.12.1945. Этнофилетизм балканский Церковей хорошо описан современным русским богословом Александром Дворкиным в труде «Очерки по истории Вселенской православной Церкви», Н.Новгород, 2003.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№521 от 26.02.1946

важный вопрос требовал безотлагательного рассмотрения, для чего в Белград и прибыла делегация.

Наконец, Священный Архиерейский Синод посредством МИД СФРЮ принял ноту Посольства Чехословацкой Республики в Белграде (№503/конфиденциально) от 19 марта 1946 г., в которой Священный Архиерейский Синод был извещен, что компетентные органы по делам религии в Чехословакии одобряют изменение Устава Чешско-Моравской епархии, и что предварительное согласие на это изменение уже дано, а также указывалось, что по вопросу юрисдикции Сербской Православной Церкви на территории ЧССР нет соответствующих международных договоренностей¹.

Поскольку другого решения быть уже не могло, а перенесение созыва Священного Архиерейского Синода на более поздний срок не дало бы никаких результатов, Священный Архиерейский Синод провел свое заседание в Белграде 7/20 марта 1946 года и принял решение: «В духе сестринской любви и добрых отношений с Русской Православной Церковью временно пойти навстречу желанию большинства членов Епархиального Совета Чешской Православной Епархии, а также Русской Православной Церкви, и одобрить, чтобы Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси г. Алексий I сразу же направил своего епископа в Чехословацкую республику с целью принятия временного церковного управления над той Православной Епархией, поскольку в настоящий момент Сербская Православная Церковь не в состоянии сделать это и считает, что это решение отвечает интересам Православия в современных обстоятельствах». Окончательную санкцию по этому решению в свое время должен вынести Священный Архиерейский².

Одновременно Священный Архиерейский Синод принял решение о том, чтобы часть бывшей Мукачевско-Пряшевской епархии, оставшейся на территории Чехословацкой Республики с 18 приходами, присоединить к Чешско-Моравской епархии. Таким образом, был решен вопрос этой части бывшей Мукачевско-Пряшевской епархии, а в связи с прощением местных священников от 8/21 ноября 1945 года эта часть епархии также передавалась под юрисдикцию Московской Патриархии. Так что и этот вопрос вошел в проблематику Чешской Православной Церкви³.

¹ Вопрос признания юрисдикции Сербской Православной Церкви на территории Чехословацкой республики был урегулирован признанием Устава Чешско-Моравской епархии 6.06.1929., так что положение касательно отсутствия международных договоренностей не соответствует действительности, поскольку Устав предварительно был одобрен и Священным Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви 12 марта 1929 года.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№521.522/протокол 3 от 20/7.03.1946. (См. Приложение №7).

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№621/протокол 4 от 6/19.0№.1946.; «Гласник Српске Православне Цркве», Београд, 1946.

На основании этих решений Священный Синод Русской Православной Церкви решением от 2 апреля 1946 года постановил назначить Экзархом Московской Патриархии с титулом Архиепископ Пражский и Чешский с кафедрой в Праге Высокопреосвященного владыку Елевферия, ранее епископа Ростовского и Таганрогского. Высокопреосвященный владыка Елевферий прибыл из Москвы в Прагу 19 мая 1946 года и был единогласно выбран архиепископом Пражским и Чешским на выборах, прошедших на заседании Епархиального Собрания в Оломоуце 31 августа 1946 г.¹, а присягу правительству ЧССР архиепископ Елевферий принес 11 октября 1946. О миссионерской деятельности архиепископа Елевферия по утверждению Православной Церкви в Чехословацкой республике в период с 1946-го по 1951 год вкратце пойдет речь в главе XVIII настоящего сочинения.

Необходимо указать на корреспонденцию между архиепископом Елевферием и Московским Патриархатом и Сербской Православной Церковью по вопросу окончательной передачи Чешско-Моравской Епархии с целью урегулирования нового Устава и признания Экзархата со стороны правительства ЧССР. Само изменение Устава, произошедшее по причине изменения юрисдикции, осуществил Епархиальный Совет, а Епархиальное Собрание его утвердило. Изменение и дополнения Устава утвердил и Священный Синод Русской Православной Церкви 23 декабря 1946 года во время пребывания архиепископа Елевтерия в Москве.

Для того чтобы новый Устав и Экзархат юридически были признаны на территории ЧССР правительством было необходимо согласие Священного Архиерейского Собора на окончательную передачу епархии. 7 мая 1947 года Патриарху Гавриилу написал Патриарх Алексей, прося его о скорейшем рассмотрении этого вопроса². Подобную просьбу (за №3061/47) направил Священному Архиерейскому Собору и Епархиальный Совет Чешской Православной Церкви 15 октября 1947 г.³. О событиях в связи с Чешско-Моравкой епархией в период с 1945 по 1948 г. написан доклад 10 февраля 1948 года Священному Архиерейскому Собору членами Священного Архиерейского Синода⁴, на

№4, с.57; Поспеловский Д.В., «Русская Православная Церковь в XX веке», М., 1995, с.258; Скурат К.Е., указ. соч., с.233 – 234;

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№5249 от 20.10.1947; Митр. Дорофей (Филипп) в указанном сочинении приводит 30 июня 1946 г., а Николай Щербей в «Краткие данные ...», «Ежегодник 1960», Прага, 1960, с.51 приводит 31 июня.

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№1646 от 28.05.1947.

³ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№3249 от 20.10.1947.

⁴ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№704 от 10.02.1948.

основании которого Священный Архиерейский Собор по этому вопросу 15 апреля/2 мая 1948 года вынесет свое окончательное решение.

По Уставу Сербской Православной Церкви (статья 56) Священный Архиерейский Собор может быть созван только в присутствии Патриарха, который является и председательствующим¹, но поскольку сразу после начала войны в Югославии 6 апреля 1941 года Патриарх Гавриил (Дожич, 1881 – 1950) и епископ Николай (Велимирович, 1878 – 1958) были схвачены гестапо как организаторы переворота в Югославии 27 марта 1941 года, о созыве Собора в упомянутый период не могло быть и речи. В югославской историографии в период господства коммунистического режима роль организаторов переворота 27 марта 1941 года и свержения королевского наместника принца Павла (Караджорджевича) ложно приписывалась Коммунистической партии Югославии. Это, бесспорно, не соответствует действительности, поскольку в 1941 году КПЮ была запрещена законом и не имела ни возможностей, ни авторитета в обществе. Таким образом, эта заслуга была украдена у двух сербских архиереев, которые из-за этого претерпели гологофские страдания.

Поскольку с согласия князя Павла 25 марта 1941 года королевское правительство Цинцар – Мачек подписало в Вене договор с Третьим Рейхом о вступлении в Тройной Пакт, патриарх Гавриил созвал в Белграде чрезвычайное Соборное заседание, на котором открыто осудил подписанный договор, благословил переворот, а 27 марта 1941 ранним утром по радио призвал весь народ восстать против позорного пакта. Текст для радиообращения написал лично епископ Николай, оказав влияние на народные массы с целью свергнуть тогдашнее правительство². Патриарх Гавриил будучи противником коммунистической идеологии не собирался возвращаться на родину, пока она находится под властью безбожника Иосипа – Броза Тито. После освобождения из концлагеря Дахау³, в котором он находился с осени 1944 года по весну 1945 года, он находился сначала в Италии, потом в Лондоне, где крестил престолонаследника Александра (сына Петра II) Караджорджевича, а осенью 1946 года оказался в Чехословакии, где лечился после тягот войны.

В то время на территории ЧССР уже был образован Московский Экзархат, архиепископ Елевферий находился в Праге, и по свидетельству русских историков М.В.Шкаровского и О.Ю.Васильевой, он встретился с Сербским Патриархом в Карловых

---

¹ Устав Сербской Православной Церкви, второе издание Священного Архиерейского Синода, Белград, 1957, с.26.

² «Свети Владика охридски и жички Николај», група аутора, Жича – Краљево, 2003, с.426.

³ В Цыпин в книге «История Русской Православной Церкви 1917 – 1997», М., 1997, т.9, с.348 – 349 ошибочно называет лагерь Маутхаузен – прим. автора.

Варах и оказал влияние на Патриарха с тем, чтобы он изменил свою позицию и вернулся к кормилу Сербской Церкви.

«В докладе Г.Карпова в ЦК ВКП (б) от 14 февраля 1947 года отмечалось, что архиепископ Елевтерий по поручению патриарха Алексия провел с Гавриилом ряд бесед и убедил его в необходимости вернуться в Югославию и сотрудничать с демократическим правительством».¹

Вскоре после этих встреч 14 ноября 1946 года патриарх Гавриил прибыл из Праги в Белград и после почти шести лет изгнания стал во главе Сербской Церкви², формально заняв лояльную по отношению к новому государственному порядку позицию. Поскольку теперь все условия для созыва Священного Архиерейского Собора были осуществимы, после шести лет перерыва он был созван и состоялся с 24 апреля по 21 мая 1947 года. На Соборе были выбраны новые епископы, приняты изменения и дополнения в Устав, но вопросы об окончательном решении юрисдикции Чешской Православной Церкви не рассматривались³ до следующего заседания Собора в мае 1948 г.

На основании упомянутых прошений, направленных в адрес Священного Архиерейского Собора из Москвы и Праги, на своем заседании 15/2 мая 1948 года Священный Архиерейский Собор принял следующее решение (№24/протокол 28): «Священный Архиерейский Собор констатирует, что историческое и каноническое право юрисдикции Сербской Православной Церкви над Православной Епархией Чешской и Моравско-Силезской бесспорно, эта епархия и была создана усилиями Сербской Православной Церкви и под ее духовным руководством находилась вплоть до последней войны. Также Священный Архиерейский Собор констатирует, что после мученической смерти епископа Горазда оказалось, что Сербская Православная Церковь, по причинам от нее не зависящим, не может управлять своей епархией, после чего Его Святейшество Алексей I, Патриарх Московский и Всея Руси несколько раз заявлял желание принять эту епархию под свою юрисдикцию, поскольку располагает возможностью оказать ей помощь, так как она и территориально ближе Русской Православной Церкви, а также Русская Православная Церковь в границах этой епархии имеет свои церковные общины.

Поскольку канонические условия для автокефалии Чешской Православной Церкви не сложились, а передачу юрисдикции над этой епархией Русской Церкви желает помимо Русской Православной Церкви и Совет Чешско-Моравской епархии, также на этом

---

¹ Шкаровский М.В., «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», М., 2000, с.284 – 290; Васильева О.Ю., «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг.», М., 2001, с.162. (РЦХИДМИФ.17. ОП125, д.407, л.27)

² «Гласник Српске Православне Цркве», 1946, №10 – 12, с.210 – 213; «Гласник Српске Православне Цркве», 1946, №1, с.4.

³ Петровић Душан К., проф., «Историја Сремске епархије», Ср.Карловци, 1970, с.69.

настаивает и правительство ЧССР, а по стечению обстоятельств эта епархия в действительности уже три года находится под непосредственным управлением экзарха Московского Патриарха, Священный Архиерейский Собор выносит первоначально решение о временной передаче этой епархии под юрисдикцию братской Русской Православной Церкви, с тем что решение будет реализовано Его Святейшеством Патриархом Сербским в удобное время»¹. Это решение через Священный Архиерейский Синод (№2091/протокол 505) направлена патриарху Гавриилу 25/12 мая 1948 года².

Этим актом Сербская Православная Церковь и официально дала свое согласие на передачу управления православными в ЧССР, а Русская Православная Церковь в лице архиепископа (с 18 июля 1948 года) Елевферия успешно возобновила Православную Церковь в ЧССР, а 10 октября 1951 года Священный Синод Русской Православной Церкви даровал Чешской Православной Церкви автокефалию в ранге Митрополии.

---

¹ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№2091 от 25.05.1948. (См. Приложение №8).

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, «Чешкоморавска епархија 1940 – 1968», син.№783 от 04.06.1948.

XVI глава. Краткий исторический очерк православной миссионерской деятельности в восточной Словакии и Закарпатье

Для получения полного представления о развитии и успехе миссии по возрождению Православия в бывшей Чехословацкой республике необходимо подробно описать её на основании сохранившихся архивных источников, научных исследований различных издательств и редакций (например, православных, греко-католических и национал-украинских) на территории восточной Словакии и Закарпатья. Принцип миссионерской работы в этих областях в некоторой степени отличался от миссионерства в Чехии и Словакии, поскольку в этих краях в сознании народа вопреки навязанному униатству, была сильна тяга к Православной вере, также оказывала влияние близость к Православной России. К сожалению, из-за обширности темы и ограниченности работы, в этой главе будут приведены только самые основные сведения. В ближайшее время необходимо развить эту тему, обогатив подобным исследованием не только русскую церковную историографию, но и вообще историю трех славянских Православных Церквей. В упоминавшейся магистерской диссертации блаженнопочившего митрополита Дорофея (Филиппа) подробно описана история Православия в Закарпатье и многовековая борьба с латинской унией, но период 1920 – 1945 гг. освещен весьма неполно, только на основании литературных и газетных публикаций, ощущается недостаток использования архивного материала. В Риме в 1970 году в издании Украинского Католического Университета Папы Климента на английском языке выпущена «История Пряшевской епархии», в которой на материале документов из Ватиканского архива и епархиального униатского архива предпринята попытка оспорить успех искреннего возвращения закарпатцев в Православие в 20 – 30-ые гг. XX в¹. Другой Греко-католический историк о. Коста Панас в труде «Історія Української церкви» упоминает о том, что после первой мировой войны «распространялось москвофильство и русское православие как противостояние мадьяризации, и в 20-ые годы XX века треть населения покинула римско-католическую церковь и перешла в так называемое православие при поддержке изгнанных русских священников в Польше»². О миссии Сербской Православной Церкви и основании православной епархии вообще нет упоминания.

С другой стороны, ни русская, ни чешская, ни сербская церковная историография не располагает научным изданием, в котором бы на основании архивных источников было доказано, что карпаторусский народ, благодаря организации Мукачевско-Пряшевской епархии Сербской Православной Церковью, добровольно и от всего сердца

¹ Kubini Julius, "The history of Prjašiv eparchy", Romae, 1970, с.131 – 169.

² О. Коста Панас, «Історія Української церкви», Львів, 1992, с.144 – 145.

присоединился к вере отцов. Такая ликвидация унии для нас не походит в полной мере на ликвидацию Ужгородской унии 1950 г., которая, как и Львовская ликвидации, имела и политический фактор. Вместе с тем, такой исторический научный труд являлся бы ответом Православной Церкви на необоснованные обвинения со стороны греко-католических церковных историков в отсутствии действительной любви западных славян к Православию.

Выше уже было сказано, что положение Православия в Восточной Словакии было несколько иным. Православная Церковь здесь была зависима от церковного центра на Подкарпатской Руси. Благодаря общению православных в Восточной Словакии с православными на Подкарпатье, Православие удержалось здесь до первой половины XVIII столетия – до смерти последнего православного епископа Досифея (†1734). Мукачевская епархия по вопросу юрисдикции подчинялась тем автокефальным Церквям, к областям которых в данное время территория их епархии административно принадлежала. Так, они некоторое время подчинялась Румынской Церкви, а затем Сербской, не теряя тесной связи с Русской Церковью. Но с получением автокефалии Карловацкой Митрополии (Сербская Православная Церковь), а именно с первой половины XIX века, Карловацкий Митрополит являлся главой автокефальной Православной Церкви и всего православного народа в австро-венгерских землях.

Подобно тому, как в Чехии и Моравии, в Словакии и Закарпатье, вследствие создавшихся церковно-политических обстоятельств, Православие притеснялось и искоренялось. В 1646 году благодаря богатой помещице Анне Другет, была насильственно введена Ужгородская уния, которой подчинилось и православное население восточной Словакии. После кончины православного епископа Досифея венгерские правящие круги не разрешили больше избирать православного епископа для Мукачевской епархии, и православным пришлось обращаться по церковным делам к сербским священникам в Мишколце, Будиме¹ и др. Официально считалось, что после этого Православие было уже ликвидировано. В действительности, крестьяне тайно держались Православия, получая поддержку от Сербского Митрополита в Сремских Карловцах.

В 1760 году значительное количество жителей тех областей приняло участие в восстании, которое возглавил сербский священник Софроний, с целью обеспечить населению религиозную свободу. В начале XX столетия вновь началось движение

---

¹ В то время на епархиальной кафедре в Будиме был православный епископ Василие Димитриевич, посвященный в Будимского епископа в 1729 году, он отличился в защите православных сербов против унии, в строительстве большого числа православных храмов в своей епархии. Умер в 1748 году в Сент-Андрее. Dr.Dinko Davidov. Vaszilije Dimitrijevy budai püspök// Епархија Будимска, Будимпешта, 2001, №9-10, с.51.

возвращения в Православие в селах Иза, Великие Лучки, которое имело большое влияние на жителей Словакии и Закарпатья. Руководителем этого движения был архимандрит Алексей (Кабалюк), известный подкарпатский миссионер Православия¹.

Благодаря его деятельности в короткое время сотни людей вернулись в Православие. В преддверии первой мировой войны против православных общин сел Великие Лучки и Иза был спровоцирован Мармарош-Сигетский процесс. На скамье подсудимых оказалось 64 человека, в основном крестьяне. Они были обвинены в государственной измене. Процесс длился с 29 декабря 1913 г. по 3 марта 1914 г. 36 человек, в их числе и архимандрит Алексей, были осуждены на тюремное заключение, остальные приговорены к телесным наказаниям². Касательно юрисдикции важно отметить, что весной 1911 г. отец Алексей (Кабалюк) представился Карловацкому Митрополиту, от которого получил благословение для всех священнодействий и одновременно был назначен помощником сербского протоиерея Гавриила (Мотина) в Мишколце.

После первой мировой войны, когда на развалинах Австро-Венгрии в 1918 году образовалось славянское государство, Чехословацкая республика, к ней присоединилась и Карпатская Русь³. Так как в новом государстве была объявлена свобода вероисповеданий, православное движение, начавшееся перед войной, стало расширяться с большим успехом. В 1921 г. уже состоялось собрание представителей от мирян и духовенства – от 63 карпаторусских православных общин, признавших право юрисдикции Сербской Православной Церкви, каковым правом она обладала и над всем чехословацким государством. Тогда было подтверждено избрание владыки Дорофея, еп. Нишского епископом Карпаторусским. С тех пор началась правильная организация православных церковных по Уставу Карловацкой митрополии от 1868 г. Центром же управления епархией было сначала село Иза, а потом Хуст⁴.

Первое свободное движение за восстановление Православия в восточной Словакии произошло в селе Бехерово Бардеевского округа. В 1920 году прибыл в свое родное село священник Григорий Вархол, рукоположенный в США в 1907 году архиепископом Тихоном, ставшим впоследствии Патриархом Московским, и он начал миссионерскую деятельность в родном селе⁵.

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с. 188 – 297; www.pravoslavie.ru Бурега В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии» от 17.07.2003.

² www.pravoslavie.ru, Православная Церковь Чешских земель и Словакии»; группа авторов «История православной христианской церкви», Прага, 1950, с. 73; Карнашевич П. др., «Автокефалия Православной Церкви в ЧССР»; Ежегодник 1962 г., Прага, 1962, с. 42; Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с. 203 – 232.

³ «Чехословацкая республика», группа аутора, Преглед, Белград, 1926 г., с. 126.

⁴ «История Православной христианской церкви», группа авторов, Прага, 1950, с. 74.

⁵ Карнашевич П., др., «Автокефалия Православной Церкви в ЧССР», Ежегодник 1962, Прага, 1962, с. 45.

В 1922 году жители села Ладомирова обратились к Православной церковной общине в Праге и архиепископу Савватию (про которого шла речь в предыдущих главах) с просьбой о том, чтобы им прислали православного священника. Архиепископ Савватий в 1923 году отправил туда архимандрита Виталия (Максименко), выпускника Казанской Духовной Академии, состоявшего до революции в братстве Почаевской Лавры и занимавшегося там издательской деятельностью. Во время военных и революционных потрясений отец Виталий сумел сохранить типографию, которую перевез сначала в Сербию, а оттуда в Словакию. Благодаря его миссионерской деятельности в Восточной Словакии было создано 26 православных приходов.

Главной заслугой архимандрита Виталия является создание монастыря преподобного Иова Почаевского в Ладомирове и открытие при нем типографии. Монастырский храм был построен в 1926 году. Типография преподобного Иова Почаевского выпустила в свет Служебник, Требник, уникальный Великий Сборник, Молитвослов и др. В 1926 г. Монастырь начал издавать журнал «Православная Карпатская Русь», переименованный вскоре в «Православную Русь», являющийся ныне печатным органом Русской Православной Церкви за границей. В 1934 году архимандрит Виталий был рукоположен во епископа митрополитом Антонием (Храповицким) и отправлен в США как архиепископ. Во время второй мировой войны созданный им монастырь был разрушен (сохранился только храм). Братия же переселилась в обитель Святой Троицы в Джорданвилле (США), куда была перевезена и типография¹.

Вопрос юрисдикции здесь не был настолько актуальным, как в Чехии или в Подкарпатской Руси. С 1923 по 1926 г. эти приходы подчинялись архиепископу Савватию, а потом без особенных споров подчинялись сербской юрисдикции.

Православное движение быстро распространялось по всей территории восточной Словакии. Из унии возвратилось в Православие сознательное население сел Стачкина, Улич, Крове, Выш, Орлик, Медвежие, Вагринец, Ребрин, Грабское и много других. В селе Чертежное настоятель униатского прихода о. Ириней Хапат вместе со своими верующими воссоединились со Православной Церковью.

Однако Православное движение в восточной Словакии встретилось с сильным сопротивлением со стороны фанатического униатского и католического духовенства, в особенности высшей иерархии, которые, пользуясь своей сильной позицией и имея влияние на ход государственной и общественной жизни, старались не только приостановить, но даже совсем подавить его. Жгучим вопросом для православных верующих был недостаток храмов. Власти не разрешали православным молиться в

---

¹ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003, Бурева В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии»

храмах, которые были записаны за униатами, несмотря на то, что все село перешло в Православие, а храм был закрыт, так как не было униатских прихожан.

Подобно тому, как в Закарпатской Руси, так и в восточной Словакии, несмотря на препятствия и затруднения, сознательное население массово возвращалось в св. Православие. После договора с чешскими православными кругами и на территории восточной Словакии, а также Закарпатской Украины была признана сербская юрисдикция¹. После владыки Досифея (Васича) с 1921 по 1926 г., как временно управляющие епархией, были преосвященные епископы Ириней (1927 г.), Серафим (1928 – 1930)². В 1930 г. На Подкарпатскую епархию был назначен епископ Иосиф, с которым прибыл известный богослов Авва Иустин (Попович), трудившийся здесь в течение двух лет³.

В течение десятка лет православное движение уже настолько расширилось, что настало время окончательному устройству настоящей православной карпаторусской епархии, что и было осуществлено в 1931 году. В этом году с участием всего православного карпаторусского духовенства и народа было провозглашено восстановление православной Мукачевской епархии и город Мукачево стал центром епархии и резиденцией епископа. Так как в состав епархии вошли православные церковные общины и из Пряшевской Руси, то епархия получила название «Карпаторусская Православная Мукачевско-Пряшевская епархия» как часть Сербской Православной Церкви. 19 октября 1931 года Священным Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви с согласия чехословацкого правительства был избран первый постоянный архиерей Мукачевско-Пряшевской епархии Дамаскин (Грданички), который был хиротонисан во епископа 29 ноября 1931 года в Сремских Карловцах⁴.

С Божией помощью, после организации епархии, Православная Церковь еще более укрепилась для того, чтобы служить к пользе и спасению народа. Согласно народной переписи в 1930 году православных жителей в Карпатской и Пряшевской Руси насчитывалось уже 121060 душ, организованных в 115 приходах⁵. Сколько любви и

¹ Щербей Николай прот., «Краткие данные о возникновении ...», Ежегодник 1960, Прага, 1960, с.62.

² Aleš Pavel, dr., "Cesty k autokefalite", Prav. Calendar, 1981, Praha, 1981, с.82

³ Бурег В., «Православная Церковь Чешских земель и Словакии», от 17.07.2003., news.

⁴ Дориомедов Никола, «Хиротония г. Др. Дамаскина за епископа Мукачевске епархије», Гласник Српске Православне Цркве, №2409 1/14.12.1931., с.37.

⁵ По заявлению еп. Иосифа 1931 года Мукачевская епархия имела 147 церковных общин и около 150 священнослужителей, а епархия насчитывала около 150000 православных и несколько монастырей. – Гласник Српске Православне Цркве 1931, 15/28.09.1931., с.286.

ревности прилагал сам народ к восстановлению своей Церкви можно судить еще по тому, что в течение двадцати лет было построено десятки церквей и пять монастырей¹.

Несмотря на тяжелое материальное положение, с прибытием епископа Дамаскина продолжается строительство церкви в этой епархии. Наряду со 120 ранее воздвигнутыми православными храмами, в августе 1933 года епископ Дамаскин освятил вновь возведенную церковь 6 августа 1933 года в Сопках у Воловии, 20 августа 1933 года в Велятине и 19 августа 1933 года в женском монастыре Домбоки. Пожертвования на эту церковь были собраны по епархиям Королевства Югославия². Также для возведения мемориального храма в честь погибших русских воинов в I мировой войне в 1930 году был объявлен сбор средств по епархиям Сербской Православной Церкви³. Резиденция Мукачевского архиерея была построена в Мукачево в 1935 году. В самой резиденции была просторная церковь, удобные апартаменты, канцелярии епархиального управления и кельи для монахов и служащих⁴.

Тяжелое время пришлось пережить православным Восточной Словакии во время второй мировой войны, так как эта территория была под контролем фашисткой мадьярщиной. Отрезанная от Мукачева, она была лишена возможности общения с православным Мукаевско-Пряшевским епископом Владимиром (Раичем), который в то время являлся епархиальным архиереем. Тогда Патриарх Сербский Гавриил взял ее непосредственно под свое покровительство. Но в 1941 году Патриарх Гавриил был арестован немцами, а мадьярские фашисты арестовали епископа Владимира. Все это предпринималось потому, что, как мадьярские, так и словацкие фашисты стремились к постепенной ликвидации Православия. В конце 1942 года в Межиляборце состоялось собрание католиков и униатов, которое вынесло решение о ликвидации Православия в Словакии и передало меморандум о своем решении правительству⁵.

В 1945 году после окончания второй мировой войны Закарпатская область по договору между СССР и ЧССР отошла к СССР, Православная Мукачевская епархия с согласия Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви вошла в состав Московского патриархата. Святейший Патриарх Алексий назначил на Мукачевскую кафедру епископа Нестора* (Сидорука).

---

¹ «История православной Христианской Церкви», Прага, 1950, с.74 – 75.

² Лечич Момир, протодьякон, «Изградња и обнова црква и манастира», «Споменица 1920 – 1970», Београд, 1071, с.119 – 120.

³ «Гласник Српске Православне Цркве», 1930 от 1/14.10.1930. с.302 – 303.

⁴ Лечич Момир, протодьякон, «Изградња и обнова црква и манастира», «Споменица 1920 – 1970», Београд, 1071, с.120.

⁵ Щербей Николай, прот., указ. соч., с.63.

* Епископ Нестор (Сидорук) родился 10 января 1904 г. в Петрокской губернии. 2 ноября 1944 года рукоположен во диакона, 4 ноября во пресвитера. 24 сентября 1945 г. пострижен в монахи, а 30 сентября

Территория восточной Словакии вошла в состав ЧССР. Так как Пряшевская часть Православной Мукачевской епархии осталась без духовного окормления, следуя примеру Чешской Православной Церкви, православное духовенство восточной Словакии 7/20 ноября 1945 года на своем общем собрании в городке Владимирова вынесло решение просить епископа Владимира, бывшего их епархиального архиерея, который прибыл в Словакию, чтобы он ходатайствовал о переходе Православной Церкви в восточной Словакии под Московскую юрисдикцию. Все события, связанные с передачей Мукачевско-Пряшевской и Чешско-Моравской епархии подробно описаны в предыдущей главе.

Решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 14 января 1946 года Православная Церковь в восточной Словакии была включена в состав Экзархата Московского Патриархата в ЧССР¹. 26 апреля 1947 года в г. Пряшеве был принят и утвержден Устав будущей Пряшевской епархии, выбран Епархиальный Совет и избран свой епархиальный архиерей в лице архиепископа Елевферия. Архиепископ Елевферий (с 18 июля 1948 г. – митрополит) непосредственно управлял Пряшевской епархией до февраля 1950 г., когда (30 января 1950 г.) был выбран и 12 февраля 1950 года посвящен новый епископ Пряшевский Алексей (Дехтерев)².

1945 возведен в сан архимандрита. 14 октября 1945 хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии с предоставлением Управления Мукачевско-Пряшевской с 3 июня 1948 г. епископ Курский и Белгородский. Скончался 1 октября 1951 г. в Курске скоропостижно от кровоизлияния в мозг.//Manuil (Lemesevskij), "Die Russischen orthodoxen Bischoff von 1893 – 1965. Teil V, Erlagen, 1987, s.50 – 51.

¹ Там же.

² «История Православной Христианской Церкви», Прага, 1950, с.75 – 76.

XVII глава. Краткий исторический обзор миссии Русской Православной Церкви и получения автокефалии Православной Церкви в Чехословакии.

Несмотря на то, что передача Чешско-моравской епархии была осуществлена под давлением государственных властей, необходимо подчеркнуть, что Русская Православная Церковь со своей стороны продолжила миссию по укреплению Православия в этих землях. О том, насколько успешной была миссия Русской Православной Церкви в этом богоугодном деле говорит тот факт, что после пяти лет успешно организованной церковной жизни были достигнуты все условия для получения полной автокефалии.

Некоторые историки считают, что предоставление автокефалии Чешской Православной Церкви было преждевременным, и последующее развитие событий показало, что желаемая цель этим не была вполне достигнута. Несмотря на эти утверждения, с канонической точки зрения этот факт не может быть ничем оспорен, и Православная Церковь Чешских Земель и Словакии, находясь на 13-ом месте в диптихе занимает равноправное место с другими сестринскими Церквями и является частью Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью.

Из-за всех этих утверждений необходимо коротко осветить успех миссии Русской Православной Церкви и дарование автокефалии Новой Поместной Церкви. Этот период подробно описан в уже упомянутой диссертации митрополита Дорофея (Филиппа)¹, а также в Журналах Московской Патриархии, относящихся к этому периоду (1946 – 1951 гг.), а также и в остальной церковной прессе на чешском и русском языке, издаваемой в Праге. Со своей стороны, автор на основании архивного материала в настоящей работе представит и новые сведения, попытавшись тем самым обогатить и русскую, и сербскую церковную историографию.

После решения Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви от 20/7 марта 1946 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение назначить на кафедру Экзарха Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского с местопребыванием в Праге Преосвященного Елевферия (Воронцова) епископа Ростовского и Таганрогского. 19 мая 1946 года архиепископ Елевферий прибыл в Прагу. Новый архипастырь с любовью принялся за дело восстановления Чешской Православной Церкви, посетил все приходы, отечески утешал верующих и духовенство после нанесенного им тяжелого удара войны и призывал их к единству.

---

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.437 – 487.

Согласно Уставу Чешской Православной Церкви архиепископ Елевферий был выбран на Епархиальном Собрании в Оломоуце новым епископом. Касательно даты выборов существуют разночтения. Митрополит Дорофей (Филипп) указывает 30 июня 1946 года¹, протоиерей Николай Щербей 31 июня 1946 года², а в официальном церковном органе «Голос Православия» («Hlas Pravoslavi») указывается 31 августа 1946 г.³.

Об интересе политических сил к Чешской Православной Церкви свидетельствует и пребывание Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г.Карпова в ЧССР в период с 10 по 24 июня 1946 года, когда он провел встречи с представителями Церкви и чешских государственных органов⁴.

Следует сказать несколько слов о судьбе архиепископа Савватия. По сообщению Владимира Грузина в 1945 году архиепископ Фотий в своей беседе с чешским духовенством сказал, что последователи константинопольской юрисдикции во главе с архиепископом Савватием перешли в юрисдикцию Московской Патриархии. Но нет никаких документов, свидетельствующих о факте ведения переговоров между архиепископом Фотием и Савватием. Официальная хроника ничего об этом не сообщает. Более того, «Журнал Московской Патриархии» в отчете о поездке архиепископа Фотия в Чехословакию говорит о константинопольской юрисдикции, что возглавляющий ее архиепископ Савватий не имеет ни одного храма⁵.

Епархиальный Совет в своем письме от 13 ноября 1945 г. №1255/45 Священному Архиерейскому Синоду по этому вопросу пишет: «Русские за границей уже перешли под юрисдикцию Московского Патриарха. Константинопольская юрисдикция в лице архиепископа Савватия направила прошение принять ее в состав русской юрисдикции»⁶. А епископ Кировоградский и Одесский Сергей в письме Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви от 18 февраля/13 марта 1946 г. пишет, что: «Архиепископ Фотий не говорил и не мог говорить о подаче прошения архиепископом Савватием, так как архиепископ Савватий лишь словесно заявил о желании перейти в Московскую Патриархию, а прошение подал в январе 1946 года»⁷.

После приезда в Прагу владыки Елевферия архиепископ Савватий принял решение отойти от церковных дел. В одном из своих писем отправленных дипломатической почтой

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.422.

² прот. Н.Щербей, указ. соч., с.51.

³ «Hlas Pravoslavi», год VII, с.71.

⁴ Журнал Московской патриархии, 1946 г., №8, с.7 – 11.

⁵ Журнал Московской патриархии, 1945 г., №11, с.18.

⁶ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Чешкоморавска епархија 1940 – 1948. Син.№2452 от 21.12.1945.

⁷ Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Чешкоморавска епархија 1940 – 1948. Незарегистрировано.

Константинопольскому патриарху, он просил отпустить его на покой и позволить провести остаток жизни на Афоне. Ныне здравствующий архиепископ Пражский Христофор говорит, что владыка Савватий передал свои церковные полномочия в руки митрополита Елевферия, правда, не совсем понятно, каким именно образом он это сделал. К сожалению, архив архиепископа Савватия не сохранился, и поэтому разрешение многих спорных вопросов его биографии остается весьма затруднительным. Известно лишь, что не получив разрешения на переезд в какой-либо из афонских монастырей, владыка Савватий остался жить в Праге под пристальным надзором органов государственной безопасности, получая денежное пособие как бывший узник Дахау. Он продолжал заниматься духовным окормлением оставшихся верными ему духовных чад. На дому он совершал богослужения, иногда принимал участие в работе семинаров философского факультета Карлова университета. Любопытно, что в 1957 году по воспоминаниям митрополита Дорофея (Филиппа), владыка Савватий обращался в Синод с просьбой позволить ему заниматься активным епископским служением. Но его просьба не была удовлетворена по причине невыясненности вопроса его юрисдикции»¹. Скончался владыка Савватий 14 ноября 1959 года. Перед смертью его исповедовал о. Иржи Новак. Отпевание совершил митрополит Пражский Иоанн (Кухтин). Похоронен архиепископ Савватий на Ольшанском кладбище в Праге².

В 1946 – 1951 годах в жизни Чехословацкой Православной Церкви произошло несколько событий, позволивших поставить вопрос о даровании ей автокефалии. Прежде всего, в 1946 – 47 гг. в чешские земли вернулись с территории бывшей Волынской губернии так называемые волынские чехи. Вернувшись на родину, они принесли с собой и свои церковные обычаи: особое церковное пение, богослужение на церковно-славянском языке. Всего их в Чехословакию вернулось около 30 тысяч. Поскольку более 90% из них были православного вероисповедания, это событие привело к значительному численному росту Православной Церкви в чешских землях³. В ознаменование заслуг по благоустройству и процветанию Православной Церкви в Чехословакии Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей I 18 июля возвел Высокопреосвященнейшего Архиепископа Елевферия в сан Митрополита, а Пражская Архиепископия повысилась на степень Митрополии⁴. Религиозная жизнь Чешской Православной Церкви достигла столь

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.40.

² www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. Чехословацкая Православная Церковь: Путь к автокефалии.

³ Скурат К.Е., указ. соч., с.235; Корнашевич П., др., «Автокефалия Православной Церкви в ЧССР», Ежегодник, 1962, Прага, 1962, с.47.

⁴ Щербей Николай, прот., «Краткие данные о возникновении отдельных...», Ежегодник, 1960, Прага, 1960, с.51. А.Ф.Шишкин составил сборник статей, очерков, корреспонденций, заметок за период пребывания архиепископа Елевферия на церковной работе в ЧССР с 1946 0 1947г «Малая лепта на великое дело благоустройства Православной Церковной жизни за границей», Прага, 1947.

благоприятного развития, что возникла необходимость разделить приходы в Чешско-Моравской епархии в две самостоятельные епархии. 7 декабря 1949 года решением епархиального собрания, состоявшегося в Праге Чешская православная епархия была разделена на Пражскую и Оломоуцко-Брненскую епархию. Епархиальным архиереем Пражской епархии остался владыка Елевферий, а Оломоуцко-Брненским епископом избран протоиерей Честимир Крчмар. По поводу даты его хиротонии существует разногласие. Митрополит Дорофей и др. Павел Алеш приводят 5 февраля 1950 года¹, а прот. Николай Щербей приводит 4 февраля 1950 года². Хиротония совершена митрополитом Елевферием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и архиепископом Макарием (Оксиком) в Оломоуце.

30 декабря 1949 г. в Пряшеве состоялось собрание приходов Пряшевской епархии, на котором после утверждения устава был избран кандидат в первые епископы Православной Пряшевской епархии в лице о. архимандрита Алексия (Дехтерова). Его хиротония совершилась 12 февраля 1950 года в Пряшеве³.

До открытия Духовной семинарии в 1948 году архиепископ Елевферий содействием Святейшего Патриарха Алексия I направил Радивоя Яковлевича продолжить богословское образование в Ленинградскую Духовную Семинарию. 24 декабря 1947 года он сразу поступил на третий курс Семинарии и окончил ее 13 февраля 1949 года по первому разряду. С сентября того же года продолжил богословское образование в Ленинградской Духовной Академии, которую окончил в июне 1953 года по первому разряду с присвоением ему звания кандидата богословия за работу на тему «Учение о спасении по трудам Патриарха Сергия», за которую получил и денежное награждение⁴. Он был первым чешским студентом, получившим образование в русской духовной школе⁵.

В 1948 году в Карловых Варах была открыта православная Духовная Семинария, первым ректором которой стал протоиерей Алексей Ветвицкий. Семинария работала в Карловых Варах лишь один учебный год (1948/49), после чего была переведена в Прагу, где был проведен еще один учебный год (1949/50). В 1950 году Семинария была

¹ Митр. Дорофей (Филипп), Указ. соч., с.444; Aleš Pavel, dr., "Pravoslavná církev u nás", Olomouc, 1996, с.43

² Щербей Н., прот., «Краткие данные о возникновении...», Ежегодник 1960, Прага, 1960, с.57.

³ Караншевич Петр, др., «Автокефалия православной церкви в ЧССР», Ежегодник, 1962, Прага, 1962, с.47.

⁴ Архив Санкт-Петербургской Духовной Академии, Л.Д.№27, с.80.

⁵ Радивой Милутинович Яковлевич родился 12 февраля 1926 года в Праге. В 1932 поступил в основную школу, в 1937 году поступил в гимназию в Праге, которую окончил в 1945 году, после чего поступил в Карлов университет в Праге на богословский факультет. Окончил 3 семестра и в 1947 году перешел на Белградский Богословский факультет. Там был 1 семестр и вернулся в Прагу, продолжил в Карловом университете 5 семестр. В 1946 году посвящен в сан чтеца и исполнял обязанности иподиакона при архиепископе Елевферии – Архив СПбДА, Л.д.№27, с.117. В настоящее время здравствующий епископ Оломоуцко-Брненский Симеон.

преобразована в Православный богословский факультет и переведена в Словакию в город Прешев. Причиной переезда стало воссоединение в 1950 году с Православием униатов Восточной Словакии¹.

Важно отметить, что 28 апреля 1950 года в Прешеве был проведен собор Греко-католического духовенства и народа. На котором «добровольно» была ликвидирована Греко-католическая церковь в ЧССР. Это событие описывается в упомянутой диссертации митрополита Дорофея. Однако с одним недостатком. Упущен главный факт «добровольной» ликвидации Ужгородской унии 1646 – 1649, что было политическим вмешательством государственных органов, продемонстрировавших тем самым один из видов борьбы против Ватикана и Запада. Несомненно, народ хотел вернуться в Православие, но репрессивные меры государства при «добровольном» возвращении сыграли отрицательную роль, что подтвердили события 13 июня 1968 года, когда Греко-католическая церковь в Чехословакии была восстановлена, на что повлияли события Пражской Весны и последующее развитие ситуации. Это вызвало в Восточной Словакии процесс массового возврата в унию, сопровождавшееся насильственными захватами храмов и церковных учреждений.

Годы большевистского террора обескровили Католическую церковь в СССР почти полностью. Но у Ватикана оставалась Греко-католическая церковь западных По плану соответствующих советских органов это звучало так: необходимо окончательно ликвидировать униатскую церковь в СССР и подготовить проведение аналогичных мероприятий за границей – в ЧССР и СФРЮ. Это 1997 церковных приходов в западных областях Украины и еще 399 приходов в Закарпатской области. Ватикану был нанесен ощутимый удар. Согласно плану была ликвидирована уния в Западной Украине (1946), Закарпатье (1949), в Румынии (1948) и Словакии (1950), где правящий епископат был почти полностью осужден.

Бесспорно, церковное руководство знало о насильственном присоединении униатов, но пошло на попытку канонически оформить этот факт из-за единственной возможности спасти Церковь от полного истребления. Униаты оказались гонимы Советской властью, а не Православием, в то время как в сегодняшние дни православных в Западной Украине притесняют сами униаты².

28 апреля 1950 года в Прешеве собрался Поместный Собор униатского духовенства и мирян-делегатов всего униатского словацкого, украинского и русского населения ЧССР.

¹ Митр. Дорофей (Филипп), указ. соч., с.467 – 472; Скурат К.Е., указ. соч., с.236, в ЖМП, 1948, №12, с.63 – 65 в статье об открытии Духовной Семинарии в Карловых Варах приводится имя второго ректора о. Саввы Родбички.

² Васильева О.Ю., «Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг.», М., 2001, с.183 – 194; Еп. Иоанн, Сан-Францисский, «Русская Церковь в СССР», Нью-Йорк, 1956, с.11.

Всего прибыло 820 делегатов, в том числе более ста священников. Кроме делегатов на Собор прибыло свыше четырех тысяч верующих¹. После этого в Восточной Словакии были созданы две епархии – Пряшевская во главе с епископом Алексеем (Дехтяревым) и Михайловская во главе с епископом Александром (Михаличем). Таким образом, к середине 1950 года Экзархат Московской Патриархии в ЧССР включал в себя уже четыре епархии.

Все отмеченные события привели к значительному росту числа верующих и количества приходов на территории Чехословацкой республики. Количество православных граждан в Чехословакии в 1951 году по разным оценкам составляло от 350 до 370 тысяч человек.

В 1951 г. вопрос о возможности получения Чешской Православной Церковью автокефалии стал активно обсуждаться как в церковных, так и в светских кругах, являясь одновременно и результатом изменения политики СССР по отношению к Русской Православной Церкви, «выполнившей свою задачу», по мнению властей СССР. Так, историк М.В.Шкаровский пишет: «В конце 1940-ых гг. блок восточноевропейских Православных Церквей в основном сохранился, хотя интерес к нему со стороны правительства СССР значительно снизился. Выделяемые государством валютные ассигнования на международную деятельность Московской Патриархии резко упали. 23 ноября 1951 года официально была представлена автокефалия окрепшей Чехословацкой Православной Церкви, причем решение об этом заранее принял Совет Министров СССР в своем секретном постановлении от 30 января 1950 г.»²

2 октября 1951 года Экзарший Совет на своем заседании принял решение просить Русскую Православную Церковь о даровании Чешской Православной Церкви автокефалии. 19 октября 1951 года было получено на это согласие Государственного управления по церковным делам Чехословакии. 23 ноября 1951 года в Москве Святейшим Патриархом Алексием I был подписан акт о даровании автокефалии Чешской Православной Церкви³, предстоятелем которой был избран митрополит Елевферий (Воронцов). Торжества по случаю провозглашения автокефалии состоялись 8 и 9 декабря 1951 года в Праге. В торжественном богослужении и интронизации митрополита Елевферия приняли участие представители Антиохийской, Русской, Грузинской.

---

¹ Щербей Николай, прот., указ. соч., с.66; Aleš Pavel, dr., “Cesty k autokefalite”, “Pravoslavni calendar”, 1981, Praha, 1981, с.79 – 86.

² Шкаровский М.В., «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», М., 200, с.307; Поспеловский Д.В., «Русская Православная Церковь в XX веке», М., 1995, с.264.

³ Журнал московской Патриархии, 1951, №12, с.3; ЖМП 1952, №1; www.pravoslavie.ru от 17.07.2003., «Путь к автокефалии», митр. Дорофей (Филипп), указ.соч., с.472 – 482; Цыпин В., «история Русской Церкви», 1917 – 1997», М., 1997, с.352; Скурат К.Е., указ. соч., с.236 – 238.

Румынской, Болгарской и Польской Православных Церквей. Однако акт провозглашения автокефалии Чешской Православной Церкви не был признан Константинопольской Патриархией, который продолжал считать ее автономией в своем подчинении. Архиепископ Савватий не вошел в юрисдикцию Московской Патриархии¹. Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви принял решение о согласии на автокефальное устройство Чешской Православной Церкви 20 декабря 1954 года².

Первым Предстоятелем самостоятельной Чешской Православной Церкви был митрополит Елевферий (Воронцов), в миру - Вениамин Александрович. Он родился в Москве, в семье священника 18/30 октября 1892 г. Среднее духовное образование получил в Московской Духовной Семинарии, которую окончил в 1912 году. С 1912 по 1916 год учился в Московской Духовной Академии. Посвящен в сан священника ректором Академии епископом Федором (Поздеевским). Служение в сане священника отца Вениамина проходило в течение 28 лет.

В 1938 году отец Вениамин лишился супруги, оставившей ему на руках двух дочерей и сына. В 1943 году он принял монашество с именем Елевферий. 10 августа 1943 года архимандрит Елевферий был хиротонисан в Москве во епископа Ростовского и Таганрогского. Замеченная с первых дней епископского служения владыки Елевферия главная черта его характера – мудрая простота и любовь к клиру послужили тому, что епископ Елевферий в 1945 году по поручению Патриарха Алексия ездил в Харбин (Китай) для воссоединения с Московской Патриархией иерархов и духовенства. В апреле 1946 года назначен экзархом Московской Патриархии в ЧССР. В начале 1955 года Владыка Елевферий перенес тяжелую болезнь – инфаркт, после которой 27 марта 1955 года прибыл в Москву для продолжительного отдыха и лечения. 28 ноября 1955 года митрополит Елевферий сообщил Священному Синоду и Митрополичьему Совету Православной Церкви в ЧССР о принятом им решении сложить с себя права и обязанности Главы Православной Церкви Чехословакии и остаться на родине, климат которой, привычный для него, и условия для работы могут более способствовать укреплению его здоровья. В этот же день Синод Русской Православной Церкви назначил его на вдовствующую за смертью митрополита Григория Ленинградскую кафедру. Он прибыл в Ленинград 5 декабря 1955³. Служение митрополита Елевферия Православной Церкви в Чехословацкой

¹ ЖМП, 11951, №1, с.41 – 48; Карнашевич П., др., указ. соч., с.48 0 49; Щербей Николай, прот., указ. соч., с.54 – 55; Цыпин В., указ. соч., с.352; www.pravoslavie.ru от 17.07.2003., «Путь к автокефалии».

² Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Чешкоморавска епархија 1940 – 1968. Син.№114 от 20.07.1954.

³ Клеменс М. Хора в статье «Судьба православной Церкви в Чехословацкая Республика» в австрийской газете «Die Fürche», №39 от 28.09.1968., с.9 обвиняет митрополита Елевферия, что в 1946 году он прибыл в Прагу без знания чешского языка, направленный как защищающий интересы Г.Г.Карпова. В 1952 году он получил чешское гражданство, а когда обстоятельства сложились более высокую должность, он был просто

республике получило высокую оценку не только со стороны церковной власти¹, но и со стороны правительства ЧССР. 24 июля 1956 года посол ЧССР в СССР вручил митрополиту Елевферию орден Республики за его плодотворную деятельность по управлению Православной Церковью в ЧССР².

Митрополит Елевферий умер 27 марта 1959 года в 10 часов от последствий повторного инфаркта миокарда. На панихиде в Троицком соборе Александро-Невской лавры 30 марта 1959 года митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в своей речи подчеркнул: «... Самым большим деянием митрополита Елевферия было возрождение и укрепление Православия в Чехословакии. Я участвовал в интронизации Владыки, совместно с ним хиротонисал чехословацких епископов, объезжал храмы в городах и селах, посещал его любимое детище – Пряшевский богословский институт. И всякий раз я видел, какой радостью озарялось его лицо, когда он говорил о росте и расширении православия в этой древнеславянской земле. Его имя там навсегда незабвенно. К несчастью, эти труды по возглавлению им Православной Церкви в Чехословакии надорвали его здоровье, и он вынужден был оставить пост Главы Церкви»³.

После крушения коммунистической системы к концу 1992 года стал очевидным скорый распад ЧССР на два независимых государства. В связи с этим Поместный Собор Чешской Православной Церкви, проходивший 11 – 12 декабря 1992 года в Прешеве, высказался за сохранение единой автокефальной Церкви. Однако в соответствии с новой политической ситуацией было принято решение о перемене официального наименования Церкви. Отныне она стала называться Православной Церковью Чешских земель и Словакии. Был принят новый Устав Церкви, по которому единый Митрополичий совет был разделен на два самостоятельных органа – Митрополичий совет Чешских земель в Праге и Митрополичий совет Словакии в Прешеве. Предстоятелем Церкви может быть избран как архиепископ Пражский, так и архиепископ Прешевский. Едиными для всей Церкви остались Священный Синод и Поместный Собор⁴.

1 января 1993 года ЧССР разделилась на два государства – Чехию и Словакию, на территории которых распространяется каноническая власть единой Поместной Церкви. Сегодня Православная Церковь Чешских земель и Словакии состоит из четырех епархий,

---

перемещен СССР». Видно, что господин Хора «не знаком» с фактом, что в начале 1955 митрополит Елевферий перенес инфаркт, что прибыл в СССР 27 марта 1955 для продолжения лечения, а не был перемещен. И только 28 ноября он принял решение по состоянию здоровья просить об отставке с поста Представителя Поместной Церкви. (прим. автора)

¹ Сборник своих проповедей на чешском языке за период до 1951 года митрополит Елевферий опубликовал в 1951 году. *Mitopolita Jeleveferij, "Na Božej nive"*, Praha, 1951. Prot. Pavel Aleš, "Vzpomínka na prvního našeho mitropolitu", *Pravoslavní calendar 1979*, Praha, 1979, с.81 – 82.

² Архив Санкт-Петербургской Епархии, ф.1, оп.3 (1) д.9, л. 50 – 57.

³ Архив Санкт-Петербургской Епархии, ф.1 оп. 3(1), д.9 ,л.46 ,47 ,48.

⁴ Aleš Pavel, prít. Prof.dr., "Pravoslavná cirkev u nás", Olomouc, 1996, с.46 – 47.

которые объединяют 166 приходов с 184 храмами. По переписи 1991 года на территории Чехии и Словакии проживало около 53 тысяч православных¹.

---

¹ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003. – Владимир Бурга, «православная церковь Чешских земель и Словакии».

Заключение

Начиная с первых миссионерских шагов епископа Досифея в Чехословацкой республике в марте 1921 года и до настоящего времени, история одной из Поместных Православных Церквей – Православной Церкви Чешских земель и Словакии насчитывает немногим более восьмидесяти лет. Обращаясь к этой относительно недолгой, но исключительно богатой историческими событиями истории, мы находим подтверждение слов Спасителя: «И на сем камне Я создам Церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18.).

Действительно, после смерти славянских равноапостолов святых Кирилла и Мефодия и уничтожения плодов их святого дела в Чехии и Моравии, даже оптимистам казалось, что спустя столько столетий Православие на этих территориях невозможно возродить.

Однако на то была воля Божья. Мы увидели, что это святое дело было доверено иерархам Сербской Православной Церкви, а закончено при помощи и поддержке Русской Православной Церкви.

Сербская Православная Церковь откликнулась на этот исторический призыв чехов и словаков и в лице епископа Досифея (Васича) начала миссионерскую деятельность по возрождению Православия в этих исконно православных землях. На основании доступного архивного материала в настоящей работе предпринята попытка раскрыть, с какой любовью, самопожертвованием, энтузиазмом владыка Досифей трудился для успеха этой миссии. Будучи одним из образованнейших людей своего времени и одним из влиятельнейших сербских иерархов он знал, что эта миссия является благом для исконного Православия и в своем служении не щадил себя. До 1926 он стоял во главе сербской миссии, а вплоть до своей смерти (†1945) сохранял тесные связи с епископами, священниками и с народом Чешско-Моравской и Мукачевско-Пряшевской епархии. Оставив свою Нишскую епархию, почетное место в Синоде Сербской Православной Церкви и различных церковно-государственных органах, делегациях, обществах, он отправился, как когда-то святые Кирилл и Мефодий, к славянским народам учить их словам веры истинной.

Первые Православные Литургии в архиерейском чином спустя много веков служил епископ Досифей в Чехии, Словакии и Закарпатье, в полях, сельских школах, бывших римско-католических и униатских храмах, городских собраниях. Каждую встречу с местным населением он использовал для проповеди, раскрывая суть Православия. Денно и ночью он бдел над развитием этого великого дела, и Господь послал ему как трудолюбивому слуге «в саду Господнем» помощника в его деятельности.

Его помощником стал священномученик епископ Горазд (Павлик), чех по национальности, продолживший начатое епископом Досифеем дело. Выбранный и обученный своим учителем он смело продолжил управлять вверенной ему епархией.

Время его работы и управления наполнено разнообразными испытаниями. Покинутый большинством его первых соратников, которым Православие оказалось не по душе, он руководил борьбой на нескольких фронтах одновременно, оставшись наедине с могущественными государственными властями Чехословацкой республики, которые, как было описано, постоянно во время миссии вели двуличную политику.

Он также подвергался нападкам со стороны видных личностей основанного религиозного сообщества – Гуситской чехословацкой церкви. Первоначально идея о формировании национальной Церкви, независимой от Рима, объединила их с теми, кто считал Православие единственной и полной истиной, и они выбрали его как новое религиозное убеждение. И несмотря на все это епископ Горазд и его мораване остались верны Православной Церкви, и миссия была продолжена.

В течение более двадцати лет своей миссии, в полном смысле этого слова, Сербская Православная Церковь учила за свой счет в сербских семинариях и на богословском факультете десятки чешских юношей, финансово поддерживала молодые миссионерские епархии, которые имели особый статус. Она также оказывала финансовую поддержку при постройке новых храмов, особенно в Мукачевско-Пряшевской епархии, снабжала богослужебной утварью, одежаниями, книгами упомянутые епархии. Оказывалась также техническая и материальная поддержка при переводе богослужебных книг. Под влиянием Сербской Православной Церкви Чехословацкая республика признала юридический статус миссионерских епархий, выделила статьи расхода в своем бюджете и окончательно начала поддерживать Православие.

Кроме епископа Досифея и епископа Горазда миссию возглавляли и епископы Серафим, Иосиф, Дамаскин и Владимир, два последних в то же время были и епископами Мукачевско-Пряшевскими. Помощь оказал и великий современный богослов Авва Иустин (Попович).

Расцвет Православия в Чехословацкой республике прервался со второй мировой войной, миссия была приостановлена, епископы Досифей и Горазд доказали свою верность Православной Церкви, приняв мученическую смерть, а самой Чехословацкой Православной Церкви предстояло пройти голгофский путь.

По окончании войны миссия Сербской Православной Церкви из-за воздействия политических факторов, несмотря на огромное стремление, не могла быть продолжена. Со своей стороны, Русская Православная Церковь продолжила организацию Чехословацкой

Православной Церкви, и всего за пять лет были достигнуты все условия для ее автокефалии. Многие историки критикуют этот акт как преждевременный, однако сегодня, по прошествии более пятидесяти лет, не осталось ни одного аргумента, подтверждающего их позицию. Благодаря митрополиту Елевферию (Воронцову) были основаны четыре епархии: Пражская, Оломоуцко-Брненская, Пряшевская и Михайловская, основан богословский факультет, решены финансовые вопросы, открыта типография и многое другое. Было совершенно естественно, что после соблюдения всех этих условий Мать Церковь – в этом случае, Русская Православная Церковь, даровала автокефалию Чешской Православной Церкви.

К сожалению, говоря о столь недолгой истории Чехословацкой Православной Церкви, нельзя умолчать о расколе, который, как это и бывает, был инициирован государственными властями. Любой церковный раскол имеет если и не одинаковый, то подобный сценарий, лишь режиссер и роли меняются.

Последствия Савватиева раскола ощущаются в Православной Церкви Чешских земель и Словакии и до сего дня, хотя фактически он прекращен со смертью архиепископа Савватия. Юридически же Константинопольская патриархия поставила точку в этой проблеме в 1998 году.

С другой стороны, и сегодня известна церковная политика и отношение Константинопольского Патриарха по отношению к так называемой «Православной Диаспоре». И сегодня, как и в 1923 году, ссылаются на три канона, а именно на 2-ой канон II Вселенского Собора, 8-ое правило III Вселенского Собора и 28-ое и 17-ое правила IV Вселенского Собора, оправдывая свою теорию о том, что все епархии за пределами Православных Церквей попадают под омофор Константинополя¹. Конечно, каноны здесь не оспариваются, но само понимание и границы «диаспоры» во многом отличаются с тех времен, когда упомянутые каноны вступили в силу. Эта прерогатива Константинополя окончилась еще в 1453 году и сегодня не может быть оправдана. С другой стороны, она только способствует созданию раскола в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, и остается открытым вопрос, есть ли вообще причины, по которым они должны соблюдаться в церковной жизни.

Иногда политические интересы преобладают над церковными, как это произошло и в случае признания автокефалии Чехословацкой Православной Церкви на основании Акта Русской Православной Церкви. И хотя Константинополь не имел более никакого влияния

---

¹ С.Троицкий на основании правовых, канонических и исторических аргументов опроверг это неправильное толкование выше упомянутых канонических. По которым отдельные личности защищают эту теорию. См. С.Троицкий, «О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору», ЖМП, 1947, №11, с.34 – 45; Троицкий С., «О церковной автокефалии», ЖМП 1948, №7, с.33 – 54.

в Чехословакии, не желал признать автокефалию, дарованную Русской Православной Церкви в 1951 году.

Такое положение дел сохранялось практически до самого конца XX века. 27 августа 1998 года Константинопольским Патриархом Варфоломеем был издан «Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии Святой Православной Церкви в Чешских землях и Словакии». Девятый Поместный Собор Православной Церкви Чешских земель и Словакии принял этот Томос и оценил его как акт признания уже существующей автокефальной Церкви.

Исходя же из самого текста Томоса, можно сказать, что Константинопольская Патриархия понимает факт его издания как дарование ранее автономной Церкви статуса автокефалии. В Томосе нет ни единого упоминания о личности и трудах священномученика Горазда. Здесь также молчанием обходится факт многолетней сербской юрисдикции над Чешскими землями. Дарование автокефалии Чешской Православной Церкви в 1951 году здесь также не упоминается, но исходя из контекста документа, можно предположить отрицательное отношение авторов к этому историческому факту.

Важно отметить и то, что описанное в Томосе организационное устройство Православной Церкви Чешских земель и Словакии не соответствует Уставу, принятому на Прешевском Соборе в 1992 году.

Фактически ни одно из этих требований сегодня не выполняется. Православная Церковь Чешских земель и Словакии продолжает руководствоваться в своей внутренней жизни предписаниями Устава 1992 года и сложившимися здесь за последние десятилетия традициями. Томос, как уже сказано, понимается как признание греческими Церквями уже фактически существовавшей автокефалии и восстановление добрых отношений с Константинополем¹.

Вмешательство Константинопольской Патриархии согласно выше упомянутой теории, во внутренние вопросы Сербской, а также Русской и Чешской Православной Церкви привело только к ослаблению Православия в Чешских и Словацких землях. Сама миссия не была осуществлена в том объеме, в котором это было бы возможно, если бы Константинопольская Церковь поддержала совместную деятельность, к которой Сербская Православная Церковь в свое время была готова. Другим фактором, препятствующим полному успеху миссии, явилось вмешательство политических и национальных интересов в дела Чехословацкой Православной Церкви. В течение всей истории существования, а особенно после второй мировой войны, Чешскую Православную Церковь пытались

---

¹ www.pravoslavie.ru от 17.07.2003., «Чехословацкая Православная Церковь и автокефалия».

разделить на мелкие национальные организации, что является недопустимым. Вместо того чтобы народ жил по нормам Церкви, Церковь подчинялась требованиям народа.

Согласно древнему латинскому изречению, истории следовало бы быть учительницей жизни, с тем, чтобы допущенные ошибки не повторялись. К сожалению, эта проблема все еще актуальна в Православном мире. Великий сербский богослов XX века преподобный Иустин (Попович) указал на причину этой проблемы. Его словами стоит завершить рассказ о миссии Сербской Православной Церкви в Чехии и Словакии.

«Церковь – Богочеловеческая вечность, воплощенная в границах времени и пространства. Она – в этом мире. Но не от мира сего (Ин.18.36). Она в этом мире, чтобы вознести его до того света, откуда она сама. Она вселенская, соборная, богочеловеческая, вечная, потому хула, непростительная хула на Христа и Духа Святого, делает из нее национальный институт, сужает ее до мелких, преходящих, временных, национальных целей и методов. Ее цель – наднациональная, вселенская, общечеловеческая, соединить всех людей во Христе, всех, не взирая на национальность, расу, классы. Нет здесь ни евреев, ни греков, нет рабов и господ, нет ни мужского рода, ни женского, ибо все едины во Иисусе Христе (галл. 3, 28), ибо все и во всем – Христос (Кол. 3, 11) ...»¹

---

¹ О. Иустин Поповић, «На богочовечанском путу», Београд, 1980, с.279.

Источники и литература

I. Опубликованные источники

1. Акт о даровании Автокефалии//ЖМП – 1951 г. №12, с.3.
2. Александров Б. Поездка Преосвященного Фотия, Архиепископа Орловского и Брянского в Австрию и Чехословакию//ЖМП, №11, с.14 – 19.
3. Николая (Ярушевич) митр. В Чехословакии на церковных торжествах//ЖМП, 1952, №1, с.41 – 48.
4. Открытие Православной Духовной семинарии в Карловых Варах (Чехословакия)// ЖМП, 1948, №12, с.63 – 65.
5. Черкес Б.Л. Пребывание Г.Г.Карпова в Чехословакии//ЖМП, 1946, №8, с.7 – 11.

Опубликованные источники на сербском языке.

6. Вестник Српске Православне Цркве за 1927 г. Београд, 1927, №II, с.690 – 696.
7. Владимир архим. Верски покрет у Чехословачкој//Вестник Српске Православне Цркве за 1921. Београд, 1921, № јануар/фебруар, с.47 – 66.
8. Горазд (Павлик) епископ. Владика Доситеј и Чехословачка Црква//Вестник, Београд од 30.11.1923, с.1 – 2.
9. Горазд (Павлик) епископ. О српској јуриздикцији у Чехословачкој Републици// Вестник Српске православне Цркве за 1925, Београд, 1925., с.201 – 208.
10. Горазд (Павлик) епископ. Реч приликом примања жезла// Гласник – сл. лист СПЦ. Београд, 1921, од 16/29.10.1921, №20, с.321 – 323.
11. Горазд (Павлик) епископ. Успех Православне вере у Чехословачкој// Преглед – лист еп. нишке, Ниш, 1929, №12, с.331 – 347.
12. Горазд (Павлик) епископ. Успех Ћирило-Методијевске Православне вере у Чехословачкој//Време – политички лист од 23.11.1929, с.11 – 17.
13. Дориомедов Н. Хиротонија Господина др. Дамаскина (Граданичког) за епископа Мукачевске епархије Подкарпатској Русији//Гласник – сл. лист СПЦ. Београд, 1931, №24, с.371 – 373.
14. Мил. Православље у Чехословачкој//Преглед – лист еп. нишке, Ниш, 1921, №7 – 8, с.109 – 112.
15. Н.Н. Посвећење и интронизација епископа Госп. Дамаскина// Преглед – лист еп. нишке, Ниш, 1931, №12, с.342 – 344.
16. Н.Н. Православље у Чехословачкој//Преглед – лист епархије нишке, Ниш, 1921, №5 – 6, с.124 – 127.

17. Новак А., Православље у Чешкој// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1929, №7, с.108 – 109.
18. Новости// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1926, №4, с.75.
19. Новости// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1931, №18, с.286.
20. Оглас// // Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1930, №19, с.302 - 303.
21. Одлука//// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1946, №4, с.57.
22. Парнета М. Порука браћи Чесима//// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1926, №12, с.231 - 232.
23. Парнета М. Чешка Црква//Гласник - сл. лист СПЦ, Београд, 1926, №12, с.188 – 189.
24. Политика – дневнополитички лист. Београд, №6317 од 23.11.1925, с.7.
25. Православни у Чехословачкој//Време – политички лист од 4.10.1929, с.11 – 14.
26. Савремени догађаји и глас православних у Чехословачкој Републици//Хришћанско дело, Београд, 1938, с.302 – 309.
27. ф. Задачи у Чешкој// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1923, №12, с.179 - 180.
28. ф. Православље у Чешкој// Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1923, №7, с.102 - 103.
29. Црквени живот Б.А.// // Гласник – сл. лист СПЦ, Београд, 1928, №12, с.189.

Опубликованные источники на чешском языке

30. Dositej (Vasič) biskup. Česky zapas. 20 října, 1922, Praha, №42.
31. Česky zapas. 11. listopadu, 1921, Praha, №45.
32. Česky zapas. 27. ledna, 1922, Praha, №4.
33. Farsky K. Dr. Česky zapas 20 října, 1922, Praha, №42.
34. Gorazd (Pavlik) biskup, Sbornik modliteb a zpevu pravoslavne cirkve, Praha, 1933.
35. Kozak F. Cirkev Československa//Česky zapas, 23. června, 1922, Praha, №23.
36. Kradež soudnih spisu v Olomouci// Narodni politika, №147, 29.05.1930, s.4.
37. Za pravdou, 15 brezna, 1923, Olomouc, №11.
38. Za pravdou, 17 dubna, 1924, Olomouc, №16.

II. Неопубликованные источники

1. Архив Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви, Белград.
  - а) Папка «Епархия Мукачевско-Пряшевская (1919 – 1926)»
  - б) Папка «Епархия Чешско-Моравская»
  - в) Папка «Мукачевско-Пряшевская Епархия (1930 – 1947)»
  - г) Папка «Мукачевско-Пряшевская Епархия – Устав (1931 – 1934)»

- д) Папка «Чехословацкая Церковь»
  - е) Папка «Чешская Церковь (1969 -)»
  - ж) Папка «Чешская Церковь – Устав (1922 – 1931).
  - з) Папка «Чешско-Моравская Епархия (1940 – 1968).
2. Архив Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, Санкт-Петербург.
    - а) личное дело №27.
  3. Архив Санкт-Петербургской Епархии, Санкт-Петербург.
    - а) Папка 1. оп 3 (1) д.9.
  4. Архив Сербской Академии Наук и Искусств, Белград.
    - а) Папка №12132
  5. Архив Югославии, Белград.
    - а) Фонд Министерства Веры Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (номер фонда 69).
    - б) Фонд Министерства Юстиции Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (номер фонда 63).

Литература

1. Алеш Б. Двадцатипятилетняя годовщина кончины епископа Горазда// Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1966, с.52 – 60.
2. Алеш Б. Памяти владыки-мученика Горазда//Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1961, с.46 – 64.
3. Андрей (Коломацкий), архим. Апостол труда и любви//Голос православия, Пряшев, 1954, с.91 – 94.
4. Беляев И.Д. Святые Константин и Мефодий. Москва, 1885.
5. Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб, 1868.
6. Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий по западным легендам. Санкт-Петербург, 1871.
7. Булгаков С. прот. Расизм и христианство. Париж, 1991.
8. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948. Москва, 2001.
9. Вергун Д.Н. Преследования за Православную веру в Угарской Руси. Санкт-Петербург, 1913.
10. Воронов А. Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия. Киев, 1877.

11. Воскресенский Г.А. Православные славяне в Австро-Венгрии. Санкт-Петербург, 1913.
12. Голубинский Е.Е. Святые Константин и Мефодий, первоучители славянские. Москва, 1885.
13. Грабец Н. К истории Мармарош-Сигетского процесса. Ужгород, 1934.
14. Григорий епископ. Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991.
15. Григулевич И.Р. Папство век XX. Москва, 1981.
16. группа авторов. История Православной христианской Церкви. Прага, 1950.
17. группа авторов. Краткая история Чехословакии. Москва, 1980.
18. группа авторов РАН. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. Москва, 1988.
19. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н.Новгород, 2003.
20. Демасий инок. Повесть об обращении и присоединении на Афоне Угарусса в православие. Шамодрино, 1913.
21. Добрянский А.И. О современном религиозно-политическом положении Австро-Угарской Руси. Москва, 1885.
22. Домбровский А. Пий XI и униатское движение. Вильно, 1930.
23. Дорофей (Филипп) митр. Насильственное введение унии в Закарпатье 1646 – 1649 гг. Борьба с нею и ее ликвидация в 1949 г. Развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье и Чехословакии. Пряшев, 1964.
24. Дорофей (Филипп) митр. Епископ Горазд – архипастырь – патриот//ЖМП – 1967, №9, с.53 – 64.
25. Евлогий (Георгиевский) митр. Путь моей жизни. Москва, 1994.
26. Желабовский А.И. Святые Кирилл и Мефодий просветители славянские. Изд.2, Санкт-Петербург, 1902.
27. Иванов А. Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви за 1917 – 1957//курсовое сочинение – ЛДА, 1958.
28. Иляшевский К.П., Быстров Д.В. Православные русские храмы в Праге. Прага, 2000.
29. Иоанн епископ Сан-Францисский. Русская Церковь в СССР. Нью-Йорк, 1956.
30. Карнашевич П., доктор. Автокефалия Православной Церкви в ЧССР// Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1962, с.38 – 53.

31. Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20 – 40 – е г.г. XX века). Москва, 2000.
32. Лавровский П. Кирилл и Мефодий как православные проповедники. Харьков, 1863.
33. Лейкснер Иосиф прот. Печать в жизни Православной церкви в ЧССР// Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1960 ,с.117 – 127.
34. Малая Антанта. Б.А.//БСЭ, М.1970, т.2.
35. Млынарж Зденек. Мороз ударил из Кремля. Москва, 1992.
36. Мосе В. Православная Церковь на перепутье (1917 – 1999), Санкт-Петербург, 2001.
37. Новак Г. прот. Православная Церковь в ЧССР//Ежегодник Православной Церкви в ЧССР, Прага, 1960, с.103 – 117.
38. Пальмов И.С. Лекции по истории славянских церквей. Санкт-Петербург, 1906.
39. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. Москва, 1995.
40. Свобода А, Тучкова А., Свобода В. Заговор Ватикана против Чехословацкой республики. Москва, 1950.
41. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917 – 1945. ИМСА-Press, 1977.
42. Скурат К.Е., засл. проф. Исторический очерк Православной Церкви Чешских земель и Словакии//Богословский Вестник МДАиС, 2003, №3, с.193 – 195.
43. Скурат К.Е., засл. проф. Сербская Православная Церковь//История Поместных Православных Церквей. Москва, 1994, т.1, с.95 – 174.
44. Скурат К.Е., засл. проф. Православная Церковь Чешских земель и Словакии// История Поместных Православных Церквей. Москва, 1994, т.2, с.
45. Троицкий С. Как живут и страдают православные и униаты в Австро-Венгрии. Санкт-Петербург, 1914.
46. Троицкий С. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору»//ЖМП, 1947, №11, с.34 – 46.
47. Троицкий С.О церковной автокефалии//ЖМП, 1948, №7, с.33 – 55.
48. Фотиев К. прот., Свитич А. Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917 – 1950.
49. Цыпин В. прот. проф. История Русской Церкви 1917 – 1997. Т.9. Москва, 1997.
50. Чешское торжество Православия. Б.А. Санкт-Петербург, 1901.
51. Швандрлик Р. Православная Церковь святого Владимира в г. Мариинске Лазне. Oswald.

52. Шишкин А.Ф. К постройке новых православных храмов в ЧССР. Костер – Прага, 1947.
53. Шишкин А.Ф. Малая лепта на великое дело благоустройства Православной церковной жизни за границей. Прага, 1947.
54. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Москва, 2002.
55. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Москва, 2000.
56. Штрикер Г. Русская Православная Церковь в советское время 1917 - 1995.
57. Щербей Н. прот. Краткие данные о возникновении отдельных епархий Православной автокефальной Церкви в Чехословакии//Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. Прага, 1960, с.48 – 77.
58. Щербей Н. прот. Мрамарош и Православие. Ужгород, 1938.

Иностранная литература

59. Брија Јован прот. проф. др. Речник православне теологије. Београд, 1997.
60. Гаврило (Дожић) Патријарх. Мемоари. Париз, 1974.
61. група аутора. Знаменити људи чехословачког народа. Београд, 1927.
62. група аутора. Свети Владика охридски и жички Николај. Жича – Краљево, 2003.
63. група аутора. Споменица о Епископу нишком Доситеју (Васићу) 1913 – 1933. Ниш, 1933.
64. група аутора. Споменица Српске Православне Цркве 1219 – 1969. Београд, 1969.
65. група аутора. Споменица Српске Православне Цркве 1920 – 1970 . Београд, 1971.
66. група аутора. Споменица Српских Православних свештеника 1941 – 1945. Београд, 1960.
67. група аутора. Чехословачка Република – Преглед. Београд, 1026.
68. Дурковић-Јакшић Љубомир др. Култ словенских апостола Ђирила и Методија код Срба. Београд, 1926.
69. Ђурић - Мишина Велько проф. др. Голгота Српске Православне Цркве 1941 – 1945. Београд, 1996.
70. Ђурић - Мишина Велько проф. др. Летопис Српске Православне Цркве 1946 – 1958. Београд, 2000.

71. Ђурић - Мишина Вељко проф. др. Српска Православна Црква у Независној Држави Хрватској 1941 – 1945. Београд, 2002.
72. Једлински Радомир. Горазд епископ Чешкоморавски (1879 – 1942), Крагујевац, 1991.
73. Јустин (Поповић) архим. На Богочовечнаском путу. Београд, 1980.
74. Клеменс Х. Судбина Православне Цркве у Чехословачкој Републици//Die Fügche, №39 от 28.09.1968, с.9.
75. Кундрат О. Владика Горазд еп. Чешки и Моравско-Шлески//Православље. Београд, 15.04.1991, с.7.
76. Лечић Момир, протођакон. Изградња и обнова црква и манастира 1920 – 1970. Београд, 1971.
77. Мајевски А. Патријарх Варнава и његово доба. Осијек, 1933.
78. Мајендорф Ј. Прот. Православна Црква јуче и данас. Београд, 1998.
79. Мишовић М. Затамљена историја. Београд, 1994.
80. Мишовић М. Српска Црква и конкордатска криза. Београд, 1993.
81. Острогорски Г. Историја Византије. Београд, 1959.
82. Петровић Д. проф. Историја сремске епархије. Сремски Карловци, 1970.
83. Поповић Радомир прот. проф. Православље на раскршћу векова. Београд, 1993.
84. Сава (Вуковић) епископ др. Српски јерарси од IX до XX века. Крагујевац, 1996.
85. Слеччевић Ђоко. Историја Српске Православне Цркве. Београд, 1991, т.3.
86. Устав Српске Православне Цркве II издање. Београд, 1957.
87. Цисарж Бранко прот. проф. Црквено Право. I део (општи део). Београд, 1970.
88. Цисарж Бранко прот. Проф. Црквено Право. II део (брачно право). Београд, 1973.
89. Шћепанек В.К. Десетогодишњица рукоположења Владике Горазда//Преглед – лист епархије Нишке. Ниш, 1931, №12, с.292 – 294.

Литература на чешском языке.

90. Aleš Bohumír prot. Na památku 25. výročí smrti biskupa Gorazda//Pravoslavny teologicky sborník II, Praha, 1968, s.3 – 19.
91. Aleš Pavel prot. prof. dr. Cesty k autokefalice//Pravoslavni kalendár – 1981 rok. Praha, 1981, s.79 – 87.
92. Aleš Pavel prot. prof. dr. Pravoslavna cirkev u nás – přehled dějiné cesty. Olomouc, 1996.

93. Aleš Pavel prot. prof. dr. Vzpomínka na prvního našeho metropolitu//Pravoslavni kalendář – 1979 rok. Praha, 1979, s.81 – 83.
94. Aleš Pavel prot. prof. dr. Z projevu biskupa Gorazda v době ohrožení naší vlasti před čtyřeceti lety// Pravoslavni calendar – 1978 rok. Praha, 1978, s.97 – 101.
95. Dorotej (Filip) metropolita. K 1100 výročí smrti svateho Metodije arcibiskupa Velike Moravy. Praha, 1985.
96. Dorotej (Filip) metropolita. Sto let od narozeni vладыky Gorazda//Pravoslavny calendar – 1979 rok. Praha, 1979, s.74 – 77.
97. Grigorić Vladimir. Pravoslavna Cirkev v Republike Československe. Praha, 1928.
98. J.K. Najvětší láska//Pravoslavny calendar – 1977 rok. Praha, 1977, 133 – 137.
99. Jeleferij (Voroncov) metropolita. Na Božej nive. Praha, 1951.
100. K.J.R. 50 výročí biskupskeho svečeni vладыky Gorazda// Pravoslavni calendar – 1971 rok. Praha, 1971, s.96 – 103.
101. Lexiner Josef. Me osobni vzponimki na vladiku mučednika Gorazda//Pravoslavny kalendář – 1970 rok, Praha, 1970, s.130 – 137.
102. Poulik J. Velka Morava a počatky československe statnosti. Praha, 1985.
103. Pravoslavna cirkev// Pravoslavni cirkebný calendar. Praha, 1953.
104. Pravoslavni calendar – 1999 rok. Prešov, 1999.
105. Šuvarsky Jaroslav. Biskup Gorazd 1879 – 1942. Praha, 1979.
106. V.N. K otkaze pravoslavia a unie na vychodnom Slovensku. Pokusy o konečnu likvidaciju pravoslavia//Pravoslavny teologicky sbornik II. Praha, 1968, s.84 – 96.
107. V.N. Prvy a druhy marmarošsko-sihotsky process// Pravoslavni teologicky sbornik III. Praha, 1971, s.120 – 127.
108. Vavrinek V. Cirkveni misie v dejinah Velke Moravy. Praha, 1963.
109. Velky čin male cirkve. Б.А. Praha, 1947.
110. Vopatny G. Pravoslavna Cirkev v Československu v letech 1945 – 1951. Brno, 1998.
111. Vybiralova Anežka. Na zajezd s biskupem Gorazdem// Pravoslavni calendar – 1983 rok. Praha, 1983, 117 – 120.

Литература на украинском языке.

112. Лейкснер Й. Двацять п'яти роковини мученицької смерті владыки Горазда// Pravoslavni calendar – 1967 rok. Praha, 1967, s.135 – 138.
113. Панас К. Історія української церкви Львів, 1992.

Литература на других языках

114. Davidov D. dr. Vaszilije Dimitrievity budai püspök//Епархија Будимска. Будимпешта, 2001б №9 – 10, с.51.
115. Jerkov J. Gloria a San Cirillo. Roma, 1971.
116. Kubini J. The history of Prjašiv eparchy. Romae, 1970.
117. Manuil (Lemesevskij). Die russischem orthodoxen bischöfe von 1893 – 1965. Erlangen, 1987, Teil V.
118. Rogošević R. dr. Sdanje stanje srpske crkve. Split, 1926.
119. Φερουση Δ.Σ. Κυράλλος και Μεθοδιος. Αθηνα, 1966.

Приложения

Приложение №1:

Протокол заседания Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви от 18 ноября/1 декабря 1920 года по вопросу прошения со стороны представителей Чехословацкой Церкви о том, чтобы Сербская Православная Церковь начала миссию и организацию Православной Церкви в Чехословацкой республике. с. 1 – 3.

Приложение №2:

Письмо Патриарха Константинопольского Мелетия Патриарху Сербскому Димитрию от 14 марта 1923 года, в котором оправдывается намерение установить Константинопольскую юрисдикцию над православными в Чехословацкой республике и хиротония архиепископа Савватия. с. 4 – 5.

Приложение №3

Отчет епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 24 октября 1926 года об отношении государственных властей к неканонически назначенному архиепископу Савватию. с. 6 – 7.

Приложение №4

Последний конфиденциальный отчет епископа Горазда Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 29 октября/11 ноября 1940 года о событиях в Чешскоморавской епархии. с. 8.

Приложение №5

Отчет Ярослава Хрбека Священному Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви от 9 апреля 1946 года о кремации с. 9.

растреляных епископа Горазда, отца Владимира Петржека и Яна Зоневенда.

Приложение №6

Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I митрополиту Скоплянскому Иосифу от 12 февраля 1946 года о приеме Епархии Чешскоморавской под юрисдикцию Русской Православной Церкви.

с. 10.

Приложение №7

Письмо Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви от 7/20 марта 1946 года Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о передаче Чешскоморавской епархии под юрисдикцию Русской Православной Церкви.

с. 11.

Приложение №8

Окончательное решение Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 2/15 мая 1948 года о передаче Чешскоморавской епархии под юрисдикцию Русской Православной Церкви.

с. 12.

Заменили

реговнои сасанава

Об. Архивирејски - Садар

Српске Пробои. Управе

одржао

18 новембра
1. децембра 1920:

у Срем-Карловцима

Присутни су: Председник: Об. С. Таширијац, об.
Заменили: М. Е. Буђински, и седишњи
Српске

Об. С. Таширијац изврши

услугу Садар премаше нрб.

Кориснички суд. од 3. XI

1920: бр 13396 о извршењу

исправно извршио и од

Вр. Јалпунан, Државне

Службе Мин. Врх. Бр. Вр 12449

(АСГр: 129) и пошто

је тако премаше извршио;

Об. Садар, у зем. праву:

акт АСГр 107 (в. заменили

од 7/20-XI-1920.)

Српске Пробои

М. Е. Буђински као

набавилају одбор

одржао је питање

земосавање управе

Emcken Starparke,
Umarot

Emcken Dognels - Dullumbeth
Kupung

Emcken Deneulo - Desoyelle,
Blythe

Emcken Gygunde,
Ligny

Emcken Denny,
Lecumey

Emcken Glurke, Hukovat

Emcken Madawey
Jeppem

Celepeman

Griffon

успешно

одлучише

Д. П. Е. Училишта и школе
се у Америци, да ипак не
и тако не. Стало
пробавиће урне
Америци урне -
погледу извештаја Св.
Сабору.

У исто време обратити
се Краљ-Краљу да
објасни: за што и где
време и где одобри
одласак у Америку
Д. В. Митрополит
Петар Ј. Јавору.

Председник
ПАТРИЈАРХ СРПСКИ
И АРХИЕПИСКОП БЕОГРАДСКИ,

Димитрије

Савић:

Свешт. Стефан Врховец и Администратор, Краљ. Митрополит

Терзић

Митрополит Зехмић - Терзић,

Терзић

Митрополит Саваковић - Терзић,

Врховец

Митрополит Јуришић - Зехмић,

Марић

Митрополит Петрић,

Савезац укупно и Савезац Крајинског
Овога и свога Францоза Срба, Срба и Срба
у Крајини само дама био и да се и да се и да се
и саслушањем дама Савезац, да се и да се и да се
Францоза био и да се и да се и да се

У земљи доброј, дама Моравија са својим
потпунојим је и да се и да се и да се
је семе Еванђеља у својој релативној
са од стране св. мисли и да се и да се и да се
од почетка свога и да се и да се и да се
не здравој климату и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се

Ми, који смо рајисе са дама и да се
околина: слушају и да се и да се и да се
са да велико дама и да се и да се и да се
са дама и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се

Да се дама и да се и да се и да се
неће каноници можда од стране дама
у Крајини, у и да се и да се и да се
и да се и да се и да се и да се и да се

целима, да се свом једноству брине о консолидацији цркве
Цехословачке Цркве на основу општих црквених докумената,
које се налазе у архиву Патријаршијског и Виоградског
Манастира, где му је нарочито напомена брине о савла-
сној сарадњи Пресветелог Синода на једној нест-
карске организације и управе, а која је Вања Света
хришћанска.

Благословом Божијим као је факт, што је савла-
ским путем Вања Велика Крстова Црква прихватила
за фотографију и проширенију Православну Цркву у Цехосло-
вачкој, о чему смо ради, да овим братским списом Ва-
њом свесносно и Вањом Светом, с уверењем, да ћемо и Ви по
овој ствари свесносно велико заједништво и радост, у којима
ми, што смо већ и Ви у току времена, како се бр-
љенији Мрочи, због хришћанске (уговорна) и друге околности
налазно у немогућности да ојачају својим директним
приказом, показани брзо једноставно поворник и пут
тем православног покрета у Цехословачкој и нарођа
који се повраташе вери својих отаца, својим предјер-
ством и брвом, због чега те Вањом Светом и брат-
ској Српској Цркви на свакој оставати дурем зрелићом
захвалношћу.

Саопштавајући ово и поштом своме брату
Вас, ошарем с братском љубављу

Вањом Светом
Јурјени у Хрпину бр-
и поље одан

† Православни Мелетин

цркви, да се ством ревности брине о кривоверцима у
Цехословачкој Цркви на основу општих цркви уговорних
које се налазе у предањом Патријаршијској и Виоградској
Школи, где му је нарочито наглашена брига и сави-
лошћуј сарадњи Пресветелог Јовинада на једној нест.
Католичке организације и урбаке, а шта је Велика Свето-
хришћанска.

Благословом Јовинада му је франк, што је како
ским путем Велика Велика Цркви Цркви цркви
за фотографирање и проширење Православне Цркви у Цехос-
ловачкој, о чему му ради, да овим франкским цркви
шиш извесно и Велика Свето, с уверљивом, да ћемо и Велика
овој ствари свестом велико задовољство и радост, у којој
ије, што сине вели и ју у тојку времена, каде се вели
менски Прок. једн. хришћане (уговорна) и другога околности
налази у немогућности да одатје одуше, одређеним
хришћанству, показати врло ревностима поштом и јути
тешко православној цркви у Цехословачкој и народе
који се повраташе вери својих отаца, својим предуде-
вљивосту и франком, једн. реба те Велика Свето и фран-
ској Српској Цркви на стага, осталим дужим урбаке
захвалности

Саопштавајући ово и поштом свима фран-
Вас, осталим с франском цркви

Велика Свето

једн. у Христу једн.

једн. и поше одан

† Католичанцима Мелетина

U Pragu, dne 14. oktobra 1926.

S v e t o m   S i n o d u

S r p s k e   P r a v o s l a v n e   C r k v e

u   B e o g r a d u .

Potpisani pravoslavni episkop dozvoljava si predložiti Svetom Sinodu sledeću izjavu o radu, koji je bio u Češkoj Pravoslavnoj Crkvi izvršen od 23.februara 1926 god., t.j. od dana, kada je on primio zvanje u Pragu, do 1.oktobra 1926 godine.

I. Veliki deo energije nove crkvene uprave zauzela je odbrana protiv napadaja, činjenih protiv nje sa strane vladike Savatija i Dra. M. Červinke, koji su ignorirali evoluciju dogadajaja i nastavili neovlašćeno uredovanje, u čemu im državna administrativa nije nikako sprećavala.

Trebalo je predati čitav red optužaba protiv njihove nelegalne činosti.

Na osnovu ovih optužaba bila su stećena sledeća rešenja javnih zvanja :

①./ Rešenje Ministarstva škola i narodne prosvete od 15.marta 1926 god., br. 26462/26-VI, da episkop Savatij nema nikakve pravomoći u Češkoj Pravoslavnoj Crkvi.

②./ Rešenje Zemaljske Politicke Uprave u Pragu od 28.aprila 1926 god., br. 31567/17B da episkop Savatij nema prava vršiti bogosluženje u ime Češko Pravoslavne Crkve, nego samo kao privatna ličnost.

③./ Rešenje Zemaljskog Školjskog Saveta od 25.maja 1926 god. br. 6658/26-VI., da episkop Savatij nije ovlašćen predavati pravoslavnu veronauku u javnim školama, i da za ovo predavanje ima da se zauzme učitelj, naznačeni od episkopa Gorazda.

nužnijim nameštajem.

Velikom preprekom u radu je ta okolnost što Pravoslavna Crkva nema u Pragu nikakve sopstvene crkve. Pokušaji da se zadobije ma kakva manja crkva u Pragu bili su do sada bez ikakvog uspeha; na zidanje pak sopstvene zgrade crkvene nije moguće iz finansijskih razloga uopšte pomišljati. Najviše rad strada oskudicom finansijskih sredstava.

+ Gorazd,
ceiti pravosl. crkve.

Gorazd

pravoslavny biskup
sky a moravskoslezsky.

Praha, 11./XI.-29./X. 1940.

Ep.br. 1391/40.

Svetom Arhijerejskom Sinodu

Srpske pravoslavne crkve

u Beogradu.

Potpisani smatra za svoju dužnost podneti Svetom Arhijerejskom Sinodu sledeći izveštaj i molbu.

Dne 31. ^{ju}avgusta 1940. dobio je potpisani neočekivano

Dr. Wenera Haugga iz ministarstva Raiha za crkvene poslove u Berlinu poziv, da mu u danima izmedju 12. - 15. avgusta napravi u Berlinu posetu. Kao svrhu dotične posete naveo je Dr. Haugg, da hoće u zajednici sa arhiepiskopom Serafimom i sa potpisanim pretrestima, različitá pitanja pravoslavne crkve.

Termin, odredjeni za posetu bio je tako kratak, da je bilo isključeno, da potpisani potraži od Sv. Sinoda kakakvo uputstvo. Jer sva korespondencija izmedju Čeških zemalja i Jugoslavije, podleží mnogostrukoj cenzuri i pošiljke uručene preko Kraljevskog Jugoslavskog generalnog konzulata u Pragu prema dosadanjem iskustvu dođu u ruke primaoca tek ot prilike u 20 dana, a telegrame uopšte nije dozvoljeno slati.

Načalnik kancelarije predsedništva Protektoratnog češkog ministarskog saveta, Dr. Klučina, koga sam potražio, da ga lojalno obavestim o pozivu iz Berlina, posle pročitánja pisma Dr. Haugga

aroslav Īrbek,
raha XIII.-Vršovice,
alackého 172.

U Pragu 9. aprila

Sveti Archijerejski Sinod
Orpske Pravoslavne Crkve,
Nj. Visokopreosveštenosti Mitropolitu Josifu,
B e o g r a d .

Velika hvala za Vaše pismo br. 531,322/Zap.5 od 20/
marta 1946, koje sam 5. aprila o. g. primio.

Prema iskazima krenatorija glavnog mesta Praga bili su
tamo dana 4.-5. septembra 1942 spaljeni:

Nj. Preosveštenost Blaženopočivši Episkop Gorazd,
otac Dr. Vladimir Petřek,
kao i brat J. Sonevend, predsednik pražskoga
sбора starijih.

Njihov pepeo bio je stavljen u zajedničku grobnicu po-
ret krenatorija. Tamo se nalazi pepeo oko 2.000 lica
koje su nemci za vreme okupacije cogubili i tamo spa-
lili.

Pošto je ovaj pepeo bio sipan u zemlju zajednički, nije
moguće da se odeli.

Ime otca V. Cikla, sveštenika iz Praga, nije u spisku
spaljenih. Nije nam poznato, kako su nemci sa njime
postupili.

S dubokim poštovanjem odani

2 x coupon-reponse.

Приложение №5

ПАТРИАРХ

КИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва 1946 г.

№

4, Чистый пер., д. № 5

тел. Г 6-53-60

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему И О С И Ф У,
Митрополиту Скоплянскому,
Председателю Св.Архиерейского Синода Сербской
Православной Церкви.

Нами получено прилагаемое при сем в копии постановление Епархиального Собрания Чешской Православной Церкви, принятое 8 ноября 1945 года.

Это постановление лично вручено нам 10 Января с.г. прибывшей в Москву делегацией от Чешской Православной Церкви.

Доводы, приведенные в этом постановлении в пользу перехода Чешской Церкви из юрисдикции Сербской Патриархии в юрисдикцию Московской Патриархии, мы считаем заслуживающими уважения, как отвечающие современным нуждам Чешской Православной Церкви. Представитель Министерства Просвещения Чехословацкой Республики г.Др.К.Чермак, вошедший в состав указанной делегации, сообщил о том, что Чехословацкое Правительство не имеет возражений против этого акта Чешской Церкви. Отсутствие епископа, после мученической кончины Преосвященного Епископа Горазда, побуждает представителей Чешской Православной Церкви просить о скорейшем разрешении этого дела.

Приложение № 6

СВЯТЫЙ АРХИЕПЕОСКОП СИНОД
СРПСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ

№ 522

ПРИМЛЈЕНО

24 - II - 1946

— ВЕРОВА —

Все это побудило нас, по всестороннем обсуждении этого вопроса, согласиться с ходатайством Чешской Церкви, и мы братски просим Св.Архиерейский Синод Сербской Церкви преподать благословение Чешской Православной Церкви на переход ее в юрисдикцию Московской Патриархии.

Если этот вопрос не сможет быть окончательно разрешен Св.Архиерейским Синодом и должен ожидать решения на Соборе Сербской Церкви, то мы просим разрешить его сейчас так, как Св.Архиерейским Синодом был репен вопрос о Мукачевско-Пряшевской епархии с тем, чтобы мы теперь же могли направить в Чехословакию своего епископа, согласно просьбе Чешской Православной Церкви.

+ Александр Патриарх Московский
и всея Руси. —

СВЕТИ АРХИЈЕРЕЈСКИ СИНОД
СРПСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ

Бр. 521, 522/зап. 4

20/7 марта 1946 године

у Београду

ВАША СВЕТОСТИ,

У вези нашег писма од 26/13.II.1946. Син.бр. 522 из
1946. част Нам је доставити Вашој Светости одлуку Светог Архи-
јерејског Синода Српске православне Цркве од 20/7 марта 1946
Син.бр. 521, 522/зап. 4 из 946. по питању Чешке православне епар-
хије ради повољног знања.

Истовремено част Нам је доставити Вашој Светости
и другу одлуку Светог Архијерејског Синода од 19/6.III.1946
Син.бр. 621/Зап. 3 из 946 којом је Свети Архијерејски Синод онај
део бивше Мукачевско-Прјашевске епархије, који је остао у гра-
ницама данашње Чехословачке републике, т. зв. Прјашевску Русију,
са 18 парохија припојио Чешкој епархији и тако решио питање
овога дела бивше Мукачевско-Прјашевске епархије, а поводом мол-
бе свештенства тамошњег да се и тај део епархије стави под ју-
рисдикцију Московске Патријаршије.

Према томе и ово питање укључено је у састав општег
питања Чешке православне цркве, што ће надамо се и народни свеш-
тенство тога краја за сад задовољити. Истом одлуком Светог Архи-
јерејског Синода разрешен је Преосвећени Епископ Господин Вла-
димир дужности адмиистратора т. зв. Прјашевске епархије.

ЊЕГОВОЈ СВЕТОСТИ ПАТРИЈАРХУ МОСКОВСКОМ И ЦЕЛЕ РУСИЈЕ ГОСПОДИНУ
ГОСПОДИНУ АЛЕКСЕЈУ

Москва

Препоручујући се Вашим светим молитвама одани Вам
у Христу брат,

За Претседника
Светог Архијерејског Синода
члан, Митрополит скопски,

СВЕТОМ АРХИЈЕРЕЈСКОМ СИНОДУ

Српске православне Цркве

Београд
=====

Свети Архијерејски Сабор по размотрењу предмета уступана Чешко-Моравске епархије под јурисдикцију Московске Патријаршије под горњим бројем и датумом донео је следећу одлуку:

"Свети Архијерејски Сабор констатује да се не би могло оспорити ничим историско и канонско право јурисдикције Српске православне Цркве над православном епархијом Чешком и Моравско-Шлеском, која је епархија и створена старањем Српске Цркве и под њеним духовним руководством била све до последњег рата;

Исто тако Свети Архијерејски Сабор констатује да се после мученичке смрти првојерарха Ческе и Моравско-Шлеске епархије, блажен опочившег Епископа Горазда, показало да је Српска Црква, независно од не саме, у немогућности да управља овом епархијом, после чега је Његова Светост Алексије Патријарх Московски и целе Русије у неколико махова био изјавио жељу да ову епархију прими под јурисдикцију Руске православне Цркве, јер је у могућности да јој помогне и јер је територијално ближе њој, а уз то Руса Црква има у границама ове епархије и својих руских црквених општина и парохија.

Како не постоје канонски услови за автокефалност Чешке православне Цркве, а ово уступање Руској православној Цркви јурисдикције над овом епархијом жели поред Руске Цркве и сам Епархиски савет Чешко-Моравске епархије, као претставник епархије, а

/./ . Пријављено 1922

исто тако инсистира на томе и влада Чехословачке републике, и као
је стицајем прилика ова епархија стварно већ скоро три године по
непосредном управом Егзарха Московског и сверуског Патријарха,
Свети Архијерејски Сабор начелно доноси одлуку да се ова епархија
за сада може уступити под јурисдикцију бретске Руске православне
Цркве, с тим да извршене ове одлуке спроведе Његова Светост Патријарх
јарх Српски у подесно време".

О предњој одлуци Светог Архијерејског Сабора част Нам
је извести Свети Архијерејски Синод с молбом ради даљег надлеж
ног поступка.

Претседник
Светог Архијерејског Сабора
АЕМ И ПАТРИЈАРХ СРПСКИ,

7-2
1877

СВЕТИ АРХИЈЕРЕЈСКИ СИНОД
СРПСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ

№ 2091

Београд 25. V. 1948

ВЕ ШТОГРАА

Угав. грешак и др. в. Рад.